

СОДЕРЖАНИЕ

Уважаемые коллеги, ветераны, выпускники! 3

К 40-ЛЕТИЮ ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

Яркие судьбы 5

Через годы и события

Факультет экспертов-криминалистов..... 9
Кафедра теории права и прав человека..... 13
Кафедра уголовного права..... 15
Кафедра уголовного процесса..... 19
Кафедра криминалистики..... 22
Кафедра предварительного расследования..... 24
Кафедра организации следственной работы..... 25
Кафедра юридической психологии..... 27
Кафедра конституционного и административного права..... 29
Кафедра гражданско-правовых дисциплин..... 31
Кафедра основ экспертно-криминалистической деятельности..... 34
Кафедра криминалистической техники..... 38
Кафедра трасологии и баллистики..... 40
Кафедра оперативно-разыскной деятельности и специальной техники..... 42
Кафедра информатики и математики..... 44
Кафедра боевой и физической подготовки..... 46
Кафедра иностранных языков..... 48

В. В. Попов. О развитии научных школ Волгоградской академии МВД России..... 51

С. Г. Еремин, С. И. Бедрин. О традициях и инновациях в организа-
ции учебно-воспитательного процесса..... 55

Редакционно-издательский отдел..... 58

Отдел воспитательной работы..... 60

Вспоминают выпускники 62

Спасибо вузу 62

С. Е. Казакова, Т. А. Беева. Из истории создания факультета подго-
товки экспертов-криминалистов 66

Л. В. Кузнецов. Знакомьтесь: талант России Николай Кулагин..... 70

Т. В. Шмелева. Наставник чемпионов (Виктор Иванович Федяев) 74

Ю. П. Фролов. Старая гвардия 76

А. М. Антонова. О факультете с любовью (интервью с выпускниками)... 78

А. В. Соболева. Шевченко Татьяна Александровна..... 80

А. Н. Гончаров. 40 лет на страже здоровья 81

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Г. И. Хорошева. К 65-летию Сталинградской битвы..... 82

Н. М. Борытко. Ценностно-смысловой аспект профессионального
воспитания..... 86

Т. В. Черникова. Проективные методы изучения и развития личности
в период студенческой юности..... 92

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

П. В. Анисимов. О методологическом и практическом значении права
человека на правовую защиту в формировании правозащитного на-
правления отечественной юридической науки..... 100

Н. И. Кулагин, В. В. Синкевич. О структуре криминалистической ха-
рактеристики преступлений..... 108

Н. А. Егорова. О понятии «представитель власти» в уголовном праве
России..... 111

О. А. Борисов, А. С. Рябов. Коррупция и спорт: криминологический
анализ проблемы..... 116

Е. А. Шкоропат. К вопросу о диагностических исследованиях в су-
дебном почерковедении..... 120

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Л. Райков, В. И. Косяченко. Инновационный опыт работы кафедры
тактико-специальной подготовки по взаимодействию с подразделе-
ниями ОВД Южного федерального округа..... 124

Е. В. Кушпель. Криминалистическая характеристика преступной деятельности, связанной с торговлей людьми.....	129
П. С. Федосеев. Право на получение ренты в системе вещных и обязательственных прав.....	138
М. В. Рязанов. Исторические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов в России.....	141
М. Н. Леончук. Проблемы раскрытия и расследования хищений средств сотовой связи и взаимодействия с операторами сотовой связи....	145
В. Ю. Валов, О. Б. Дронова. Актуальные вопросы экспертного исследования цифровых дисков, содержащих программное обеспечение.....	150
А. Ю. Соколов, А. В. Лесняк. Отдельные аспекты организации международного розыска преступников и лиц, пропавших без вести, по каналам Интерпола.....	152
Д. Д. Номинава. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования.....	156
А. А. Дерезлазов. Некоторые особенности прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон.....	161
БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ	
С. А. Кокорин. Россия и международная антитеррористическая коалиция	165
И. В. Кочубей, В. Д. Зимица. Международный терроризм. Современные аспекты.....	168
В. В. Спицин, Н. А. Варавин. На какие средства существует бандподполье Северного Кавказа?	172
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
К. М. Рейнолдс, Н. В. Ходякова. Электронные карты как средство криминологического анализа и инструмент практической деятельности полицейских в США.....	177
Н. Е. Воробьев, Ю. И. Попова. Основные концепции теории личности в современной педагогике США.....	180
Н. Н. Демидов, Вэй Сяо Линь. Повышение квалификации преподавателей-стажеров за рубежом: опыт и перспективы партнерства.....	184
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ	
А. В. Сидоров, Е. В. Смолякова, Э. К. Таурова. Опыт успешного партнерства в области информационных технологий.....	187
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВУЗЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
А. В. Соболева. Преподаватель и курсант: позитивный опыт учебного взаимодействия.....	190
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ	
Н. Н. Кизь. Войска, призванные строить и защищать.....	195
В. В. Спицин, Н. А. Варавин. История, обычаи и традиции народов Кавказа на службе у сотрудников милиции.....	201
С. А. Аргасцева. Время выбрало их.....	204
В. Ю. Ростовский. Нагрудный знак как символ корпоративного единства.....	206
В. Т. Контемиров, Н. А. Горюнова, О. А. Калашникова, Ю. Ф. Болдырев. Гражданское население Сталинграда в период сражения на Волге.....	211
НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АКАДЕМИИ	
Назначение на должность	215
Наша гордость — выпускники	216
Защита диссертаций.....	218
Итоги конкурсов	220
Сведения об авторах.....	229
Информация для авторов рукописей	

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ВЕТЕРАНЫ, ВЫПУСКНИКИ!

Волгоградской академии МВД России 1 октября 2007 года исполняется 40 лет. Сорокалетие для высшего учебного заведения — это срок, на первый взгляд, совсем небольшой. Однако за это время в стенах Волгоградской академии подготовлены и повысили свою профессиональную квалификацию более 50 тысяч выпускников, что свидетельствует о серьезных масштабах и социальной значимости деятельности коллектива.

За эти годы мы стали свидетелями и участниками глубоких перемен в жизни общества, реформирования законодательства, смены образовательных и научных приоритетов. Значительно усложнилась криминологическая обстановка. Курсанты и офицеры Высшей следственной школы неоднократно выезжали в различные горячие точки для обеспечения общественного порядка. За сорок лет существенно изменились психологические портреты наших курсантов и преподавателей. На этот период пришлась экспансия компьютерных технологий, которая качественно повлияла на правовые процессы и профессиональную подготовку специалистов. Надо признать, что все эти вызовы времени явились для учебного заведения не только проверкой на жизнеспособность и устойчивость, но и стали объективными факторами новационных изменений в деятельности.

Главная цель существования любого вуза — качественная подготовка специалистов. По итогам государственной аттестации в 2006 году более половины выпускников академии сдали государственные экзамены на «хорошо» и «отлично», 114 выпускников получили дипломы с отличием. Такие результаты — свидетельство добросовестной работы всех преподавателей и сотрудников, а также хорошо отлаженного учебно-воспитательного процесса. Семь факультетов, двадцать кафедр, восемь отделов не только поддерживают нормальное функционирование высшего учебного заведения, но и нацелены на реализацию программы его развития. Так, в текущем учебном году группой специалистов академии была проведена большая работа по организации дистанционного обучения, оптимизации на основе информационных технологий деятельности учебного отдела и факультетов. Преподавателями активно разрабатываются и внедряются в учебный процесс мультимедийные продукты образовательного назначения.

Одним из важнейших условий обеспечения конкурентоспособности высшего учебного заведения является его научный потенциал. В академии успешно работают 21 доктор и 192 кандидата наук. Четыре профессора имеют звания заслуженного деятеля науки Российской Федерации и пять человек — заслуженного юриста Российской Федерации. Интенсивно работают диссертационные советы вуза, в которых проходят экспертизу результаты научных исследований, выполненных в различных регионах страны. Показательно, что только за 2006 год в диссертационных советах академии защищены 3 докторских и 148 кандидатских диссертаций.

Мы гордимся своими выпускниками. Среди них 24 генерала, депутат Государственной Думы, многие возглавляют крупные следственные и экспертно-криминалистические подразделения МВД, ГУВД, УВД. В их числе: первый заместитель начальника Следственного комитета при МВД России генерал-майор юстиции Е. А. Тимлев; генерал-лейтенант полиции Республики Казахстан Б. С. Сарсеков; начальник Сибирского юридического института МВД России генерал-майор милиции С. Д. Назаров; начальник УВД по Калининградской области генерал-майор милиции С. А. Кириченко; заместитель начальника ГУВД по Волгоградской области, начальник Следственного управления генерал-майор юстиции С. А. Бородулин; министр внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике генерал-майор милиции Ю. И. Томчак и многие другие. Двенадцать выпускников академии стали докторами наук: Р. М. Абызов, П. В. Анисимов, М. В. Бобовкин, А. Г. Братко, В. П. Камышанский, С. А. Невский, Г. А. Печников, Н. И. Пикуров, И. В. Ростовщиков, В. А. Ручкин, М. В. Субботина, Б. В. Яцеленко.

Перспективным и значимым для академии является успешное сотрудничество с зарубежными партнерами. Хорошие контакты и деловые связи сложились у сотрудников академии с коллегами из США, Великобритании, Китая, Нидерландов, Бельгии, Германии, Монголии, Вьетнама, а также из

бывших республик Советского Союза. За большой вклад в подготовку сотрудников правоохранительных органов весной 2007 года коллектив академии удостоен государственной награды Республики Вьетнам «Орден дружбы».

Непрерывно расширяется материально-техническая база академии: приобретается компьютерная техника, улучшаются условия труда, обновляется фонд литературы. Растут спортивные достижения. В академии работают и учатся три мастера спорта международного класса, в том числе два чемпиона мира.

В далеком 1967 году Высшая следственная школа стала первым в стране учебным заведением, реализующим подготовку следователей с высшим образованием для органов внутренних дел. Достойно выдержав испытание временем, Волгоградская академия по-прежнему остается одним из ведущих ведомственных высших учебных заведений России. Работать и учиться в Волгоградской академии — большая честь. Здесь не только чтут исторические традиции, но и ведут творческий поиск, успешно сочетают теорию и практику, внимательно относятся к каждому курсанту и сотруднику.

В связи с 40-летием академии в нашем журнале была открыта специальная рубрика, в которой на протяжении двух лет печатались материалы о работе подразделений академии, ее сотрудниках и руководителях. В этом праздничном выпуске рубрика представляет обширный содержательный и иллюстративный материал из истории кафедр, факультетов, научных школ, публикации о значимых событиях, интересных людях, выпускниках. Эта работа будет продолжена и при подготовке следующих номеров журнала.

От всей души поздравляем читателей издания, ветеранов академии, ее выпускников, коллег с важной для всех нас исторической датой и желаем здоровья, благополучия и покорения новых горизонтов!

Редакционная коллегия

* * *

ЯРКИЕ СУДЬБЫ

Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 1993 г.: «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания по эвакуации российских граждан и сотрудников иностранных миссий из Кабула Артефьеву Сергею Анатольевичу присвоить звание Героя Российской Федерации».

Родился 25 ноября 1972 г. в пос. Быково Волгоградской области. В декабре 1990 г. призван на действительную военную службу. С января 1993 по 1997 г. — слушатель Волгоградского юридического института МВД России. С 1997 г. работал в Волгоградской академии МВД России. Трагически погиб 27 июля 2005 г.

«Это случилось 17 марта 1978 г. Слушатель Волгоградской высшей следственной школы МВД Анатолий Фардзинов вечером возвращался из увольнения. Неожиданно на одной из улиц он увидел, как двое подвыпивших парней пристают к третьему. Анатолий был уверен, что утихомирят хулиганов. Ведь так он поступал не впервые. Но тот, над которым нависла беда, предательски бежал, а один из парней, изловчившись, сумел сзади нанести Анатолию тяжелый, подлый удар. Затем оба бандита, уже имевшие ранее судимость, зверски стали избивать его. Они избивали Анатолия до тех пор, пока не дошло до них, что он уже без сознания...»

В августе 1992 г. Российское посольство еще находилось в Кабуле, хотя в городе уже велись боевые действия. 28 августа началась эвакуация работников и имущества посольства самолетами военно-транспортной авиации. Десантники, в составе которых находился старший сержант Артефьев, не только держали оборону аэродрома, но и загружали транспортные самолеты. В один из них попал мощный снаряд. Тридцать тонн топлива в любой время могли стать гигантским костром. Старший сержант Артефьев не считал, скольким людям он подал руку помощи, скольких перенес в другой самолет. Вдруг кто-то крикнул: «Ротный ранен!», и Артефьев бросился в горящий авиалайнер. Сквозь пламя он увидел на полу старшего лейтенанта Матвиенко, взвалил его на плечо и вынес из объятаго пламенем самолета. Через мгновение прогремел мощный взрыв...

Лишь утром следующего дня люди заметили лежавшего на земле окровавленного человека. Его тут же доставили в больницу, но было уже поздно...

*Газета «Молодой коммунист»
от 4 сентября 1979 г.
(орган Северо-Осетинского обкома ВЛКСМ)*

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 декабря 1978 г. за смелые и решительные действия, проявленные при исполнении служебного долга, сержант милиции Фардзинов Анатолий Георгиевич был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка» (посмертно). Его имя навечно занесено в списки личного состава Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР.

«...Все неизлечимо и безвозвратно...»

И чем дальше, тем сильнее ощущение потери дорогого, любимого и родного брата, единственного сына уже 85-летней мамы Анатолия, Веры Ивановны.

Он никогда не приедет в Осетию, в свой родной Алагир, не войдет в отчий дом, не попробует самых вкусных маминых пирогов, с благодарностью не обнимет ее, не встретит ту единственную девушку... потому что случилось страшное и непоправимое.

Анатолий был идеальным сыном, братом, другом, о таких говорят: преданный, надежный, любящий, такой никогда не подведет.

Третьего ноября этого года ему бы исполнилось 55 лет. Удивительно неожиданное совпадение юбилеев погибшего слушателя ВСШ МВД СССР Анатолия Фардзинова и Волгоградской академии.

Сколько не сделано, не пройдено и не сбылось, известно только Всевышнему. Анатолий младше меня на четыре года. Появился он на свет слабым и болезненным, врачи думали, что он не выживет.

Три месяца длинными, холодными, бессонными ночами, на жесткой больничной койке мама согревала его на груди, баюкала при свете керосиновой лампы и выходила его. Толик остался жить. Ножками он пошел только в три годика, а говорить стал в год и два месяца. Потом был детский сад, где Толик удивлял своей способностью читать наизусть известные произведения Пушкина «У лукоморья дуб зеленый...», Некрасова «Мужичок с ноготок», Коста Хетагурова «Кто ты?», а также юмористические фельетоны, написанные нашим отцом, Георгием Кузьмичом, на друзей и знакомых. Маленького, худенького, родные звали его «Букашка», ставили на стул и по просьбам взрослых он декламировал наизусть все новые и новые стихи и фельетоны, от которых все покатывались со смеху до слез.

Помню, как нелегко было родителям растить нас. Партийные работники — честные и преданные коммунисты, для которых долг перед партией и Родиной был превыше всего, для нас они всегда были примером.

В школу мы ходили вместе, даже смена у нас совпадала, посещали разные кружки, вместе делали уроки, ходили в театр юного зрителя (ТЮЗ) при Алагирском Доме пионеров. Он подавал большие надежды, был по-настоящему талантлив, играл во многих спектаклях и был награжден почетными грамотами, писал стихи,

занимался чеканкой, правда, дома не осталось ни одной работы, он все дарил друзьям. Общие интересы, секреты, радости и огорчения, ведь у него не было брата, а у меня сестры, мы всегда были вместе и рядом. Он просто обожал животных, собаки сопровождали его везде, в маленьком аквариуме жили рыбки, были у него и свои голуби и даже змеи, с ними он даже разговаривал. Анатолий страстно любил жизнь, родную Осетию, наши неповторимые горы, Цейское и Куртатинское ущелья. У него было свое, особенное отношение к жизни. Он все время куда-то спешил: помочь соседям, навестить друга, сходить в театр, проводить девушку... Только после того, как его не стало, я поняла, он спешил прожить так, чтобы оставить о себе добрую, светлую память. Окончив школу, в 1970 году был призван в ряды Советской Армии, служил в ГДР, в танковых войсках. Писал часто, в его теплых, трогательных письмах звучала забота о родителях, родных, соседях. Через два года окрепший и возмужавший он возвращается домой, считая, что обязан быть рядом с родителями, ведь он был единственным сыном. Со всех концов бывшего Союза пишут его друзья и однополчане. Вскоре легко поступает в Горский сельскохозяйственный институт (ГСХИ) в Орджоникидзе (ныне Владикавказ). Успешно заканчивает первый курс, занимается спортом, организует студенческий театр миниатюр, становится любимцем не только однокурсников, но и всего института. Ребята рассказывали, что на вечерах он был первым заводилой. Общительный, веселый, с хорошим чувством юмора, красиво танцующий, он как магнит притягивал к себе.

Внешне все выглядело благополучно. И все-таки его не покидало чувство неудовлетворенности. Наконец он решился поделиться со мной, что его не устраивает спокойная, мирная профессия инженера. «У меня есть все, — говорил он, — рядом со мной мои родные, друзья, но это не для меня. Я не могу обманывать себя всю жизнь. Я хочу быть следователем!». Трудно было отпускать его, но и не согласиться с ним было не в наших правилах. Выбор будущей профессии остался за ним. И опять ему повезло. Из трех ребят, поехавших в Волгоград, поступил именно он. Не зря говорят: от судьбы никуда не уйдешь. Так он стал слушателем ВСШ МВД СССР.

Он с увлечением рассказывал мне о будущей работе следователя, о психологии человека: «Только тонкий психолог может читать и угадывать мысли собеседника. И какую радость испытываешь, когда оказываешься прав».

Анатолия интересовало все, с ним можно было говорить о политике, искусстве, он разбирался в вопросах экономики, боготворил Есенина, Гамзатова, Хайяма и конечно же нашего осетинского поэта Коста Хетагурова. В его нагрудном кармане неизменно находился томик «Осетинской лиры». Он был по-настоящему счастлив, гордился тем, что сбылась его мечта, и он станет следователем. Когда он приезжал домой, часами мог рассказывать о школе, пре-

Генерал-майор милиции Виктор Васильевич Бураков родился 18 августа 1946 г. в пос. Сельцо Брянской области. После окончания СПТУ в 16-летнем возрасте уехал на целину — в Кустанайскую область Казахстана. Работал комбайнером, трактористом, водителем. После службы в армии в 1969 г. пошел работать на Бежицкий сталелитейный завод в Брянске, а в 1970 г. уже получил свою первую государственную награду — медаль «За доблестный труд».

На работу в милицию В. В. Бураков был направлен по комсомольскому набору. В 1974 г., будучи в звании сержанта, поступил на только что открывшийся факультет экспертов-криминалистов Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР — одной из лучших специ-

подавателях, многочисленных друзьях, о будущей профессии, невероятных случаях в криминалистике. В последний свой приезд он навестил всех друзей, родственников и близких, будто прощался навсегда. А дома удивлял нас печальным взглядом, непонятным подавленным настроением, мама с тревогой смотрела на него и не могла найти ответа. На этот раз он совсем не хотел уезжать. Это был февраль 1978 года. Как никогда было много провожающих, он старался быть веселым и еще долго смотрел на удаляющийся перрон вокзала. А 20 марта его не стало...».

Из письма Фатимы Фардзиновой-Цаллаговой, май 2007 г. — РСО — Апаня, г. Владикавказ

альных учебных заведений в стране. После успешного окончания учебы в 1978 г. ему присвоили звание лейтенанта милиции и отправили служить в Ростов в областное управление внутренних дел. С 1983 г. он работал в областном уголовном розыске на должности старшего оперуполномоченного по особо важным делам. Благодаря своим упорству, настойчивости и целеустремленности Виктор Васильевич добивался больших успехов в оперативной работе. Ему доверяли самые сложные и запутанные дела. Так, например, он принимал непосредственное участие в розыске и задержании маньяка Чикатило. В августе 1994 г. В. В. Бураков стал первым заместителем начальника ГУВД Ростовской области. По личной инициативе был направлен в командировку в Чечню. После возвращения, весной 1996 г., стал генерал-майором милиции. С 2002 г. — на пенсии.

А. И. Игнатъев — выпускник Высшей следственной школы, работал следователем в Якутии. За свой подвиг, совершенный в мирное время, был удостоен боевой награды — ордена Красного Знамени.

«... Это случилось в Алданском районе, когда морозный февраль был уже на исходе. Пятеро опаснейших преступников с оружием в руках захватили машину «скорой помощи» и решили скрыться на ней. В состав одной из оперативных групп, созданных для их поимки, вошел лейтенант милиции А. Игнатъев. Он проверял автомашины на участке Амуро-Якутской магистрали, когда еще издали увидел стремительно несущуюся «скорую». Выскочил на дорогу, дал знак остановиться, но автомобиль, вильнув в сторону, обошел его и помчался дальше.

Раздумывать было некогда. Игнатъев вскочил в приданный опергруппе юркий УАЗик с брезентовым верхом и крикнул шоферу: «Гони!». Но догнать ту машину удалось только через пятнадцать километров. Стали заходить ей слева, думая прижать к обочине. И тут из «скорой» ударила автоматная очередь: пули легко прошили кабину. Правое плечо Ариана полосула резкая боль. Не обращая внимания на рану, он только сказал водителю: «Жми вперед!». А когда преследуемых удалось обогнать, он повернулся на сиденье, посмотрел назад. Что ж — момент был самый подходящий. Держа левой рукой ствол автомата и нажимая на спуск другой, раненой, Игнатъев дал очередь по машине. С удовлетворением увидел, что попал: она ткнулась в кювет. Из кабины стали выбегать

люди. Подумал: «Далеко не уйдете: тайга, снега по пояс».

Шофер остановил автомобиль за поворотом. Игнатъев отослал его в поселок, а сам, истекая кровью, с тяжелой, как чугун, головой перезарядил автомат и залег прямо на дороге лицом в сторону, откуда могли показаться преступники. Залег, как боец, — лицом к врагу... Так и лежал до приезда своих товарищей, которые и задержали преступников.

...Зал заседаний коллегии МВД СССР. Торжественная, приподнятая обстановка. Присутствуют министр внутренних дел СССР генерал-полковник Н. А. Щелоков, члены коллегии министерства, работники центрального аппарата, журналисты.

Оглашается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1975 г.: «За мужество и отвагу, проявленные при задержании вооруженных преступников, наградить...».

По поручению Президиума Верховного Совета СССР министр вручает А. Игнатъеву орден Красного Знамени, жмет ему руку, сердечно поздравляет, желает здоровья, дальнейших успехов по службе, личного счастья. В зале гремят аплодисменты.

«Я выполнял свой служебный и партийный долг, — говорит в ответном слове А. Игнатъев. — Благодарю партию и правительство за высокую награду!»

Зачитывается приказ министра о занесении А. Игнатъева в Книгу почета МВД СССР, досрочном присвоении ему звания «старший лейтенант милиции», награждении ценным подарком».

Журнал «Советская милиция» за 1975 г.

* * *

ЧЕРЕЗ ГОДЫ И СОБЫТИЯ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

Факультет экспертов-криминалистов Волгоградской академии МВД России является старейшим учебным подразделением по подготовке высококвалифицированных кадров для экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел. Долгие годы факультет оставался единственным в стране и на нем обучались не только будущие сотрудники всех республик Советского Союза, но и представители 12-ти зарубежных стран Европы, Азии, Африки и Америки.

Выпускники факультета составляют костяк экспертно-криминалистической службы МВД России, многие из них занимают ответственные посты в экспертно-криминалистических центрах МВД, ГУВД, УВД республик, краев и областей.

Сегодня факультет, продолжая развивать лучшие традиции высшей школы, по-прежнему остается основной кузницей кадров по специальности 030502.65 — Судебная экспертиза. Передовые педагогические технологии, умелая организация учебного процесса, высокая оснащенность технико-криминалистическими средствами, современный уровень научных исследований и профессионализм преподавательского состава являются залогом успешной подготовки специалистов для экспертной службы МВД России.

Структура учебных подразделений Высшей следственной школы оставалась неизменной до 1973 г., когда МВД приняло решение об открытии на ее базе еще одного факультета — подготовки экспертов-криминалистов высшей квалификации. С этого времени вуз становится центром подготовки экспертов для органов внутренних дел.

Занятия на новом факультете начались 1 сентября 1973 г. Его первым начальником был назначен известный криминалист, опытный организатор, кандидат юридических наук, доцент Евгений Иванович Казаков-Турбовский.

Основателям факультета пришлось столкнуться с различными трудностями: не хватало специального оборудования, учебных помещений. Первым преподавателям, а в декабре 1973 г.

их было всего пятеро, пришлось разрабатывать учебно-методическую документацию, планы семинарских и практических занятий, лабораторных работ, готовить фондовые лекции и одновременно вести строительство фото- и физико-химической лабораторий. Серьезной проблемой оставалась кадровая. Первоначально преподавательский коллектив формировался в основном из практиков, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД. Среди них были настоящие профессионалы: Александр Григорьевич Щурин, Павел Моисеевич Рожков, Вениамин Яковлевич Емельянов, Виктор Григорьевич Самарский, Владимир Владимирович Кравчук. Они стали прекрасными педагогами. Во многом благодаря их бескорыстному, самоотверженному труду факультет не только сформировался как учебное подразделение, но и сумел выполнить поставленную при его создании задачу — готовить высококвалифицированных экспертов-криминалистов.

Постепенно формировалась структура факультета, в его составе первоначально было четыре кафедры: криминалистической техники, трасологии и баллистики, исследования документов, основ криминалистических дисциплин.

Значительный вклад в развитие факультета, укрепление материально-технической базы внесли его последующие руководители: кандидат юридических наук, доцент Леонид Михайлович Репкин, кандидат юридических наук, доцент Алексей Иванович Железняков. А. И. Железняков — выпускник первого набора на факультет подготовки экспертов-криминалистов, с отличием окончивший его в 1977 г. Во время учебы активно участвовал в общественной жизни. Впервые в истории ВСШ ее слушателя А. И. Железнякова избрали народным депутатом Дзержинского районного совета г. Волгограда. Его имя по праву занесено на мраморную Доску почета как одного из лучших выпускников Высшей следственной школы МВД России. Он же по праву стал первым из выпускников, кто возглавил факультет и в течение 13 лет успешно руководил им.

С мая 2007 г. факультет экспертов-криминалистов возглавил также его выпускник — доктор юридических наук, профессор Виталий Анатольевич Ручкин. Он в 1978 г. с отличием окончил этот факультет. Вся его последующая трудовая деятельность была связана с подготовкой специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России. В. А. Ручкин 13 лет возглавлял кафедру основ экспертно-криминалистической деятельности факультета повышения квалификации. Специалист в области криминалистического исследования оружия, автор свыше 110 научных и научно-методических работ.

За время существования факультета подготовлено более трех тысяч экспертов-криминалистов для МВД России и правоохранительных органов зарубежных стран. Многие выпускники в настоящее время занимают высокие должности в подразделениях экспертно-криминалистической и иных служб, как Министерства внутренних дел, так и других министерств и ведомств. Это, например: В. Ю. Владимиров — генерал-лейтенант полиции, доктор юридических наук, начальник Департамента Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) России, А. М. Черенков — генерал-майор полиции, доктор юридических наук, начальник Экспертно-криминалистического управления ФСКН, В. Л. Гуляев — полковник милиции, начальник ЭКЦ ГУВД по г. Москве, Н. В. Мартыников — полковник милиции, зам. начальника управления ЭКЦ МВД России, Н. Ю. Жигалов — полковник милиции, кандидат юридических наук, зам. начальника Восточно-Сибирского юридического института МВД России, А. А. Проткин — полковник милиции, кандидат юридических наук, начальник факультета экспертов-криминалистов Московского университета МВД России. Генерал-майор милиции в отставке В. В. Бураков многие годы был первым заместителем начальника ГУВД Ростовской области.

Выпускники факультета в разные годы возглавляли и возглавляют экспертно-криминалистические подразделения МВД, ГУВД, УВД Северной Осетии, Татарстана, Хакасии, Адыгеи, Ханты-Мансийского АО, Волгоградской, Калужской, Костромской, Курганской, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, Ульяновской и других областей России. Многие вы-

пускники факультета также являются руководителями экспертных служб правоохранительных органов стран ближнего и дальнего зарубежья. Эти факты свидетельствуют о хорошем качестве подготовки специалистов, высоком научном и педагогическом авторитете факультета в России и за ее пределами.

В настоящее время факультет структурно организован следующим образом: начальник факультета и два его заместителя (по учебной и научной работе, а также по общим вопросам); инспектор учебного отдела; инженер ТСО; три кафедры (криминалистической техники; исследования документов; трасологии и баллистики) и пять учебно-строевых подразделений (с 1 «К» по 5 «К» курс).

1 и 5 «К» курсы — начальник подполковник милиции В. В. Сидоренко.

2 «К» курс — начальник полковник милиции Е. Н. Головчанский.

3 «К» курс — начальник майор милиции А. В. Дорохов.

4 «К» курс — начальник подполковник милиции Н. В. Черниговский.

Коллективы курсов многонациональны, благодаря грамотному воспитательному процессу, осуществляемому руководством курсов, были достигнуты взаимопонимание, сплоченность, уважение. Ряд курсантов и слушателей являются отличниками и передовиками учебы. Многие курсанты проявляют значительный интерес к научно-исследовательской работе, участвуют в конференциях различных уровней. Благодаря инициативной и ответственной работе курсантов, а также грамотной деятельности руководства курсов по привлечению личного состава к общественной работе на курсах, факультете и академии многие курсанты добились высоких показателей в спорте, службе, учебе, науке, художественной самодеятельности и были неоднократно отмечены руководством факультета и академии.

По итогам смотра-конкурса подразделений служебно-боевой подготовки лидером является подразделение 4 «К» курса под руководством подполковника милиции Н. В. Черниговского, данный коллектив признан лучшим курсом факультета экспертов-криминалистов. На втором месте подразделение 3 «К» курса под руково-

дством майора милиции А. В. Дорохова. На третьем месте подразделение 2 «К» курса под руководством полковника милиции Е. Н. Голованского.

Факультетом заключены договоры о взаимном сотрудничестве и поддерживаются тесные творческие и рабочие связи со следующими государственными учреждениями г. Волгограда: МУЗ «Дом ребенка специализированный», Волгоградский государственный музей-панорама «Сталинградская битва», Волгоградский детский морской центр им. Вилкова Н. А., Центр «Славянка».

Факультет является ведущим заведением в России по подготовке экспертов-криминалистов. Занятия строятся на основе передовых педагогических технологий и с использованием современных компьютерных и аудиовизуальных средств. Представители факультета (В. А. Ручкин, В. А. Ярмак, В. В. Серегин и др.) на постоянной основе принимают участие в работе Учебно-методического объединения по специальности «Судебная экспертиза» и принимают самое активное участие в разработке государственных образовательных стандартов и учебных планов. Несмотря на напряженный, интенсивный процесс обучения, успеваемость курсантов факультета является одной из самых высоких в академии. Количество людей, имеющих научные степени, среди профессорско-преподавательского состава факультета приближается к 90 %.

Научно-исследовательская работа курсантов и слушателей факультета организована по кафедральным кружкам и проблемным группам, имеет практическую направленность. Высокий уровень научных разработок курсантов подтверждают медали и дипломы всероссийских конкурсов на лучшую студенческую работу в области гуманитарных дисциплин, которые были получены в последние 3 года.

Научный рейтинг кафедр факультета — один из максимальных в академии.

Кафедра криминалистической техники свою историю начинает с момента образования факультета подготовки экспертов-криминалистов. Первый курс набора 1973 г. начал обучение по двум дисциплинам кафедры: «Технические средства криминалистических исследований» и «Криминалистическая фотография». За 34 года

своего существования структура кафедры претерпела несколько реорганизаций, что было связано с изменением учебных планов и контингента слушателей (слушатели стационара, ФПК, специального факультета).

Кафедру в разное время возглавляли такие известные криминалисты, как: к. ю. н. полковник милиции Юрий Ильич Краснобаев; к. ю. н., доцент полковник милиции Петр Петрович Ищенко. Сегодня кафедру возглавляет доктор юридических наук, профессор Сергей Михайлович Колотушкин.

На кафедре вели занятия — первый начальник факультета к. ю. н., доцент полковник милиции Евгений Иванович Казаков-Турбовский и его заместитель полковник милиции Александр Георгиевич Щурин.

В настоящее время кафедрой ведется обучение по следующим дисциплинам: «Криминалистика», «Участие специалиста в процессуальных действиях», «Криминалистическая регистрация», «Взрывные устройства и следы их применения», «Методы и средства криминалистических исследований», «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий», «Математические методы в криминалистической экспертизе», «Судебная фотография», «Судебная видеозапись», «Концепции современного естествознания».

Кафедра обладает одним из самых крупных в академии учебно-лабораторным комплексом, который включает: два класса цифровой фотографии, класс видеозаписи, фотографический комплекс, лабораторию физико-химических методов исследования, взрывотехнический комплекс, пять криминалистических полигонов и другие специализированные аудитории.

Сегодня коллектив кафедры состоит из семнадцати человек. Научный потенциал кафедры составляют: доктор наук, профессор, десять кандидатов наук, трое из которых доценты.

Кафедра трасологии и баллистики образована на факультете подготовки экспертов-криминалистов Высшей следственной школы МВД СССР в декабре 1974 г.

Преподаватели кафедры — специалисты высокой квалификации (7 человек имеют ученую степень кандидата наук и 5 — ученое звание доцента) — ведут подготовку по специаль-

ности «Судебная экспертиза».

На кафедре ведется преподавание по следующим учебным дисциплинам:

1. Трасология и трасологическая экспертиза.
2. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза.
3. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза.
4. Криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия.
5. Теория судебной экспертизы.

В процессе учебных занятий с курсантами, слушателями и студентами широко используются современные технические средства обучения, компьютерные технологии, криминалистическая техника, натурные коллекции огнестрельного, газового, холодного оружия, замков, запорно-пломбировочных устройств и др.

Приоритетные направления научных исследований кафедры:

- разработка стандартизированных методик судебно-баллистических экспертиз;
- исследования по определению дистанции выстрела при стрельбе из современных образцов отечественного и зарубежного огнестрельного оружия;
- диагностические исследования огнестрельных повреждений по установлению природы повреждения и вида образовавшего его снаряда;
- разработка методик судебно-баллистической экспертизы огнестрельного оружия, снабженного устройствами подавления звука и пламени выстрела;
- проблемы назначения и производства комплексной экспертизы по обстоятельствам применения огнестрельного оружия;
- организационные и методические вопросы производства ситуационных экспертиз огнестрельных повреждений;
- методика производства трасологических экспертиз новых типов запорно-пломбировочных устройств;
- методика экспертного исследования современных типов замков;
- вопросы стандартизации терминов и определений, используемых в криминалистических экспертизах;

— организационные и методические вопросы использования современных компьютерных технологий в дактилоскопии и судебной баллистике.

На кафедре сохранены традиции, заложенные еще в начале 70-х гг. прошлого века, преемственность нескольких поколений ее сотрудников.

Особенно следует отметить первого начальника кафедры кандидата юридических наук, доцента Евгения Михайловича Светлакова, а также начальников кафедры, которые в дальнейшем осуществляли руководство кафедрой, — кандидата юридических наук, доцента Игоря Владимировича Кантора и кандидата юридических наук, доцента Игоря Владимировича Латышова.

Большой вклад в развитие научного потенциала кафедры внесли ст. преподаватель И. А. Чулков, доцент, кандидат юридических наук В. Ф. Зайцев, доцент, кандидат юридических наук Н. И. Нестеров.

Преподавательский состав кафедры пользуется заслуженным авторитетом, подтверждаемым ежегодным анкетированием, как среди курсантов и слушателей академии, так и среди практических работников экспертных служб.

Кафедра исследования документов образована в 1975 г., первый ее начальник — Анатолий Михайлович Компаниец. В становление кафедры и организацию учебного процесса внесли существенный вклад ветераны: В. Г. Самарский, В. Я. Емельянов, В. Я. Карлов, Г. А. Беляева, В. В. Серегин.

Кафедра имеет высокий научный потенциал, среди ее преподавателей — доктор юридических наук, десять кандидатов юридических наук, из которых семь доцентов.

Основные направления деятельности:

- подготовка судебных экспертов по специализации «Почерковедение и почерковедческая экспертиза», «Технико-криминалистическая экспертиза документов», «Габитоскопия и портретная экспертиза»;
- проведение научных исследований по профилю кафедры;
- производство первичных, повторных, комплексных и комиссионных судебных экспертиз по уголовным, гражданским, арбитражным делам;
- рецензирование экспертных заключений для экспертно-квалификационных комиссий

ЭКП МВД России для оформления свидетельств на право самостоятельного производства экспертиз.

Учебный процесс на кафедре построен с учетом последних достижений в области теории и практики судебной экспертизы, с использованием современных педагогических технологий, в тесной взаимосвязи с экспертными под-

разделениями органов внутренних дел.

Накоплен значительный опыт учебно-методической работы, коллективом авторов кафедры подготовлены учебники и учебные пособия по преподаваемым дисциплинам. Кафедра располагает хорошо оборудованными учебными аудиториями, оснащенными современной криминалистической техникой.

* * *

КАФЕДРА ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Кафедра теории права и прав человека является одной из старейших и ведущих кафедр Волгоградской академии МВД России.

Первым начальником кафедры был назначен О. Ф. Иваненко. По воспоминаниям доктора юридических наук, профессора Ф. М. Рудинского, Олег Федорович «был очень талантливый, яркий научный работник. Прекрасный оратор, умница, человек широкой научной эрудиции. ...Он владел английским, и темой его исследований была американская философия права»¹. Долгое время кафедрой руководил Юрий Петрович Еременко, в дальнейшем работавший заместителем начальника Высшей следственной школы по научной работе, а в 1992—1996 гг. на-

значенный начальником Ростовской высшей школы МВД России. Ему присвоено звание генерала. В последующем кафедру возглавляли Виктор Сергеевич Ломов, Вячеслав Александрович Тутинас, Игорь Андреевич Кузнецов, Игорь Викторович Ростовщиков, Виктор Анатольевич Рудковский.

Первым сотрудником кафедры государственно-правовых дисциплин в 1967 г. стал кандидат юридических наук Николай Егорович Андрианов, который был откомандирован из Вильнюсской специальной средней школы милиции и зачислен старшим преподавателем.

На кафедре в разные годы работали: Н. П. Антипов, Э. Г. Апатонов, Г. И. Кантемиров,

Э. А. Вологина, А. Г. Братко, Е. Г. Ляхов, З. И. Светлакова, В. Д. Мазаев, А. В. Мингес, Т. Н. Радько, А. Г. Хабибулин, В. М. Лазарев, Б. Б. Каминский, С. В. Кабышев, И. А. Скачкова, В. Г. Антропов, И. В. Тушканов, Р. В. Савельев, В. Д. Гончаренко, В. В. Попов, М. В. Заднепровская. Эти работоспособные и профессионально подготовленные люди заложили традиции кафедры: высокое качество преподавания и требовательность к слушателям при оценке их знаний, сочетание научной и педагогической деятельности, стремление к внедрению результатов теоретических исследований в юридическую практику.

Здесь сложились необходимые условия для плодотворной научной работы. Ю. П. Еременко одним из первых в вузе защитил кандидатскую диссертацию, а в 1983 г. — докторскую диссертацию. За время работы на кафедре и другие ее преподаватели стали докторами наук, профессорами: В. В. Кучма, Н. Н. Вопленко, Ф. М. Рудинский, И. В. Ростовщиков, А. Е. Епифанов.

Некоторые преподаватели кафедры в дальнейшем успешно осуществляли деятельность в различных государственных органах и учреждениях. Так, доктор юридических наук, профессор Т. Н. Радько работал заместителем начальника Рязанской высшей школы МВД по научной работе, затем — начальником УУЗ МВД СССР, а после выхода на пенсию — заместителем министра юстиции Российской Федерации, советником председателя Государственной Думы Российской Федерации. Ему присвоено звание генерала. Доктор юридических наук, профессор В. Д. Мазаев избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, председателем Комиссии по экономической реформе. Кандидат юридических наук, доцент М. Н. Козюк занимал должности начальника информационно-аналитического отдела аппарата главы администрации Волгоградской области, начальника правового управления Волгоградской областной думы, на данный момент — председатель Волгоградской областной административной комиссии. Кандидат юридических наук, доцент А. В. Мингес — начальник государственно-правового управления аппарата главы администрации Волгоград-

ской области. Кандидат юридических наук, доцент С. В. Кабышев — президент Фонда правовых проблем федерализма и местного самоуправления. Доктор юридических наук, профессор А. Г. Хабибулин был назначен начальником Академии экономической безопасности МВД России, получил звание генерал-майора милиции.

На кафедре работали и работают выпускники Высшей следственной школы МВД СССР, Волгоградской академии МВД России, а также дети преподавателей и сотрудников кафедры.

В 1998 г. в вузе был открыт диссертационный совет по специальности 12.00.01 — Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве. Первая кандидатская диссертация в совете была защищена в 1998 г. преподавателем кафедры И. А. Есиповой. Многие из членов кафедры и диссертационного совета являются научными руководителями адъюнктов и соискателей. Кафедра поддерживает тесные научные связи с другими ведущими вузами России, проводит научные конференции, публикует научные сборники.

Основная задача кафедры — преподавание ряда наиболее важных базисных теоретико-исторических и иных дисциплин, которые являются определяющими в процессе формирования юридического мировоззрения будущих юристов-профессионалов. Особенность кафедры с момента образования — ее многопредметность. Преподаются такие дисциплины, как: теория государства и права, история государства и права зарубежных стран, история отечественного государства и права, права человека, история политических и правовых учений, история органов внутренних дел, международное право, обеспечение прав человека в деятельности ОВД. Помимо этого сотрудники ведут специальные курсы: «Юридическая техника» и «Актуальные проблемы теории государства и права». Таким образом, на протяжении всего срока обучения в академии курсанты и студенты находятся в тесном контакте с преподавателями кафедры. На кафедре постоянно работают научные кружки по теории и истории государства и права, а также ряд проблемных групп. В их ра-

боте может принять участие любой желающий курсант или студент вне зависимости от курса обучения.

В настоящее время начальником кафедры является кандидат юридических наук, доцент подполковник милиции И. А. Есипова. Ирина Анатольевна окончила Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, на кафедре

работает с 1981 г. На кафедре работают два учебно-методических кабинета, где курсанты и студенты могут найти необходимые рекомендации и литературу по подготовке к семинарским занятиям, сдаче зачетов и экзаменов, по выполнению курсовых работ, научную и учебную литературу, ряд специальных периодических изданий.

¹ Рудинский Ф. М. Как создавался юридический вуз. Из истории ВШШ МВД СССР — Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 78.

* * *

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Одной из первых в Высшей следственной школе МВД СССР в 1967 г. была образована кафедра уголовного права. Начальником был назначен доцент Николай Александрович Огурцов, который руководил кафедрой до 1973 г. В числе первых преподавателей на кафедре работали А. В. Наумов, А. Ф. Зелинский, Е. А. Сухарев, В. И. Генералов, С. Е. Майоров, Н. И. Кулагин, Н. И. Коржанский. Они внесли и развили традиции своих alma-mater и заложили основы авторитета уголовно-правовой науки в Высшей следственной школе МВД СССР.

В 1973 г. начальником кафедры стал Валерий Григорьевич Беляев, который руководил коллективом кафедры более двадцати лет. За

эти годы кафедра сформировалась как полноценный научный коллектив со своими научными интересами и приоритетами. Активно развивалась научно-исследовательская и учебно-педагогическая деятельность коллектива кафедры. Был подготовлен ряд монографий, учебных и учебно-методических пособий, которые закрепили становление кафедрального стиля в научной и учебной деятельности школы. В изданиях кафедры отражалась специфика преподавания уголовного права в специализированном вузе, готовящем следователей для системы МВД СССР. Логическим итогом развития кафедры стали успешные защиты докторских диссертаций А. В. Наумовым, Н. А. Огурцо-

вым, Н. И. Коржанским и А. Ф. Зелинским. В эти годы не только осуществлялось становление сплоченного научного коллектива, занятого исследованием теоретических проблем уголовного права, но и налаживалась тесная связь с практическими органами.

Кафедра активно участвовала в подготовке специалистов для всех союзных республик СССР, а также для стран социалистического содружества. Преподаватели кафедры использовали в учебном процессе и анализировали уголовное законодательство этих стран и республик, был выработан положительный опыт работы кафедры в подготовке национальных кадров. Многие преподаватели поощрялись руководством министерств внутренних дел Кубы, Монголии, Анголы, Афганистана, Вьетнама, Украины, Армении. За успехи на этом поприще были награждены В. Г. Беляев, Н. М. Свидлов, В. П. Зенюков, Н. И. Коржанский и др.

Авторитет и успехи, достигнутые коллективом кафедры, позволили добиться того, что она стала первой в СССР кафедрой, на которой преподавалась только одна дисциплина — уголовное право и спецкурсы уголовно-правового цикла.

Наряду с учебной и научной деятельностью коллектив кафедры активно принимал участие в деятельности органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка в горячих точках. В 80-е и 90-е гг. сотрудники кафедры привлекались для несения службы по обеспечению общественного порядка на Московской олимпиаде, Играх доброй воли, входили в состав подразделений органов внутренних дел, поддерживающих порядок в Нагорном Карабахе, Азербайджане. Выполнение этих функций было продолжением традиций, которые на кафедре заложили участники Великой Отечественной войны Н. А. Огурцов, С. Г. Мыльников и М. И. Сидоров, а также привлекаемые для чтения лекций в ВСШ МВД СССР видные деятели уголовно-правовой науки, участники войны профессора С. В. Бородин, Г. М. Миньковский, И. С. Тишкевич.

На кафедре уголовного права ВСШ МВД СССР, Волгоградского юридического института МВД России и Волгоградской академии МВД России в разные годы работали видные ученые, доктора юридических наук, профессора: Анатолий Валентинович Наумов, который сегодня яв-

ляется главным научным сотрудником Института государства и права РАН; А. Ф. Зелинский, Н. И. Коржанский, Н. А. Огурцов, Н. И. Кулагин, Б. В. Даниэльбек, Б. Т. Разгильдиев, Н. И. Пикуров, А. Ф. Сизый, Л. В. Сердюк, С. Л. Сибиряков, В. Ф. Щепельков.

Значительный вклад в становление кафедрального духа и стиля работы внесли сотрудники кафедры: Н. М. Свидлов, Д. И. Соколов, Е. А. Сухарев, Н. М. Якименко, В. П. Зенюков, А. Л. Скачков, А. Д. Горбуза, В. И. Сопелко, Л. А. Букалерева, Д. П. Потапов, С. Е. Майоров, С. Г. Мыльников, Т. И. Кучерова, А. Г. Медведев, В. М. Шинкарук, Ю. П. Самошенков, М. Б. Гайдаров, А. А. Тихонов, С. С. Калинин, М. И. Сидоров. Успешная работа коллектива кафедры обеспечивалась начальниками кабинетов и лаборантами: Л. И. Ивановой, Г. П. Глазковой, Г. Ф. Павловой, Е. И. Костенко, З. Ю. Каркмасовым, Т. Ф. Герасименко.

С 1996 г. и по настоящее время начальником кафедры является А. С. Сенцов — кандидат юридических наук, доцент, выпускник ВСШ МВД СССР 1978 г. За эти годы на кафедре сложилась система подготовки не только следователей, но и педагогических кадров в адъюнктуре (аспирантуре). Кафедрой рекомендованы к защите в специализированных советах по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право — более 10 диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук, более 30 — на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Первым в 1998 г. в созданном диссертационном совете Д-203.003.01 защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право выпускник ВСШ МВД СССР, сотрудник кафедры Николай Иванович Пикуров. Одним из первых кандидатскую диссертацию в созданном в Волгоградском юридическом институте МВД России диссертационном совете защитил в 1992 г. выпускник и адъюнкт кафедры Дмитрий Петрович Потапов.

Кафедра уголовного права многократно выступала в качестве ведущей организации по защите докторских и кандидатских диссертаций.

На кафедре активно развиваются научные традиции, сложившиеся еще в 70-е гг. XX в. известными российскими учеными А. В. Наумовым, Н. А. Огурцовым, Н. И. Коржанским, А. Ф. Зелинским и др. Достойными продолжателями этих традиций являются в настоящее время В. В. Мальцев и Н. А. Егорова.

Так, под руководством доктора юридических наук, профессора Василия Васильевича Мальцева сложилось самостоятельное научное направление в развитии уголовно-правовой теории. Профессору В. В. Мальцеву присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», под его руководством защищено более десяти кандидатских диссертаций. Основными направлениями научной деятельности профессора В. В. Мальцева являются его разработки в области проблем институтов Общей части уголовного права. Значительным вкладом в развитие науки уголовного права и правоприменительную деятельность являются опубликованные им монографии: «Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности». — СПб., 2004 (45,7 п.л.); «Вве-

дение в уголовное право». — Волгоград, 2000 (12 п. л.); «Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве». — Волгоград, 2004 (14 п. л.); ряд статей в «Энциклопедии уголовного права»; «Категория «общественная опасность» в уголовном праве». — Волгоград, 1995 (11 п. л.). Им опубликовано более 150 научных работ, в том числе и в центральных изданиях по проблемам уголовного права.

В настоящее время на кафедре уголовного права ВА МВД России работают: Александр Сергеевич Сенцов — начальник кафедры, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции; Василий Васильевич Мальцев — профессор кафедры, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник милиции; Петр Кузьмич Кривошеин — профессор кафедры, доктор юридических наук; Любовь Валентиновна Лобанова — профессор кафедры, доктор юридических наук; Ярослав Юлианович Сигерич — заместитель начальника кафедры, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции; Вячеслав Николаевич Сафронов — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; Виктор Георгиевич Скрипкин — доцент кафедры, кандидат юридических наук,

доцент; Наталья Александровна Егорова — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции; Алла Григорьевна Заблоская — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции; Александр Николаевич Тюменцев — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции; Виктория Вячеславовна Намнясева — доцент кафедры, кандидат юридических наук, подполковник милиции; Виталий Владимирович Намнясев — старший преподаватель, кандидат юридических наук, подполковник милиции; Олег Александрович Борисов — старший преподаватель, кандидат юридических наук, подполковник милиции; Михаил Александрович Семикин — старший преподаватель, кандидат юридических наук, майор милиции; Анна Павловна Алексеева — старший преподаватель, капитан милиции, кандидат юридических наук; Сергей Григорьевич Пильников — преподаватель, кандидат юридических наук, капитан юстиции; Вячеслав Михайлович Головчанский — старший преподаватель; Олег Валентинович Стрилец — преподаватель, майор милиции.

Кафедра осуществляет преподавание на всех факультетах академии по четырем учебным дисциплинам: «Уголовное право», «Криминология и профилактика преступлений», «Уголовно-исполнительное право» и «Правовая статистика», а также спецкурсы по уголовному праву: «Применение уголовно-правовых норм на предварительном следствии», «Квалификация преступлений против личности», «Квалификация преступлений против собственности», «Квалификация преступлений в сфере экономики», «Актуальные проблемы назначения наказа-

ния» и по восьми спецкурсам специализации на выпускном курсе факультета следователей.

Учитывая, что основу профессиональной деятельности следователей составляет применение уголовного закона, кафедра относится к числу профилирующих в вузе и занимает одну из ведущих позиций в подготовке квалифицированных специалистов для органов внутренних дел (предварительного следствия, служб криминальной милиции, экспертно-криминалистических подразделений).

В настоящее время количество аудиторного времени, отводимого для изучения преподаваемых на следственном факультете дисциплин уголовно-правового цикла, соответствует стандартам, принятым в лучших юридических вузах России. По специальности 030501.65 — Юриспруденция (факультет следователей, юридический факультет) на изучение курса уголовного права учебным планом академии предусмотрено 450 часов (300 часов — аудиторные занятия и 150 часов — самостоятельная работа).

Кафедра преподает учебные дисциплины на факультете повышения квалификации в системе послевузовской подготовки, объем учебной нагрузки определяется в зависимости от специализации прибывающих на ФПК слушателей, в соответствии с планом проведения сборов на ФПК, ежегодно утверждаемым ДКО МВД России.

За все прошедшие годы на кафедре выработался оправдывающий себя стиль работы. Сложившийся сегодня коллектив способен умножать сорокалетний позитивный опыт и плодотворно участвовать в жизни Волгоградской академии в будущем.

* * *

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Днем основания кафедры уголовного процесса считается 7 июля 1967 г. В этот день за несколько месяцев до начала занятий в недавно созданной Высшей следственной школе МВД СССР на должность начальника кафедры уголовного процесса был назначен Мина Минович Выдря.

Военный следователь, затем адвокат, Мина Минович ко времени назначения был опытным работником, видным ученым. Он — первый доктор наук нашего вуза.

20 января 1968 г. преподавателем кафедры стал Виктор Александрович Михайлов, который работал следователем прокуратуры, а затем окончил аспирантуру Воронежского государственного университета. В этот же год Виктор Александрович защитил кандидатскую диссертацию и вскоре получил звание доцента. В настоящее время заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Михайлов работает в Академии управления МВД России.

26 августа 1968 г. на кафедру пришел кандидат юридических наук Юрий Владимирович Манаев, имея двадцатилетний опыт работы судьей и председателем городского суда. Будучи сотрудником кафедры, он опубликовал свыше 90 научных работ по проблемам обеспечения законности в деятельности следователей органов внутренних дел, вопросам теории и практики производства экспертизы, привлечения специалистов к участию в расследовании уголовных дел и др.

9 июня 1969 г. заместителем начальника кафедры был назначен Владимир Антонович Лещенко, ранее возглавлявший следственное управление УВД Волгоградской области. 1 ноября 1969 г. на кафедре начали работать Виктор Сергеевич Посник и Леонид Михайлович Репкин, окончившие аспирантуру при Высшей школе МВД СССР и впоследствии ставшие заместителями начальника Высшей следственной школы.

11 декабря 1969 г. вторым начальником кафедры стал Анатолий Константинович Гаврилов, кандидат юридических наук, доцент, бывший сотрудник Ростовского отделения Высшей школы МВД СССР, имевший большой стаж ра-

боты следователем. Он возглавлял кафедру до 1973 г., а затем был назначен заместителем начальника ВСШ по научной работе. В 1978—1988 г. Анатолий Константинович руководил Высшей следственной школой.

Большую роль в становлении кафедры сыграли ее начальники и в дальнейшем. В 1973—1986 гг. коллектив кафедры возглавлял Сергей Петрович Ефимичев, имевший опыт работы в прокуратуре, вузовский стаж. За время трудовой деятельности в вузе Сергей Петрович опубликовал свыше 60 научных работ, защитил докторскую диссертацию, стал профессором. Ему было присвоены почетные звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» и «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Сейчас С. П. Ефимичев в Москве — профессор, член Президентского совета по судебной реформе, член Экспертного совета комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности.

В это же время на кафедре работал Николай Александрович Громов. С 1986 г. он трудился в Саратовском юридическом институте МВД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор.

В 1986—1995 гг. начальником кафедры был Виктор Сергеевич Шадрин. После защиты в 1997 г. докторской диссертации перешел на работу в Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. Сейчас он заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургского института повышения квалификации Генеральной прокуратуры России, автор более ста опубликованных научных и учебно-методических работ. Под его началом кафедра начала преподавание первого спецкурса — «Обеспечение прав участников предварительного расследования».

Заместителем начальника в этот период долгое время был Николай Тимофеевич Тоцкий. Умудренный опытом практической работы он обеспечивал высокий уровень организации методической работы на кафедре, систематизацию и оформление соответствующих материалов.

Заметный след оставили работавшие на кафедре в 80-х и 90-х гг. кандидаты юридических

наук, доценты В. Л. Будников (ныне — директор Урюпинского филиала ВолГУ), А. П. Кругликов (ныне — профессор ВолГУ), Р. С. Абдрахманов, В. М. Жуковский, Л. Д. Кудинов, чьи занятия и внеаудиторные мероприятия (конференции, круглые столы, деловые игры) добрым словом вспоминает не одно поколение курсантов и чьи методические разработки легли в основу существующих учебно-методических комплексов кафедры.

С 1995 по 2005 г. кафедрой уголовного процесса руководил кандидат юридических наук, доцент Сергей Александрович Колосович. Окончив в 1976 г. Высшую следственную школу, 12 лет работал следователем, потом учился в адъюнктуре Академии МВД России. Он руководил авторским коллективом одного из первых в России учебников по уголовному процессу, изданного несколькими тиражами Волгоградской академией и МВД России после принятия в 2001 г. нового УПК.

Немало сделал С. А. Колосович для формирования коллектива кафедры и подготовки молодых преподавателей — в период его руководства значительно обновился преподавательский состав кафедры, на смену уходящим на заслуженный отдых ветеранам пришло новое поколение.

С февраля 2006 г. начальником кафедры стал Василий Герасимович Глебов, работающий на кафедре с 1988 г. До этого В. Г. Глебов, после окончания в 1983 г. ВШ МВД СССР, преподавал в Елабужской средней школе милиции, его научно-педагогический стаж составляет 24 года. Он имеет свыше 50 научных публикаций, является соавтором нескольких учебников по уголовному процессу, учебных пособий, монографии.

Поскольку основная дисциплина — уголовный процесс — является неотъемлемой частью практической деятельности следственных работников, кафедра занимается организацией учебной практики курсантов следственного факультета. Курс на сочетание практического опыта с научным исследованием, взятый при создании кафедры, оправдал себя и сохраняется до

сегодняшнего дня. В разное время здесь начинали свою научную и преподавательскую деятельность бывшие работники следственных органов: В. П. Козырский, С. А. Самодуров, В. В. Смирнов, Р. И. Сорокина, Ю. И. Кучеров, А. П. Подшибякин, А. И. Моисеенко. В последнее десятилетие на кафедре трудится ветеран Великой Отечественной войны, ветеран органов внутренних дел Геннадий Александрович Смирнов. Несмотря на свой почтенный 80-летний возраст, он не только качественно проводит занятия, но и активно занимается воспитательной и общественной деятельностью.

Доброй традицией, свидетельствующей о внимательном отношении к слушателям и курсантам, заботе об их творческом росте, является приглашение для работы на кафедре выпускников, проявивших интерес к изучению различных процессуальных проблем. Наверное, благодаря именно такому подходу 13 из 14 сотрудников кафедры являются выпускниками нашего вуза. Сейчас на кафедре работают: В. Т. Очередин, Г. А. Печников, А. С. Гобеев, Е. А. Зайцева, С. А. Тумашов, Р. Г. Сердечная, О. В. Медведева, С. Н. Кабельков, А. В. Тарасов, Е. В. Митрофанова, О. С. Гречишникова, А. В. Павленко, В. И. Шуман. Все они успешно занимаются научной и педагогической деятельностью.

Так, на кафедре уже 30 лет работает Владимир Тимофеевич Очередин — выпускник 1977 г. В 1983 г. он защитил кандидатскую диссертацию и за время работы опубликовал свыше 50 научных статей и 20 учебных пособий. Ряд подготовленных им учебно-методических материалов для проведения различных видов занятий является фондом методической базы кафедры. В последние годы он возглавляет предметно-методическую секцию по преподаванию уголовного процесса на юридическом факультете. Многие выпускники нашего вуза с благодарностью вспоминают В. Т. Очередина, благодаря педагогическому мастерству которого они изучили и эффективно использовали на практике знания по курсу «Уголовный процесс».

Геннадий Алексеевич Печников, выпускник 1974 г., успешно защитил в 2005 г. докторскую диссертацию. Активно работает над завершением докторской диссертации и Елена Александровна Зайцева, выпускница ФЭКа 1994 г.

Доценты кафедры успешно и плодотворно осуществляют научное руководство адъюнктами и соискателями, которые после защиты кандидатских диссертаций продолжают работу на кафедрах нашей академии, других вузов России, в практических органах. Всего за последние десять лет по кафедре защитили диссертации свыше 30 человек.

Кафедра всегда способствовала повышению эффективности научно-исследовательской работы. По ее инициативе с 1972 г. в вузе издавались сборники научных трудов с общим названием «Проблемы предварительного следствия». Всего было издано 10 таких сборников. Сотрудники кафедры принимали активное участие в подготовке всех 18 выпусков «Трудов Высшей следственной школы МВД СССР», выступая в них не только авторами, но и ответственными редакторами.

В настоящее время коллектив кафедры активно совершенствует формы учебно-методи-

ческой работы, внедряя в учебный процесс результаты собственных научных исследований. Так, по поручению ГСУ МВД России кафедра разрабатывала такие актуальные темы, как «Обеспечение законности на предварительном следствии в органах внутренних дел», «Соблюдение принципа процессуальной самостоятельности следователя», «Обеспечение законности при расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних» и т. д. Полученные материалы послужили основой для выработки научно-практических рекомендаций следственным органам МВД России. По решению МВД России кафедра выступила ядром авторского коллектива, подготовившего в 2002—2006 гг. учебники по уголовному процессу для высших и средних учебных заведений системы МВД.

Успешно сочетая научную и педагогическую деятельность, занимаясь организацией практики и стажировки слушателей, кафедра уголовного процесса вносит существенный вклад в дело подготовки следователей, оперативных сотрудников и экспертов для органов внутренних дел, а также специалистов других служб и ведомств нашей страны и ряда зарубежных государств.

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИКИ

Кафедра криминалистики была создана в ноябре 1967 г., ее первым начальником был назначен Юрий Ильич Краснобаев. В разные годы на кафедре работали: В. Г. Самарский, А. М. Трофимов, Ф. П. Поздняков, А. С. Мартиросов, Э. П. Балдин, А. Г. Щурин, Б. Н. Курносов, Н. Т. Порошин, М. И. Фетюхин, В. Л. Егоров, В. М. Решетников, А. Л. Скачков, В. Н. Косарев, А. Е. Постнов, А. Н. Калашников, Е. И. Пухов, В. А. Шаповалов, В. Т. Артемов, В. Р. Очеретяный, С. П. Богатырев, Г. А. Серков, В. П. Приказчиков.

Большинство членов кафедры криминалистики — это практические работники, которые свято соблюдают традиции, систематически развивают и укрепляют связь науки с практикой, внедряют научные достижения в деятельность правоохранительных органов.

После Ю. И. Краснобаева кафедру возглавляли: кандидат юридических наук, доцент Е. И. Казаков-Турбовский; кандидат юридических наук, доцент В. А. Ледащев; кандидат юридических наук, профессор А. Г. Егоров; доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. А. Закатов; кандидат юридических наук, доцент А. В. Носов; доктор юридических наук, профессор А. П. Резван; кандидат юридических наук, доцент С. Г. Еремин. С 2005 г. начальником кафедры криминалистики является кандидат юридических наук, доцент Николай Васильевич Шувалов, который долгое время работал в практических органах предварительного следствия.

Кафедру криминалистики можно назвать своеобразной «кузницей» руководящих кадров. Так, бывший сотрудник кафедры криминалистики доктор юридических наук, профессор, академик Б. П. Смагоринский являлся начальником Волгоградской академии МВД России.

А. Г. Егоров длительное время возглавлял Саратовский юридический институт МВД России. Кандидат юридических наук, доцент С. М. Вологин являлся начальником регистрационной палаты при администрации Волгоградской области. Кандидат юридических наук, до-

цент В. В. Радаев был начальником управления кадров ГУВД Волгоградской области.

Также сотрудники кафедры возглавляли различные структурные подразделения ВА МВД России: доктор юридических наук, профессор И. И. Бондаревский — кафедру тактико-специальной подготовки; доктор юридических наук, профессор М. А. Шматов — кафедру оперативно-разыскной деятельности и специальной техники. В настоящее время кандидат юридических наук, доцент И. А. Копылов — начальник кафедры предварительного расследования; кандидат юридических наук, доцент А. В. Носов — начальник кафедры организации следственной работы; кандидат юридических наук, доцент Е. И. Замылин — начальник факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Сотрудники кафедры успешно занимаются исследовательской работой, одним из направлений которой является разработка научно обоснованных рекомендаций по тактике, методике и технико-криминалистическому обеспечению учебного процесса и практики раскрытия, расследования и предупреждения новых видов преступлений. За все время существования на кафедре было опубликовано свыше 600 научных трудов. В частности, профессор А. А. Закатов опубликовал около 150 научных трудов, подготовил множество учеников, успешно защитивших кандидатские и докторские диссертации.

В настоящее время 100 % профессорско-преподавательского состава имеют ученую степень. Только за последние годы на кафедре выполнено 4 докторских и около 30 кандидатских диссертаций.

Сотрудники организуют научные кружки, проблемные группы, в которых курсанты и слушатели занимаются конкретными криминалистическими исследованиями. За последние годы в учебный процесс вузов МВД России, оперативно-разыскную и судебно-следственную практику правоохранительных органов профессорско-преподавательским составом кафедры внедрено множество эффективных научных разработок.

Помимо этого в 2006 г. сформирована компьютерная база данных по передовому опыту расследования отдельных видов преступлений, используемая в учебном процессе и практике ОВД, приобретен детектор лжи (полиграф).

Кафедра поддерживает тесные связи с учеными-криминалистами других государств, организует и принимает участие в научно-практических международных и всероссийских конференциях: «Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики» совместно с Американской ассоциацией юристов; «Преступления с использованием сложной современной технологии» с участием сотрудников ФБР США. В 2005 г. кафедрой организована Международная научно-практическая конференция «Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом» с участием представителей Украины и Казахстана. В 2007 г. проведена Международная научно-практическая конференция «Вопросы теории и практики обеспечения экономической безопасности» и др.

Преподаватели кафедры были участниками заседаний научно-методической секции криминалистики МПЦОиКНИ при ГУК МВД России, международного семинара по проблемам борьбы с преступностью, межвузовской конференции студентов и молодых ученых. Частые гости кафедры — известные ученые-криминалисты: Н. П. Яблоков, С. И. Цветков, А. Г. Филиппов, И. А. Возгрин, А. Ф. Волынский, Т. И. Аверьянова, В. П. Лавров, В. М. Быков, Г. А. Меретуков и др.

Кафедра криминалистики имеет необходимое учебно-методическое обеспечение, в том числе компьютерные программы обучения по всем преподаваемым дисциплинам. В распоряжении кафедры два учебно-методических кабинета, аудитории и криминалистический полигон. Активно привлекаются к проведению занятий руководители управлений и служб ГУВД Волгоградской области и других правоохранительных органов.

На кафедре успешно функционируют четыре предметно-методические секции, которые возглавляют опытные преподаватели.

КАФЕДРА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

28 сентября 1981 г. впервые в системе вузов МВД была образована кафедра организации раскрытия и расследования преступлений (ныне — кафедра предварительного расследования). У истоков ее создания стоял начальник Высшей следственной школы МВД СССР генерал-майор милиции Анатолий Константинович Гаврилов.

Первым начальником был доцент, а ныне — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор А. А. Закатов. На кафедре работали: старшие преподаватели В. А. Иволгин, Г. А. Смирнов, П. И. Фаринич, А. Е. Далин, А. Л. Солонуха, А. В. Мусиенко, В. А. Сомченко, Г. Ф. Солдатов; преподаватели Г. А. Земскова, М. Н. Черепанова; старший лаборант З. К. Батракова; начальник кабинета Л. М. Гуменюк и Л. К. Гвоздкова; практические работники — опытные следователи и руководители следственных подразделений Е. А. Куряков, В. И. Намнясев, Ю. И. Миронов, Г. А. Смирнов, Ю. П. Шлыков, Б. Н. Селезнев.

В 1984 г. коллектив кафедры возглавил доцент П. М. Туленков, много сделавший для совершенствования учебного процесса, укрепления материально-технической и методической базы.

В 1985 г. на кафедре был разработан комплекс научно-методических материалов по расследованию наиболее типичных видов преступлений, положенных в основу нынешней рабочей программы.

С 1991 г. кафедрой предварительного расследования руководит кандидат юридических наук, доцент И. А. Копылов, немало лет отдавший следственной работе. Направлением его научной работы является совершенствование организационных основ предварительного следствия.

Работая в должности начальника кафедры, И. А. Копылов проявил инициативу и творческую активность в обеспечении учебного процесса. Под его руководством (доцентами кафедры В. Ф. Щербатовым и Ю. И. Мироновым, старшими преподавателями Ю. Д. Викторовым,

С. А. Хмелевым, С. Е. Квасницей, преподавателями Н. А. Мухоедовым, Ю. Г. Старостенко и др.) разработана принципиально новая программа дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел», в основу которой положен системный подход, поэтапное увеличение объема и степени подготовки специалистов для органов внутренних дел. Практические занятия по дисциплине проводятся в виде деловой игры.

Данная программа послужила основой для подготовки аналогичных программ во многих профильных вузах страны. Учебно-методические материалы, научные разработки кафедры успешно используются в практической деятельности органов внутренних дел, системе повышения квалификации сотрудников.

Все преподаватели кафедры занимаются научной и педагогической деятельностью, привлекают курсантов и слушателей к научной работе.

Помимо этого активно ведут внеучебную деятельность: Е. В. Вологина — член учебно-методического совета академии; С. Ю. Бирюков, А. П. Большаков, Е. В. Вологина, Ю. Д. Викторов — председатели предметно-методических комиссий; Н. В. Костерина, И. В. Куртынов — руководители НИР и НИРС; Д. М. Филин — руководитель практики и стажировки курсантов и слушателей.

Кафедра поддерживает тесные связи со следственными подразделениями ГУВД Волгоградской области и других регионов России.

С 2005—2006 учебного года функционирует филиал профильных кафедр при ГСУ ГУВД Волгоградской области, руководителем которого является С. Е. Квасница.

Преподаватели кафедры читают лекции и проводят практические занятия с курсантами на всех факультетах академии.

* * *

КАФЕДРА ОРГАНИЗАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Кафедра управления и организации следственной работы была образована 14 марта 1975 г. Основное ее назначение — проведение занятий на факультете повышения квалификации по теории управления, уголовному процессу, криминалистике и криминологии, а на стационаре — по теории управления следственными аппаратами органов внутренних дел.

С мая 1990 г. кафедра получила название — кафедра организации следственной работы.

В разные годы кафедрой руководили: Н. И. Кулагин (1975—1988 гг.); А. В. Мусиенко (1988—1992 гг.); А. Г. Черниговский (1992—1997 гг.) и А. В. Носов (1997 г. — настоящее время).

Старейшим работником кафедры является Н. И. Кулагин — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции, член Союза журналистов России. Был первым начальником кафедры, внес большой вклад в ее создание и становление. За свой труд награжден пятью медалями, Грамотами Верховного Совета и МВД России, имеет более 70 иных поощрений. Им опубликовано более 270 научных работ, в том числе 43 книги, редактор более тридцати книг и сборников научных трудов. Опубликовал семь художественных произведений, 250 публици-

стических работ в различных газетах и журналах. Ряд предложений Н. И. Кулагина по совершенствованию законодательства включены в принятые законы. Под его руководством 34 адъюнкта и соискателя защитили кандидатские диссертации. Он является членом трех диссертационных советов, в том числе докторского, членом ученого совета и членом аттестационной комиссии академии.

Выступал оппонентом по шести докторским и более чем 45 кандидатским диссертациям. Несколько его учеников возглавляют кафедры вузов, занимают ответственные должности в правоохранительных органах. Профессионал высочайшего класса, до настоящего времени передает свой богатейший опыт, трудясь на кафедре.

А. В. Мусиенко пришел на должность начальника кафедры с должности доцента кафедры организации раскрытия и расследования преступлений, имея большой опыт практической и педагогической деятельности. Под его руководством значительно укрепилась материально-техническая оснащенность кафедры. Был оборудован лекционный зал, пять учебных аудиторий, полигон для практических занятий по криминалистике, началось формирование компьютерно-

го класса. Большое внимание уделял укреплению педагогического коллектива кафедры опытными практическими работниками. Автор более 30 научных трудов и методических разработок.

А. Г. Черниговский долгое время работал доцентом кафедры, имел большой опыт преподавания в вузе. В 1992 г. был назначен начальником кафедры. Уделял большое внимание созданию компьютерных технологий и внедрению их в учебный процесс и практику. Под его руководством на кафедре был создан один из лучших компьютерных классов. Автор более 25 научных трудов и методических разработок.

А. В. Носов — нынешний начальник кафедры, кандидат юридических наук, доцент. Пришел на кафедру со следственной работы в УВД Волгоградской области. Был преподавателем, старшим преподавателем. После защиты кандидатской диссертации выдвинут на должность начальника кафедры криминалистики, но вскоре вернулся в родной коллектив на равноценную должность. Его отличает добросовестность, порядочность и интеллигентность, стремление к самосовершенствованию. Автор более 50 научных работ. Под его руководством защитили диссертации пять адъюнктов и соискателей.

В настоящее время на кафедре работают 13 сотрудников: В. С. Корнелюк — заместитель начальника кафедры, кандидат юридических наук, доцент; Н. И. Кулагин — профессор кафедры, ее основатель; В. А. Булатов — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; В. Н. Верютин — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; В. Б. Вехов — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; В. Н. Молоканов — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; А. Ф. Родин — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент; Е. В. Зайцева — старший преподаватель кафедры, кандидат юридических наук; О. А. Попова — преподаватель кафедры, кандидат юридических наук; В. А. Сериков — преподаватель кафедры, кандидат юридических наук, заслуженный работник МВД; В. В. Климов — начальник кабинета; Т. П. Петрова — ст. лаборант кафедры, ее старейший работник.

За время функционирования кафедры ее преподаватели участвовали в работе более 85 научных конференций и семинаров, в том числе международных, издали свыше 125 монографий и учебных пособий, более 800 научных статей.

Обучение, которое осуществляет кафедра, специфично, во-первых, потому, что ее слушателями являются практические работники следственных и иных подразделений органов внутренних дел, во-вторых, сроки их обучения короткие — от 3 недель до 6 месяцев. Чтобы занятия с ними проходили успешнее и дали положительные результаты, кафедра, наряду с традиционными формами (лекции, семинары, групповые упражнения), широко практикует факультативное изучение наиболее важных и сложных тем, проводит научно-практические конференции, лабораторные занятия, следственные учения, штабные игры и т. д.

Большое внимание на кафедре уделяется компьютеризации учебного процесса. В 1995 г. оборудован специализированный класс ЭВМ, в котором преподаватели кафедры проводят занятия с мультимедийной поддержкой. С 2000 г. функционирует локальная сеть ЭВМ, объединяющая 15 компьютеров, а также различные печатающие и сканирующие устройства. Это позволяет активно использовать современные сетевые технологии управления персоналом, обеспечения учебного процесса и ведения электронного делопроизводства.

Для проведения значительного числа учебных занятий с использованием современных компьютерных и мультимедийных технологий кафедрой были созданы специализированные программы по организации и методике расследования отдельных видов преступлений. Такие программы, как «Автоматизированное рабочее место следователя» («АРМ-Следователя»), «Автоматизированное рабочее место руководителя следственного подразделения» («АРМ-Руководителя СП»), «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации», «Расследование дорожно-транспортных происшествий», используются не только в учебном процессе многих юридических вузов России, но и на практике — десятками следственных подразделений органов внутренних дел, о чем свидетельствуют соответствующие акты об их внедрении и письменные заявки.

Главное направление научно-исследовательской деятельности членов кафедры — разработка проблем предварительного следствия. Этому посвящены все научные исследования кафедры: диссертации, монографии, учебные пособия и статьи, методики использования средств массовой информации и компьютерных

технологий. Как и ряд иных разработок кафедры, они внедрены в практику следственных подразделений.

Планируемые учебные пособия, статьи и методические разработки также относятся к проблемам предварительного следствия.

На международном уровне кафедра поддерживает тесную связь с кафедрой криминалистики Луганского университета внутренних дел МВД Украины.

У кафедры хорошие перспективы. В настоящее время весь профессорско-преподавательский состав имеет ученые степени доктора или кандидата юридических наук. В ближайшее время планируются к изданию важные для теории и практики 10—12 книг. Намечены (и уже

реализуются) мероприятия по совершенствованию методики обучения слушателей факультета повышения квалификации, курсантов следственного и студентов юридического факультетов, дальнейшему расширению использования в преподавании компьютерной и иной современной техники. Запланированы мероприятия по расширению связей кафедры с органами предварительного расследования МВД России, внедрению в их деятельность научных разработок, участию в работе кафедрального коллектива ведущих практиков-специалистов, меры по активизации законотворческой и иной нормативной деятельности коллектива профессорско-преподавательского состава кафедры.

КАФЕДРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Образована в июне 1997 г. Первый начальник кафедры — кандидат юридических наук подполковник милиции Олег Николаевич Макаренко.

Преподавательским составом осуществляется обучение по следующим дисциплинам специализации кафедры:

- 1) *дисциплины психологического профиля:*
 - юридическая психология,
 - психология в деятельности сотрудников ОВД,

- психология и педагогика,
- начальная профессиональная подготовка (психологические аспекты);

2) *дисциплины медико-биологического профиля:*

- судебная медицина,
- судебная психиатрия,
- морфологические и психофизиологические основы идентификации человека,
- первая медицинская помощь.

Приоритетной задачей является повышение педагогического мастерства преподавательского состава кафедры: совершенствование методических приемов преподавания, формирование и поддержание позитивной мотивации учебной деятельности курсантов и слушателей. В рамках этого направления во взаимодействии с сотрудниками отделения психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса академии внедряются тренинговые методики.

Значительное внимание уделяется обеспечению практической направленности подготовки обучаемых по дисциплинам специализации кафедры. С этой целью заключены договоры о творческом сотрудничестве с клиническими и экспертными учреждениями г. Волгограда, содержащие следующие вопросы:

- организация практических занятий на базе этих учреждений;
- проведение сотрудниками академии научных исследований, направленных на совершенствование организационно-методических принципов производства судебных экспертиз медико-психологического профиля;
- взаимодействие экспертов с сотрудниками судебно-следственных органов.

Также организовано проведение практических занятий по курсу «Морфологические и психофизиологические основы идентификации че-

ловека» на базе кафедры анатомии человека Волгоградского государственного медицинского университета.

Спецификой дисциплин кафедры является преподавание материала клиничко-экспертного характера, для успешного усвоения которого и формирования на его основе практических навыков и умений требуется использование особых методических приемов, представляющих собой синтез деловой игры, тренинговых элементов и диагностических психологических процедур. Для реализации современных методических подходов в преподавании осуществляется формирование банка электронных версий материалов по дисциплинам специализации кафедры, включающего нормативные акты, методические рекомендации по организации производства различных видов медико-психологических экспертиз и др.

Научные исследования сотрудников кафедры касаются преимущественно вопросов экспертного обеспечения расследования преступлений (судебные психолого-психиатрические и судебно-медицинские исследования) и психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД. Все выполненные работы направлены на совершенствование научно-методического обеспечения учебного процесса, обобщают опыт практической деятельности различных подразделений ОВД, экспертных уч-

реждений здравоохранения и судебных экспертов-психологов. Исследуются актуальные для современной правоприменительной практики вопросы использования специальных медицинских и психолого-психиатрических познаний на различных этапах расследования преступлений. Научные разработки касаются также организационно-тактических вопросов назначения и производства психолого-психиатрических и медицинских экспертиз при расследовании преступлений.

Преподаватели кафедры осуществляют руководство научно-исследовательской работой курсантов, слушателей и студентов юридического факультета, которая ориентирована на разработку проблематики, связанной с анализом следственной, судебной и экспертной практики по уголовным и гражданским делам, психологическим обеспечением оперативно-служебной деятельности различных подразделений и служб ОВД.

* * *

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Днем основания кафедры административного права (ныне — кафедра конституционного и административного права) следует считать 4 мая 1968 г., когда первым преподавателем был назначен Александр Иванович Иерусалимов, ранее работавший в Елабужской средней специальной школе милиции.

15 мая 1968 г. исполняющим обязанности начальника кафедры стал выпускник юридического факультета Ленинградского государственного университета Владимир Александрович Озолин, откомандированный из Иркутского отделения заочного обучения Омской высшей школы милиции МООП СССР. К моменту прихода на кафедру он имел 17-летний опыт преподавательской и административной работы в учебных заведениях юридического профиля. С 24 июня 1968 г. вступил в должность начальника кафедры. Владимир Александрович — кандидат юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, почетный профессор Волгоградской академии МВД России, заслуженный работник МВД, полковник милиции в отставке, ветеран войны. Награжден правительственными наградами, в том числе орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, орденом «Знак почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и др. В 1970 г. под его руководством кафедра начала преподавание по самостоятельно разработанной дисциплине

«Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел». В. А. Озолиным опубликовано более 80 научных и методических работ. Он подчеркнул необходимость создания штабных подразделений органов внутренних дел как центров научной организации управления, важность социально-психологических проблем в руководстве, выявил пути повышения эффективности организации управления и труда в органах внутренних дел, особенности организации управления следственным аппаратом в системе МВД России. Владимир Александрович проводит лекционные и семинарские занятия, посещает все значимые мероприятия, проходящие в академии, передает свой неоценимый опыт научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательскому составу.

В 2005 г. в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне Национальным центром «Гражданское общество» проводился Международный форум «Живые голоса истории». Владимир Александрович по приглашению организаторов принял в нем активное участие: подготовил видеофильм, в котором рассказал об отце, известном партийном деятеле Александре Ивановиче Озолине, и о своем участии в Великой Отечественной войне. Данный видеофильм стал призером конкурса, в связи с чем Владимир Александрович Озолин был награжден юбилейным гражданским орденом «Серебряная звезда».

1 сентября 1968 г. кафедра начала учебные занятия. Первоначально преподавались административное и финансовое право, но постепенно круг учебных дисциплин расширился.

В разные годы кафедру конституционного и административного права возглавляли: Алексей Тимофеевич Гнетов, Александр Иванович Иерусалимов, Тафтиль Фахриевич Хабибуллин, Константин Константинович Кузнецов, Владимир Петрович Кудрявцев, Виктор Дмитриевич Симухин.

С 26 апреля 1991 г. по 31 декабря 1997 г. должность начальника кафедры занимал кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Ю. Г. Черепанов. Долгое время Юрий Григорьевич работал в органах внутренних дел на различных должностях: следователем, старшим следователем, инспектором штаба, заместителем начальника отделения штаба УВД Волгоградской области. В 1974 г. перешел на преподавательскую работу в Высшую следственную школу МВД СССР. Сфера научных интересов — административное принуждение.

В настоящее время начальником кафедры конституционного и административного права является кандидат юридических наук, доцент Валерий Анатольевич Мельников. Валерий Анатольевич служит в органах внутренних дел с 1986 г., в академии — с 1992 г. В ноябре—декабре 1999 г. прошел месячную стажировку в полиции США (департамент полиции г. Виксбурга штат Миссисипи). В 2001 г. — курс обучения во Всероссийском институте повышения квалификации работников МВД России по специальной программе подготовки для участия в миротворческих миссиях. В 2005 г. в составе группы представителей МВД России принимал участие в работе семинара по организации местного самоуправления, проведенного Министерством внутренних дел Италии. Является членом-корреспондентом Евразийской академии административных наук.

Валерий Анатольевич Мельников активно занимается учебно-методической и научно-исследовательской работой. В настоящее время работает над докторской диссертацией.

Огромную помощь кафедре в обеспечении

хода учебного процесса методическими материалами, пособиями, литературой, а также техническими средствами обучения оказывает заведующая учебно-методическим кабинетом кафедры конституционного и административного права Вера Федоровна Беспалова. Свою трудовую деятельность в Высшей следственной школе МВД СССР Вера Федоровна начала с 25 мая 1985 г. и продолжает работать уже в течение 22 лет.

В разные годы на кафедре работали: известный ученый в области конституционного права и прав человека, доктор юридических наук, профессор Ф. М. Рудинский, организовавший первую в стране кафедру прав человека; В. Д. Мазаев, ставший впоследствии доктором юридических наук, народным депутатом Верховного Совета РСФСР; кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ В. П. Кудрявцев, ставший заместителем начальника Высшей следственной школы МВД СССР по учебной работе, а позднее возглавивший Государственную инспекцию труда в Волгоградской области; А. П. Шергин; кандидат юридических наук, доцент В. Г. Кравченко, возглавивший кафедру административного права Краснодарского юридического института; кандидат юридических наук, доцент А. В. Мингес, ставший начальником управления по правовому обеспечению и общественной безопасности аппарата главы администрации Волгоградской области; кандидат юридических наук А. А. Пеков, ставший старшим консультантом аппарата уполномоченного по правам человека в Волгоградской области; Н. Е. Тесленко; В. Я. Евдокимов; Л. И. Иванова; кандидат юридических наук, доцент З. И. Светлакова; кандидат юридических наук И. Г. Фоменко; А. И. Мельников; кандидат юридических наук, доцент В. В. Лихарев; А. Г. Климов; кандидат юридических наук Е. А. Слепнев; кандидат философских наук, доцент В. И. Сазонов; кандидат юридических наук, доцент В. Д. Гончаренко; кандидат юридических наук, доцент Е. В. Гончаренко; кандидат юридических наук, доцент Н. И. Грачев; В. И. Феоктистов (в настоящее время заместитель начальника факультета подготовки работников служб криминальной милиции).

В 1999 г. на кафедре была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного права Российской Федерации и административной деятельности органов внутренних дел», по итогам которой был выпущен сборник статей.

В настоящий момент на кафедре преподаются следующие дисциплины: конституционное право России, конституционное право зарубежных стран, административное право, административная деятельность органов внутренних дел, финансовое право, муниципальное право, осно-

вы управления в органах внутренних дел, государственная служба в органах внутренних дел, банковское право, бюджетное право, налоговое право.

Преподавателей кафедры отличает высокий уровень профессионализма. Большинство из них имеют ученые степени кандидата юридических наук. По итогам 2005 и 2006 гг. кафедра занимала первые места в смотре-конкурсе на звание «Лучший научно-исследовательский коллектив (кафедра) Волгоградской академии МВД России».

* * *

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Кафедра гражданско-правовых дисциплин образована 12 мая 1967 г. Первым ее сотрудником был Михаил Федорович Медведев. Член судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда, ветеран Великой Отечественной войны, имеющий большой жизненный и профессиональный опыт, Михаил Федорович щедро делился своими знаниями со слушателями, способствовал формированию коллектива кафедры. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом, успешно совмещал научную и педагогическую деятельность. Вышел в отставку в звании полковника милиции, в настоящее время — профессор кафедры гражданского права и процесса Волгоградской академии государственной службы.

На кафедре работали Николай Петрович Антипов, Эдуард Сергеевич Долгалев, Эдуард Георгиевич Апатонов, Николай Николаевич Могилатов.

17 сентября 1968 г. из Владимирской средней специальной школы МООП СССР прибыл Альвин Алексеевич Травкин, назначенный старшим преподавателем кафедры. В том же году он стал кандидатом юридических наук: защитил кандидатскую диссертацию по проблемам неустойки в гражданском праве, а с 1 января 1970 г. возглавил кафедру. В период его руководства кафедра стала единственной в вузовской системе МВД, где все преподаватели имели ученые степени. Высокий уровень занятий, проводимых А. А. Травкиным, его вдумчивый подход к учебному процессу, доброжела-

тельное отношение

к коллегам способствовали росту авторитета кафедры в вузе, среди слушателей и преподавателей. В этот период на кафедре преподавались дисциплины: гражданское право, гражданский процесс, трудовое право, земельное право, колхозное право.

10 ноября 1969 г. преподавателем кафедры стал Петр Мартынович Филиппов, окончивший аспирантуру Ленинградского государственного университета. В 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию. П. М. Филиппов занимается исследованием вопросов теории судебной защиты прав и свобод. Им опубликован ряд статей, учебных пособий по вопросам защиты прав лиц, пострадавших от преступных действий, о гражданском иске в уголовном деле, его доказывании, деятельности следователей по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. В 1988 г. П. М. Филиппов в Ленинграде защитил докторскую диссертацию по существующей в то время номенклатуре специальностей (гражданское право и гражданский процесс). Это была первая докторская диссертация по гражданским наукам, защищенная преподавателем вуза МВД. С 1994 по 1998 г. являлся начальником кафедры. Профессор П. М. Филиппов — заслуженный юрист Российской Федерации.

Ветераном кафедры является Анатолий Яковлевич Рыженков. За период его работы с 1976 г. он прошел путь от преподавателя до

профессора кафедры, в 1992 г. защитил докторскую диссертацию, в 2006 г. ему присвоено ученое звание профессора.

В 1978 г. на кафедру пришел Виктор Михайлович Мелихов, ранее работавший в областной прокуратуре. За 20 лет научно-педагогической деятельности он вырос с должности преподавателя до заместителя начальника кафедры, защитил кандидатскую диссертацию, получил ученое звание доцента. Сейчас Виктор Михайлович — профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института (филиала Волгоградского государственного университета).

Важный этап в развитии кафедры — 80-е гг. XX в. В этот период на кафедру пришли И. Г. Лисименко и В. Н. Цирульников.

Иван Григорьевич Лисименко и Владимир Николаевич Цирульников — кандидаты юридических наук, доценты, как специалисты по гражданскому праву имеют наибольший опыт научно-педагогической работы среди сотрудников кафедры.

Круг интересов И. Г. Лисименко связан с договором лизинга. В. Н. Цирульников занимается изучением теории, связанной с понятием субъектов гражданского права и в особенности юридического лица.

Вновь пришедшие с практики люди внесли в учебный процесс новые идеи. В этот период много слушателей записывались в научный

кружок кафедры, готовились хорошие научные доклады, с которыми слушатели выступали на научных студенческих конференциях во многих вузах страны (университетах Самары, Москвы, Ленинграда, Киева, Львова и др.).

В 90-е гг. состав кафедры значительно обновился. Преподавателями стали С. Ю. Еременко (Черячукина), Ю. В. Черячукин и после окончания нашего вуза — И. Н. Житников.

С 1995 г. сотрудником кафедры является Денис Николаевич Алябьев, в настоящее время — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры.

Владимир Павлович Камышанский пришел работать на кафедру в 1992 г. В очень короткий срок он подготовил диссертационную работу, которая была защищена в Санкт-Петербурге. В 2000 г. там же защитил докторскую диссертацию.

Сергей Платонович Денисов работает в должности преподавателя с 1994 г.

Доцент Александр Александрович Бутенко на кафедре с 1995 г., успешно защитил кандидатскую диссертацию, в настоящее время — ведущий специалист по экологическому и земельному праву.

В эти же годы на кафедре плодотворно работали Вячеслав Дмитриевич Суба и Сергей Павлович Мороха.

Современный этап развития кафедры берет начало с 1998 г., когда ее возглавил Сергей Борисович Цветков, к этому моменту защитивший кандидатскую диссертацию. В 2002 г. ему было присвоено ученое звание доцента. Он — автор около 30 работ по гражданскому, трудовому и предпринимательскому праву.

Им были приглашены для работы на кафедре молодые перспективные сотрудники — выпускники академии: Андрей Николаевич Садков, Николай Васильевич Котельников, Петр Сергеевич Федосеев и Наталия Игоревна Батурина, которые в короткий срок защитили кандидатские диссертации.

В этот же период на кафедру пришла известный цивилист-практик, доцент Светлана Павловна Коваленко.

К работе на юридическом факультете привлечен руководитель правового отдела областной налоговой инспекции Вадим Анатольевич Шадрин.

Важным условием обеспечения плодотворной научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава является добросовестная текущая работа учебно-вспомогательного персонала: ветерана академии, заведующей кабинетом Нины Александровны Резниковой и старшего лаборанта Натальи Григорьевны Скрипченко.

В настоящее время на кафедре работают 2 доктора юридических наук и 10 кандидатов юридических наук. Они обеспечивают преподавание 13 спецкурсов на юридическом факультете, а также 14 учебных дисциплин по следующим специальностям: юриспруденция (следственный факультет, юридический факультет), правоохранительная деятельность, судебная экспертиза. Особое внимание уделяется выработке у обучающихся практических навыков подготовки различных документов.

Сотрудниками кафедры разрабатываются учебные издания, отражающие изменения гражданского, трудового, земельного законодательства.

Результаты научных, в частности диссертационных, исследований членов кафедры также используются в учебном процессе.

На данный момент на кафедре сформировалось несколько научных направлений в области гражданского права и процесса:

- исследование проблем судебной защиты субъективных прав граждан и организаций;
- анализ проблемы ограничения права собственности;
- изучение проблемы теории юридического лица;
- исследование проблем использования специальных знаний (как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве) и выделения самостоятельных процессуально-правовых институтов.

Взросший научный потенциал кафедры гражданско-правовых дисциплин позволил создать в 1997 г. в Волгоградском юридическом институте МВД России диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций. Это был первый подобный диссертационный совет в Нижнем Поволжье и на юге России. Большую помощь в его создании оказали ученые-юристы, доктора юридических наук, профессора

З. И. Цыбуленко, М. А. Вкут, В. В. Меркулов. Из числа сотрудников кафедры в него входят: П. М. Филиппов (председатель совета), С. Б. Цветков (его заместитель), В. Н. Цирульников (ученый секретарь), С. П. Коваленко и Д. Н. Алябьев.

Одним из направлений деятельности кафедры является подготовка молодых адъюнктов, аспирантов, соискателей.

Налажены творческие связи с другими вузами: Белгородским государственным университе-

том, Волгоградским государственным университетом, Кубанским аграрным государственным университетом, Самарским государственным университетом, Саратовской государственной академией права, Академией ФСИН России. Сотрудничество с кафедрой поддерживают известные российские цивилисты: Н. А. Баринев, Е. В. Богданов, В. А. Рыбаков, Н. М. Коршунов, Н. В. Ченцов, В. А. Хохлов, В. Д. Рузанова, А. Е. Пилецкий.

* * *

КАФЕДРА ОСНОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кафедра основ криминалистической экспертизы образована Приказом МВД СССР от 23 апреля 1980 г. Возглавил кафедру кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Г. Н. Порошин.

Профессорско-преподавательский состав кафедры в основном состоит из выпускников факультета экспертов-криминалистов с практическим стажем экспертной работы. Назначение кафедры — подготовка и переподготовка кадров для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России и других государств.

Первые сотрудники кафедры А. Г. Егоров, В. Я. Емельянов, А. И. Железняков, В. Я. Карлов, В. В. Кравчук, А. Д. Мусиенко, В. И. Павлушов, В. В. Серегин, П. М. Рожков, В. И. Седенков, В. А. Ручкин, Г. Н. Степанов, А. Г. Щурин, В. И. Краснобаева, С. М. Грачев. Некоторые из них и сегодня плодотворно трудятся в стенах академии.

В феврале 1986 г. кафедра стала называться кафедрой организации производства криминалистических экспертиз. Ее начальником (с мая 1986 г. по сентябрь 1988 г.) был кандидат юридических наук, доцент А. П. Резван, заместителем — кандидат юридических наук Г. Н. Степанов.

В сентябре 1988 г. произошло ее объединение с кафедрой организации следственной работы. Объединенная кафедра, ставшая структурной единицей факультета повышения квалификации Высшей следственной школы МВД СССР, получила название кафедры орга-

низации следственной работы и производства криминалистических экспертиз. Начальником был кандидат юридических наук, доцент А. В. Мусиенко, заместителем — кандидат юридических наук, доцент А. А. Шнайдер.

В мае 1990 г. кафедра вновь выделилась в самостоятельное подразделение и стала именоваться кафедрой основ экспертно-криминалистической деятельности. Ее возглавил кандидат юридических наук, доцент А. А. Шнайдер, а с марта 1994 г. по апрель 2007 г. — доктор юридических наук, профессор В. А. Ручкин.

Полковник милиции Виталий Анатольевич Ручкин, руководивший кафедрой 13 лет, в настоящий момент возглавляет родственный факультет экспертов-криминалистов Волгоградской академии МВД России. Доктор юридических наук, профессор В. А. Ручкин не теряет связь с кафедрой и привлекается для проведения занятий со слушателями ФПК по наиболее проблемным вопросам экспертно-криминалистической деятельности. Область его научных интересов, а именно криминалистическое оружиеведение, — одно из профильных направлений кафедры. В. А. Ручкин возглавляет научную школу в этой области, является автором более 110 научных работ. Кроме того, Виталий Анатольевич — член диссертационного совета Д-203.003.01 Волгоградской академии МВД России, ученого и редакционно-издательского советов академии, редакционного совета научно-методического журнала «Вестник Волгоградской академии МВД России», совета учебно-мето-

дического объединения учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации в области судебной экспертизы. В 2005 г. привлекался в качестве международного эксперта ОБСЕ для подготовки сотрудников МВД Киргизской Республики.

В настоящее время руководство кафедрой осуществляется начальником кафедры — кандидатом юридических наук подполковником милиции Сергеем Борисовичем Пазухиным и его заместителем — кандидатом юридических наук полковником милиции Петром Павловичем Смольяковым.

Высокий уровень преподавания обеспечивают 13 опытных специалистов, из которых два доктора и семь кандидатов наук. Ученые звания профессора имеют два преподавателя, звания доцента — пять сотрудников. Средний педагогический стаж преподавателей составляет более 19 лет.

За период функционирования кафедры подготовку и переподготовку на ней прошли свыше 14 500 экспертов, инспекторов-дактилоскопистов и начальников экспертно-криминалистических подразделений. Кафедра в год выпускает более 400 специалистов. Их подготовка осуществляется в течение 32 учебных дней, слушатели получают допуск на право производства одной из традиционных криминалистических экспертиз: судебно-баллистической, трасологической, почерковедческой, технико-криминалистического исследования документов.

На базе лаборатории передовых экспертных технологий преподаются следующие спецкурсы: современные технологии в экспертно-криминалистической деятельности, основы метрологии. Наряду с освоением самых современных технико-криминалистических средств борьбы с преступностью слушатели знакомятся с основами АРМ (автоматизированного рабочего места) «Эксперт», АДИС (автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем), АБИС (автоматизированных баллистических идентификационных систем), системой «Живой сканер» (бескрасковым дактилоскопом), системой «Растр» (для подготовки иллюстраций к заключениям эксперта), ТСС (телевизионными спектральными системами) и лазерной техникой. В соответствии с планом развития акаде-

мии по внедрению компьютерных технологий в учебный процесс на кафедре активно ведется работа по созданию цифровой фотолаборатории и аудитории, оборудованной мультимедийным комплексом.

По просьбам руководителей МВД, УВД сотрудники кафедры обучают специалистов на местах. С 1990 г. с выездом в регионы подготовлено свыше 500 экспертов-криминалистов. Кроме того, в соответствии с международными договоренностями профессорско-преподавательский состав привлекается к проведению занятий со слушателями ФПК из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Качество подготовки специалистов неразрывно связано с уровнем учебного процесса. Его постоянное совершенствование является основной задачей кафедры. Организация учебного процесса осуществляется по примерным учебным программам и учебно-тематическим планам, утвержденным ГУК и ЭКЦ МВД России, и рабочим программам учебных дисциплин. Эти документы сформированы кафедрой на основе предшествующего педагогического опыта, самостоятельного дидактического освоения современных экспертных технологий и адаптированы к задачам подготовки кадров для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Они отражают современное состояние теории и практики криминалистической экспертизы. С целью более полного обеспечения учебного процесса кафедра разработала учебно-методический комплекс по преподаваемым дисциплинам.

Учитывая практическую направленность обучения на кафедре, основной формой повышения квалификации преподавателей стали стажировки в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел страны. По их результатам составляются методические рекомендации, обзоры, используемые в учебном процессе и экспертной деятельности. Практикуются и такие формы повышения квалификации, как обучение в адъюнктуре, соискательство, стажировка за рубежом и др.

Преподаватели за период существования кафедры издали свыше 700 научных трудов, защитили одну докторскую и 12 кандидатских диссертаций.

Направления научной деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры весьма разнообразны и не ограничиваются традиционными видами экспертно-криминалистических исследований.

С. Б. Пазухин исследует современные проблемы общей теории судебной экспертизы, методические аспекты расследования терроризма и бандитизма, а также технико-криминалистическое обеспечение следственных действий по отдельным видам преступлений.

П. П. Смольяков является членом методического совета академии. Сфера его научной деятельности — решение проблемных вопросов при назначении и проведении судебно-баллистических, судебно-трасологических, пожарно-технических и взрывотехнических экспертиз.

Одним из новых перспективных научных направлений кафедры стала разработка методик комплексных экспертных исследований по решению задач в судебно-баллистических, судебно-трасологических, автотехнических, пожарно-технических, инженерно-технологических и взрывотехнических экспертизах с применением современных физико-химических, физико-механических и материаловедческих методов, а также методик экспертного изучения металлов, сплавов и изделий из них. Научное руководство этими разработками осуществляет заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор полковник милиции Василий Иванович Шапочкин.

В. И. Шапочкин является членом диссертационных советов ВАК России, Ассоциации металловедов России, научно-технического совета Российского Федерального центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции России, научно-технических советов Академии естествознания и Инженерной академии России, межведомственной рабочей группы по разработке проектов федеральных законов Российской Федерации, редколлегии журнала «Прогрессивные технологии в машиностроении», научно-технического совета школы — семинара Российской Федерации по современным проблемам криминалистического оружиеведения; редакционного совета научно-методического журнала «Вестник Волгоградской академии МВД России», почетным членом ассоциации докторов

наук при союзе ректоров Российской Федерации, РЕГИСТРА автотехнических экспертов России при Московском автомобильно-дорожном институте (технический университет). Кроме того, В. И. Шапочкин — член совета учебно-методического объединения учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации в области судебной экспертизы. Под его научным руководством впервые в России разработан стандарт и учебные программы по специальности «Судебный эксперт» со специализацией «Судебная экспертиза веществ и материалов (судебное материаловедение)». Им опубликовано более 260 научных работ, подготовлено 11 кандидатов наук и 2 доктора наук.

В 2006 г. после длительного перерыва на кафедру вернулся кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Андрей Андреевич Шнайдер, проходивший службу на руководящих должностях в Саратовском юридическом институте МВД России. Он ведет учебно-методическую работу в области общей теории судебной экспертизы, отдельных родов и видов криминалистической экспертизы, является членом совета учебно-методического объединения учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации в области судебной экспертизы. В настоящее время завершает работу над докторской диссертацией на тему «Концептуальные основы теории судебно-экспертного познания».

Созданию новых технико-криминалистических средств и внедрению современных методик трасологической и судебно-баллистической экспертиз способствует научная деятельность ветерана кафедры доцента полковника милиции Геннадия Николаевича Степанова. Им разработана методика применения многофункциональной лазерной установки, позволяющая проводить различные исследования документов, а также устанавливать целое по частям тонких стекол путем получения интерференционной картины в отраженных лучах лазера и др.

Кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Михаил Петрович Кошманов разрабатывает и совершенствует методику исследования почерковых объектов. Им изучена существующая классификация признаков по-

черка и внесены предложения по ее совершенствованию, а также разработан метод оптического интегрирования признаков почерка. Ряд его научных работ посвящен повышению объективизации выводов эксперта при выполнении технической экспертизы документов.

Кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Александр Сергеевич Винниченко руководит предметно-методической секцией по следующим дисциплинам: почерковедческая экспертиза, ТКЭД. Им разработаны классификация метательного оружия и методика его исследования.

Анализу экспертных ошибок и разработке методических рекомендаций по их профилактике в криминалистической практике посвящена научная деятельность кандидата юридических наук, доцента подполковника милиции Анны Юрьевны Краснобаевой.

Основным направлением научной деятельности старшего преподавателя подполковника милиции Юрия Петровича Фролова являются вопросы теории криминалистического следования и методики проведения трасологических и баллистических экспертиз.

Исследованиями в области совершенствования экспертных методик традиционных криминалистических экспертиз и использования их результатов в следственной практике занимаются старшие преподаватели подполковник милиции Владимир Николаевич Данилов и подполковник милиции Борис Владимирович Котельников, преподаватель Владимир Валентинович Королев.

Начальник кабинета кафедры капитан милиции Дмитрий Владимирович Плотников занимается научно-исследовательской работой в области почерковедческой и судебно-баллистических экспертиз.

Большую помощь в подготовке материалов для учебных занятий оказывают старший лаборант Любовь Петровна Карпова и лаборант Людмила Ивановна Зименко. Трудно переоценить их вклад в формирование микроклимата на кафедре. Стаж работы указанных сотрудников, превышающий двадцатилетний рубеж, а также внимательное и неравнодушное отношение к своим обязанностям обеспечивают высокий уровень делопроизводства и качество подготовки учебно-методической документации кафедры.

Разработанные сотрудниками кафедры современные методы и методики проведения криминалистических экспертиз способствуют получению качественно новой разыскной и доказательной информации, необходимой для оперативной и следственной практики органов внутренних дел, повышают достоверность полученных результатов и сокращают сроки проведения экспертиз.

В настоящее время кафедра является одним из ведущих центров страны по профессиональной переподготовке высококвалифицированных экспертных кадров для МВД, других министерств и ведомств России, а также правоохранительных органов зарубежных стран.

КАФЕДРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Свою историю кафедра криминалистической техники начинает с момента образования факультета подготовки экспертов-криминалистов. Первый курс набора 1973 г. начал обучение по двум дисциплинам: «Технические средства криминалистических исследований» и «Криминалистическая фотография». За 34 года своего существования структура кафедры претерпела несколько реорганизаций, что было связано с изменением учебных планов и контингента слушателей.

В настоящее время на кафедре читается 10 дисциплин: «Криминалистика», «Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях», «Взрывные устройства и следы их применения», «Методы и средства криминалистических исследований», «Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий», «Математические методы в криминалистической экспертизе», «Судебная фотография», «Криминалистическая видеозапись», «Концепции современного естествознания», «Криминалистическая регистрация».

Кафедра обладает одним из самых крупных не только в нашей академии, но и среди других вузов учебно-лабораторным комплексом. Преж-

де всего это фототехнический комплекс, где могут одновременно работать три группы обучающихся по фотографированию и исследованию микро- и макрообъектов в различных зонах светового спектра. На кафедре имеются лаборатории цифровой фотографии и видеозаписи. В области судебной фотографии и в практической реализации цифровых технологий по подготовке экспертов академия выступает лидером. По нашим стопам идут другие вузы, где тоже готовят экспертов, при этом они полностью копируют все элементы наших технологий обучения судебной фотографии.

Преподавателями кафедры за последние десятилетия подготовлено два поколения учебно-методической литературы по криминалистической фотографии и видеозаписи. Это 5 учебников, 3 курса лекций, 11 учебно-методических пособий, 3 практикума и другие учебно-методические материалы. Эту литературу используют все учебные заведения нашей страны и стран СНГ, ведущие подготовку судебных экспертов. Ведущим специалистом в этой области является ветеран кафедры кандидат юридических наук, доцент В. А. Зотчев.

Уникальным элементом лабораторной базы кафедры является взрывотехнический комплекс. Взрывная камера весом 64 т позволяет производить натурные взрывы мощностью до 2 кг в тротиловом эквиваленте. Значительные размеры взрывной камеры позволяют создавать мишенную обстановку из различных предметов, имитирующих место происшествия до и после взрыва. При этом производится фиксация параметров взрыва: давления и скорости ударной волны, баллистических характеристик осколочных поражающих элементов и других данных. Этот комплекс является самым крупным по размерам и допустимой мощности взрыва в системе МВД России.

На кафедре имеется баллистический комплекс для оценки различных свойств огнестрельного, газового и пневматического оружия. Кроме измерения начальной скорости снаряда и характера его изменения на траектории полета, указанный комплекс позволяет проводить оценку дульной энергии практически любых систем ствольного оружия, исследовать поражающие свойства различных снарядов и их компонентов. Сотрудниками кафедры разработаны и разрабатываются принципиально новые методики судебно-экспертного исследования взрывных устройств и следов их применения.

На базе кафедры создана межведомственная проблемная научно-исследовательская лаборатория взрывотехнических исследований, которая в последние годы стала настоящей научной школой. По заказам ВНИИ МВД России и экспертно-криминалистических центров ГУВД краев и областей России проводятся научно-исследовательские работы по созданию новых методов и средств комплексных взрывотехнических исследований. Разработаны и внедрены в экспертно-криминалистическую практику новые методы поиска, локализации, обезвреживания и исследования взрывоопасных объектов.

Лабораторный комплекс специальных физико-химических методов позволяет проводить исследования различных веществ, материалов и изделий, включающих наркотические и сильнодействующие средства, лакокрасочные материалы, волокна, стекло и пластмассы, ГСМ и иные материалы. Имеющееся оборудование позволяет устанавливать факты контактного взаи-

модействия различных объектов, восстанавливать удаленные рельефные изображения на металлах и пластмассах. В отличие от традиционно используемых методов экспертного исследования следов продуктов выстрела разработанные на кафедре методы выявления топографии отложения металлизированных частиц позволяют установить не только факт производства выстрела конкретным человеком, но и вид оружия, из которого был произведен выстрел. Ведущие специалисты в данной области — кандидаты наук Г. Г. Коновалов, А. В. Кочубей и П. Г. Колесниченко.

Предметно-методическая секция криминалистики охватывает несколько дисциплин криминалистического цикла, а также организует проведение стажировок и практик курсантами и слушателями. Ведущие специалисты в данной области — Н. П. Исаченко и А. А. Сафонов.

На кафедре криминалистической техники работают 19 сотрудников, практически все преподаватели имеют ученые степени и звания в различных областях знаний. Здесь есть кандидаты технических, химических, юридических и философских наук, четверо из них являются докторантами.

Результаты научных и учебно-методических разработок сотрудников кафедры регулярно докладываются на всероссийских и международных конференциях и симпозиумах, неоднократно поощрялись призовыми местами, медалями и дипломами в конкурсах. За последние пять лет на кафедре подготовлено три учебника, три курса лекций, девять учебных пособий и практикумов.

Сотрудники кафедры нередко привлекаются для проведения сложных экспертных исследований, связанных с криминальными и техногенными взрывами, авиакатастрофами. Используя уникальное оборудование, имеющееся в арсенале кафедры, они проводят комплексные баллистические, физико-химические, транспортно-трасологические и другие экспертизы. За содействие в организации технико-криминалистического обеспечения в расследовании ряда преступлений, связанных с терроризмом, сотрудники кафедры имеют награды и поощрения руководства МВД и других ведомств.

* * *

КАФЕДРА ТРАСОЛОГИИ И БАЛЛИСТИКИ

Кафедра трасологии и баллистики была образована на факультете подготовки экспертов-криминалистов Высшей следственной школы МВД СССР в декабре 1974 г.

Первым ее начальником был назначен известный ученый, кандидат юридических наук, доцент Евгений Михайлович Светлаков. С 1985 г. кафедрой руководил кандидат юридических наук, доцент Игорь Владимирович Кантор, а в 2004 г. ее возглавил кандидат юридических наук, доцент Игорь Владимирович Латышов.

В состав кафедры входят эксперты-криминалисты и специалисты других областей науки — техники, химии, физики. Это способствует интеграции новых знаний в криминалистическую науку, расширению предмета исследования профильных для кафедры специальных дисциплин и созданию условий для выпуска специалистов с высокой профессиональной и научной подготовкой.

За годы работы кафедры на ней прошли обучение более 3 000 экспертов-криминалистов, специализирующихся в производстве трасологических, судебно-баллистических, дактилоскопических экспертиз, а также криминалистических экспертиз холодного и метательного оружия. Многие из них ныне руководят крупными экспертными учреждениями и подразделениями ведущих учебных заведений МВД России.

Первыми сотрудниками кафедры были такие известные криминалисты, как А. Г. Егоров, А. А. Максименков, В. М. Плескачевский, В. А. Ручкин, В. И. Фокин, Ю. Н. Ченцов и др. В настоящее время продолжают плодотворно трудиться и хранить традиции кафедры ее старейшие работники — полковник милиции в отставке, кандидат юридических наук, доцент Н. И. Нестеров, полковник милиции, кандидат юридических наук, доцент В. Ф. Зайцев, подполковник милиции И. А. Чулков.

Преподаватели кафедры — специалисты высокой квалификации (7 человек имеют ученую степень кандидата наук и 5 — ученое звание доцента) — ведут подготовку по специальности «Судебная экспертиза».

В процессе учебных занятий с курсантами, слушателями и студентами широко используются

современные технические средства обучения, компьютерные технологии, криминалистическая техника, натурные коллекции огнестрельного, газового, холодного оружия, замков, запорно-пломбировочных устройств и др.

Большую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов в области судебной баллистики и дактилоскопии, адаптации их к практической деятельности играет также обучение курсантов, слушателей и студентов работе в современных автоматизированных информационно-поисковых системах.

Кадровый потенциал кафедры, многолетние научные связи с учебными и научно-исследовательскими учреждениями (Московский университет МВД России, Саратовский юридический институт МВД России, Экспертно-криминалистический центр МВД России и др.) позволяют активно заниматься научными изысканиями.

Материально-техническую базу кафедры составляют пять специализированных учебных экспертных лабораторий, оборудованных криминалистической и современной компьютерной техникой, криминалистический полигон, тир. Их бесперебойную работу обеспечивают опытные начальники кабинетов и лаборанты.

Приоритетными направлениями научных исследований кафедры являются:

— разработка стандартизированных методик судебно-баллистических экспертиз;

— исследования по определению дистанции выстрела при стрельбе из современных образцов отечественного и зарубежного огнестрельного оружия;

— диагностические исследования огнестрельных повреждений по установлению природы повреждения и вида образовавшего его снаряда;

— разработка методик судебно-баллистической экспертизы огнестрельного оружия, снабженного устройствами подавления звука и пламени выстрела;

— проблемы назначения и производства комплексной экспертизы по обстоятельствам применения огнестрельного оружия;

— организационные и методические вопросы производства ситуационных экспертиз огнестрельных повреждений;

— методика производства трасологических экспертиз новых типов запорно-пломбировочных устройств;

— методика экспертного исследования современных типов замков;

— методика применения современных слепочных масс для фиксации и изъятия объемных трасологических следов;

— методика использования современных сканеров при производстве традиционных криминалистических экспертиз;

— вопросы стандартизации терминов и определений, используемых в криминалистических экспертизах;

— организационные и методические вопросы использования современных компьютерных технологий в дактилоскопии и судебной баллистике.

В результате на кафедре подготовлены и защищены одиннадцать кандидатских диссертаций, издано пять учебников, около ста учеб-

ных пособий и лекций, несколько сотен научных и методических статей.

Преподаватели кафедры являются постоянными участниками крупных научных конференций по указанным направлениям исследований в России и за рубежом.

При кафедре создан и активно работает научный кружок «Трасология и судебная баллистика». В рамках его сформированы пять проблемных групп курсантов и слушателей, которые осуществляют исследования по всем профильным направлениям научной деятельности кафедры. Их научные работы неоднократно занимали призовые места на всероссийских, региональных и межвузовских студенческих конкурсах.

Ученые кафедры тесно сотрудничают с практическими подразделениями правоохранительных органов России, оказывая им необходимую помощь в обучении кадров, проведении сложных, многообъектных экспертиз по различным уголовным делам.

По ходатайству инициаторов экспертиз они неоднократно поощрялись руководством Волгоградской академии МВД России.

За прошедшие годы кафедра сложилась в коллектив единомышленников, спаянных одной целью, но в то же время не лишенных чувства здорового соперничества, что способствует активной творческой работе по достижению высоких результатов в научной и педагогической деятельности.

Преподавательский состав кафедры пользуется заслуженным авторитетом, подтверждаемым ежегодным анкетированием, как среди курсантов и слушателей академии, так и среди практических работников экспертных служб.

* * *

КАФЕДРА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

24 марта 1968 г. в структуре Высшей следственной школы МВД СССР была образована кафедра оперативно-разыскной деятельности и специальной техники. Начиная с этого момента и в течение последующих 39 лет сотрудники этой кафедры обеспечивают подготовку слушателей и курсантов Высшей следственной школы МВД СССР, Волгоградского юридического института, а затем Волгоградской академии МВД России по одному из важнейших направлений борьбы с преступностью — оперативно-разыскной деятельности.

В настоящее время кафедра по праву занимает одно из ведущих мест среди других научно-учебных коллективов академии. И это стало возможным во многом благодаря деятельности профессорско-преподавательского состава, который стоял у ее истоков.

Первым преподавателем кафедры специальных дисциплин (так тогда называлась кафедра оперативно-разыскной деятельности и специальной техники) стал Петр Григорьевич

Подрезов, откомандированный из УООП Волгоградского облисполкома 24 марта 1968 г. Несколько позднее преподавателем спецтехники был назначен Борис Герасимович Косолапов.

1 июля 1968 г. кафедру возглавил Алексей Григорьевич Лукьяненко, прибывший из Алма-Атинского факультета Высшей школы МООП СССР. Кандидат юридических наук, доцент, он способствовал профессиональному становлению коллектива. 15 июня 1968 г. заместителем начальника коллектива стал Павел Семенович Смагоринский, ранее работавший в УООП Волгоградского облисполкома. Затем кафедрой руководил опытный оперативный работник генерал-майор милиции Андрей Павлович Дронов. С 1986 г. кафедру возглавлял Михаил Андреевич Шматов — заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор.

В настоящее время коллектив возглавляет кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Валерий Геннадьевич Бирюлькин.

В разные годы на кафедре работали: В. Т. Контемиров (в настоящее время занимает должность заместителя начальника Волгоградской академии МВД России по кадрам), С. Д. Назаров (в настоящее время — начальник Сибирского юридического института МВД России), В. Л. Райков (в настоящее время — заместитель начальника Волгоградской академии МВД России по служебно-боевой подготовке), Б. П. Смагоринский (генерал-майор милиции, долгое время работавший начальником Волгоградской академии МВД России), Ю. С. Чичерин (в настоящее время — заместитель начальника Волгоградской академии МВД России по учебной работе) и др.

В учебном процессе активно изучаются и используются материалы практики оперативно-следственных аппаратов России и Волгоградской области. По некоторым темам занятия проводят руководящие работники местных органов внутренних дел, сотрудники уголовного розыска и других служб.

Среди множества научных и оперативных задач, поставленных перед кафедрой руководством ГУВД и академией, наибольший интерес и ценность представляют те, которые непосредственно связаны с учебным процессом, повышают качество обучения слушателей. К ним можно отнести: активное применение в учебном процессе положительного опыта использования оперативно-разыскных сил, средств и методов; формирование у слушателей очного обучения в системе практических занятий, проводимых на базе ГУРУВД, практических навыков анализа оперативной обстановки, своевременного реагирования на ее изменения, разработки оперативно-разыскных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступлений.

Одним из старейших работников кафедры является доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации полковник милиции Михаил Андреевич Шматов.

С 1964 по 1974 г. работал на различных должностях в следственно-оперативных аппаратах ГУВД Сахалинской и Волгоградской областей, с 1974 г. — в Волгоградской академии МВД России.

Сферой научных интересов М. А. Шматова являются методологические и теоретические

проблемы оперативно-разыскной деятельности, соблюдения законности, прав и свобод человека и гражданина в сфере оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Весомый вклад внесен им в разработку проблем решения задач уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными, криминалистическими и оперативно-разыскными средствами и методами. Всего М. А. Шматовым опубликовано более 100 научных работ, из них шесть монографий, четыре учебных пособия и главы в четырех учебниках. Наиболее значимыми являются следующие научные работы: монографии «Правовые основы и теоретические проблемы оперативно-разыскной деятельности» (1999), «Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук» (2001), главы в учебниках: «Расследование взяточничества» («Криминалистика», 1997), «Расследование разбойных нападений» («Расследование преступлений. Руководство для следователей», 1997), «Оперативно-разыскная деятельность и ее роль в решении задач предварительного следствия» («Уголовный процесс», 2002).

Впервые в юридической литературе М. А. Шматов выдвинул проблему использования различных отраслей научного знания в развитии теории оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Дал обстоятельный и комплексный анализ дифференционных и интеграционных процессов оперативно-разыскной теории в системе уголовно-правовых наук, показал объективную взаимосвязь и соотношение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности в решении уголовно-процессуальных задач в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время на кафедре работают шесть доцентов (В. Г. Бирюлькин, М. В. Гайбович, А. П. Коровкин, В. Н. Котельников, В. В. Новиков, В. М. Шматов) и шесть кандидатов юридических наук (Е. Н. Казаков, С. В. Кочуковский, Д. А. Котов, С. Ю. Батрин, Д. В. Контемиров, С. В. Паталашко).

Укомплектованная опытными специалистами кафедра готовит новое, молодое поколение преподавателей, заботится о будущем академии, постоянно стремится к совершенствованию своей работы.

КАФЕДРА ИНФОРМАТИКИ И МАТЕМАТИКИ

Кафедра информатики и математики (ранее — кафедра правовой информатики и вычислительной техники) образована 8 декабря 1991 г. Одной из серьезных задач Высшей следственной школы в то время было обучение курсантов, студентов и слушателей основам компьютерной грамотности. Хотя необходимость создания кафедры информатики обсуждалась еще 27 ноября 1987 г. на заседании ученого совета вуза, где была подчеркнута целесообразность создания новой кафедры и внесения в МВД СССР соответствующего представления, реализовать в полной мере эти предложения удалось лишь к концу 1991 г. Первым начальником кафедры был назначен кандидат юридических наук, доцент Юрий Сергеевич Рогозин. Вместе с ним в создании кафедры участвовали Д. В. Захаров, А. Д. Чугуев, С. И. Захарин, Ю. И. Трутнев, И. Ф. Белай.

Становление кафедры, решение кадровых вопросов, оборудование помещений — самый трудный этап. Нужно отдать должное организаторским и человеческим качествам первого начальника кафедры, его умению предвидеть, решать сложные вопросы развития подразделения. В учебных аудиториях были установлены

персональные компьютеры, преподаватели активно включились в изучение и внедрение передового опыта преподавания информатики в других вузах, учились друг у друга, первыми в вузе осваивали и создавали автоматизированные контролирующие программы. На кафедре сложилась доброжелательная и творческая обстановка. При этом отношения товарищества и взаимопомощи не исключали высокую требовательность друг к другу и деловую активность сотрудников. Наверное поэтому быстро рос научный потенциал кафедры: за короткое время защитили кандидатские диссертации пришедшие на кафедру преподаватели Н. В. Ходякова, В. Ю. Рогозин, А. В. Остроушко, В. С. Бедрин.

Эстафету у первого начальника кафедры в конце 1996 г. принял кандидат технических наук, доцент Дмитрий Владимирович Захаров. В это время в стране бурно шла компьютеризация, развивались телекоммуникации, создавались программные средства нового поколения. Это вызывало необходимость смены приоритетов в работе кафедры: вместо компьютерной грамотности главной целью обучения информатике стала информационная культура специалиста;

появилась необходимость в создании нового профессионально-прикладного учебного курса «Информационное обслуживание в органах внутренних дел»; начали активно использоваться новые методы обучения: рейтинговая оценка знаний, разноуровневые задания, проблемные дискуссии, учебные исследования, использование обучающих мультимедиа-презентаций.

Инициативное создание преподавателями кафедры научно-образовательной мультимедийной компьютерной продукции заложило основы создания в 2000 г. академической научно-экспериментальной лаборатории новых информационных технологий, руководителем которой была назначена доцент кафедры Н. В. Ходякова. В лаборатории совершенствуют свое профессиональное мастерство, создавая обучающие компьютерные продукты, преподаватели кафедры А. А. Тимофеева, С. А. Ковалев, В. С. Бедрин, Д. В. Захаров.

Сегодняшний день кафедры информатики и математики — это этап модернизации всех сторон ее деятельности. Обновлен в соответствии с современными требованиями компьютерный парк (в настоящее время насчитывается 73 комплекта компьютерной техники), приобретена эргономичная учебная мебель, установлена новейшая проекционная и мультимедийная техника. Преподаватели и сотрудники других подразделений постоянно консультируются у специалистов кафедры, обращаются к ним с просьбами о сотрудничестве. Кафедра предоставляет свои аудитории и оборудование для занятий и мероприятий, проводимых сотрудниками различных отделов и кафедр академии. Коллективом преподавателей кафедры под редакцией Д. В. Захарова и Н. В. Ходяковой издан учебник «Информатика и математика».

В настоящее время на старших курсах следственного и оперативного факультетов преподаются спецкурсы «Информационная безопасность», «Компьютерная разведка», «Применение информационных технологий в аналитической разведке», на юридическом факультете и у адъюнктов ведутся занятия по «Современным информационным технологиям в юридической деятельности», «Информационной культуре специалиста». Инновационный поиск, начатый опытными педагогами, продолжают молодые сотрудники кафедры. С. А. Ковалев и А. А. Тимофеева ведут научные исследования по проблемам компьютерного мо-

делирования методики расследования компьютерных преступлений и проектному методу формирования информационной культуры юриста.

На кафедре из одиннадцати сотрудников пять преподавателей имеют кандидатские ученые степени, трое — звание доцента. Все сотрудники имеют высшее техническое, юридическое или педагогическое образование. Преподаватели кафедры активно участвуют в академических конкурсах «Лучший преподаватель академии», «Лучшая методическая разработка занятия», «Лучший учебно-методический кабинет академии» и занимают в них призовые места. Так, доцент Н. В. Ходякова стала лучшим преподавателем академии по итогам конкурса 2000—2001 учебного года, В. С. Бедрин и П. В. Разбегаев — лауреатами конкурсов 2004—2005 и 2006—2007 гг. Творчески относятся к подготовке занятий Д. В. Захаров, И. Д. Меркуленко. Большой прогресс за последние три года достигнут в развитии материально-технической базы кафедры и модернизации учебно-методического кабинета. Закономерным итогом такой работы стала победа в 2005—2006 учебном году начальника кабинета С. А. Ковалева в конкурсе учебно-методических кабинетов.

У кафедры установились тесные деловые связи с ИЦ ГУВД Волгоградской области, Волгоградским филиалом российского отделения Интерпола, кафедрами информатики и информационными центрами Волгоградского государственного педагогического университета, Волгоградского государственного университета.

С апреля 2007 г. начальником кафедры избрана на конкурсной основе Н. В. Ходякова. Ближайшие перспективы развития кафедры связаны с межкафедральным сотрудничеством в рамках мультимедиа-обучения, применением дистанционных форм организации обучения по дисциплинам кафедры, защитой докторской диссертации и окончанием работы над двумя кандидатскими диссертационными исследованиями, публикацией второго издания учебника.

Информационные технологии стремительно развиваются и диктуют более интенсивный ритм работы кафедры, необходимость ежегодного обновления содержания учебных дисциплин, приведения в соответствие с требованиями дня используемых образовательных технологий. Коллектив кафедры идет в ногу со временем и всегда готов к конструктивным инновациям.

КАФЕДРА БОЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Кафедра боевой и физической подготовки была образована в 1976 г., до этого времени ее преподаватели работали в составе кафедры военно-служебной подготовки. Первым преподавателем физической подготовки стал Георгий Алексеевич Бедошвили, его приняли на работу 1 марта 1967 года.

1 августа 1967 г. инструктором физической подготовки был принят Анатолий Романович Тоцкий. После 5 лет работы на кафедре у него развился организаторский талант, сформировались административные способности, умение работать с людьми. Поэтому оправданным был его перевод на должность начальника курса, а затем в 1986 г. он вернулся на кафедру уже ее начальником. В 1991 г. Анатолий Романович был назначен на должность заместителя начальника Волгоградского института МВД России по служебно-боевой подготовке.

С 1969 г. на кафедре начал работать великолепный спортсмен, педагог-организатор Виктор Иванович Федяев. С 1974 по 1984 г. он возглавлял коллектив кафедры. Под его руководством был заложен фундамент учебно-методического процесса по физической подготовке. В. И. Федяев оказал определенное влияние на формирование таких авторитетных преподавателей кафедры, как С. В. Непомнящий, И. М. Медведев, В. И. Кливоденко, Е. А. Погорелов, В. В. Молоканов и др.

С 1985 по 1991 г. начальником кафедры работал Виктор Григорьевич Буглак. Он уделял большое внимание строительству и совершенствованию спортивной базы кафедры. За время его работы был построен комплекс нестандартного оборудования, спортивные залы для занятий борьбой и физической подготовкой в цокольном этаже игрового спортивного зала.

С 1991 по 1997 г. кафедру возглавлял Станислав Васильевич Непомнящий, именно ему удалось придать научно-исследовательской работе целенаправленный и систематический характер, вовлечь в нее весь коллектив кафедры.

Одним из показателей эффективности данного направления в деятельности кафедры стало увеличение в несколько раз ее научного потенциала. С. В. Непомнящий с 1997 г. был заместителем начальника академии по служебно-боевой подготовке, ныне — профессор кафедры тактико-специальной подготовки.

С 1997 г. начальником кафедры является заслуженный работник физической культуры и спорта Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент Игорь Михайлович Медведев.

Продолжив и углубив идеи предшествовавших руководителей И. М. Медведев добился, что под его руководством кафедра занимает одно из ведущих мест в научно-исследовательской и спортивно-массовой работе среди образовательных учреждений МВД России.

Главная учебная цель работы кафедры — формирование здоровых и физически развитых людей, обладающих необходимым объемом специальных знаний, прикладных навыков, физических и психических качеств, позволяющих им успешно выполнять служебно-оперативные задачи.

За годы существования кафедры в ней сложился квалифицированный коллектив опытных преподавателей, многие из которых — мастера спорта в его отдельных видах.

Наличие опытных преподавателей-спортсменов позволяет кафедре развить традицию, заложенную ее основателями: успешно сочетать проведение программного обучения курсантов с тренерской работой, подготовкой сборных команд академии по служебно-прикладным видам спорта.

Кафедра активно занимается организацией спортивно-массовой работы, причем предпочтение отдается видам спорта, имеющим для сотрудников органов внутренних дел прикладное значение: борьбе, боксу, рукопашному бою, кик-боксингу, русскому бою. С этой целью в академии ежегодно проводятся соревнования, формируются сборные команды.

Для занятий спортом есть все условия: пять спортивных залов для борьбы, один из которых оборудован аппаратурой психологического воздействия и зеркалами для самоконтроля, два игровых зала, зал общефизической подготовки, комплекс нестандартного оборудования, две полосы препятствий, футбольное поле, игровые площадки, центр восстановительной реабилитации.

Сборные команды академии по легкой атлетике (В. И. Кливоденко), боксу (С. И. Баев), борьбе самбо и дзюдо (С. И. Мальцев), рукопашному бою (Ю. А. Шапошников) занимают высокие места на соревнованиях среди образовательных учреждений МВД России. По результатам Спартакиады спортивно-массовой работы среди образовательных учреждений МВД России Волгоградская академия 6 лет подряд (2001—2006 г.) занимает 3 место.

Важным признанием успехов кафедры в научно-исследовательской работе стала разработка и экспериментальное обоснование комплекса упражнений, моделирующих ситуации преследования, единоборства и задержания правонарушителя. В подготовке программы комплексных зачетных и экзаменационных требований, имеющих огромное значение для формирования боевых и профессиональных качеств сотрудников милиции, принимали участие

наиболее опытные преподаватели: С. В. Непомнящий, И. М. Медведев, В. И. Кливоденко, В. И. Горкин, В. В. Молоканов.

Преподаватели кафедры ежегодно принимают участие в научно-практических конференциях по проблемам совершенствования методики преподавания физического воспитания в вузах МВД России. Только за последние пять лет ими опубликовано более 50-ти научных статей и тезисов в различных сборниках. За время существования кафедры преподавателями кафедры выполнено более 20-ти крупных научно-практических работ по заказу ГУК МВД России. По плану НИР академии издано 8 учебных пособий для курсантов и сотрудников МВД России.

Постоянно повышается научный потенциал кафедры. За последние пять лет преподаватели кафедры успешно защитили три диссертации на степень кандидата педагогических наук: И. М. Медведев, В. А. Овчинников, А. И. Иванов. В данный момент на кафедре работают три доцента: И. М. Медведев, В. И. Кливоденко, В. Г. Гаврилов и два кандидата педагогических наук: В. А. Овчинников, А. И. Иванов.

Коллектив кафедры может гордиться своими выпускниками — выдающимися спортсменами: Владимир Кливоденко — чемпион мира и Европы по борьбе самбо, Марина Иванова — рекордсменка мира по легкой атлетике, Елена Луговая — чемпион Европы по легкой атлетике,

Владимир Кондрашов — призер Кубка Европы по борьбе дзюдо, Михаил Кисеев — неоднократный чемпион и призер в международных и всесоюзных соревнованиях по борьбе самбо.

Спортивно-массовая работа в академии осуществляется под руководством Совета коллектива физической культуры в тесном взаимодействии с кафедрой боевой и физической подготовки.

В спортивных мероприятиях участвует весь коллектив академии: среди слушателей ежегодно проводится спартакиада по летним и зимним видам спорта, а преподаватели кафедр, сотрудники отделов и служб принимают участие в четырех видах спорта спартакиады «Здоровье».

Регулярными стали смотры-конкурсы по боевой и физической подготовке. Смотр-конкурс проводится в течение всего учебного года в два этапа. Победители определяются на основе «Положения о смотре-конкурсе по боевой и физической подготовке», которое включает такие показатели, как участие сборных команд кафедр и отделов, учебно-строевых подразделений в спартакиадах академии, выполнение нормативов спортивных разрядов, участие в мероприятиях, пропагандирующих занятия физической культурой и спортом.

По инициативе курсантов и слушателей в учебно-строевых подразделениях академии

созданы и ведут постоянную работу 11 спортивных секций по борьбе самбо, борьбе дзюдо, рукопашному бою, армреслингу, кикбоксингу, бодибилдингу, атлетической гимнастике и другим видам спорта. Кафедрой боевой и физической подготовки организованы занятия в группах спортивного совершенствования по борьбе дзюдо и самбо (руководитель группы — мастер спорта, неоднократный чемпион и призер международных и всероссийских соревнований С. И. Мальцев, мастер спорта А. С. Иванов), по боксу и кикбоксингу (руководитель группы — кандидат в мастера спорта С. И. Баев), рукопашному бою (руководитель группы — кандидат в мастера спорта Ю. А. Шапошников), легкой атлетике (руководитель группы — мастер спорта международного класса В. И. Кливоденко), самозащите без оружия (руководитель женской группы — кандидат в мастера спорта Т. С. Дубровина).

Для проведения спортивно-массовой работы среди сотрудников, курсантов и слушателей академии Совет коллектива физической культуры привлекает известных спортсменов-ветеранов, которые в разное время работали и работают на кафедре. Среди них: мастера спорта международного класса: В. И. Кливоденко, Е. А. Погорелов, мастер спорта С. И. Мальцев.

* * *

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра иностранных языков — одна из старейших, созданных в Волгоградской академии МВД России. 20 марта 1967 г. ее начальником был назначен Николай Крескентович Северьянов. В течение 1967—1971 гг., а затем в 1990—1994 гг. он осуществлял руководство кафедрой.

В июне 1967 г. на кафедру пришел Борис Николаевич Карташов, который в 1971—1990 гг. возглавлял коллектив, а с 1994 г. им руководит

Анна Васильевна Соболева, работающая в академии с 1974 г.

В июне—августе 1967 г. на кафедру пришли преподаватели иностранных языков: В. И. Костенко, И. Н. Бахорикова, Т. А. Шевченко, Л. И. Гренадерова, Л. И. Куценко, А. П. Петров, Л. В. Сахарова (Звездава), Ф. Е. Мастерова. В основном это были преподаватели Волгоградского педагогического института.

Несколько позднее — в 1969—1970 гг. — коллектив пополнился новыми педагогами: М. В. Карповой, Е. П. Киселевым, Т. Л. Брагинской, приехавшей из Новосибирска, З. С. Лисовской, Е. Е. Масляевой, А. М. Кузнецовой.

В настоящее время на кафедре преподаются следующие дисциплины: иностранные языки (английский, немецкий, французский), русский язык (как иностранный), русский язык в деловой и процессуальной документации, русский язык и культура речи, язык и стиль юридических документов.

С момента образования кафедры преподаватели активно включились в методическую и научную работу. В разные годы защитили кандидатские диссертации Т. Л. Брагинская (1979), М. В. Карпова (1982), Т. В. Трутнева (1991), О. В. Крачинская (1998).

Была создана учебная литература практически по всем специальностям академии.

Огромный вклад в создание учебно-методических пособий внесли ветераны кафедры Т. А. Шевченко (английский язык) и А. В. Соболева (французский и немецкий языки).

Практически все преподаватели кафедры участвуют в создании учебных материалов. Только за последние пять лет подготовлены, изданы и используются в учебном процессе:

учебно-методические комплексы по всем специальностям, 18 учебных пособий, учебные практикумы, контрольные работы, сборники текстов для чтения со словарем и без словаря, учебно-методические материалы для работы на ФЗО, а также с адъюнктами и аспирантами.

Учебно-методические комплексы включают в себя аудиовизуальные материалы: кодокадры, слайды, схемы, таблицы, видеофильмы. Весь основной лексико-грамматический материал начитан на пленку по всем преподаваемым языкам.

На кафедре имеется подборка учебников и учебных пособий на всех языках, которые издаются в России для юридических вузов или факультетов. Это позволяет быть в курсе учебно-методических новинок и таким образом корректировать свою работу. Кроме того, для работы с адъюнктами и соискателями создан фонд, содержащий свыше 100 монографий, книг, статей, учебников и т. д. по различным отраслям права, изданных в США, Великобритании, Германии, Франции, Австрии, Бельгии.

Большое внимание на кафедре уделяется частной методике преподавания того или иного языка и ее отдельным компонентам.

За последние годы обновлены не только материалы для курсантов дневной формы обуче-

ния, но и заочной. Каждый курсант и слушатель-заочник имеют возможность получить методическое пособие для подготовки к практическому занятию и ознакомиться с методическими рекомендациями по изучению того или иного раздела.

На кафедре широко используются различные формы работы с курсантами и студентами, которые способствуют повышению интереса к изучаемому предмету и совершенствованию знаний, навыков и умений обучающихся. На начальном этапе проводится отбор курсантов и студентов с более глубокими базовыми знаниями, которые занимаются по специальной программе углубленного изучения иностранного языка. Ежегодно проводятся конференции на иностранных языках, где рассматриваются актуальные проблемы правоприменительной деятельности для курсантов, адъюнктов и аспирантов («Борьба с организованной преступностью и наркоманией», «Экстремизм и насилие», «Терроризм», «Экономическая преступность», «Защита прав человека» и т. д.). С большой заинтересованностью обучающиеся участвуют в конкурсах на лучшее знание иностранного языка, в объединенных тематических занятиях: «Моя будущая профессия», «Страны, где говорят по-немецки», «Немцы, которых знает весь мир», «Криминальная полиция в западных странах и в России», «Коррупция и борьба с ней», «Проблемы наркомании среди молодежи». В этих занятиях участвует до 93 % курсантов 1 и 2 курсов, студенты юридического факультета.

Кафедра инициировала возникновение новой вузовской традиции: совместно с Волгоградской академией государственной службы ежегодно проводится научно-практическая конференция преподавателей неязыковых учебных заведений, где обсуждаются различные проблемы преподавания иностранных языков

(с 1994 г.). Результатом таких конференций стали 8 сборников докладов и тезисов, в которых опубликовано 70 сообщений преподавателей кафедры.

На кафедре регулярно проходят стажировку преподаватели иностранных языков учебных заведений города. Для ознакомления с опытом ее работы приезжают представители других ведомственных вузов России из Краснодара, Ростова, Астрахани, Челябинска, Ставрополя, Тюмени и т. д.

Преподаватели кафедры используют внутриакадемическую систему подготовки молодых преподавателей (срок обучения — три года), кафедральный научно-методический семинар (до 10 докладов-сообщений в год), участвуют в межвузовских и академических конференциях, семинарах, проходят стажировки на кафедрах иностранных языков вузов города. Преподаватели кафедры участвуют во встречах с представителями юридических учреждений США, Великобритании, Франции, Германии, что также является одним из способов повышения квалификации.

В плане научно-методической работы основными направлениями кафедра считает: совершенствование учебно-методического процесса преподавания, его обеспечение учебно-методическими материалами, разработка научных проблем методики преподавания иностранных языков в вузе и проблем вузовской педагогики.

Успешно сочетая методическую работу с научными исследованиями, преподаватели добросовестно и качественно обучают будущих юристов иностранным языкам, пользуются заслуженным авторитетом коллег и любовью слушателей.

* * *

В. В. Попов

О РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ

Наука является весьма специфической отраслью человеческой деятельности. Именно серьезное развитие науки явилось тем фактором, который в свое время позволил нашей стране превратиться в одну из супердержав.

Важным элементом в научном потенциале страны является научное сообщество, научная школа, фактически обозначающая одну из структурных единиц науки.

В теории науки понятие «научная школа» многозначно и имеет весьма различные смысловые оттенки. Конечно, научную школу можно понимать и как формальное объединение, и как научно-образовательную организацию с различным статусом (университет, кафедра, факультет, научно-исследовательский институт, лаборатория), или же исследовательский (творческий) коллектив, не имеющий формальной принадлежности к какому-либо структурному подразделению университета или научно-исследовательского института, либо даже как направление в науке, объединившее интересы группы исследователей. Но в любом случае научную школу можно представить как один из типов научного сообщества, особую форму кооперации в научной деятельности.

Не будет преувеличением сказать, что перспективы науки всегда определялись перспективами ведущих научных школ. Особенно это характерно для нового столетия, когда практически все научные задачи и проблемы требуют объединения усилий ученых, зачастую работающих в различных отраслях науки, образования коллективов ученых.

Мысль о том, что у нашей страны всегда был свой, особый путь даже в этом аспекте социальной жизни, весьма авторитетно поддерживал В. И. Вернадский, говоря, что «в России начало научной работе было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддерж-

ка научного творчества... Она создавалась при этом интеллигенцией страны... создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций...»¹.

Научная школа по своей сути являет собой совершенно необходимую предпосылку развития высшей школы. При этом научная школа не только наполняет предметно-методологическими схемами любую образовательную деятельность, но и сама по себе является эффективной моделью образования, выполняющей свою главную функцию, функцию культурной преемственности — трансляцию и ретрансляцию (помимо сугубо научно-предметного содержания) культурных норм и ценностей, фактически — культурной матрицы от одного поколения к другому. В данном случае речь идет о культурном пласте не только научного сообщества, но и социума в целом.

Недаром научные школы как неформальные коллективы, как ядро научного сообщества рассматривают не только как существенные элементы гражданского общества, но и как факторы, играющие особую роль в формировании гражданского общества.

В настоящее время можно с гордостью признать, что в нашем вузе за годы его существования образовалось несколько научных школ, что свидетельствует о его достаточно высоком культурно-научном потенциале, причем не только в сфере сугубо ведомственной, профессиональной, социокультурной значимости академии в жизни нашей страны.

Научная школа Волгоградской академии МВД России по исследованию правовых, организационных, тактических и технико-криминалистических приемов, средств и методов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений создавалась на базе четырех ведущих кафедр: кафедры криминалистики, кафедры оперативно-разыскной деятельности, кафедры предварительного расследования и кафедры организации следственной работы.

Руководителем научной школы является бы-

бывший начальник Волгоградской академии МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор генерал-майор милиции Борис Павлович Смагоринский. Видными представителями школы являются известные ученые:

— профессор кафедры организации следственной работы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор полковник милиции в отставке Николай Иванович Кулагин;

— профессор кафедры криминалистики, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор полковник милиции в отставке Александр Александрович Закатов;

— профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор Михаил Андреевич Шматов;

— профессор кафедры криминалистики, д.ю.н., профессор А. П. Резван;

— профессор кафедры криминалистики, д.ю.н., профессор полковник милиции М. В. Субботина;

— профессор кафедры уголовного процесса, д.ю.н., профессор полковник милиции Г. А. Печников;

— профессор кафедры исследования документов, д.ю.н., профессор полковник милиции М. В. Бобовкин.

К настоящему времени общее количество докторов и кандидатов наук, докторантов и адъюнктов (соискателей), входящих в состав научной школы, составляет свыше 240 человек.

В принципе можно говорить о том, что данная научная школа является не только самой многочисленной по персональному составу, но и старейшей в академии, поскольку старейшими являются также стоящие у истоков школы кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности. Именно поэтому на заре формирования данной научной школы основу ее функционирования составили разработки, ориентированные именно на теснейшую связь с практикой деятельности ОВД: рекомендации по тактике, методике и технико-криминалистическому обеспечению раскрытия, расследования и предупреждения различных видов преступлений, совершаемых в современных условиях. Важно отметить, что в русле именно этой

научной школы еще в начале 90-х гг. создаются связанные с использованием компьютерной информации автоматизированные методики расследования преступлений.

Очевидным признанием эффективности функционирования данной научной школы является целый ряд фактов, например: достаточно давняя практика выполнения отдельных заданий или же комплексных научных разработок по поручению Следственного комитета и иных подразделений центрального аппарата МВД России, использование результатов научной деятельности школы при проведении НИОКР ВНИИ МВД России, привлечение представителей школы к правотворческой деятельности. В частности, в 1991—1992 гг. сотрудники кафедры оперативно-разыскной деятельности участвовали в подготовке материалов при разработке Закона Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности в Российской Федерации». Отдельные положения, подготовленные кафедрой, были включены в окончательный текст Закона.

Достаточно значимым признанием достижений школы является присвоение званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» таким ярчайшим представителям данной научной школы, как Борис Павлович Смагоринский, Николай Иванович Кулагин, Александр Александрович Закатов, звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» — Михаилу Андреевичу Шматову.

В настоящее время существуют предпосылки для успешного развития школы. В ее рамках действуют два диссертационных совета. Только за последние 10 лет под эгидой научной школы было защищено 114 кандидатских и 5 докторских диссертаций. О значимости и практической направленности докторских диссертационных исследований достаточно красноречиво говорят их названия: «Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел)» (М. А. Шматов), «Диалектические проблемы истины в уголовном процессе» (Г. А. Печников), «Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества» (М. В. Субботина), «Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих осо-

бую ценность» (А. П. Резван), «Возможности судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии» (М. В. Бобовкин).

Отрадно признать тот факт, что к настоящему моменту существуют достаточно прочные основания для выделения самостоятельного научного направления, новой научной школы. К основным направлениям исследований в рамках формирующейся школы можно отнести, в частности, такие, как «Теоретические и методологические основы судебного почерковедения», «Концептуальные основы технико-криминалистической экспертизы документов, изготовленных с помощью компьютерных технологий», «Теоретические и методологические проблемы современной портретной экспертизы». На данных направлениях исследования сейчас специализируются около 15 человек, а руководителем направления можно по праву считать М. В. Бобовкина, чье диссертационное исследование заслужило весьма высокую оценку представителей ВАК Рособрнадзора.

Следующей научной школой можно назвать исследования в области теоретических, методических и организационных проблем взрывотехнических и материаловедческих экспертиз, экспертиз оружия.

Особенностью данной школы является то, что она в отличие от двух остальных школ, существующих на базе нашей академии, имеет не столько юридическую и даже не столько гуманитарную, сколько естественно-научную направленность, адаптированную, однако, к нуждам юрисдикционной правоприменительной деятельности. Такая особенность данной научной школы совершенно закономерна, поскольку практически с самого момента основания вуза подготовка специалистов для экспертно-криминалистических подразделений ОВД справедливо признавалась не менее важной, нежели подготовка следователей. И во многом основой для зарождения новой школы явилась кафедра криминалистической техники (первоначально — кафедра физических, химических, математических методов исследования и фотографии).

Теснейшая связь данной научной школы с практикой деятельности ОВД проявляется в нескольких аспектах ее деятельности. Научная

продукция школы активно используется как при подготовке будущих офицеров органов внутренних дел, так и в переподготовке практических работников правоохранительных органов в рамках повышения ими профессиональной квалификации. В этом отношении ярким примером могут служить разработка программных комплексов по обучению слушателей проведению наиболее сложных видов экспертиз с помощью ЭВМ (разработчики В. А. Ручкин, Н. Ю. Жигалов, В. А. Ярмак, Р. И. Могутин), разработка стандартов и учебных программ по новой специальности «Судебная экспертиза» со специализацией «Взрывотехническая экспертиза».

Кроме того, специалисты школы участвуют в создании новых и совершенствовании имеющихся технико-криминалистических средств. Примером является многофункциональная лазерная установка, разработанная доцентом Г. Н. Степановым. Что же касается такой научной разработки, как «Телекоммуникационные средства и методы передачи изображения следов пальцев рук в базы данных дактилоскопических учетов» (С. М. Колотушкин), то она была включена в ведомственную программу развития системы дактилоскопических учетов МВД России до 2010 г. с предположительным объемом финансирования совершенствования, внедрения и авторского сопровождения данной научной продукции – свыше 275 млн рублей.

Важно отметить, что результатом развития данной научной школы является то, что исследования в области криминалистической взрывотехники идут столь активно, что можно говорить о формировании самостоятельного направления научного поиска в данной сфере с устойчивой, реальной перспективой образования новой научной школы. К основным сферам научных исследований в этом направлении можно, в частности, отнести:

- методологические основы расчета параметров взрыва определенных взрывных устройств;
- материаловедческие исследования следов взрыва и пожара;
- методология поиска, локализации и обезвреживания взрывных устройств.

Актуальность данных исследований является неоспоримой в свете современных глобальных

вызовов международной и национальной безопасности.

Зарождением данного направления можно считать октябрь 1997 г., когда на базе факультета экспертов-криминалистов Волгоградского юридического института МВД России была создана межведомственная проблемная лаборатория «Криминалистическое исследование взрывных устройств и следов их применения» (руководитель — начальник кафедры криминалистической техники, доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор полковник милиции Сергей Михайлович Колотушкин).

В настоящее время объектами исследования проблемной лаборатории являются материализованные и определенные уголовно-процессуальным законом источники информации, в качестве которых выступают взрывчатые вещества и взрывные устройства и их элементы, инструменты и чертежи, одежда и транспорт, образцы и фрагменты предметов, обстановка на месте происшествия, части трупа, в той или иной степени связанные с подготовкой или осуществлением взрыва.

В дальнейшем на факультете экспертов-криминалистов Волгоградской академии МВД России для проведения экспериментальных исследований коллективом проблемной лаборатории был разработан и построен уникальный и самый крупный в МВД России взрывотехнический комплекс, позволяющий решать множество фундаментальных и прикладных проблем в области криминалистической взрывотехники, причем не только в целях научного обеспечения деятельности ОВД и ВВ МВД России, но и иных правоохранительных органов как у нас в стране, так и за рубежом.

Самой молодой научной школой, насчитывающей к настоящему моменту около 45 человек, можно считать исследование проблем обеспечения прав человека в правовой политике, деятельности ОВД. Конечно, можно усмотреть определенное противоречие в том, что на базе старейшей кафедры (кафедра теории права и прав человека «начиналась» с кафедры государственно-правовых дисциплин) существует самая молодая научная школа². Однако данное противоречие легко объясняется особенностями развития такой отрасли научного

знания, как проблематика прав человека, — буквально до недавнего времени, в силу особенностей политического режима в нашей стране, эти вопросы не только не были предметом должного научного внимания, но и вообще предметом публичного обсуждения. Конечно, справедливости ради необходимо отметить, что общие основания для будущих исследований в области прав человека закладывались еще в советский период, причем не только в рамках философии, политологии, общетеоретической юридической науки, но и в отраслевых юридических исследованиях (например, в таком направлении, как конституционные права советских граждан). Однако без официальных идеологических ограничений в полном объеме данные исследования развернулись только в конце 80-х — начале 90-х гг. В связи с этим отрадно признать появление своеобразного «обратного противоречия». Действительно, активное развитие научных исследований в области прав человека происходит (в случае с нашим вузом) в системе МВД, в системе потенциального разрушителя, а в глазах многих (по меньшей мере, на начало 90-х гг.) — и вероятного идеологического противника самой идеи прав человека как подрывающей потенциал механизма государства, элементом которого и является сама система МВД.

Но данное противоречие лишь демонстрирует подлинную силу, сущность научных корней данной школы. Настоящая научность весьма далека и от партийности, и от приоритета ведомственных интересов над научной объективностью. И именно эта объективность позволила разорвать определенный круг непонимания и пройти путь от насмешек над кафедрой «по смертной реабилитации» до серьезного признания представителей школы как в нашей стране, так и за ее пределами, от именованья проблем в области прав человека газетной публицистикой до признания значимости научных разработок школы, позволяющей готовить не только специалистов узковедомственного профиля, но и полноценных юристов, специалистов с высшим образованием, включающим в себя знания, сопряженные с достижениями современной гуманитарной науки.

В настоящее время научной школой руководит Павел Викторович Анисимов — заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор, заместитель начальника Волгоградской академии МВД России по научной работе. Особенностью научных исследований в рамках данной школы является концентрация на юридических аспектах защиты прав человека, а своеобразной уникальностью этих исследований — выделение в них такого аспекта исследования, как правозащитное регулирование прав

человека. Представляется достаточно очевидной актуальность именно такой постановки вопроса о правах человека в свете не только формирования интеллектуальной и научно-методологической основы подготовки сотрудников ОВД, получающих высшее профессиональное образование, но и совершенствования правоохранительной деятельности самого широкого круга субъектов в веке стратегической нестабильности.

¹ Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М., 1988. С. 65.

² Данную идею разделяет также один из известных в нашей стране и за рубежом ученых-юристов, трудившийся в академии практически с самого момента ее основания, — Ф. М. Рудинский. См. подробнее: Рудинский Ф. М. Как создавался юридический вуз. Из истории ВСШ МВД СССР — Волгоградской академии МВД России. Волгоград, 2004. С. 37.

* * *

С. Г. Еремин, С. И. Бедрин

О ТРАДИЦИЯХ И ИННОВАЦИЯХ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Болонская декларация в 1999 г. определила основные цели, а принятые в Праге в 2001 г. и Берлине в 2003 г. коммюнике выработали конкретные задачи по созданию к 2010 г. единого европейского образовательного пространства. Болонский процесс, участником которого является и Россия, одной из приоритетных целей ставит улучшение качества образования, в том числе за счет приведения содержания предлагаемых образовательных программ в соответствие со специфическими условиями стран — участниц соглашения.

В Европе некоторые образовательные учреждения специализируются на предоставлении программ бакалавриата, традиционно предполагающего наличие общих знаний в определенных областях, в то время как магистерская программа больше ориентирована на конкретные специализированные знания. Обучение по обо-

им направлениям должно строиться с учетом последних практических достижений и научных исследований. Для каждой степени и области обучения первым шагом является подробный анализ содержания курса. Степень бакалавра предоставляет возможность продолжать обучение в магистратуре по нескольким направлениям, поэтому в одном образовательном учреждении желательно иметь одинаковое число программ магистратуры и бакалавриата. Срок обучения по программам бакалавриата предлагается 3—4 года, обучение в магистратуре — 2 года, однако возможны некоторые исключения из этого правила. На наш взгляд, необходимо в 2007/2008 учебном году определиться с образовательными программами по двухуровневой системе обучения, содержание которых должно быть направлено на их унификацию во всех высших учебных заведениях МВД России и по-

лицейских образовательных учреждений стран — участниц Болонского процесса. Все это образует базу для разработки новой концепции подготовки кадров милиции (полиции) с учетом развивающейся во всем мире, и в частности в Европе, интеграции правоохранительной полицейской деятельности¹.

Развитие инновационной образовательной системы должно основываться на общих профессиональных достижениях и современных информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Это непременно приведет к радикальным изменениям педагогических методов и приемов, организации труда преподавателей и обучающихся, а также теории и методологии современного образования.

На сегодняшний день арсенал технологических средств образования достаточно многообразен, приводит к существенному расширению педагогических инноваций, коренным образом влияющих на качество образовательной деятельности. Инновационная деятельность образовательных учреждений по внедрению системы зачетных единиц и переход к модульно-рейтинговой организации учебного процесса являются обязательными условиями встраивания высшего профессионального образования системы МВД России в общеевропейское пространство. Такой переход требует концептуальных изменений в содержании и организации учебного процесса, в социальных отношениях его участников и, в немаловажной степени, методического обеспечения.

На переход и усвоение данных инноваций потребуются продолжительное время, что неизбежно повлечет за собой переработку учебных программ и поиск новых форм учебно-методической деятельности, а это включает в себя и систему мотивации всех участников процесса, его актуализацию, формализацию и т. д. В настоящее время коллективом Волгоградской академии МВД России разработана и утверждена ученым советом Концепция развития академии на период 2007—2012 гг. В ходе ее реализации предполагается:

— совершенствовать систему управления профессиональным образованием;

— создавать новые модели подготовки специалистов, определяемые потребностями международной практики борьбы с преступностью;

— разрабатывать современные педагогические технологии;

— повышать требования к качеству работы профессорско-преподавательского состава, осуществлять его подготовку, переподготовку и повышение квалификации;

— максимально использовать научно-исследовательский потенциал академии для повышения эффективности образовательного процесса;

— совершенствовать оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел и служебно-боевую деятельность внутренних войск МВД России по защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности с учетом результатов исследования актуальных правовых, организационных, технических, оперативно-тактических, информационных, управленческих и иных проблем, разработки и внедрения ННТП в практическую деятельность и образовательный процесс;

— интенсивно развивать информационное обеспечение образовательной деятельности;

— активизировать деятельность коллектива академии, прежде всего профессорско-преподавательского состава, по формированию высокопрофессиональной и творческой личности обучаемых;

— постоянно улучшать ресурсное и материально-техническое обеспечение учебно-воспитательного процесса и т. д.

Стратегическая цель предлагаемой Концепции развития академии состоит в реализации главных приоритетов, обозначенных в Федеральной целевой программе развития образования на 2006—2010 гг., приказах МВД России, Концепции МВД России «Совершенствование профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», предполагающих формирование у выпускников академии способностей к активной правоохранительной деятельности путем решения нестандартных творческих задач в сфере борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан.

Концепция развития ВА МВД России определяет основные цели и задачи профессиональной подготовки кадров на современном этапе с учетом предъявляемых требований к выпускникам, необходимых для успешного осуществления правотворческой и правоохранительной деятельности в условиях модернизации системы образования. Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел должно обеспечить овладение ими специальными прикладными дисциплинами и получение фундаментальных знаний в сфере юридических и социальных наук.

Образование — это не только подготовка кадров, но и формирование высоконравственной личности нового поколения, обладающей качествами, обусловленными потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности. Коллектив академии должен существенно расширить свое влияние в Южном федеральном округе. Для этого необходимо сделать учебный процесс доступным не только в границах своего округа, но и далеко за его пределами. В связи с чем здесь есть резерв: использование современных дистанционных образовательных технологий, предоставление курсантам, слушателям и студентам современных мультимедийных средств обучения, учебников и учебных пособий с мультимедийными приложениями, виртуальных лабораторных комплексов. Важно усилить роль всех видов учебных практик; повысить их научно-методический и организационный уровень, расширить полигонные формы практического обучения, в том числе на базе органов внутренних дел; активизировать работу филиалов профильных кафедр и экспериментальных учебных формирований академии с привлечением сотрудников служб и подразделений органов внутренних дел, обладающих значительным практическим опытом и способных передавать его будущим специалистам. Такой подход позволяет создать условия для ин-

дивидуальной работы курсанта, слушателя и студента даже вне академии, но при постоянной помощи и контроле профессорско-преподавательского состава.

Внедрение инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс академии с недавних пор осуществляется посредством деятельности экспериментального экспертно-криминалистического отдела факультета экспертов-криминалистов академии по следующим трем основным направлениям:

— производство экспертиз и исследований совместно с экспертами экспертно-криминалистического центра при ГУВД по Волгоградской области;

— производство экспертиз и исследований совместно с экспертами отделения медицинской криминалистики бюро судебно-медицинской экспертизы Волгоградской области;

— производство экспертиз и исследований на кафедрах факультета экспертов-криминалистов академии.

Деятельность экспериментального экспертно-криминалистического отдела является наглядным примером плодотворной связи учебного процесса с практической деятельностью органов внутренних дел. В целях реализации этих и других поставленных задач целесообразно разработать и внедрить систему управления качеством образования — ее наличие является обязательным условием Болонского соглашения. Требуется активизация работа по улучшению учебно-методического обеспечения учебного процесса, внедрению новых компьютерных информационных образовательных технологий, совершенствованию организации контроля образовательной деятельности, что будет способствовать реальному превращению ВА МВД России в инновационный образовательный центр. На таких принципах возможна дальнейшая конкуренция с вузами системы МВД России и профильными гражданскими вузами.

См.: Лебедев С. Я. О новой концепции подготовки кадров на интернациональной основе // Закон и право. 2006. № 3. С. 37—38.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

Не автор хорошо пишет,
а мы его хорошо печатаем.

М. Е. Салтыков-Щедрин

Преобразование Волгоградского юридического института МВД России в Волгоградскую академию МВД России в 2000 г. затронуло и редакционно-издательскую деятельность вуза. Приказом МВД России от 26 сентября 2000 г. № 991 научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел был реорганизован, в результате чего образовались два новых самостоятельных подразделения — редакционно-издательский отдел, а также отдел научной информации и координации научных исследований.

Главной задачей редакционно-издательского отдела, как одного из основных структурных подразделений академии, является подготовка и выпуск научных, учебных и учебно-методических материалов, необходимых для обеспечения образовательного процесса и практической деятельности сотрудников ОВД: учебников, учебных пособий, монографий, практикумов, курсов лекций по всем дисциплинам, методических материалов и учебно-методической документации, тематических сборников научных трудов, материалов научных и научно-практических конференций, сборов, совещаний, семинаров и др.

Первым начальником редакционно-издательского отдела был назначен кандидат филологических наук подполковник милиции Владимир Викторович Бойченко, до этого занимавший должность главного редактора ОНиРИО.

В разное время отделом руководили кандидат юридических наук подполковник милиции Наиля Люкмановна Радаева, кандидат юридических наук, доцент полковник милиции Александр Николаевич Тюменцев.

С 2004 г. по настоящее время редакционно-издательский отдел возглавляет кандидат юридических наук майор милиции Алексей Сергеевич Рябов, до своего назначения проработавший в отделе несколько лет в должности редактора,

успешно окончивший очную адъюнктуру академии и получивший назначение на должность.

За время существования редакционно-издательского отдела его штатная численность увеличилась до 21 человека. Это связано с устойчивой тенденцией роста количества изданных научных, учебных и учебно-методических работ профессорско-преподавательского состава академии, расширением круга авторов. Например, только за последние три года сотрудниками редакционно-издательского отдела изданы 8 учебников, 23 монографии, свыше 80 учебных и учебно-методических пособий.

Многие публикации сотрудников Волгоградской академии МВД России широко известны в научных кругах нашей страны. Перечислим лишь некоторые из них, внесшие заметный вклад в развитие науки и учебного процесса: Криминалистика / под ред. Б. П. Смагоринского, А. А. Закатова (учебник, 2000 г., 30 уч.-изд. л.); Уголовный процесс / под ред. В. С. Шадрина (учебник, 2000 г., 16,5 уч.-изд. л.); Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения / под ред. В. А. Ручкина (учебник, 2004 г., 35 уч.-изд. л.); Судебное почерковедение и почерковедческая экспертиза / под ред. В. В. Серегина (учебник, 2007 г., 25 уч.-изд. л.); *Субботина М. В.* Теоретические основы и практика расследования хищений чужого имущества (монография, 2002 г., 10 уч.-изд. л.); *Анисимов П. В.* Права человека и правозащитное регулирование: проблемы теории и практики (монография, 2004 г., 12 уч.-изд. л.); *Зайцева Е. А.* Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве (монография, 2006 г., 10 уч.-изд. л.); Технико-криминалистическая экспертиза документов (курс лекций, 2001 г., 12 уч.-изд. л.).

С 2005 г. академия учредила и издает научно-методический и правовой журнал «Вестник Волгоградской академии МВД России», выходящий 2 раза в год, а также продолжающуюся серию сборников научных трудов «Современные гуманитарные проблемы», предназначенную в основном для аспирантов и соискателей ученых степеней.

В составе отдела функционируют:

- редакционная группа;
- отделение оперативной полиграфии;
- книжный склад.

В редакционную группу, непосредственно осуществляющую редакторскую обработку авторских рукописей, корректуру и верстку, входят: старший редактор подполковник милиции Наиля Люкмановна Радаева, редакторы капитан милиции Александр Валентинович Саенко, старший лейтенант милиции Наталья Федоровна Старынина, Светлана Сергеевна Колчанова, верстальщик Татьяна Петровна Болотина, корректоры Светлана Петровна Рачкова, Светлана Николаевна Ненькина, Ирина Юрьевна Сиволапова. Все сотрудники редакционной группы имеют высшее филологическое образование. Самым опытным и преданным сотрудником отдела является Светлана Петровна Рачкова, отдавшая редакционно-издательской деятельности академии свыше 30 лет.

Редакционная обработка рукописи предполагает: редакторский анализ авторского текста, формирование аппарата издания, работу над литературным стилем произведения, разработку оригинал-макета будущей книги. Книга должна быть организована таким образом, чтобы читателю было удобно с ней работать. В создании единства продукта интеллектуальной деятельности автора и его материально-технического воплощения и проявляется талант и трудолюбие сотрудников редакционной группы.

Трудный этап становления отделения оперативной полиграфии редакционно-издательского отдела лег на плечи первого начальника отделения полковника милиции в отставке Владимира Карловича Бойко. Высочайший профессионал своего дела, он заложил материально-техническую базу типографии, создал спаянный коллектив, проверенный уже не одним десятилетием тяжелой и сложной работы.

С 2005 г. отделение оперативной полиграфии возглавляет кандидат философских наук майор милиции Андрей Александрович Тихонов. Четко организовать полиграфический процесс, своевременно и качественно выпустить в свет научную, учебную и методическую литературу руководителю подразделения помогают настоящие полиграфисты-профессионалы: инженер-электроник Людмила Николаевна Портыше-

ва, технический редактор Елена Николаевна Полоскова, гальваник Ирина Александровна Лошак, инженер Наталья Александровна Доненко, инженер Галина Владимировна Комарова, печатник Елена Ивановна Орлова, печатник Ольга Ивановна Юхтенко, печатник Лариса Владимировна Булгакова, переплетчик Николай Иванович Анкин, печатник Андрей Александрович Каплаух.

Редакционно-издательский отдел занимается издательской деятельностью на собственном полиграфическом оборудовании. Для высококачественной печати используются современная компьютерная техника, офсетные машины, дупликатор, ризограф, термоклеевая машина, переплетное оборудование.

Книжным складом, в котором хранится готовая продукция, заведует Ольга Михайловна Шпортенко. Она также занимается рассылкой научной, учебной и учебно-методической литературы.

Для повышения эффективности редакционно-издательской деятельности в академии постоянно функционирует редакционно-издательский совет (председатель — заместитель начальника академии по научной работе, доктор юридических наук, профессор полковник милиции П. В. Анисимов; зам. председателя — начальник редакционно-издательского отдела, кандидат юридических наук майор милиции А. С. Рябов). Основная деятельность редакционно-издательского совета сосредоточена на анализе обеспеченности литературой учебных курсов, определении приоритетной тематики изданий, формировании перспективных и годовых тематических планов изданий и утверждении их в установленном порядке.

Рассмотренным на пленарных заседаниях РИС и утвержденным к изданию авторским рукописям присваивается собственный гриф ВА МВД России. Отдельные работы направляются в ДКО МВД России для решения вопроса о присвоении грифа МВД России.

Несмотря на занятость в редакционно-издательской деятельности вуза, сотрудники отдела в свободное время активно занимаются научными исследованиями, участвуют в работе научных и научно-практических конференций, осуществляют преподавательскую деятельность.

Начальник отдела А. С. Рябов защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.01 — Теория и история права и государства; политические и правовые учения. Область научных интересов: история отечественного права и государства, правовое регулирование профессионального спорта, издательская деятельность. Опубликовал более 15 научных и учебно-методических работ, в том числе монографию, справочное пособие (в соавторстве), учебно-методическое пособие (в соавторстве). А. С. Рябов по совмещению преподает на кафедре теории права и прав человека Волгоградской академии МВД России.

Начальник отделения оперативной полиграфии редакционно-издательского отдела А. А. Тихонов защитил кандидатскую диссертацию по специальности 09.00.11 — Социальная философия. Опубликовал более десяти научных работ.

Старший редактор Н. Л. Радаева защитила

диссертацию по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Опубликовала несколько научных работ.

Редактор А. В. Саенко опубликовал учебно-методическое пособие (в соавторстве) на тему организации редакционно-издательской деятельности в вузе, а также справочное пособие (в соавторстве) по терминологии трасологических экспертиз.

Редактор С. С. Колчанова и верстальщик Т. П. Болотина обучаются в аспирантуре Волгоградского государственного педагогического университета.

Издательская деятельность стремительно развивается, рынок диктует свои требования к вузовской книге. Не отстает от этого процесса редакционно-издательский отдел академии. Такому сплоченному коллективу по силам решать самые сложные задачи.

* * *

ОТДЕЛ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

В октябре 2000 г. на базе отделения по воспитательной работе отдела кадров создан отдел воспитательной работы академии. В состав отдела входят: отделение психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса (которое до этого было в составе отдела научной информации и координации научных исследований, отдела кадров); инспекция по личному составу (начальник — старший инспектор, майор милиции О. П. Калинин), клуб (начальник — майор милиции М. А. Титова) и оркестр (руководитель — капитан милиции В. В. Ворох).

В 1995 г. группой ведущих ученых вуза и командного состава курсов была разработана и представлена на ученый совет концепция воспитательной работы с личным составом Волгоградского юридического института МВД России — долгосрочная программа по повышению эффективности воспитательного процесса. Она определяет сущность, цели воспитательной работы со слушателями и состоит из четырех разделов: программы личностного развития слушателей (основное содержание и примерная организация воспитательной работы); программы изучения

особенностей личности слушателя; основных форм воспитательной работы и рекомендаций по методике проведения индивидуальной беседы, направленной на углубленное изучение слушателей.

В рамках реализации требований концепции за последние годы на ученом совете академии неоднократно рассматривались вопросы состояния и совершенствования воспитательной работы с курсантами и слушателями, издано 20 приказов, регламентирующих работу по тому или иному ее направлению.

За годы существования вуза сложились добрые традиции, передаваемые от одного поколения к другому. К их числу относятся: торжественное приведение первокурсников к Присяге сотрудников органов внутренних дел; праздничные мероприятия, связанные с выпуском молодых специалистов; проведение дня открытых дверей для абитуриентов; подведение итогов соревнования между курсами (смотр-конкурса подразделений служебно-боевой подготовки по итогам семестра); встречи с выпускниками академии и др.

Выпускники — это гордость академии. Лучшие из них занесены на Доску почета. Сегодня здесь 82 фамилии. Яркое свидетельство действенности воспитательной работы — высокий заслуженный авторитет выпускников, проявление слушателями и сотрудниками самоотверженных действий по охране прав, чести и достоинства граждан. Так, преподаватель Б. Н. Иванусенко задержал грабителей, напавших на женщину. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР он награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». За решительные действия по пресечению злостного хулиганства подростков был поощрен профессор А. А. Закатов.

В целях совершенствования воспитательной работы с переменным составом академией заключены договоры о совместной работе с музеем-панорамой «Сталинградская битва», областной школой «Семья» (по подготовке на ее базе курсантов-волонтеров для ведения антинаркотической и антиспидовой пропаганды в курсантской, студенческой и школьной среде), Волгоградским краеведческим музеем, школой юных моряков, Волгоградским медицинским университетом и академией физической культуры.

Ветеранская организация академии насчитывает 96 членов, из них 37 — участники Великой Отечественной войны. Возглавляет организацию выборный совет. Его первым председателем в 1972 г. стал А. Г. Лукьяненко. В состав Совета входили: В. И. Фомичев, В. С. Бочаров,

И. Е. Носов, А. Л. Лабзин. Вторым председателем Совета был М. Ф. Путятин. Сегодня председатель Совета — преподаватель кафедры уголовного процесса полковник милиции в отставке Геннадий Александрович Смирнов. Совет ветеранов работает в тесном взаимодействии с отделом воспитательной работы академии, руководством кафедр, отделов, подразделений служебно-боевой подготовки.

Работа Совета ветеранов не ограничивается пределами академии. Регулярно проводятся уроки мужества в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, техникумах г. Волгограда. Не случайно ветеранская организация академии стала победителем смотра ветеранских организаций Волгоградского гарнизона милиции, посвященного 200-летию МВД России.

В 1977 г. состоялось открытие комнаты истории. Однако сбор материалов, документов, памятных знаков и личных предметов, оформление музейных экспозиций начались еще в 1971 г. В 2006 г. помещение комнаты истории было отремонтировано, стенды и фонды отреставрированы и переоформлены. Весь материал красочно оформлен в виде нескольких музейных экспозиций (стендов, выставочных витрин, фотоальбомов), рассказывающих о наиболее важных событиях 40-летней истории академии, его буднях и праздниках. В настоящее время работу комнаты истории академии возглавляет А. В. Ващенко.

Совет педагогов-наставников объединяет

преподавателей кафедр, которые приказом начальника академии закреплены за учебными группами и осуществляют во внеучебное время воспитательную работу с курсантами и студентами.

Профессионально-ориентационная работа среди курсантов и слушателей невозможна без выработки высоких нравственных качеств, которым должен отвечать сотрудник милиции. Эта работа в академии координируется общественным советом факультета нравственно-эстетического воспитания. Основными направлениями деятельности факультета являются:

- организация научных гуманитарных кружков, творческих коллективов;
- проведение информационных тематических бесед, смотров, конкурсов, кинолекториев;
- организация посещений курсантами концертов симфонической музыки, театров, встреч с представителями духовенства, творческой интеллигенции;
- обучение курсантов в школах нравственного воспитания «Ярославна», «Славянка», школе подготовки к семейной и деловой жизни «Света», созданных администрацией области;
- обучение курсантов факультета экспертов-криминалистов в областном центре «Семья».

При проведении конкурса художественного самодеятельного творчества, посвященного 200-летию МВД, курсантами, слушателями и со-

трудниками академии было представлено на рассмотрение жюри более 80 поэтических произведений, в том числе авторские песни о милиции. Руководство академии поддержало предложение совета факультета нравственного и эстетического воспитания и нашло возможность издать лучшие из них. Так родился первый в академии поэтический сборник «Я не поэт, я это знаю...». Он вызвал новый всплеск творческой активности курсантов, и вскоре состоялся выпуск второго сборника.

Плодотворное сотрудничество сложилось у коллектива академии с «Театром одного актера» под руководством заслуженной артистки России Зинаиды Тихоновны Гуровой. Оно направлено не только на совершенствование нравственного воспитания курсантов, но и на приобщение их к непосредственному участию в подготовительных репетиционных работах, подготовке театрализованных представлений.

Центром организации досуга, самодеятельного художественного творчества курсантов и слушателей является клуб академии (начальник клуба старший инспектор отдела воспитательной работы майор милиции М. А. Титова). На его базе работают 5 кружков и коллективов художественной самодеятельности, в том числе духовой оркестр.

* * *

ВСПОМИНАЮТ ВЫПУСКНИКИ

СПАСИБО ВУЗУ!

Сергей Дмитриевич Назаров,
выпускник Высшей следственной школы
МВД СССР 1977 г.,
сотрудник Волгоградского
юридического института
и Волгоградской академии
МВД России 1994—2004 гг.,
начальник Сибирского юридического
института МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор, генерал-майор милиции

Судьба сложилась так, что после окончания службы в Вооруженных силах я поступил на работу в Советский отдел внутренних дел города

Волгограда и в звании младшего лейтенанта милиции в 1972 г. был принят на учебу на заочный факультет Высшей следственной школы МВД СССР. Таким образом, моя учеба шла на двух уровнях: в учебном заведении изучал теорию, а на работе, как молодой сотрудник, постигал азы милицейской профессии.

Полученные знания принесли свои результаты: за время обучения в вузе сотрудник районного звена превратился в работника областного аппарата УВД области, а младший лейтенант — в старшего.

В дальнейшем образование помогало решать многие задачи: продолжать совершенст-

воват профессиональный и жизненный опыт, справляться с трудностями, продвигаться по служебной лестнице, расти в звании, передавать свои умения и навыки молодым сотрудникам.

Со всей ответственностью можно говорить о том, что всему, чего удалось добиться в жизни, я обязан прочной системе знаний, которая была заложена профессорско-преподавательским составом Высшей следственной школы.

Приобретенный базовый образовательный уровень стал добротной основой для успешного окончания впоследствии Академии управления, занятия научной деятельностью, позволил работать на различных должностях в УВД Волгоградской области, Волгоградском юридическом институте, Волгоградской академии МВД России.

Многие годы, проведенные во время учебы и

работы в альма-матер, общение с преданными своему делу людьми, прекрасными педагогами, мудрыми руководителями оставили самые приятные воспоминания и отзываются в сердце искренней благодарностью и признательностью за помощь, поддержку, доброжелательность, понимание. Спасибо за все, родная школа, родной институт, родная академия!

Желаю нынешнему коллективу сохранить и приумножить авторитет одного из лучших учебных заведений системы МВД России, каждому работающему и обучающемуся: веры в собственные силы, благополучия, высоких творческих и служебных достижений, семейного счастья и любви к избранной профессии!

Юрий Иосифович Томчак,
министр внутренних дел
по Кабардино-Балкарской Республике,
генерал-майор милиции

В какие годы Вы обучались в вузе, какой факультет окончили, откуда прибыли на учебу, куда были направлены по распределению?

В 1983 г. я был направлен на учебу в Волгоградскую высшую следственную школу МВД СССР с должности милиционера-мотоциклиста роты ППС ОВД Майкопского горисполкома УВД Адыгейской автономной области. Успешно сдав вступительные экзамены, поступил на следственный факультет одного из самых престижных вузов системы МВД СССР.

Окончив учебу, в 1987 г. был распределен следователем следственного отделения Майкопского ГОВД УВД Адыгейской автономной области.

Что Вы считаете главным в своей профессии, какие требования, на Ваш взгляд, избранная Вами специальность предъявляет к человеку, в чем состоят ее главные трудности и достоинства?

Раскрытие преступлений — дело творческое,

сложное. Умение быстро и юридически грамотно решить вопросы возбуждения уголовного дела создает условия для своевременного установления обстоятельств совершения преступления, способствует успешному расследованию дела, позволяет пресечь преступную деятельность, предупредить совершение новых преступлений. Важно проанализировать ситуацию, сделать выводы и выработать правильные меры, четко спланировать следственные действия. Все это требует глубоких познаний в управленческой деятельности.

Следственная работа является особенно ответственной, поскольку от качества следствия зависит судьба человека. Следователь должен выявить изобличающие виновного улики. Показания свидетелей, подлинность документов, правильность выводов ревизоров, обоснованность заключений экспертов должны подвергаться тщательной проверке и анализу.

В процессе работы следователю приходится общаться с различной категорией людей: потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми и т. д. От того, насколько правильно будет выработана тактика их допроса, во многом зависит успех своевременного раскрытия и расследования преступления. Поэтому следователь должен

хорошо разбираться в психологии людей различных групп. Очень важно избежать крайностей: подозрительности, которая может лишить следователя объективности, затруднить его общение с людьми и личных симпатий, которые могут стать препятствием при исполнении служебного долга. Законы едины для всех. И тот, кто их нарушает, должен отвечать.

Какой значимый профессиональный и жизненный опыт Вы приобрели во время учебы в нашем вузе?

В Высшей следственной школе я получил теоретические знания, необходимые для службы в органах внутренних дел, получил хорошую огневую и физическую подготовку. В процессе обучения приобрел такие очень важные, на мой взгляд, качества, как скрупулезность и дотошность в работе с документами, грамотное их оформление, умение работать с людьми и навыки управленческой деятельности. Без труда и сейчас могу проверить качество расследования по уголовному делу любой категории сложности.

Какие из событий периода обучения стали для Вас незабываемыми и оставили наиболее сильные впечатления?

Из событий студенческой жизни наиболее сильное впечатление оставило участие Высшей следственной школы в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности в г. Москве в период проведения Международного фестиваля молодежи и студентов в 1985 г., Игр доброй воли в 1986 г.

Знаменательным событием явилось то, что наш выпуск в 1987 г. совпал с 20-летним юбилеем Высшей следственной школы.

Самым незабываемым событием для меня стало то, что по представлению начальника Высшей следственной школы я был награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Кого из педагогов, руководителей Вы вспоминаете как своих настоящих наставников, людей, на которых хотелось равняться?

Считаю своими наставниками:

— начальника Волгоградской высшей следственной школы генерал-майора милиции Ана-

толия Константиновича Гаврилова;

— начальника курса полковника милиции Александра Васильевича Быкова;

— начальника кафедры философии полковника милиции Анатолия Леонидовича Лабзина;

— начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности полковника милиции Михаила Андреевича Шматова;

— старшего преподавателя кафедры предварительного расследования подполковника милиции Петра Ивановича Фаринича;

— начальника кафедры уголовного процесса полковника милиции Виктора Сергеевича Шадрина;

— заместителя начальника кафедры уголовного права полковника милиции Николая Ивановича Пикурова;

— начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса полковника милиции Альвина Алексеевича Травкина.

Какие традиции в обучении, служебно-боевой деятельности, воспитательной работе с курсантами, на Ваш взгляд, должны продолжаться и сегодня?

В рамках обучения должна быть продолжена такая добрая традиция, как расследование учебного уголовного дела. Необходимо продолжить обучение студентов следственного факультета тактико-специальной подготовке, оперативно-разыскной деятельности, организации управленческой деятельности, методике использования современных технологий, технических изобретений.

Если учебный процесс будет оторван от практических задач борьбы с преступностью, он не будет давать нужной отдачи. В процессе учебы теоретическое обучение должно чередоваться с практическим, причем на последних курсах число практических занятий должно преобладать.

В результате обучения выпускник должен приобрести такой объем знаний, умений, навыков, который позволит ему уверенно ориентироваться в самых сложных ситуациях, на высоком профессиональном уровне решать проблемы на различных направлениях деятельности органов внутренних дел.

Что Вы можете пожелать нынешним педагогам и курсантам академии?

Хочу пожелать педагогам Волгоградской академии МВД России успехов в совершенствовании научно-практического и учебно-методического процесса в обучении курсантов.

Курсантам академии желаю успешного овладения профессиональными знаниями и навыками, удачи в дальнейшей нелегкой службе.

Что бы Вы хотели дополнительно сказать читателям, используя журнальную «трибуну»?

На современном этапе постоянно меняется социально-экономическое положение в стране, что неизбежно сказывается на состоянии преступности.

Появление таких, ранее не характерных для нашей страны, видов преступлений, как терроризм и экстремизм, требует консолидации усилий не только правоохранительных органов, но и всего общества.

К проблемам борьбы с преступностью необходимо активнее привлекать общественные и

гражданские институты, политические партии, общественные объединения. Необходимо налаживать взаимодействие со средствами массовой информации. Путем максимальной открытости и доступности информации о деятельности органов внутренних дел (за исключением вопросов соблюдения государственной тайны и тайны следствия) необходимо постепенно возвращать доверие граждан, вовлекать население в обеспечение профилактики преступлений и правонарушений.

Важнейшим условием решения этих вопросов является воспитание курсантов вузов МВД России, а также молодых сотрудников в духе патриотизма и уважения к закону, преданности служебному долгу.

Основной целью образования должно стать формирование высокого профессионального уровня выпускников вуза. Только высокий профессионализм, знания, умение ориентироваться в сложной социально-экономической и оперативной обстановке могут быть залогом успешной работы.

* * *

Виктор Владимирович Зырянов,
начальник кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции

В какие годы Вы обучались в вузе, какой факультет окончили, откуда прибыли на учебу, куда направлены по распределению?

В 1981—1985 г. обучался на факультете подготовки экспертов-криминалистов ВСШ МВД СССР. Прибыл на учебу из Сибирского УВДТ (г. Красноярск). Направлен по окончании обучения в Красноярскую среднюю специальную школу милиции МВД СССР преподавателем криминалистики.

Что Вы считаете главным в своей профессии, какие требования, на Ваш взгляд, избранная Вами специальность предъявля-

ет к человеку, в чем состоят ее главные трудности и достоинства?

Главным в профессии преподавателя считаю любовь к преподаваемой дисциплине и любовь к тем, кого обучаешь. К основным качествам преподавателя отношу порядочность и компетентность.

Трудность этой профессии заключается в умении находить общий язык с обучаемыми, доходчиво донести до них самые сложные вопросы. Достоинством профессии является возможность общения и обучения молодых людей, привития им любви к избранной профессии, постоянного самосовершенствования в педагогике и науке.

Какой значимый профессиональный и жизненный опыт Вы приобрели во время учебы в нашем вузе?

Значимый профессиональный опыт, приобретенный в ВСШ, — знания, умения и навыки

экспертно-криминалистической деятельности. Жизненный опыт — опыт работы с людьми, умение планировать и выполнять большой объем работы.

Какие из событий периода обучения стали для Вас незабываемыми и оставили наиболее сильные впечатления?

Незабываемое событие, оставившее сильное впечатление: участие в охране общественного порядка на Международном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1985 г.

Кого из педагогов, руководителей Вы вспоминаете как своих настоящих наставников, людей, на которых хотелось равняться?

К педагогам и руководителям — настоящим наставникам, на которых мы равнялись, отношу начальника курса Г. И. Несмирного, его заместителя В. К. Чеботаря. К педагогам — Е. М. Светлакова, В. Ф. Зайцева, П. П. Ищенко, Т. Г. Шаову, А. П. Шлыкова, В. Е. Ляпичева, М. П. Кошманова.

Какие традиции в обучении, служебно-боевой деятельности, воспитательной работе с курсантами, на Ваш взгляд, должны продолжаться и сегодня?

Традиции, которые нужно поддерживать: демократизм в отношениях преподавателя и курсанта; высокое качество обучения.

Что Вы можете пожелать нынешним педагогам и курсантам академии?

Желаю личному составу академии высоко нести знамя Высшей следственной, ныне — академии, быть всегда и во всем первыми.

Что бы Вы хотели дополнительно сказать читателям, используя журнальную «трибуну»?

Всегда гордился и горжусь тем, что моей альма-матер была Высшая следственная. Пользуясь случаем, поздравляю всех преподавателей, курсантов и слушателей с юбилеем, в особенности А. А. Закатова, В. А. Ручкина, С. Г. Еремина, С. М. Колотушкина, В. И. Шапочкина, В. В. Королева, всех, кто помнит меня, желаю всем творческих успехов, доброты и благополучия.

* * *

С. Е. Казакова, Т. А. Беева

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

Первым начальником факультета подготовки экспертов-криминалистов и, по сути, его создателем и идейным вдохновителем был полковник милиции Евгений Иванович Казаков-Турбовский. В преддверии юбилея академии хочется вспомнить о нем

и его товарищах, которые с помощью своих знаний, энтузиазма и любви к своей профессии создали первую в стране и в Восточной Европе академическую базу по подготовке квалифицированных специалистов в области криминалистической экспертизы.

Евгений Иванович Казаков-Турбовский родился в 1929 г. в г. Киеве. В 1953 г. окончил Харьковский юридический институт. В 1953—1955 гг. работал следователем прокуратуры в г. Ворошиловграде, затем помощником прокурора Ворошиловградской области. В августе 1954 г. был откомандирован в распоряжение прокурора Крымской области, где и работал в 1956—1961 гг. помощником прокурора г. Севастополя. В 1962 г. был зачислен на должность младшего научного сотрудника, а затем и старшего научного сотрудника Харьковского НИИСЭ УССР им. проф. Н. С. Бокариуса. В этом институте Е. И. Казаков-Турбовский работал до 1969 г. Неоднократно поощрялся за активное привлечение специалистов из других областей специ-

альных знаний для проведения сложных криминалистических экспертиз и исследований, за активную научно-изобретательскую деятельность и досрочное и качественное выполнение в 1967 г. кандидатской диссертации на тему «Криминалистические методы расследования и предупреждения преступлений, посягающих на советскую денежную и кредитные системы» под научным руководством доктора юридических наук, профессора Л. Е. Ароцкера. Оппонентами на защите диссертационного исследования были основоположники советской криминалистики — И. Ф. Крылов и Р. С. Белкин.

Основные работы: «Экспертное исследование дефектных монет» (1964); «Проверка следственным экспериментом профессиональных или преступных навыков обвиняемых» (1965); «Использование магнитной проницаемости для дифференциации монетных сплавов» (1966); «Процессуальные и тактические вопросы проверки показаний на месте» (1967); «Расследование фальшивомонетничества» (1971). Евгений Иванович — автор и соавтор ряда работ по применению в криминалистике жидких кристаллов, по профилю и модели эксперта-криминалиста.

С 1969 г. по приглашению начальника следственной школы И. А. Потапова переехал в г. Волгоград и стал сотрудником Высшей следственной школы МВД СССР. Работал доцентом кафедры криминалистики следственного факультета, затем, после Ю. И. Краснобаева, возглавил эту кафедру.

В 1973 г. в МВД СССР было принято решение о создании на базе Высшей следственной школы нового факультета — подготовки экспертов-криминалистов высшей квалификации. Основная работа по созданию этого факультета легла на плечи его первого начальника — Е. И. Казакова-Турбовского. Будучи к этому времени уже известным криминалистом, поддерживающим дружеские и профессиональные связи со многими крупными учеными в этой области юриспруденции и руководителями практических экспертных подразделений по всей стране, Евгений Иванович проявил себя как опытный организатор, психолог и просто по-житейски мудрый человек, собрав вокруг себя команду молодых специалистов из разных горо-

дов и различных смежных областей знаний, которые за короткий срок сумели создать учебно-методическую и техническую базу для совершенно новой для того времени специальности.

Занятия на новом факультете начались 1 сентября 1973 г. Основателям факультета пришлось столкнуться с различными трудностями: не хватало специального оборудования, учебных помещений. Первым преподавателям — а в декабре 1973 г. их было всего пятеро — пришлось разрабатывать учебно-методическую документацию, планы семинарских и практических занятий, лабораторных работ, готовить фондовые лекции и одновременно вести строительство фото- и физико-химической лабораторий. Серьезной проблемой оставалась кадровая политика. Первоначально преподавательский коллектив формировался в основном из практиков, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД. Среди них были настоящие профессионалы: А. Г. Щурин, П. М. Рожков, В. Я. Емельянов, В. Г. Самарский, В. В. Кравчук. Они стали прекрасными педагогами. Во многом благодаря их бескорыстному, самоотверженному труду факультет не только сформировался как учебное подразделение, но и сумел выполнить поставленную при его создании задачу — готовить высококвалифицированных экспертов-криминалистов.

Постепенно формировалась структура факультета, вначале в его составе было четыре кафедры: криминалистической техники; трасологии и баллистики; исследования документов; основ криминалистических дисциплин.

Большое внимание на факультете уделялось научной работе. Под постоянным контролем и научным руководством Е. И. Казакова-Турбовского научной деятельностью занимались практически все преподаватели факультета, и постепенно сформировалась большая группа кандидатов юридических наук, кроме того, к работе были привлечены кандидаты технических и химических наук.

Результаты научных исследований сразу же применялись в учебном процессе, что позволило выпускникам факультета на практике рекомендовать себя грамотными и знающими специалистами. Факультет экспертов-криминалистов Волгоградской следственной школы

прочно и надолго занял место лидера по подготовке кадров для экспертно-криминалистических подразделений МВД СССР.

С 1985 г. Е. И. Казаков-Турбовский работал в Волгоградском государственном университете доцентом кафедры правоведения. Стоял у истоков организации юридического факультета университета, долгое время работал заведующим кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики. Затем заведующим кафедрой криминалистики и прокурорского надзора. В 1995 г. решением Государственного комитета РФ по высшему образованию ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре криминалистики и прокурорского надзора, в 1999 г. — академик Гуманитарной академии наук.

Параллельно с работой в университете по просьбе руководителей среднего профессионального звена образования области на базе Волгоградского государственного колледжа профессиональных технологий, экономики и права Евгением Ивановичем было создано отделение правовых дисциплин. Через несколько лет работы этого отделения при колледже были организованы его филиалы в Калаче-на-Дону, Урюпинске и Малых Дербетах Республики Калмыкия. Отделение выпускает специалистов со средним юридическим образованием. Многие из выпускников успешно окончили юридические факультеты различных волгоградских вузов и работают в органах прокуратуры, судопроизводства, адвокатуры и юстиции.

7 февраля 2000 г. трудовой договор Е. И. Казакова-Турбовского с ВолГУ был прекращен вследствие его внезапной смерти.

Евгения Ивановича Казакова-Турбовского до сих пор помнят и любят его многочисленные ученики, работающие в разных уголках России, бывших республиках Советского Союза. С теплотой и благодарностью вспоминают сотрудники, работавшие с ним в вузах г. Волгограда, ученики, ставшие кандидатами наук под его научным руководством, как светлого, доброго, порядочного и образованного во многих областях знаний педагога. Слушатели и в дальнейшем студенты всегда с неизменным интересом посещали его лекции, так как знали, что услышат много интересного, познавательного и нужного

для дальнейшей деятельности и просто для повышения собственной эрудиции.

Евгения Ивановича до сих пор вспоминают как любящего людей, веселого, общительного, обладающего чувством юмора товарища и наставника, готового бескорыстно протянуть руку помощи любому нуждающемуся в этом человеку.

Кафедра криминалистической техники

Первой на факультете была создана кафедра криминалистической техники (первоначально — кафедра физических, химических, математических методов исследования и фотографии). Будущие эксперты изучали такие учебные дисциплины, как «Лаборатория техника», «Физические, химические и математические методы исследования», «Общая судебно-исследовательская фотография».

Силами слушателей и преподавателей В. Г. Бобырева, Г. Ф. Коимшиди, В. Ф. Алимот и В. П. Симакова в марте 1974 г. оборудован кабинет физических и химических методов исследования. Первым учебным прибором, открывшим «эру криминалистической техники», стала оптическая скамья СИАЛ, выструганная из дерева начальниками кабинетов.

В настоящее время на кафедре созданы лаборатории традиционной и цифровой фотографии, видеосъемки и лаборатории специальных методов исследования, несколько оборудованных учебных кабинетов, четыре криминалистических полигона.

В разные годы коллектив возглавляли кандидат юридических наук Ю. И. Краснобаев (1978—1980), кандидат медицинских наук А. В. Баринов (1980—1981). С января 1982 по февраль 1997 г. начальником кафедры являлся кандидат юридических наук, доцент П. П. Ищенко.

На кафедре криминалистической техники большое внимание уделялось научно-исследовательской работе по следующим направлениям: «Применение цветной фотографии в криминалистике» (1979); «Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий» (1987); «Основы судебной фотографии, киносъемки и видеозаписи» (1992). На смену существовавшего общего курса «Физические и химические методы ис-

следования» впервые в России был введен новый курс — «Криминалистические исследования материалов и веществ», разработанный на основе научных изысканий преподавателей кафедры. В ходе изучения курса слушателям прививаются умения и навыки по обнаружению, фиксации, изъятию и предварительному исследованию материалов и веществ — следов преступления, в том числе находящихся в микроколичествах. Большой вклад в создание нового учебного курса в те годы внесли преподаватели кафедры В. П. Симаков и Г. Г. Коновалов.

Для укрепления связи обучения с практикой занятия стали проводить на учебных полигонах с привлечением сотрудников экспертно-криминалистических подразделений УВД Волгоградской области.

Кафедра трасологии и баллистики

Кафедра трасологии и баллистики создана в декабре 1974 г. Она осуществляет обучение слушателей по четырем дисциплинам: «Трасологическая экспертиза», «Дактилоскопическая экспертиза», «Судебно-баллистическая экспертиза» и «Экспертиза холодного оружия».

На начальном этапе формирования кафедрой руководил кандидат юридических наук, доцент Е. М. Светлаков. На кафедре работали известные ныне криминалисты: профессор В. М. Плескачевский, доценты А. М. Ратневский, И. В. Кантор, Н. И. Нестеров. Сейчас кафедру возглавляет кандидат юридических наук, доцент И. В. Латышов.

В процессе обучения, слушатели, помимо общетеоретической подготовки, знакомилась с передовым опытом деятельности криминалистических подразделений органов внутренних дел. Тесная связь с практикой — основа учебного процесса на кафедре. Для слушателей были разработаны методические рекомендации по проведению контрольных экспертиз, заданий и упражнений по исследованию конкретных объектов и следов. Была собрана большая коллекция огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов.

По основным темам трасологии и дактилоскопии были собраны и подготовлены комплекты наборов следов орудий взлома, программа по исследованию замков, информационно-поис-

ковая монодактилоскопическая система «Поиск». Занятия по темам криминалистических и дактилоскопических учетов проводились и проводятся на базе информационного центра Волгоградского УВД.

Завершающим этапом формирования профессиональных качеств слушателей была шестимесячная стажировка в криминалистических подразделениях всей страны. Основная научная проблема, над которой работают преподаватели кафедры, — разработка и усовершенствование экспертных методик исследования объектов судебно-баллистической и трасологической экспертизы. По результатам научных исследований преподавателей кафедры были изданы: один учебник, девять учебных пособий, лекции, статьи.

Кафедра исследования документов

Кафедра исследования документов открыта в 1975 г. Первыми преподавателями стали: В. Я. Карлов, В. Г. Самарский, В. Я. Емельянов, Г. А. Беляева, В. В. Серегин, начальниками кабинета — В. И. Фастов, Т. И. Кучерова, старшим лаборантом — Л. А. Попова. До 1984 г. ее возглавлял кандидат юридических наук А. М. Компаниец, в настоящее время работой кафедры руководит кандидат юридических наук, доцент Н. Н. Шведова.

Кафедра традиционно комплектовалась опытными практиками, учеными, специализирующимися на различных технических аспектах исследования документов. В разные годы преподавателями работали: В. В. Серегин, Г. Ф. Комимшиди, Г. И. Денисов, В. Г. Бобырев, А. А. Шнайдер, Г. Г. Коновалов, Н. Р. Семенов, В. П. Симаков, М. П. Кошманов, В. Н. Данилов, А. А. Еремченко, С. Д. Власенко, Л. А. Блохина, А. Щурин, Ю. Н. Ченцов, В. И. Павлушов, А. И. Лемасов, В. Е. Ляпичев, начальником кабинета — С. Костин, лаборантами — В. А. Звягин, А. С. Фетисов, М. М. Новокрещенова.

Кафедра исследования документов осуществляла подготовку специалистов по трем видам криминалистических экспертиз: почерковедческой, портретной и технико-криминалистической экспертизе документов. Для обеспечения учебного процесса по каждой дисциплине преподаватели разработали комплекс необходимых учебно-методических материалов, включающий

банк учебных объектов для проведения практических занятий и экспертиз. Значительную часть этих объектов составляют подлинные документы, специально подобранные из архивов уголовных дел. Силами сотрудников кафедры в те годы были оборудованы и задействованы в учебном процессе шесть учебно-методических кабинетов, три фотолаборатории, фотопавильон и научная лаборатория.

Специфика процесса обучения заключается в его ярко выраженной практической направленности, достигаемой путем индивидуального выполнения слушателями контрольных и учебных экспертиз по каждой теме. Интересными формами работы стали совместное проведение экспертиз с сотрудниками ЭКЦ УВД Волгоградской области и сотрудничество с музеем-панорамой «Сталинградская битва», а также многочисленными общественными поисковыми отрядами («Память») и др. Кроме того, сотрудники кафедры ежегодно рецензируют до 100 заключений экспертов со всех регионов страны.

За время существования факультета было подготовлено более двух тысяч экспертов-криминалистов для МВД России и стран ближнего зарубежья. Многие выпускники в настоящее время занимают высокие должности в под-

разделениях экспертно-криминалистической и иных служб Министерства внутренних дел. Вот имена некоторых из них: В. В. Бураков — генерал-майор милиции, первый заместитель начальника УВД Ростовской области; В. И. Митрофанов — начальник ЭКУ ГУВД Санкт-Петербурга; А. М. Черенков — начальник ЭКУ ГУВД Москвы.

Выпускники факультета возглавляют экспертно-криминалистические управления МВД и УВД Северной Осетии, Хакасии, Адыгеи, Сахалинской, Нижегородской, Ульяновской и других областей России, работали сотрудниками ЭКЦ МВД России, в том числе начальниками его отделов (Н. К. Медведев и Е. Н. Дмитриев). Более двадцати вчерашних слушателей факультета защитили кандидатские диссертации, возглавляют учебные подразделения и преподают в вузах системы МВД. Эти факты свидетельствуют о хорошем качестве подготовки специалистов, высоком научном и педагогическом авторитете факультета в России и за ее пределами.

* * *

Л. В. Кузнецов

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ТАЛАНТ РОССИИ НИКОЛАЙ КУЛАГИН

Он творчески необычайно плодovit. Опубликовал 283 научные работы, из которых 126 посвятил проблемам криминалистики. Он был первым, кто раскрыл и обосновал основные функции системы управления предварительным следствием.

Он основоположник самостоятельной научной школы — правовой журналистики. Имя этого талантливейшего человека — Николай Иванович Кулагин. В свои 76 лет — он заслуженный

деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор — продолжает преподавать на кафедре организации следственной работы Волгоградской академии МВД России.

— Николай Иванович, знающие Вас люди отмечают, что Вы работаете без усталости, что работа и есть Ваш отдых. Это так?

Мой собеседник не скрывает улыбки:

— Мне близки слова римского оратора Цицерона: «Я никогда не бываю так занят, как в часы моего досуга», и слова Эразма Роттердамского: «Моя родина там, где моя библиотека». Работая наиболее активно по утрам — с 5 до 10 ч.

Для меня нет такого понятия, как выходные дни. В эти дни я работаю еще интенсивнее.

— Что помогло укрепить волю, характер?

— Я родился и вырос в селе Кузайкино, что в Республике Татарстан. Был крепким парнем. Развивал силу и ловкость, занимаясь на школьной спортивной площадке. Втайне готовил себя для поступления в военное училище, хотя мысли были и об учебе в Художественном или Литературном институте, поскольку с ранних лет имел склонность к рисованию и литературе. Но выбор был сделан — в 1952 г. окончил Казанское военно-политическое училище войск МВД. Служил в пограничных и внутренних войсках. В свободное от службы время занимался рисованием, уходил с мольбертом на природу, писал стихи, рассказы, повести, которые публиковал в армейской, а затем и в милицейской печати. И, конечно, не забывал о занятиях спортом. Я — мастер спорта по лыжам, на соревнованиях в 1950 г. завоевал звание чемпиона России. Имел первый разряд по стрельбе, по бегу на средние дистанции. Полученная в молодости спортивная закалка помогает сегодня поддерживать соответствующий жизненный тонус, быть, как говорится, в хорошей физической форме.

— Николай Иванович, расскажите, как Вы стали юристом?

— В 1953 г. поступил на заочное отделение юридического факультета Вильнюсского государственного университета, затем перевелся на юрфак Куйбышевского государственного университета, который окончил в 1957 г. До окончания учебы в вузе уволился из армии по личной просьбе. Почти год работал художником в одной из строительных организаций г. Куйбышева — ныне г. Самара. В апреле 1958 г. поступил на службу в УВД Куйбышевской области, где проработал 11 лет старшим следователем, начальником следственного отдела. В 1969 г. был зачислен соискателем в адъюнктуру Московской высшей школы МВД СССР. Сегодня это Академия управления МВД России.

— Николай Иванович, Вы внесли значительный вклад в разработку теории отраслевого управления органами предварительного следствия, уголовного процесса, криминалистики и криминологии, что явилось крупным вкладом

в эти области научного знания. В тот период эти проблемы были мало исследованы?

— Да, это так. К цели шел самостоятельным путем — создал свою научную школу не только по управлению следственными подразделениями, но и по использованию при расследовании и профилактике преступлений средств массовой информации. Первую книгу, посвященную этой проблематике, опубликовал в 1971 г. В это время это было единственное учебное пособие, изданное в нашей стране. Позже этой теме посвятил еще 25 научных работ; защитил докторскую диссертацию на тему «Управление следственными аппаратами органов внутренних дел. Функционально-структурный анализ». Специальность — управление в социальных сферах (юридические науки).

Отметим, что в этой области научных интересов Николай Иванович Кулагин стал первым и пока единственным доктором наук и ведущим в стране ученым. В январе 1991 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Сферу научных интересов Н. И. Кулагина составляют не только названные отрасли знаний, но и делопроизводство, устная и письменная речь сотрудников органов расследования, их профессиональная культура и служебное поведение, правовая журналистика. Николай Иванович — член Союза журналистов России. В мае нынешнего года в оперативном отделе типографии Академии МВД России выходит его новая книга «Не только шутки ради, или На ошибках учатся». В книге собрана «коллекция» всевозможных казусов и стилистических ляпов, которые еще встречаются в официальных документах. Дается наглядное представление о том, какой должна быть устная и письменная речь сотрудников милиции и следственного аппарата. Сам Николай Иванович в разговоре никогда не употребляет бранных слов и сленга.

— Люблю повторять слова известного афориста Аркадия Давыдовича: «Культура — это умение материться без мата». У каждого интеллигентного человека свой способ ослабления эмоций. Я отрицательно отношусь к «оправдательному аргументу»: «Чем слабее доводы, тем крепче должны быть выражения», и, хотя не всегда удается сдерживать чувства, тем не менее не употребляю непристойных выражений.

Во всяком случае, моя супруга, с которой мы прожили уже полвека, от меня никогда бранных слов не слышала. Однажды мне позвонила по телефону женщина-журналист и спросила: «Неужели Вы и в мыслях не держите матерных слов?». Я иронично ответил, что «держу», но это не те слова, которые она имеет в виду. Самое «крепкое» мое словцо, которое у меня иногда возникает, это «зараза». Не уверен, что дошная журналистка мне поверила. Один философ сказал: «Как человек думает, таков он и есть, и как он продолжает мыслить, таким он и останется».

— Николай Иванович, Ваши научные труды издавались и за рубежом?

— Да, две мои работы по вопросам предварительного следствия были опубликованы в Болгарии, Польше, Чехии, шесть—восемь — в странах СНГ.

— А что еще не удалось сделать?

— Мною была обоснована идея образования в стране единого следственного аппарата как самостоятельного органа в системе правосудия, которая разделяется многими учеными-юристами и сотрудниками правоохранительных органов России. Пока эта идея не реализована главным образом из-за экономических затруднений и ведомственных пристрастий. Но есть и положительные моменты: мною параллельно с профессорами Л. М. Карнеевой и А. М. Лариным были освещены проблемы группового (бригадного) расследования больших по объему и сложных для доказывания уголовных дел. Мои предложения в этой части были учтены законодателем при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса России, в частности статьи 163.

— Как Вы считаете, не расширились ли в настоящее время объекты воздействия преступников и способы совершения ими преступлений?

— Преступность всегда была неоднородной по объектам ее воздействия. Потому в уголовном законе (УК России) предусмотрены различные составы преступлений — кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничество, убийства, изнасилования, должностные преступления, деяния против порядка управления и т. д. В последние годы из Уголовного кодекса удалили некоторые из правонарушений как потерявшие

уголовно-правовую значимость, например спекуляцию. Она стала одним из видов бизнеса. Но ярко проявились такие преступления, как терроризм, захват заложников... Увеличилось количество коррупционных деяний, взяточничества, злоупотреблений служебным положением, правонарушений в сфере экономики. Расширились и усложнились способы совершения этих преступлений. Преступники пользуются различными техническими устройствами и даже научно разработанными системами. Часто они хорошо организованы, оснащены современными коммуникационными средствами. Все это осложняет борьбу с ними.

— Как реагируют на это правоохранительные органы?

— Естественна, конечно, адекватная реакция органов, осуществляющих следственную, оперативно-разыскную и экспертную деятельность. Произошли в этой системе структурные преобразования, внедряются в работу следователей и оперативников научно-технические достижения, криминалистические средства и устройства. Появилась электронная техника, новейшие экспертные приборы. Вот-вот появятся доведенные до совершенства приборы по установлению правдивости сообщаемых допрашиваемыми сведений, другие экспертно-криминалистические устройства.

Разработаны новые методики расследования отдельных видов преступлений, рекомендации по использованию следователями и сыщиками наиболее перспективных научных достижений.

— Как в этой системе методов и приемов борьбы с преступностью Вы оцениваете роль средств массовой информации — печати, радио и телевидения?

— Я всегда высоко оценивал возможность этих средств воздействия на активность населения. Именно это повлияло на то, что я стал привлекать их к своей работе; потому в октябре 1962 г. стал членом Союза журналистов страны. Публиковался в городской, областной и центральной печати. Статьи и выступления по телевидению помогали мне раскрывать преступления, предотвращать их. К настоящему времени из 33-х моих учеников, ставших кандидатами наук под моим руководством, двое — А. Н. Тюменцев и В. Н. Ростов — защитили дис-

сертации по проблемам использования возможностей СМИ при расследовании и профилактике правонарушений. Они, как и я, издали ряд книг и статей, посвященных освещению специфики этой деятельности. Их охотно приобретают сотрудники органов расследования.

Мне не нравится то, что, к сожалению, журналисты часто оглашают непроверенные сведения о преступлениях и лицах, подозреваемых в их совершении, основанные на слухах и домыслах. Поэтому мы излагаем правила подготовки так называемых судебных публикаций, поскольку сообщения скороспелых, далеких от истины сведений часто приносят непоправимый вред делу раскрытия преступлений, незаслуженно порочат репутацию отдельных граждан. С этим, конечно, надо вести борьбу. Необходимо такие публикации исключить.

— Можно ли методами психологического воздействия на отдельных лиц достичь положительных результатов в деятельности по раскрытию преступлений?

— Если говорить кратко — можно. Но далеко не всегда. Применяющему такие методы надо быть довольно подготовленным психологом. К сожалению, не все следователи и оперработники изучают достижения судебной психологии. Примеров раскрытия тяжких преступлений при помощи психологических приемов много. Многие помнят, что по делу маньяка Чикатило положительные результаты были достигнуты с помощью профессионального и одаренного психолога. Но это, так сказать, не рядовое событие и далеко не обычное дело. Знание основ психологии важно для расследования по любому уголовному делу. Это может сделать следователь, внимательный к психологии общения людей. Я в своей книге, написанной в соавторстве с профессором Н. И. Порубовым, «Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации» описал некоторые приемы допроса, основанные на использовании психологических знаний. Их применяли и до моих публикаций, применяют и сегодня. Но этими приемами может воспользоваться лишь профессионально подготовленный следователь.

— Что, по Вашему мнению, надо сделать для того, чтобы работа милиции была более эффективной?

— Сделать, думаю, надо много. Остановлюсь лишь на системе предварительного следствия. Это мне ближе по роду занятий. Я в прошлом был следователем, сейчас занимаюсь обучением будущих и уже работающих следователей. Мои научные изыскания посвящены их деятельности. Все 283 опубликованные мои работы относятся к этой деятельности и лицам, ее осуществляющим.

Во-первых, необходимо определить оптимальную структуру следственного аппарата, его правовой статус и место в системе органов правосудия. Я уже более 30 лет говорю об этом. Об этом я писал в докторской диссертации, в книгах и научных статьях, говорил на конференциях и совещаниях. Предлагал свой вариант Положения о Следственном комитете России, представлял его в Государственную Думу. Пока в стране нет даже Положения о статусе следователя (оно мною также предлагалось). Его отсутствие вообще абсурд. В стране есть нормативы, определяющие статусы прокурора, судьи, адвоката, оперативного уполномоченного, но нет никакого предписания, регламентирующего место, права и обязанности следователя. Я уже не говорю о том, что он, в отличие от иных должностных лиц органов правосудия, не упомянут и в Конституции России. Как будто нет такой функции — расследование преступлений. Кто же «доставляет» уголовные дела в суды, кто дает их на рассмотрение судов?

Сейчас в Государственной Думе вроде бы обсуждается вопрос о создании Следственного комитета при Прокуратуре страны. Но это все-таки не полное решение проблемы. Следственный аппарат в несколько раз крупнее при МВД России. Следователи есть и в других ведомствах. Надо, чтобы они были в одной структуре, самостоятельной, независимой в правовом и административном отношении от других систем и ведомств. Нужны единое управление следователями, единая государственная концепция организации их работы.

Во-вторых, нужны более основательное оснащение следственных и оперативно-разыскных подразделений средствами организационной и криминалистической техники, повсеместная компьютеризация, свои автопарки со специализированными машинами.

В-третьих, надо упорядочить заработную плату сотрудников милиции и следователей. Неразумно и несправедливо положение, при ко-

тором следователи МВД, выполняя значительно больший объем работы, получают за это гораздо меньшее вознаграждение, чем следователи прокуратуры. Только по этой причине многие из них (чаще — наиболее талантливые) уходят в другие системы, а их места занимают малоопытные работники.

Есть, конечно, и другие проблемы. О них я многократно высказывался в печати.

— Николай Иванович, расскажите о своей семье.

— Логическое продолжение моей творческой, педагогической и научной деятельности проявилось в том, что две мои дочери, внук и внучка, а также оба зятя — юристы. Есть среди них и научный работник, и следователь по особо важным делам, и федеральный судья, и помощники судей. Они верно и честно служат Закону. Священное звено в нашей родине — моя супруга Нина Федоровна, инженер по образованию и опыту работы. Благодаря ей мы все сплочены, помогаем друг другу, часто встречаемся.

* * *

Т. В. Шмелева

НАСТАВНИК ЧЕМПИОНОВ (ВИКТОР ИВАНОВИЧ ФЕДЯЕВ)

Кому посчастливилось с ним работать, у него тренироваться и учиться, кому посчастливилось с ним общаться, тот знает: это не просто талантливый педагог и наставник, это даже не просто Человек с большой буквы, это — человек-легенда. Человек из той когорты

людей, о которых поэт Некрасов в свое время написал: «Природа-мать, когда б таких людей ты иногда не посылала миру, заглохла б нива жизни...».

Судьба незримо плетет над каждым из нас свой узорный покров. Самыми яркими красками вписан в жизнь Виктора Ивановича Федяева этап его работы в Высшей следственной школе МВД СССР, основанной 40 лет назад в Волгограде. Высшей следственной школе, надо сказать, тоже повезло: ведь у истоков ее спортивных традиций и достижений (в 1969 г.) стал мастер спорта по борьбе самбо и дзюдо, неоднократный победитель и призер первенств Советского Союза, главный тренер Центрального Совета всесоюзного общества «Динамо», уже на тот момент имевший в копилке достижений не только свои, но и чемпи-

онские титулы своих учеников — Виктор Федяев. Он становится первым в истории следственной школы начальником кафедры боевой и физической подготовки и первым в области начинает развивать один из самых техничных и «умных» видов борьбы — дзюдо.

Конец 60-х — начало 70-х гг. — период становления Высшей следственной школы и годы самоотверженной работы всех тех, кто стремился к достижению высоких рубежей и завоеванию признанного авторитета учебного заведения в масштабах нашей необъятной страны. На долю Виктора Ивановича Федяева выпало строить спортивный городок, студенческий стадион, комплектовать спортивную базу Высшей следственной школы. Обладая замечательными организаторскими качествами и удивительной способностью увлекать людей за собой, Виктор Иванович собрал стройотряд, основавший и построивший все то, где и по сей день занимаются слушатели академии: специализированные классы огневой и автомобильной подготовки, два стрелковых тира, спортзал. Вклад Виктора Ивановича Федяева, его сподвижников и коллег — Георгия Алексеевича Бедошвили, Станислава Васильевича Непомнящего, Федора Николаевича Колосова и других, а также многочисленных учеников в дело создания и укрепления спортивной материально-технической базы молодого учебно-

го заведения был столь значителен и зрим, что начальник Высшей следственной школы генерал А. П. Селуянов при вручении в 1974 г. В. И. Федяеву значка «Заслуженный тренер РСФСР» пошутил: «Было бы правильно сначала присвоить тебе звание заслуженного строителя, а уж потом заслуженного тренера».

В свою очередь, Виктор Иванович Федяев вспоминает Александра Петровича Селуянова, а также его заместителя Владимира Александровича Озолина как людей, всегда и во всем его поддерживавших и хорошо понимавших, что первостепенной задачей в процессе обучения слушателей следственной школы остается задача воспитания и боевой выучки будущих работников органов МВД. Не случайно поэтому физкультуре и спорту в ВСШ уделялось самое пристальное внимание. Самбо, пулевая стрельба, милицееское многоборье — по всем этим культивируемым здесь видам спорта команда Высшей следственной школы на протяжении десяти лет была единоличным лидером среди всех учебных заведений Министерства внутренних дел СССР. Именно на базе нашей школы в те годы проводились все тренировочные сборы, руководил которыми Виктор Иванович Федяев — заслуженный тренер России, тренер сборной команды Советского Союза по самбо и дзюдо.

Тогда-то и появились у Федяева ученики, прославившие на борцовских татами не только область, но и страну: это чемпион мира и Европы полковник милиции Евгений Погорелов, совсем недавно трагически ушедший из жизни. Это и чемпион мира по борьбе самбо, мастер спорта международного класса Владимир Иванович Кливоденко, продолжающий и сегодня дело своего наставника на кафедре боевой и физической подготовки. В числе последователей В. И. Федяева и продолжателей славных традиций кафедры — старший преподаватель полковник милиции Сергей Иванович Мальцев. Ушел на пенсию с должности заместителя начальника школы по строевой подготовке С. В. Непомнящий, начавший свой трудовой путь от обыкновенного инструктора.

Говорят, в жизни практически не бывает случайностей, все — результат определенных действий и событий. Поэтому, когда Советский Союз готовился принимать в Москве Олимпиа-

ду-80, на Виктора Ивановича Федяева — выдающегося тренера, умелого организатора и просто незаурядного человека — была возложена задача подготовить из своих учеников — мастеров высокого класса — специальную оперативную группу для обеспечения безопасности при перевозках спортсменов на Олимпийских играх. Два года кропотливого труда, обучения и тренировок дали свой положительный результат — спецподразделение было подготовлено. Действия волгоградских спортсменов-оперативников, прошедших горнило динамовской, а точнее сказать федяевской, школы борьбы самбо и дзюдо, предотвративших немало инцидентов в олимпийской Москве, получили самую высокую оценку руководства МВД СССР.

14 лет жизни отдано Виктором Ивановичем Федяевым Высшей следственной школе. И практически все, кто повстречал на своем жизненном пути этого удивительного человека, через годы проносят свое огромное и искреннее уважение к Виктору Ивановичу — человеку, не привыкшему останавливаться на половине пути, стремящемуся быть во всем первым и вести за собой к тем же высотам своих учеников. Когда в 1984 г. в Волгограде сдавали в эксплуатацию специализированный спортивный комплекс «Дом борьбы», он ушел на должность главного тренера штатной спортивной команды внутренних войск МВД СССР — ведь ему всегда казалось, что для достижения спортивных вершин многое еще не сделано....

Меняет свой узор жизнь, хитро сплетая линии, но остается верен своей огромной любви к спорту и тренерской работе полковник милиции в отставке, мастер спорта международного класса Виктор Иванович Федяев. Через много лет он вернулся в тот городок, где, учась в полковой школе МВД, встретил своего первого и главного тренера по самбо Х. Сулейманова, который во многом и определил его судьбу. Сегодня, пожалуй, не найдется в Калаче-на-Дону, где В. И. Федяев возглавляет детско-юношескую специализированную школу олимпийского резерва, ни одного человека, кто бы не слышал об «Иваныче» (так трогательно и с любовью называют Федяева его многочисленные ученики). Калачевские мальчишки штурмуют пьедесталы областных, республи-

канских и всероссийских первенств. В Калач регулярно съезжается областная элита дзюдоистов, сюда заглядывают коллеги из соседних областей — ведь здесь живет и продолжает передавать свой спортивный талант и мастерство корифей дзюдо, истинный Учитель и Воспитатель Виктор Иванович Федяев.

В последние годы под руководством Федяева школьники района становятся призерами и победителями областной спартакиады, дзюдоисты продолжают радовать своими победами, пополняя копилку медалей, на татами в кимоно появились девчонки, и уже они составляют конкуренцию своим более опытным соперницам из Волгограда и других уголков нашей и соседних областей. Многих своих нынешних учеников Виктор Иванович сориентировал на учебу в военных училищах — 18 хорошо подготовленных парней, имеющих различные спортивные разряды и звания мастеров или кандидатов в мастера спорта, в настоящее время проходят там свою профессиональную подготовку и будут служить Родине, в том числе и в органах МВД.

В феврале 2006 г. Виктору Ивановичу Федяеву Указом Президента была присвоена государственная награда и звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта России». Еще одна награда нашла своего героя. Но, собственно, не в наградах дело, а в тех славных повседневных подвигах и победах, которые золотыми буквами вписаны в спор-

тивную летопись и Волгоградской области, и спортивного общества «Динамо», в тех людях, которых взрастил и воспитал Виктор Иванович. Многими из них он гордится. И уж точно все они гордятся им, своим Учителем.

...В. И. Федяев и сегодня не забывает стен родной следственной школы — ныне Волгоградской академии МВД России. Он здесь и добрый советчик, и добровольный помощник, и почетный гость. А еще здесь в продолжение династии трудится дочь Виктора Ивановича — Наталья. В настоящее время она, являясь кандидатом юридических наук, доцентом, работает в должности доцента на кафедре криминалистики. Полковник милиции Наталья Викторовна Федяева сегодня по праву считается одним из ведущих специалистов академии.

Курсантом 3-го курса следственного факультета академии является сегодня внучка Виктора Ивановича — Аня. Причем учится усердно, обещая деду сделать подарок — получить красный диплом. Такая уж у них, наверное, порода — «федяевская».

На будущий год календарь отсчитает полвека, как судьба привела Виктора Ивановича Федяева в органы МВД. Все эти годы он отдает себя без остатка тому делу, которому служил и продолжает служить сегодня. А другому и не может быть. Ведь он и по значению, заключенному в его имени, и по натуре — ПОБЕДИТЕЛЬ.

* * *

Ю. П. Фролов

СТАРАЯ ГВАРДИЯ

*Вот те, кто достоин ваянья пером.
Воздать по заслугам таким поделом.*

В отношении героев этого очерка уместно употребить выражение «старая гвардия». Не знаю, насколько глубокий смысл был вложен изначально в эту фразу, но теперь, я уверен, она означает не только и не столько возраст тех, к кому обращена, а прежде всего верность долгу и высокое чувство ответственности за выполняемую работу.

Доценты Михаил Петрович Кошманов и Геннадий Николаевич Степанов — старая гвардия еще и потому, что в юбилейный год академии представляют первый выпуск факультета по подготовке экспертов-криминалистов. Это означает, что нынче исполняется 30 лет с тех пор, как они приступили к преподавательской работе в стенах альма-матер.

Родившись и проведя детские и юношеские годы в сельской местности, оба не понаслышке знают, каков он, крестьянский труд. Человек,

воспитанный работой на земле, по определению, не может плохо трудиться где бы то ни было.

Вот так Ты рос и закалялся духом,
Пройдя нелегкий жизненный отбор,
Стал семьянином (знаю не по слухам)
Таким, который холит дом и двор.

Пользуясь случаем, хочу раскрыть здесь послужные списки моих героев, но вряд ли в этом есть необходимость. Кто может усомниться в многочисленных грамотах, благодарностях и наградах, полученных ими за столь длительный период безупречной службы в органах внутренних дел?

Работать со слушателями ФПК, имеющими в большинстве своем высшее образование и опыт практической работы, — значит всегда быть готовым к демонстрации с их стороны высокого уровня подготовленности по некоторым преподаваемым предметам и эрудиции в целом. Иначе говоря, преподаватели кафедры постоянно держат своего рода экзамен на профессиональную пригодность. Периодически проводимое на кафедре рейтинговое анкетирование показывает, что у М. П. Кошманова и Г. Н. Степанова с результатами опроса дело обстоит отлично. Особенно же значимыми показателями качества преподавательского труда являются неформальные оценки со стороны слушателей. Вот выдержки из одного письма экспертов-криминалистов, обучавшихся на ФПК: «Михаил Петрович! Огромное спасибо за полученные у Вас знания! Они очень пригодились в работе. С приветом из Омска...». В книге, подаренной преподавателю слушателями одной из учебных групп, благодарность выражена четверостишьем:

Разъедемся по разным городам,
Но результат стараний Ваш таков,
Что будут прославлять то тут, то там
Работу большинства учеников.

О высоком профессиональном мастерстве М. П. Кошманова и искренней, а не декларативной заинтересованности в качестве подготовки будущих специалистов экспертно-криминалистических

подразделений ОВД говорит и тот факт, что нередко слушатели из числа приезжающих за получением допуска по почерковедческой экспертизе стремятся попасть в группу к Михаилу Петровичу. При этом они догадываются, что обрекают себя на бессонные ночи. При задаваемой преподавателем интенсивности учебного процесса на изучение признаков почерка, увы, не хватает даже вечернего времени. Кстати сказать, подготовку к занятиям по многим темам курса слушатели осуществляют в основном по учебным пособиям, подготовленным Михаилом Петровичем. Таких пособий у него пять и конечно же множество статей и других публикаций.

Ты в ремесле своем, бесспорно, преуспел.
Любую мелочь называешь... атрибутом.
Гордиться можешь чередой свершенных дел,
Идя по жизни верно выбранным маршрутом.

Исключительное трудолюбие и скрупулезность в работе — отличительные черты второго героя этого повествования. Немного математики. В течение месяца слушатели, получающие допуск на право производства трасологической экспертизы, выполняют по восемь контрольных экспертиз. При наполняемости группы 15 человек преподавателю приходится проверять 120 экспертиз. Несмотря на большой объем работы, Геннадий Николаевич Степанов нередко по 2—3 раза возвращает экспертизы на доработку. В результате объем проверенных экспертиз значительно возрастает. Не меньшее усердие Геннадий Николаевич проявляет и в научной работе. Из множества опубликованных работ только в течение четырех последних лет им совместно с автором этих строк подготовлено и издано три криминалистических справочника по трем видам экспертиз, востребованных учащимися и практиками.

Весьма плодотворно с пользой для учебного процесса Г. Н. Степановым проводится работа по реализации договора о творческом сотрудничестве между академией и фирмой ООО «Папирон». Новые разработки фирмы успешно реализуются в практике производства криминалистических экспертиз, упрощая и автоматизируя исследовательский процесс.

Для Геннадия Николаевича юбилейный год академии и тридцатилетие первого выпуска ФЭКа стали и собственным юбилейным годом. Нынче ему исполняется 60 лет. С тройным юбилеем, Геннадий Николаевич!

На Тебе задержалось течение лет,
В Твои **шестьдесят** нам не верится!
Но все же готовь в этот день винегрет,
Похоже — закон не изменится.

Справедливости ради не могу не отметить, что рядом со мной трудится немало преподавателей — выпускников ФЭКа, заслуживающих высокой публичной оценки профессиональных и нравственных качеств. Поэтому каждый из них вправе рассматривать это послание как признание заслуг в педагогической и научной деятельности и как поздравление с сорокалетием Волгоградской академии МВД России!

* * *

А. М. Антонова

О ФАКУЛЬТЕТЕ С ЛЮБОВЬЮ (ИНТЕРВЬЮ С ВЫПУСКНИКАМИ)

Анна Александровна Васильева, окончила Волгоградскую академию МВД России в 2007 г., в настоящее время работает инспектором по делам несовершеннолетних в РОВД по Краснооктябрьскому району.

Ирина Николаевна Орлова, окончила Волгоградскую академию МВД России в 2007 г., в настоящее время — инспектор по делам несовершеннолетних в РОВД по Тракторозаводскому району.

Как Вы оцениваете свою профессиональную подготовку? Достаточно ли Вам полученных знаний для успешной работы?

А. В.: Конечно, полученных знаний достаточно. В нашей академии дают очень большой спектр знаний, обеспечивают высокий уровень подготовки именно по специальным предметам, которые так востребованы в нашей работе.

И. О.: Мне вполне достаточно полученных знаний. Профессиональную подготовку я получила хорошую в академии, и ей вполне довольна.

Какие предметы и каких преподавателей Вы вспоминаете чаще всего и почему?

А. В.: Чаще всего вспоминаю занятия по уголовному процессу, которые вела Сердечная Рушания Гусмановна. Вспоминаю часто и Кушпель Елену Валерьевну, и занятия по ее предмету — криминалистике. Считаю, что эти преподаватели обладают высокими профессиональными способностями, позволяющими им

грамотно преподавать материал и научить очень многому курсантов.

И. О.: Вспоминаю уголовное право потому, что это был профилирующий предмет, теорию государства и права, а также физическую подготовку. А вот преподаватели все запомнились. И выделить кого-то из них очень сложно. Всех вспоминаю.

Как складывались Ваши отношения с руководством курса?

А. В.: Очень хорошие отношения были. Начальник курса, Ким Андрей Иннокентьевич, всегда нас понимал, мог выслушать, дать совет. К руководству факультета, Феоктистову Василию Ивановичу, также всегда можно было прийти, рассказать о каких-то своих проблемах, переживаниях. Он нас всегда терпеливо выслушивал, помогал и давал дельные советы.

И. О.: Хорошие отношения складывались и тогда, и сейчас мы поддерживаем их, хорошо и с удовольствием общаемся.

Какие ситуации и события из жизни академии оставили наибольший след?

А. В.: Все воспоминания и впечатления хорошие, плохого не помню. Вся учеба в Волгоградской академии — это очень хорошее время. Вспоминаются различные концерты, которые проходили очень часто. Также положительные эмоции давали постоянные выезды на стрельбы.

И. О.: Сложно сказать. Много всего было. Запомнились, наверное, больше всего выезды, стрельбы, а также служба в оцеплениях во время массовых мероприятий в городе.

Остались ли контакты с факультетом после окончания Волгоградской академии МВД России? Обращались ли Вы когда-то за помощью, консультацией, советом к руководству факультета подготовки работников служб криминальной милиции и академии?

А. В.: Конечно, остались контакты. У нас есть телефоны и начальника курса, и заместителя начальника факультета. К ним мы можем прийти в любой момент, рассказать о своей жизни, о том, где мы работаем, кем стали. С ними можем обсудить любые проблемы. Знаем, что всегда нас примут с распростертыми объятиями.

И. О.: Сейчас, в общем, за помощью не обращаюсь. Но раньше, во время обучения, всегда обращалась за помощью к начальнику курса, к его заместителю. Всегда помогали. А сейчас мы созваниваемся, поддерживаем хорошие отношения.

С какими трудностями приходится сталкиваться в сегодняшней работе?

А. В.: Это, наверное, прежде всего трудности во взаимоотношениях с руководством, которое не всегда принимает и понимает молодых специалистов, не всегда может помочь и что-то подсказать. Приходится самим доходить до сути всего. Это, пожалуй, главные трудности.

И. О.: Ненормированный рабочий день, очень большая нагрузка в плане бумажной работы, а так, в принципе, справляемся. Работа нравится.

Как Вы считаете, девушкам-курсантам сложнее учиться на оперативном факультете в Волгоградской академии МВД России, чем юношам?

А. В.: Я считаю, что нет. Но есть существен-

ные различия в службе. Приходится привыкать к форме, к нарядам, к постоянной уборке классов, территории. Но я считаю, что если девушка решила поступать в академию, то должна все это выполнять. По моему мнению, мы учились в хороших условиях, больших трудностей у нас, девушек, не было.

И. О.: Это зависит от склада характера, то есть главное войти в колею, понять требования. Мне было, в общем, не сложно.

Работа в правоохранительных органах требует колоссальных затрат времени и сил. Не мешает ли это Вашей личной и семейной жизни?

А. В.: Вопрос интересный. Конечно, сложно совмещать и то и другое, но когда мы шли в органы внутренних дел, мы должны были думать о том, куда мы идем и какие трудности нам придется испытывать. Мы должны прежде всего думать о работе, должны выполнять все, что от нас требуется.

И. О.: Мешает потому, что ты постоянно находишься на работе, у тебя масса неотложных дел, различные рейды. Свободного времени очень мало, его катастрофически не хватает.

Существуют ли перспективы карьерного роста для женщин в органах внутренних дел?

А. В.: Я считаю, что да, не только мужчины могут делать карьеру, но и женщины могут занимать очень высокие должности. И это случается. Поэтому хорошие перспективы существуют. И мы должны стремиться вверх.

И. О.: Существуют. Допустим, если девушка по характеру очень целеустремленная, то она сможет много добиться, работая в органах внутренних дел.

* * *

А. В. Соболева

ШЕВЧЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

Ведущим специалистом в преподавании английского языка в Волгоградской академии МВД России является старший преподаватель Татьяна Александровна Шевченко. Вся трудовая жизнь Татьяны Александровны неразрывно связана с нашим вузом. Окончив в 1967 г.

с отличием факультет иностранных языков Волгоградского государственного педагогического института, она сразу же была принята на работу в Высшую следственную школу на кафедру иностранных языков.

За сорок лет педагогической деятельности в вузе Татьяна Александровна создала свой собственный стиль работы. Это, в первую очередь, творческий подход к своей профессии, добросовестность, глубокое знание своего предмета. Она постоянно в процессе поиска и учебы. Все новое в методике преподавания иностранных языков в вузе, в педагогике, лингвистике не проходит мимо нее. Изучая отечественный и зарубежный опыт преподавания иностранных языков, она старается перенести его на нашу почву. Ее занятия всегда очень интересны, познавательны, четко спланированы. Она неукоснительно стремится добиваться поставленных целей. И результат не заставляет себя ждать. Уровень успеваемости в ее группах достаточно высок. Те курсанты, которые действительно стремятся овладеть английским языком, хотят попасть в ее группы. Именно она несколько лет вела занятия в группах с углубленным изучением английского языка. Требовательная к себе и курсантам, Татьяна Александровна дает глубокие и прочные знания. В этом можно убедиться на примере наших адъюнктов и аспирантов, которые успешно сдают вступительный экзамен в адъюнктуру и кандидатский экзамен по английскому языку. Проводя большую подготовительную работу по обучению, Т. А. Шевченко обеспечила учебный процесс всеми необходи-

мыми материалами, постоянно используя американскую и английскую литературу.

Татьяна Александровна регулярно оказывает помощь сотрудникам академии в переводе деловых бумаг или материалов, нужных для работы. Она же выполняет все виды переводных работ по поручению руководства академии, следственного управления города и следователей, работающих в практических органах.

Т. А. Шевченко ежегодно выступает на заседаниях кафедры, на конференциях и семинарах по актуальным проблемам методики преподавания.

Она была первым преподавателем на кафедре, использовавшим мультимедийные средства, видеофильмы на занятиях. Ею разработаны методические рекомендации по их применению. Татьяна Александровна является инициатором ежегодного проведения конференций на английском языке, в которых наряду с адъюнктами и аспирантами принимают участие курсанты первых—четвертых курсов, которых интересуют рассматриваемые вопросы.

Только за последние 17 лет Т. А. Шевченко опубликовала свыше 20 своих работ. Здесь и статьи, и тезисы выступлений, учебные пособия, справочники, сборники текстов для чтения, обучающие программы и т. п. Не случайно обсуждение различных кафедральных проблем никогда не обходится без ее участия. Ее выступления всегда аргументированны, продуманны, содержат практические рекомендации и советы.

Она любит свою профессию, уважает своих учеников, стремится к новым достижениям. Это прекрасно знают и чувствуют ее коллеги. Они знают, что Татьяна Александровна всегда поможет, подскажет, а если надо, и покритикует.

Честный, принципиальный, знающий специалист, Татьяна Александровна в то же время добрый и чуткий товарищ, который никогда не подведет и не оставит в трудную минуту. Авторитет и уважение среди коллег и курсантов она заслужила своим трудом и ответственностью за порученное дело.

Заслуги Татьяны Александровны по достоинству оценены руководством нашего вуза. Невозможно перечислить все поощрения, полученные ею за годы своей работы. И несмотря на

то, что стаж работы Т. А. Шевченко в нашей академии исчисляется десятилетиями, она по-прежнему в первых рядах самых опытных и уважаемых сотрудников.

* * *

А. Н. Гончаров

40 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

В любом цивилизованном обществе люди помнят свою историю, помнят и чтят людей, которые эту историю писали.

В канун юбилея Волгоградской академии МВД России мы вспоминаем тех, кто 40 лет назад делал первые шаги в новом высшем учебном заведении, кто помнит первых преподавателей и первых слушателей. Они достойны особого уважения, потому что им пришлось намного сложнее последующих поколений сотрудников и работников вуза. Они преодолевали трудности становления и утверждения единственной в стране Высшей следственной школы МВД, решали множество проблем, неизбежно возникающих на этом пути. Благодаря их труду, преданности делу, профессионализму и настоящим человеческим качествам сегодня академия в числе лучших вузов России.

Все эти слова полностью относятся к старшей медицинской сестре академии Любви Ва-

сильевне Суровой. В октябре 1967 г. прозвенел первый звонок, и в этом же году Любовь Васильевна начала работать в следственной школе. И до сих пор верна своему делу и своему вузу, куда пришла четыре десятилетия назад.

Труд Любви Васильевны — действительно пример служения единой избранному делу. Она грамотный, хорошо разбирающийся в профессиональных вопросах медицинский работник, имеет высшую квалификационную категорию по специальности «сестринское дело»; на протяжении многих лет является секретарем военно-врачебной комиссии академии по окончательному медицинскому освидетельствованию кандидатов на учебу; принимала активное участие в проведении и организации выездов переменного состава в Карабах и Москву для охраны общественного порядка во время Олимпийских игр.

Чуткая, внимательная, отзывчивая и просто милая женщина — это Любовь Васильевна Сурова. Мы по-настоящему уважаем Вас и гордимся Вами. Вы заслужили почет, и мы благодарим Вас за труд, за преданность и любовь к своему делу.

* * *

Г. И. Хорошева

К 65-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Вглядываясь в отдаленное будущее, мы постигаем уроки прошлого, в которых заложены высокий патриотизм, необычайное мужество, духовное единство народа, самоотверженность и беспримерный героизм защитников Родины. Речь идет о 65-летию Сталинградской битвы, ее истории, уроках и святой памяти тех, кто отдал свои жизни на солдатских полях в битве у берегов Волги. Сталинградская битва — событие всемирно-исторического значения. Во всем мире ее оценивают как коренной поворот в Великой Отечественной войне, равно как и во всей Второй мировой войне, когда четко обозначилась неизбежность победы над фашизмом.

Сталинградская битва по праву занимает в национальной истории России достойное место наряду с Куликовской битвой, разгромом шведов под Полтавой, Бородинским сражением.

Важно раскрыть историческую значимость Сталинградской битвы, практическое ее понимание и толкование, опираясь на публикации выдающихся полководцев, мемуарные воспоминания ее участников — генералов и рядовых, публикации отечественных и зарубежных ученых и исследователей. Историческая память становится особенно впечатляющей, если она подкрепляется «живой памятью».

По своим масштабам и ожесточенности Сталинградская битва превзошла все прошлые битвы, явила всему миру примеры массового героизма советских воинов — от рядового солдата до маршала, продемонстрировала высокую самоотверженность тружеников тыла, невиданную стойкость жителей Сталинграда, братство народов СССР.

Мировая история не знает сражения, в котором участвовало бы с обеих сторон такое количество людей, военной техники, материальных ресурсов. В ней нет также аналогов тому, чтобы в условиях ограниченного пространства достаточно крупного города в течение 143-х дней враг, обладающий к тому же значительным превосходством в живой силе и технике и, по существу, захвативший почти всю территорию Ста-

линграда, не смог достигнуть поставленной цели и сам был окружен и разгромлен.

По мнению некоторых ученых, в историю военного искусства Сталинград вошел наряду с Каннами, Аустерлицем, «битвой народов» под Лейпцигом и рядом других сражений. До этого в военных доктринах бытовало мнение, что города берут или сдают, но не обороняют. Оборона Одессы, Киева, Севастополя, Ленинграда, Смоленска, Москвы и особенно Сталинграда наглядно продемонстрировала, что крупные города даже в условиях полного окружения противником можно успешно защищать.

В ходе великой Сталинградской битвы росло боевое мастерство, воинское искусство солдат и офицеров Красной Армии, совершенствовалась тактика. Не случайно говорят, что бои в Сталинграде явились «университетом городских боев». 62-я армия вписала действительно блестящую страницу в историю военного искусства, выработав новые, еще нигде не применявшиеся формы городских боев. Опыт этих боев впоследствии был использован советскими войсками в сражениях за Будапешт, Берлин и другие города.

Сталинград, сражение за который шло на протяжении 200 дней, 143 из которых выпали на бои в самом городе, выстоял и победил.

В ходе Сталинградской битвы оказались полностью разгромленными пять армий гитлеровской Германии и ее союзников. Потери противника составили почти 1,5 млн человек¹, около 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 12 тыс. орудий и минометов, более 3 тыс. боевых и транспортных самолетов². «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию, — писал бывший фашистский генерал З. Вестфаль. — Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск»³. В действительности из 330 тыс. немцев, оказавшихся в окружении, только 42 тысячи были вывезены «из котла» авиацией и 91 тысяча попала в плен. Остальные были уничтожены в ходе операции «Кольцо».

Огромными были потери и с советской стороны. За 200 дней боев за Сталинград советские войска потеряли убитыми и ранеными 1 129 619 бойцов и офицеров, или 68,8 % от числа участвовавших в боях за волжскую твердыню.

Родина высоко оценила ратный подвиг защитников Сталинграда. 55 особо отличившихся соединений и частей были награждены орденами, 179 — преобразованы в гвардейские, 46 — получили почетные наименования, десятки тысяч воинов удостоились правительственных наград и около ста из них стали Героями Советского Союза. Медалью «За оборону Сталинграда» были награждены 707 тыс. человек.

Сталинград продемонстрировал всенародный патриотизм, беспримерное мужество, стойкость, массовый героизм, способность к самопожертвованию, негибаемую силу духа и характера советских воинов, сражавшихся за независимость своей Родины.

Сокрушительный разгром отборных соединений Германии и ее союзников под Сталинградом в решающей степени повлиял на весь последующий ход Второй мировой войны. С зимней кампании 1942—1943 гг. началось массовое изгнание оккупантов из пределов СССР. Уничтожение в волжских степях самой боеспособной 8-й итальянской армии и поражение германо-итальянских войск под Эль-Аламейном в Северной Африке ускорили высадку союзников на Сицилию и в южной Италии и предопределили падение в Италии фашистского режима Б. Муссолини.

Разгром двух румынских армий под Сталинградом также привел к кризису фашистской клики Антонеску в Румынии и переходу последней в 1944 г. на сторону антигитлеровской коалиции. Правительства Турции и Японии, вынашивавшие планы вступления в войну против СССР, вынуждены были отказаться от них. Усилились антигитлеровские настроения в правящих кругах явных и скрытых союзников Германии: Финляндии, Венгрии, Словакии, Болгарии, Португалии.

Сталинград способствовал резкой активизации и росту национально-освободительного движения в оккупированных странах Европы и Азии, значительно усилил антифашистские и демократические настроения во многих странах

мира, в том числе в США и Англии. Несмотря на объявленную Гитлером 29 января 1943 г. тотальную мобилизацию мужчин — в возрасте до 65 лет, женщин и даже детей для обороны рейха, у немецкого народа стала таять вера в победу, а моральный дух вермахта был серьезно подорван. Погребальный звон трехдневного траура, объявленного Гитлером после капитуляции группировки Паулюса под Сталинградом, для многих в мире и в самой Германии стал предвестником неминуемого поражения фашизма.

Сталинград показал, что мы не только выжили, но и создали экономический потенциал, позволяющий производить достаточное количество боеприпасов, вооружения, у нас есть серьезные людские резервы. Естественно, битва на Волге явилась толчком к созданию второго фронта.

Союзники по антигитлеровской коалиции поняли, что Сталинград — это ключ к Берлину и разгрому Германии.

Смертельная схватка под Сталинградом не только завершилась полной победой Красной Армии, преподнесшей немецким захватчикам современные «Канны», но и нанесла уничтожающий удар по бредовым замыслам и захватническим устремлениям нацизма. Битва под Сталинградом пробудила в советском народе небывалую энергию и мобилизовала его могучие силы.

Сталин поставил задачу разгромить вермахт в 1942 г. Эта задача выполнена не была, но зато в Сталинградской операции действительно был достигнут коренной перелом в войне.

Перелом в войне — это непрерывный, поступательный процесс. Победа Красной Армии под Сталинградом, несомненно, знаменовала собой начало перелома во Второй мировой войне в целом.

В этом и заключается главное значение Сталинградской битвы. Действительно, ни у кого уже не было сомнения в том, что агрессор будет изгнан с советской земли, уничтожен и что прямая дорога из Сталинграда ведет именно в Берлин.

Наша история — это бывшее с нами в прошлом. И относиться к ней нужно трепетно и бе-

режно. Знание и почитание героических страниц своей истории — таково цивилизованное отношение к своему национальному достоянию. Сталинград давно стал для всего мира и большинства граждан России символом мужества и силы духа народов нашей Родины.

Если говорить о военно-стратегических уроках Сталинградской битвы, то они поистине грандиозны. В донских степях и снегах Сталинграда практически бесследно исчезла миллионная группировка противника.

Отдельные зарубежные историки искажают факты, когда утверждают, что победа под Сталинградом была достигнута не военным искусством, а нашим подавляющим превосходством в силах и средствах. Оценивая значение Сталинградской битвы, маршал А. М. Василевский пишет в своей книге «Дело всей жизни»: «Сколько бы ни усердствовали современные буржуазные фальсификаторы в злонамеренном искажении истории, им не удастся вытравить из сознания человечества величия Сталинградской победы. И для нашего, и для будущих поколений навсегда останется бесспорным то, что после поражения под Сталинградом гитлеровская клика, несмотря на все усилия, не смогла восстановить былую работоспособность своей армии, очутилась в полосе глубокого военно-политического кризиса. Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие всей Второй мировой войны»⁴.

К этому можно добавить мнение Президента США Франклина Рузвельта, высказанное в грамоте, подаренной Сталинграду после битвы: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 г. по 31 января 1943 г. будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Один из уроков Сталинграда заключается в том, что стремление агрессивных сил к мировой гегемонии, господству над другими народами и странами всегда обречено в конечном сче-

те на сокрушительный провал. Итоги Сталинградской битвы более чем красноречиво говорят об этом.

Когда фашистские руководители Германии готовились к «крестовому походу» на Восток, они, игнорируя объективные законы общественного развития, верили, что достигнут своих гегемонистских целей. В августе 1939 г. Гитлер, выступая перед высшим генералитетом вермахта, безапелляционно заявил: «Мы разобьем Советский Союз. На земле наступит германское владычество»⁵. Эти авантюристские притязания были сокрушительно опровергнуты советским народом и его армией.

Другой урок, вытекающий из итогов и последствий Сталинградской битвы, состоит в том, что опасно, преступно потакать агрессору. Годы, предшествовавшие пожару войны, были отмечены не только огромными усилиями Советского государства, стремившегося создать систему коллективной безопасности в Европе и обуздать фашистских агрессоров, но и прямым попустительством западных держав Гитлеру. Навсегда останется в истории позорная страница мюнхенской политики, творцами которой были империалистические круги западных государств. Именно эта политика поощряла и подталкивала фашистов к новым и новым захватам, аннексиям, авантюрам. Подоплека уступчивости захватчикам ясна. Монополистические круги Запада, отдавая Чехословакию, Польшу, другие страны на растерзание фашистам, стремились направить агрессивные устремления фашизма на Восток, против Советского Союза.

Итоги и последствия минувшей битвы, в результате которой был наголову разгромлен самый мощный реакционный отряд мирового империализма, служат грозным предостережением всем потенциальным агрессорам.

Поучителен и нравственный урок битвы. Сталинград стал символом массового героизма, мужества, стойкости и самопожертвования. Ни одно крупное сражение Второй мировой войны не начиналось столь неблагоприятно и не заканчивалось такой безоговорочной победой. Отступить почти тысячу километров, зацепиться за последние метры волжского берега, как это сделала 62-я армия, выдерживая страшные

удары противника, и затем нанести ему поражение — на это оказались способны воины, не только выполнявшие свой долг, но и боровшиеся за святое и правое дело, за свободу и независимость своего Отечества.

Борьба советского народа, защищавшего и освобождавшего свою подвергшуюся иноземному нашествию Родину, окончательно привела Сталинград к динамическому слиянию государственного строя и советского патриотизма, превратившемуся в решающий фактор мировой политики.

Хотелось бы сказать несколько слов о сегодняшних уроках Сталинградской битвы. Нам кажется, если бы мы сейчас имели такую могучую армию — конечно, не в численном выражении, а в современных критериях, — как мы имели в Сталинградской битве, то, безусловно, нашему государству было бы намного легче решать проблемы не только внешней политики, но и обеспечения нормальной жизни и безопасности граждан на нынешнем очень беспокойном и трудном этапе общественного развития.

Вольно или невольно приходит также мысль о том, что наше общество должно быть единым. У нас сейчас очень много лозунгов. Много дней, именуемых днями «мира», «согласия», «примирения» и пр. Вроде бы все правильно декларируется, но намного меньше практических шагов, направленных на восстановление такого единства.

В этом смысле уроки войны, и Сталинградской битвы в частности, исключительно важны. Они — в необходимости восстановления одного, самого важного, на наш взгляд, показателя, который выражается чрезвычайно простой формулой — чувство единства. Во время войны в Сталинграде это чувство было. Ему тогда как бы не придавали значения: оно было в душе человека, в его сознании, генах. Чувство единой семьи — это было чувство единства народа и власти, чувство единства людей разных национальностей, единства поколений... В общем, много составных, совершенно необходимых для государства понятий и принципов, вне которых, как мы сегодня видим, ему очень трудно двигаться вперед. И какую бы прекрасную концепцию патриотического воспитания мы сегодня ни разрабатывали, если у нее не будет историче-

ского фундамента, основанного на всем лучшем, что имели наше государство и его Вооруженные силы при княжеской Руси, при царской, императорской, советской и постсоветской России, даже самые мощные средства, направленные на создание патриотической основы, соответствующее воспитание молодежи, не приведут к значительным, заметным сдвигам.

Нам предстоит найти свои исторические и духовные координаты, в которых важнейшей точкой отсчета является Победа над фашистскими полчищами в Сталинградской битве. Победа, которая не только положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне и войне между противоборствующими мировыми цивилизациями, но и затронула в конечном счете их геополитические и мировоззренческие основы. Именно это определило ожесточенный характер военного сражения. Как и 65 лет тому назад, это событие снова стало одним из решающих факторов в борьбе идеологий, в борьбе за выживание России как духовной и культурной цивилизации.

Можно по-разному анализировать историю Великой Отечественной войны, причины ее возникновения и поведение противоборствующих сил. Но нельзя отрицать факта, что, когда в 1942 г. враг оказался в самом центре России, дошел до берегов Волги, до стен Сталинграда, русский народ по-настоящему оценил грозящую опасность, а военно-политическое руководство — необходимость принятия крайних мер для повышения дисциплины в войсках — и вот тогда, здесь, у стен Сталинграда, произошло рождение Духа. Не просто духа сопротивления — Духа высочайшей ответственности за историю страны и всей цивилизации.

Рождение в Сталинградской битве этого явления, какова бы ни была предыстория этого рождения, — это величайшее метафизическое событие нашей истории. Только этим Духом можно объяснить высочайшую организованность операций как по защите Сталинграда (когда шли отчаянно-героические и согласованные бои за каждый дом, за каждую лестничную площадку), так и всех операций по дальнейшему контрнаступлению.

Этот величайший Дух родился, преодолел типичную русскую расслабленность, общекуль-

турные пробелы бытия — и блестяще решил поставленную задачу. Сейчас, 65 лет спустя, новый враг: невежество, бескультурие, равнодушие, корысть — разъедает Россию. Враг снова у ворот! И вновь Россия нуждается в рождении великого Духа. Вот почему для нас так важен в этом плане урок Сталинградской битвы.

Если мы однажды смогли его родить и побе-

дили, то у нас есть надежда, что мы сможем это повторить.

Сегодня необходимы чрезвычайные меры для пробуждения российского сознания. Вот в чем урок Сталинградской битвы. Цена этой битвы и ее победы распространяется на каждого из нас.

¹ Людские потери Германии и ее союзников под Сталинградом составили примерно четверть численности их войск на советско-германском фронте (см.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: краткая история. М., 1970. С. 184—185.

² См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1975. С. 53.

³ Вестфаль Э. Роковые решения / пер. с англ. М., 1958. С. 240.

⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 272.

⁵ Вторая мировая война 1939—1945 гг.: военно-исторический очерк. М., 1958. С. 118.

* * *

Н. М. Борытко

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Одна из фундаментальных закономерностей, на понимании которых основывается гуманитарно-целостный подход в профессиональном воспитании, — это «развитие через преодоление», преодоление кризисов. Но в чем же состоят кризисы? В первую очередь, это кризисы ценностно-смыслового самоопределения человека, кризисы его профессионально-личностного самоутверждения. Многие исследователи признают, что воспитание обращено к ценностно-смысловой сфере человека, а также система смыслов как видение результата представляет собой основание позиции как инварианта деятельности. Однако обе эти ключевые категории воспитания («ценности» и «смыслы») связаны с категорией «норма». Особенно важной эта связь представляется потому, что воспитание мы рассматриваем в системе профессионального образования.

Люди живут в **поле социальных норм** окружающих предметов человеческой культуры, имеющих, по выражению К. Маркса, «социальную душу». И «душа» эта не что иное, как поле норм, существующих в форме опредмеченных в

процессе деятельности в орудиях труда схем действия, в форме ролей, понятий, ритуалов, церемоний, различных социальных символов и норм. К таким нормам относятся также нормы профессиональной деятельности и поведения, которым обучают в вузе. Только в том случае человек становится личностью, если он с помощью социальных групп включится в поток деятельностей (а не поток сознания) и через их систему усвоит экстерииоризованные в человеческом мире «значения», только тогда он становится профессионалом, когда освоит нормы профессиональной деятельности. Через совместную деятельность, по мнению К. Маркса, человек видит «социальные души» предметов и приобретает свою собственную «душу».

Иными словами, в окружающем человека мире объективно существует особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, — поле норм. Это поле значений отдельный индивид находит как вне-его-существующее — им воспринимаемое, усваиваемое, как то, что входит в его образ мира (А. Н. Леонтьев). Оно отражено в образователь-

ных стандартах, учебных планах и программах. Организуя деятельность в соответствии с полем значений, люди тем самым непрерывно подтверждают реальность его существования; организуя обучение, направленное на усвоение профессиональных знаний, норм и правил, профессиональное сообщество обеспечивает преимущество в организации соответствующей деятельности.

Норма (в традиционном образовании) — это однозначно установленная форма представления знания о должном, а по сути — изображение его смысла таким, каким он видится с точки зрения общества. Понятие нормы устанавливает, что сознание развивается внутри некоторого культурного целого, где исторически кристаллизован опыт общения, мировосприятия, деятельности и который индивиду надо построить (В. П. Зинченко). Поле норм кажется столь естественным, изначально приросшим к натуральным свойствам окружающих объектов, что его замечают чаще всего тогда, когда оказываются в рамках совершенно другой культуры, другого образа жизни. Тогда-то и открывается различие в образе мира человека разных культур, например различия в профессиональном самосознании представителей разных профессий, их ценностных ориентациях и т. д., тогда-то мы и обнаруживаем иное поле — **поле ценностей**.

«Ценности выражают значение объекта для субъекта, они не безличны, они усваиваются переживанием, а не логическим пониманием и запоминанием»¹. Именно через эмоции происходит переработка норм в ценности. Ценностью, «живым знанием», становится норма, окрашенная отношением человека к ней. В философском энциклопедическом словаре ценность определяется как термин для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности, предметов и общественных отношений, все многообразие которых может оцениваться в плане добра и зла, истины и неистины, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т. д.² Согласно утверждению В. Франкла, «быть человеком означает быть обращенным к смыслу, требующему осуществления, и ценностям, требующим реализации»³. В этом выражении обнаруживается **поле смы-**

слов, в котором живет человек. Понятие «личный смысл» было введено Л. Н. Леонтьевым как субъективное отношение, побуждающее человека действовать.

Смысл — это то, ради чего человек живет. Смысл укоренен в жизни благодаря тому, что он понимается и принимается людьми как живое знание, которое не может быть усвоено, оно может быть только построено самим человеком. Одна и та же ситуация или деятельность может для разных людей иметь разный, порой — противоположный смысл. Человек не выдумывает смысл, а находит, обнаруживает, выбирает его среди ценностей жизни и культуры. После того, как эти ценности переживаются человеком, смысл их становится его достоянием.

Создать, запрограммировать смысл заранее, до того как проблема попала в реальное смысловое поле субъекта, невозможно. Смыслы не даются человеку произвольно, они должны им ответственно находиться. В. Франкл считает, что человек выбирает не смысл, а призвание, в котором он обретает смысл. По А. Маслоу, самоактуализированные люди, все до одного, увлечены чем-то, что не относится непосредственно к насущным запросам их естества, чем-то внешним по отношению к ним; они самозабвенно преданны какому-то делу, они работают над чем-то, что очень дорого им. Таким образом, поиск смысла профессиональной деятельности становится центральной проблемой профессионального воспитания специалиста, ведь, как пишет В. И. Пузько, обрести смысл жизни означает «быть у себя не в гостях, а дома: в языке, в мыслях, в чувствах, в действиях»⁴.

Б. С. Братусь⁵ выделяет ряд свойств смысловых образований, их отличий от поля значений или ценностей:

— во-первых, смысловые образования существуют не только в осознаваемой, но часто и в неосознаваемой форме, образуя, по выражению Л. С. Выготского, «утаенный» план сознания;

— во-вторых, они не поддаются прямому произвольному контролю и чисто словесным, вербальным воздействиям («личность не учат, личность воспитывают», — подчеркивал А. Н. Леонтьев);

— в-третьих, смыслы не имеют своего «над-индивидуального», «непсихологического» существования; они не бытуют сами по себе, как мир значений, культуры, который может быть оторгнут от нас и представляет собой нечто объективное, заданное;

— наконец, в-четвертых, смысловые образования не могут быть поняты и исследованы вне их деятельностного, жизненного контекста, т. е. педагога должны интересовать не отдельные факты, а акты поведения, т. е. целостные ситуации и их взаимосвязи, в которых возникают и находят свое проявление те или иные смысловые отношения к действительности.

Среди специфических функций смысловых образований в структуре сознания личности Б. С. Братусь в качестве наиболее значимых выделяет, во-первых, создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации, и, во-вторых, создание внеситуативной, относительно самостоятельной психологической опоры оценивания и регулирования человеческой деятельности.

Смысловой уровень регуляции, таким образом, не предписывает готовых рецептов поступкам, но дает общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы внешне разными, но едиными по внутренней (нравственной) сути действиями.

Итак, мы вправе образовательное пространство представить как систему полей: значений, ценностей и смыслов (рис. 1). Принцип вложенности здесь соблюдается не полностью, поскольку не все ценности берутся из поля значений и, соответственно, не все смыслы попадают в поле ценностей. Наличие ценностей есть выражение небезразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни. На это указывал С. Л. Рубинштейн: «В деятельности человека по удовлетворению непосредственных общественных потребностей выступает общественная шкала ценностей. В удовлетворении личных и индивидуальных потребностей через посредство общественно полезной деятельности реализуется отношение индивида к обществу и соответственно соотношение личного и общественно значимого»⁶.

Без эмоционально-ценностного отношения невозможна внутренняя связь человека с миром. Специфика **эмоций** в том, что они отражают не собственно предметы и явления мира, а отношения человека, в которых эти предметы и явления находятся к его потребностям. Так же, как через переживание, значение приобретает ценностный характер, через эмоции происходит переработка ценностей в смыслы деятельности и жизни человека (рис. 2). Эмоции — тот канал, по которому педагог может проникать в ценностную и смысловую сферы воспитуемого.

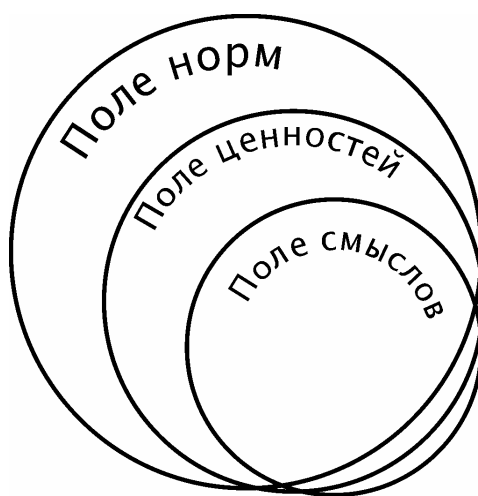

Рис. 1. Полевая модель образовательного пространства

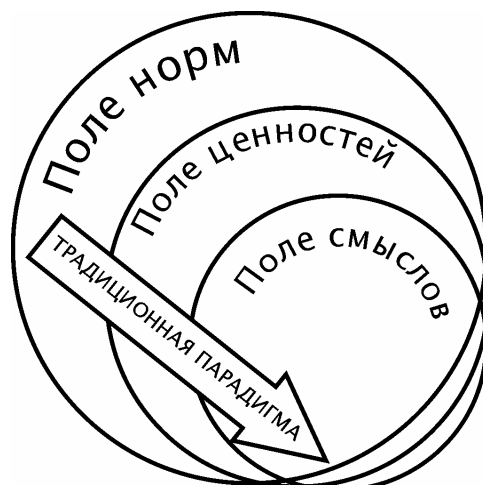

Рис. 2. Традиционная парадигма образования: логика осмысления

Эмоции, будучи явлением физиологическим, психологическим, социальным и педагогическим, изучаются на междисциплинарном уровне. Физиологи считают, что эмоции генетически первичны по отношению к воле и интеллекту (В. К. Вилюнас, П. В. Симонов, К. К. Платонов, Г. Х. Шингаров). В философских и социально-этических исследованиях эмоции рассматриваются как компонент, обеспечивающий единство рационального и эмоционального в процессе нравственного воспитания как целостности (Л. М. Архангельский, В. Вичев, И. С. Кон и др.), как одна из составляющих понятия «нравственная ценность» (М. С. Каган, И. С. Кон, Л. Л. Титаренко), как необходимый компонент и психологический механизм в процессе формирования нравственных качеств человека (Л. М. Архангельский, М. С. Каган), как феномен межличностного общения, общественного настроения, подражания, внушения (Б. Д. Парыгин, Б. Ф. Поршнев). *Путь эмоционального переживания — это путь осмысления знания, надления значений и ценностей личностными смыслами.*

О том, что ни ум, ни волю нельзя рассматривать вне эмоций, отмечают психологи (А. И. Буров, Д. Джолейман, Е. Л. Яковлева). В последнее время утверждается мнение о важности роли эмоций во всех сферах человеческих проявлений. Эмоции рассматривают-

ся как творческий акт, на основании чего выводится понятие эмоциональной креативности (С. Томас-Кноулс, Э. Эйверил). Эмоции принимают участие в моральной регуляции поведения (Б. И. Додонов, Р. Клинерт, К. Изард, А. Н. Леонтьев, А. С. Никифоров). «Переживание всепоглощающее, яркое, самозабвенное, с полной концентрацией и абсолютной погруженностью в него; переживание, в котором нет и тени юношеской робости, когда человек воистину становится человеком», А. Маслоу называл важнейшим способом самоактуализации⁷.

Понять категорию смысла можно лишь в контексте субъектности индивида в культуре, которая «предъявляет» ему ценности, значения, нормы, знания. Все это приобретает личный смысл лишь благодаря активной деятельности человеческого сознания. Ценности, значения, нормы, знания можно передать; смыслы — лишь предъявить. Они не могут быть усвоены, они могут быть лишь выработаны, открыты, обнаружены в результате поиска, как следствие внутренней работы, благодаря собственным духовным исканиям, активности индивида. В этом отношении интересно семантическое сопоставление слов «осознать» и «осмыслить»: если первое имеет значение «принять» (рис. 2), то второе — «выработать собственное отношение» (рис. 3).

Рис. 3. Гуманитарная образовательная парадигма: путь осознания

В этом сопоставлении раскрываются существенные отличия гуманизации традиционной образовательной парадигмы от гуманитарной парадигмы образования, в которой как раз и раскрывается механизм воспитания. Осмысливая (т. е. наделяя собственными смыслами) знания и ценности, человек приобретает свою качественную определенность, неповторимость, устойчивость. Осознавая (т. е. формулируя свои смыслы в ценности, предъявляя их миру, утверждая их объективное значение), человек формирует свою субъектность. Если первый путь — путь переживания, то второй — путь диалога, реализующего логику становления субъектности: «Истина в том, что я нашел себя, я идентичен, тождественен самому себе». Такой подход, логика воспитания как гуманитарной образовательной практики позволяет воспитаннику стать самим собой, прожить свою жизнь, «избегнуть участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в ней не нашли» (Ф. М. Достоевский).

«Парадокс состоит в том, что деятельность, вообще говоря, является важнейшим условием именно адекватного знания о мире, — пишет Е. А. Климов, — в то же время оказывается, что “делатели”, профессионалы по-разному представляют и объектную, и субъектную реальность»⁸. Недостаточным оказывается понимание, что человек в процессе деятельности включает предмет деятельности в состав своей

материальной и духовной культуры, интериоризирует, присваивает (осмысливает) ценности культуры, путем переживания наделяет ценностным отношением объективное знание. Всякая деятельность, в том числе профессиональная, — это одновременно и процесс экстериоризации, самореализации и самоутверждения, осознания смыслов, предъявления их миру, оформления их в ценности и утверждения в профессиональном и социокультурном окружении.

В этой логике «воспитание — прежде всего работа со смыслами, ценностями, системой отношений человека, с его эмоционально-волевой и рефлексивной сферами, с тем, что позволяет ребенку, подростку, молодому человеку, взрослому осознавать, оценивать и совершенствовать себя как главный фактор, обуславливающий качество собственного бытия, делая при этом основным критерием деяний совесть»⁹. *Задача воспитателя сводится к обнаружению, извлечению, раскрытию, прочтению этого смысла, или истолкованию, интерпретации его.*

Интерпретация выступает в качестве средства раскрытия смысла или придания смысла. Раскрытие, обнаружение смысла имеет место тогда, когда воспитатель исходит из признания наличия смысла в тех или иных проявлениях жизни воспитанника и пытается этот смысл обнаружить. Это означает, что он пытается понять эти жизненные проявления, исходя из них самих.

Современная социальная ситуация, с одной стороны, поглощает самость, а с другой — толкает человека к утверждению своей самости, к самоопределению. Максимально широкий доступ к знаниям, к росту квалификации, к удовлетворению образовательных интересов и потребностей в самообразовании, несомненное увеличение состоятельности во всех сферах жизни, обновление мировоззрения, идеологии, плюрализм требуют от каждого человека своевременного выявления и развития его способностей. Многие зависят от самого индивида, решающего быть ему субъектом развития или объектом формирования: «Я слышу голос, но только мне решать, является ли он гласом ангела» (Ж.-П. Сартр). Культура — это процесс самосозидания человека в его общественной жизни. *В современной педагогике все более значимой становится задача воспитания человека, способного к самоопределению и конструированию своего жизненного пути в потоке социально-экономических и культурных перемен, которые зачастую воспринимаются как хаотичные и лишённые внутренней логики.*

Термин «самоопределение» используется в психологии, социологии, педагогике для обозначения процесса взросления человека, ориентации его в мире ценностей, формирования жизненной перспективы, жизненных планов, выбора профессии в связи с процессом определения человеком своего места, назначения, отношения к миру, обществу, где осуществляется переход возможности в действительность.

Самоопределение понимается как способность человека строить жизнь в соответствии со своей индивидуальностью, как способ взаимодействия человека и общества, как готовность к рациональной организации времени, как способность к саморегуляции и т. д. В толковом словаре, например, читаем: «Самоопределиться — осознать себя... определить свое особое место в мире, обществе»¹⁰. В. Даль под самоопределением понимает «самостоятельное распоряжение собственной судьбою по собственному выбору»¹¹.

Самостоятельно выработанные принципы жизнедеятельности облегчают поиски путей ре-

шения всех жизненных задач, сокращают сроки достижения психологической и социальной устойчивости, помогают находить средства гармонизации интересов собственного и общественного развития. Без умения выбирать, без способности к самоопределению человек теряет возможность обрести культуру, реализовать себя как существо самобытное и активно преобразующее общественную жизнь.

По сути, речь идет о выборе того или иного образа жизни человека, о выборе того контекста, того социокультурного пространства, в котором человек хочет «строить себя, свою индивидуальную историю». Причем это положение относится одновременно к жизненному самоопределению в целом и к профессиональному в частности. Не случайно современная наука и культура изменила свое отношение к понятию «карьера». Под этим словом понимается теперь не только чисто профессиональный рост, а построение человеком всего образа жизни.

Методологически важным представляется замечание П. Г. Щедровицкого о том, что понятие самоопределения предполагает наличие не только самого процесса и включенность в него субъекта, но и некоторого пространства или некоторых пределов, относительно которых или в которых самоопределение происходит¹². В этом отношении для педагогов представляют интерес ведущиеся в философии исследования феноменов аскетизма, самоограничения, самоотречения как способа корректировки ценностных ориентаций.

Как пишет В. Франкл, человеческая свобода — это не «свобода от», а «свобода для» — свобода принимать ответственность. Всякий труд без дисциплины, как осознанного волевого усилия на достижение поставленной цели, превращается в дрессировку. В этом отношении профессиональное самоопределение включает в себя существенным компонентом принятие запретов, ограничений, норм и правил выполнения определенной деятельности (например, норм педагогической или медицинской деонтологии).

Главный педагогический результат самоопределения заключается в формировании у сту-

дента внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального и жизненного), готовности рассматривать себя развивающимся во времени и самостоятельно находить значимые смыслы в каждой конкретной деятельности. Суть процесса самоопределения состоит в актах выявления и утверждения индивидуальной позиции в проблемных ситуациях, когда человек оказывается перед необходимостью альтернативного выбора и должен принимать экзистенциальные или прагматические решения.

Профессиональное самоопределение человека как процесс и результат выбора им соб-

ственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах профессионального бытия; основной механизм обретения и проявления человеком внутренней свободы становится основным механизмом становления субъектной позиции специалиста.

Самоопределение в профессии — это поиск и нахождение в ней своего смысла, своей меры бытия, своего отношения к истине, которые потом воплотятся в педагогических деяниях. В таком понимании самоопределение специалиста выступает как самодетерминация, в отличие от внешней детерминации.

¹ Каган М. С. Мир общения. М., 1988. С. 58.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 765.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 285.

⁴ Пузько В. И. Становление идеи самопонимания в контексте современной социокультурной ситуации (феноменолого-герменевтический аспект): дис. . . . канд. филос. наук. Владивосток, 1998.

⁵ См.: Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988.

⁶ Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 365.

⁷ Маслоу А. -Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1997. С. 57.

⁸ Климов В. А. Психология профессионала: избр. психол. тр. М.; Воронеж, 2003. С. 286.

⁹ Колесникова И. А. Педагогическая реальность в зеркале междисциплинарной рефлексии. СПб., 1999. С. 144.

¹⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и словосочетаний. М., 1997; см. также: Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия — 2000: мультимедиа-энциклопедия. М., 2000.

¹¹ Даль В. Толковый словарь: в 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 36.

¹² См.: Щедровицкий Г. П. Очерки по философии образования. М., 1993. С. 109.

* * *

Т. В. Черникова

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД СТУДЕНЧЕСКОЙ ЮНОСТИ

В годы студенческой юности молодой человек находится в процессе выбора карьеры, подходящего брачного партнера, в поисках целостной жизненной философии, а разнообразные учебные предметы не согласуются между собой и не могут помочь ему в этих поисках. Философское осмысление общей картины мира и своего места в нем возникает из необходимости создания собственной концепции жизни. Такая задача становится наиболее актуальной в кризисные моменты юношеского возраста, попадающие на

период возрастного перехода от ранней юности к поздней (16—17 лет), от поздней юности к порою молодости (20 лет) и началу профессиональной деятельности (22—23 года).

«Что же такое этот самый «кризис»? — обращает пристальное внимание на это явление один из известных исследователей юношеского кризиса Г. Оллпорт. — Это ситуация эмоционального и умственного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени»

[1, с. 140]. В кризисные периоды существенную помощь в осмыслении событий жизненного пространства может оказать компетентный взрослый. Полученный во взаимодействии со взрослым опыт поддержания и укрепления позитивной жизненной ориентации на этапе ранней юности позволит молодому человеку в дальнейшем сохранить адаптивные связи с миром.

Поиск комплексных психологических средств содействия развитию юношества на этапе осуществления активного личностного самоопределения [2] привел нас к мысли о совмещении автобиографического и проективного методов. Автобиография в нашем исследовании передает динамику временной событийности жизни отдельного человека, а проекция позволяет в обобщенном виде описать феноменологию личностных проявлений и взаимоотношений молодого человека с социальным окружением.

Мы приводим описание некоторых из разработанных нами методик и проективно-автобиографических процедур.

«Сказка о Гадком Утенке». Литературная сказка Г.-Х. Андерсена «Гадкий Утенок» послужила метафорическим основанием осуществления диагностики, прогноза и развития взаимоотношений молодого человека с миром в контексте его изменяющейся жизненной ситуации. На протяжении всех четырех лет проведенного нами совместно с канд. психол. наук Я. В. Голубевой исследования (от анализа диагностических возможностей проективного повествования до разработки и реализации программы групповых развивающих занятий) неизменной оставалась инструкция по отношению к литературному материалу: передать содержание сказки о Гадком Утенке так, как будто испытуемый является ее автором.

Проведенный анализ сказки как диагностического средства позволил выделить параметры изучения личности в динамическом контексте ее развития. Эти параметры включали в себя знания и представления человека о себе и окружающей реальности, самоотношение и принятие/отвержение других, поведение в условиях яркого проявления самооценочных, статусных и коммуникативных переживаний.

Такие показатели, как высокая степень идентификации с героем (довольно взрослый персо-

наж своего пола вместо птенца, молодежный сленг), а также высокая динамичность и завершенность повествования рассматривались нами как проявления включенной позиции испытуемого в проективную ситуацию, отражающую двойственность процесса развития личности в ранней юности. С одной стороны, происходит уподобление себя другим в процессе обретения групповой идентичности, с другой — идет процесс стремительного развития индивидуальности (переход от зависимой и слабой позиции к автономной и аутентичной), что предполагает отказ от беспрекословного принятия групповых норм.

В итоге в качестве диагностических показателей развития юношеской индивидуальности мы рассматривали следующие характеристики текста написанных молодыми людьми сказок:

1. Изменение содержания текста в сторону описания жизненных событий растущего среди сверстников и взрослых человека.

2. Положительные эмоциональные переживания героя, сопровождающие его личностный рост.

3. Употребление совершенного вида глаголов и составных глагольных сказуемых — удвоенного действия — при описании позитивных изменений («перестал хромать», «начал учиться», «стал заниматься спортом»).

4. Динамика позиции главного героя в направлении ее усиления и автономии («он разорвал цепи и стал свободным»).

Лонгитюдное изучение динамики содержания сказок и их соотнесение с данными методики оценки ценностно-ориентационного единства группы (ЦОЕ) было проведено с 32 одиннадцатиклассниками, которые через год заканчивали первые курсы различных волгоградских вузов. По результатам исследования, с нашей точки зрения, заслуживают внимания два обнаруженных явления:

1. Для старшеклассников наиболее характерны переживания статусной идентичности, для студентов — переживания коммуникативной идентичности. Школьные переживания обособленности трансформируются в осознание и принятие собственной индивидуальности, когда молодой человек становится студентом.

2. Субъективные статусные и коммуникатив-

ные переживания благополучия и неблагополучия переносятся старшеклассниками в студенческую среду.

Содержанием следующего этапа работы стало сопоставление результатов анализа сказок с результатами данных опросника самоактуализации личности (106 человек). Помимо гендерного аспекта самоактуализации, который заслуживает специального анализа, нами было выделено три группы испытуемых — с высокими, средними и низкими показателями стремления к самоактуализации и описаны основные особенности содержания сказок, характерных для представителей данных групп.

В работах испытуемых с высокими показателями стремления к самоактуализации (11,5 %) главный герой (чаще человек) устремлен в будущее, которое рассматривается как результат собственной активности в настоящем. У молодых людей этой группы прослеживается изменение переживаний персонажа сказки от одиночества и отвержения к независимости и автономности.

В группе со средними данными стремления к самоактуализации (74,5 %) главные герои (арбуз, воробей, город, еж, паук, слоник, цветок и др.) ведут себя по-разному. Однако общим для всех них является то, что они, во-первых, обладают неустойчивой самооценкой и, во-вторых, фиксированы на настоящем моменте своей жизни, не обращаются к прошлому и не строят планов относительно своего будущего. Авторы этой группы работ проявляют высокую изобретательность в описании сюжетных перипетий своих повествований. В этой же группе значительное место занимают работы с отрицанием временной перспективы и ценности жизни как таковой.

У испытуемых с низкими значениями стремления к самоактуализации (14 %) преобладают две линии развития содержания сказки. Для одной части работ характерно описание пассивного главного героя, полностью зависящего от оценок окружающих. Другая часть испытуемых описала Гадкого Утенка как субъекта с антисоциальной направленностью поведения, крайне агрессивного, приносящего социальный вред или изрядно досаждающего окружающим.

Как показало исследование, три четверти

респондентов имели средний уровень выраженности стремления к самоактуализации. Помимо своей многочисленности, данная группа характеризовалась неоднородностью состава участников. С учетом общих данных о переносе переживаний школьной юности в студенческую среду, мы посчитали необходимым разработать программу занятий со старшеклассниками по развитию их самоактуализационных возможностей. Повышение уровня стремления к самоактуализации рассматривалось нами как условие успешной социализации на настоящем и последующих этапах жизни молодых людей.

Цель реализации программы состояла в укреплении и расширении связей старшеклассников с окружающей действительностью посредством выполнения системы сюжетных заданий. Программа рассчитана на то, что результатом ее проведения становится готовность молодых людей к самоизменению и гибким отношениям с социальным окружением в случае изменения объективных обстоятельств жизни. Созданная нами программа была включена в систему школьных занятий по психологии и была проведена в шести старших классах школы № 19 г. Волгограда.

Занятия по программе включали в себя четыре тематических блока:

1. «Как я отношусь к тому, что меня окружает» (занятия «Я вижу этот мир так...» и «То, как я вижу, зависит от меня»).
2. «Насколько я готов к неожиданным жизненным ситуациям» (занятия «Где найдешь — где потеряешь» и «Жизненный путь»).
3. «Я могу быть готовым ко всему» (занятия «Препятствие» и «Колобок-колобок, я тебя... съем?!»).
4. «Я готов ко всему» (занятия «Я — хозяин своей жизни» и «Что изменилось»).

Средства и методы работы ведущего в группе включали психогимнастические упражнения, групповые обсуждения, самоотчеты, ролевою игру и психодраматическое проигрывание ситуаций, экспертное оценивание, информирование.

Отзывы участников занятий и интервьюерские наблюдения коллег свидетельствуют о возможности успешного проведения программы с лицами раннего юношеского возраста. Дальнейшее усовершенствование программы связа-

но с разработкой вариантов содержания для старшеклассников, имеющих проявления литературной одаренности и для учащихся классов экономико-политехнической направленности. Кроме того, специальный вариант программы может быть построен как тренинг креативности, способствующий успешному преодолению кризиса юношеской идентичности.

«Жизнь». Созданию благоприятных условий для начала сотрудничающего взаимодействия подростка и взрослого может служить разработанная нами и апробированная В. В. Черниковым в условиях закрытого учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП) диагностико-развивающая процедура «Жизнь» [3, с. 46—61]. С технологической точки зрения разработанное средство представляет собой сочетание социально-психологического консультирования с проективным рисованием и структурированным индивидуальным интервью.

Целью разработанной нами диагностико-рефлексивной процедуры является организация процесса переоценки и переосмысления взаимодействия подростка с миром на основе актуализации у него отношения к себе как субъекту собственной жизни. В содержательном плане процесс проведения процедуры «Жизнь» включает в себя пять этапов, соотнесенных с логикой решения творческой задачи.

Первый этап — установление контакта, предъявление инструкции: «Придумай и нарисуй историю под названием «Жизнь». Ты можешь использовать цветные карандаши, простой карандаш и резинку. Мы будем обсуждать с тобой твою историю, и я буду записывать все твои действия и слова». На начальном этапе проведения процедуры экспериментатор выступает в роли информатора.

Второй этап — основная часть исследовательско-развивающей процедуры. Экспериментатор выступает в качестве эксперта-профессионала. Он активно участвует в процессе, предлагая рассказывать о персонажах и событиях истории, о наиболее прорисованных и заштрихованных или, наоборот, ахроматических, схематично изображенных или многократно стираемых деталях рисунка. По ходу слушания и наблюдения за поведением у исследователя

появляются гипотезы относительно жизненной ситуации или «пускового события» девиантного поведения несовершеннолетнего.

Третий этап — полуструктурированная беседа по итогам рассказанной и нарисованной истории. Экспериментатор помогает молодому человеку прояснить для себя жизненно важные моменты, оказывая при этом психотерапевтическую поддержку.

Четвертый этап — конструирование нового отношения к будущей жизни. Исследователь выступает сотрудничающим с другим, участвующим вместе с подростком в построении перспективы его дальнейшей жизни.

Пятый этап — завершение работы и выход из контакта. Переход исследователя на позицию стороннего наблюдателя, приглашающего несовершеннолетнего посмотреть на проведенное мероприятие как на прожитый и оставленный в прошлом период жизни.

Об эффективности процедуры можно судить на основании психодиагностических, вербальных и невербальных показателей. Важным показателем эффективности проведенной работы служит изменение эмоционального фона беседы, обнаруживаемого при сравнении данных по тестовым шкалам опросника К. Изарда «Основные эмоциональные черты». Динамика вербальных и невербальных характеристик поведения молодых людей свидетельствует о происходящих у них внутренних изменениях. Измененное отношение к миру в ходе процедуры «Жизнь» проявляется в построении взаимодействия с другим человеком. Непосредственные изменения проявляются в том, что исследователь перестает восприниматься представителем недружелюбного внешнего мира и становится «своим». Это означает, что просоциально ориентированное поведение становится приемлемым и желаемым. Самым существенным показателем эффективности социально-психологической работы с молодым человеком мы считаем качественно иную расстановку приоритетов в жизненном пространстве прошлого, настоящего и будущего.

Проективная процедура «Жизнь» в работе со студентами филологического факультета и

факультета искусств Волгоградского государственного педагогического университета имела совершенно другую целевую направленность. К двадцати годам заканчивается период расставания с юношескими устремлениями (и иллюзиями) в контексте ведущей учебно-профессиональной деятельности, обретаются первые приметы ранней взрослости. Для части студентов профессиональное и семейное самоопределение стало свершившимся фактом, другая часть еще далека от решения подобных вопросов.

На третьем курсе в системе преподавания психолого-педагогических дисциплин вводятся курсы специализации и курсы по выбору. Как правило, студенты охотно посещают учебные занятия коммуникативной направленности, связанные с развитием педагогического мастерства. В содержание этих курсов могут быть включены задания креативного типа, открывающие возможность исследования жизненного пространства на этапе перехода от юности к молодости [4, с. 37—55]. Задания проективно-автобиографической направленности ориентируют студентов на самопознание особенностей собственной личности в контексте социальных обстоятельств жизнедеятельности.

Что касается социально-психологической поддержки молодых людей студенческого возраста, то мы считаем целесообразным и возможным проведение для студентов-третьекурсников спецкурса-практикума средствами активного обучения. Кроме решения задач понимания и принятия своей и чужой индивидуальности, осуществления активных проб в сфере установления доброжелательных межличностных и компромиссных деловых отношений с другими при сохранении базовых нравственных оснований, участники занятий могут во всей полноте пережить и пережить принципы инициативного сотрудничества и наставничества. Для студентов, избравших профессии коммуникативной направленности (учитель, менеджер, руководитель), опыт участия в подобного рода занятиях окажется особенно ценным.

«Нейтральная полоса». В основе концептуальной идеи разработанной нами совместно

с И. В. Камышановой игры-исследования лежит предположение о том, что не преодоленный в свое время мораторий ранней юности становится источником жизненных трудностей на этапе самостоятельного жизнеустройства в молодости [5, с. 76—79]. В это время молодому человеку предстоит активно заниматься вхождением в профессиональную среду, расставаться с родительской семьей и создавать собственную, строить долгосрочные отношения с окружающими, принимать на себя социально-экономическую и гражданскую ответственность. Дальнейшее откладывание решения о выходе из моратория чревато необратимыми личностными изменениями и деформациями.

Целью игры является воображаемое проживание проблемной ситуации преодоления моратория юности в имитирующих реальную жизнь условиях. Сюжетная линия игры и ее основное назначение состоит в укреплении готовности отдельного участника принять на себя социально-личностную позицию взрослости и ответственности. Действие организуется для одного участника тренинговой группы, и все действия остальных направлены на его поддержку. Основной упор делается на рефлексивные возможности группы, а не главного участника игры. Включение механизма личностной проекции позволяет всем присутствующим косвенно проработать свои личностные проблемы.

Отдельные процедуры игрового действия, продолжительность которого составляет около двух часов, включают в себя психогимнастические упражнения, психодраматические техники, проективное рисование, аппликацию и создание живых скульптур, групповое обсуждение, диалог отдельного участника с группой и многое другое, если в этом возникает необходимость по ходу разворачивания событий игры. В качестве реквизита понадобятся цветная и белая бумага, карандаши, краски, клей, предметы для символического обозначения демаркационных линий (ленты, веревки, большие линейки), а также все то, что обычно находится в помещении — мебель, книги, комнатные растения, посуда, одежда.

На подготовительном этапе работы предстоит выбрать главного участника (протагони-

ста). Это должен быть человек с актуальной для него проблемой моратория юности, выражающейся в наличии конкретных жизненных трудностей. Кроме того, ему следует быть готовым к самораскрытию перед группой, и эта группа должна быть для него значимой (референтной). Важным условием успешности является обеспечение безопасности для протагониста. Безопасность включает в себя доверительность и конфиденциальность общения. Этим с момента набора группы и организации пространства игры специально занимается ведущий.

На первом этапе игрового действия участникам предстоит активно воссоздавать пространство жизни главного героя, которое может представляться ему в образе дороги, лестницы, стадиона, взлетной полосы, спасательного круга или бумажного самолетика, мотка проволоки и т. п. Группа делится на три подгруппы, каждая из которых в соответствии с инструкцией основного участника будет представлять и интерпретировать для него его прошлое, будущее и неопределенное настоящее.

Для импровизированного представления пространства жизни главного участника члены группы могут использовать всевозможный реквизит. По ходу работы над воссозданием жизненного пространства его автор внимательно следит за действиями участников группы и вносит необходимые коррективы. В это время слышны реплики, вопросы и замечания всех присутствующих. Внешне они выглядят как ситуативные уточнения относительно цвета ниток, высоты бумажного колпака, интенсивности невербальной экспрессии. На самом деле в это время происходит вынесение вовне и опредмечивание основным участником субъективных жизненных переживаний, идет процесс принятия отстраненной (рефлексивной) точки зрения на себя и события своего жизненного пути.

В ходе осуществления игровых действий уже на первом этапе становится заметной гетерохронность видения героем и другими присутствующими создаваемой реальности. С этого момента диссонанс собственного видения изображаемых событий и их интерпретации со стороны других станет основным фоном и дей-

ствующей реальностью игры. В этом, более чем в чем-либо другом, наглядно отражается маргинальный (промежуточный) характер периода юношеского моратория. Характерной его чертой является то, что, находясь рядом с другими людьми и выполняя вместе с ними одну и ту же работу, человек все равно остается один на один с самим собой, которого так до конца и не понимает.

Основным результатом первого этапа игры является реорганизация пространства помещения в соответствии с авторским замыслом. Об удачном завершении этапа будет свидетельствовать удовлетворенность главного героя расположением предметов и людей в пространстве.

Во время проведения *второго этапа* игрового действия членам группы предстоит, заняв отведенное им по сюжету место, активно включиться в процесс групповой интерпретации изображенных событий. Главный участник рассказывает о своей жизни, начиная с любого ее временного отрезка. Окружающие, в случае необходимости перебивая рассказчика, задают ему вопросы уточняющего характера, обращая внимания на обнаруженные в его повествовании противоречия, недоговоренности, выражают свое непосредственное отношение к сказанному.

На этом этапе работы происходит серьезная переоценка главным участником событий своей жизни. Эту процедуру все субъекты игрового действия переживают как ситуацию эмоционального напряжения, тревоги, опустошенности, деформации временного пространства. Проведение данного этапа игры требует такого же количества времени, как предыдущий и последующий. Свидетельством завершения данной части игры станет выражение удовлетворенности всех участников обсуждения возможностью высказаться и быть выслушанным, выразить и защитить свою позицию.

Ведущий в этот период групповой работы реализует две основные задачи. Во-первых ему предстоит выполнять организационные функции. Во-вторых, от него потребуются психотерапевтическая поддержка протагониста, которую он будет осуществлять с помощью примыкания к его позиции в ситуациях группового давления

или молчаливой конфронтации с другими участниками.

Третий этап действия представляет собой когнитивную репетицию расставания с мораторием юности. Главному участнику игровых событий предлагается в организованном предметном пространстве своей жизни найти место, в котором, по его мнению, пора было бы изменить «детский» тип отношения к жизни и осознанно, ответственно перейти к «взрослому» варианту. В отмеченном им месте он располагает две демаркационные линии, которые отделяют детство от взрослости и составляют «ничейное» пространство, «нейтральную полосу». В случае необходимости он дает пояснения. Затем он становится перед «нейтральной полосой» с намерением ее преодолеть и сообщает о своем психофизиологическом состоянии (сильное сердцебиение, страх, тошнота, похолодание рук, ком в горле). Важно, чтобы все это участник проговорил, уменьшая тем самым ощущения дискомфорта.

Перед тем, как он окончательно решится перешагнуть черту, ему предстоит избавиться от негативного «балласта» прошлого. Он может сделать это с помощью психогимнастических упражнений «Волшебный магазин» и «Сжигание негативных эмоций». После этого он может либо сразу перешагнуть на «взрослую» территорию, либо постоять некоторое время на «нейтральной полосе». На протяжении всей этой процедуры группа с помощью рефлексивного и нерефлексивного слушания поддерживает человека в его намерении реализовать задуманное. Ведущий специально подчеркивает торжественность момента перехода границы между двумя психологическими пространствами жизни. По завершении действия главный участник игрового события сообщает об изменении своего состояния. Ведущий приглашает его занять то место в воссозданных другими участниками временных отрезках жизненного пространства, которое кажется ему наиболее желаемым.

На заключительном этапе игры участники садятся в общий круг и говорят о своем отношении к происходящему. С данного момента начинается самое продуктивное взаимодействие

главного героя с присутствующими. Если до этого оно регламентировалось ведущим в соответствии с сюжетом и этапностью игры, то теперь оно представляет собой полноценное заинтересованное межличностное общение при сохранении заданного предмета обсуждения. Оно касается вопросов, затрагивающих ценности всех присутствующих (дискредитация себя как профессионала, возможность сочетания материальной и духовной стороны выбранной профессии, допустимость использования ребенка в качестве объекта эмоционального отреагирования жизненных неудач). Обсуждение может считаться состоявшимся, после того как главный участник, подытожив свой вновь обретенный опыт, обозначит завершение работы.

Созданная нами имитационная игра разработана в ответ на потребность молодежи в заинтересованном обсуждении проблемы отдельного человека в контексте более общих возрастных и социальных проблем. Организованное игровое действие поддерживает стремление взрослого человека к активному преобразованию своей жизни, предоставляя механизм реализации своих возможностей и оценку пробных попыток в достижении этого со стороны значимых сверстников.

Опыт применения литературно-художественных средств для исследования и конструктивного преобразования жизненных ситуаций показал необходимость организации и проведения работы в двух направлениях.

Прежде всего, мы считаем необходимым организовать и провести серьезное лонгитюдное исследование молодых людей в возрасте от 16—17 до 20 лет и по возможности старше. С нашей точки зрения, это вызвано тем, что по итогам проведения проективной процедуры «Жизнь» сохранилось наше предположение о том, что не пережившие по благоприятному варианту кризис идентичности в пору ранней юности (их оказалось около 50 %) сталкиваются с ним в кризисный возрастной период, требующий решения, кроме прошлых, совершенно новых возрастных и социальных задач. Необходимость проведения такого исследования обусловлена также еще одной проблемой. Ока-

залось, что среди 130 безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости и написавших проективное сочинение «Жизнь», около 80 % запоздало переживают кризис юношеской идентичности по неблагоприятному типу. Исследовательский вопрос состоит в выявлении: психологические ли особенности личности детерминируют безработицу или неблагоприятное социально-статусное положение провоцирует защитную реакцию по типу регрессии.

Второе направление работы связано с решением задач интерпретации традиций биографического и проективного методов с позиций антропологического подхода. Выбор гуманитарной парадигмы исследования человека в контексте его уникальных жизненных обстоятельств требует усиления выбора методов понимания и поддержки в большей степени, чем просто отстраненного изучения.

Библиографический список

1. Оллпорт Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1998.
2. Черникова Т. В. Корабль под названием «Жизнь»: игры по содействию социальному самоопределению старшеклассников / Т. В. Черникова. Волгоград, 1998.
3. Черникова Т. В. Диагностико-развивающая процедура «Жизнь» в реабилитационной работе с несовершеннолетними / Т. В. Черникова, В. В. Черников // Прикладная психология и психоанализ. 2002. № 1.
4. Черникова Т. В. Кризис молодости в восприятии двадцатилетних / Т. В. Черникова // Прикладная психология и психоанализ. 2004. № 2.
5. Черникова Т. В. «Нейтральная полоса»: технология социально-психологической поддержки преодоления моратория юности / Т. В. Черникова, И. В. Камышанова // Ярославский психологический вестник. Ярославль, 2002. Вып. 6.

* * *

П. В. Анисимов

**О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВООЩИТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Совсем скоро, в 2008 г., в Волгоградской академии МВД России планируется отметить **двадцатилетие** с момента создания кафедры прав человека. Соизмеряя это событие с **сорокалетием** с момента создания Волгоградской академии МВД России, можно отметить его значение и роль в подготовке специалистов для органов внутренних дел, научные и научно-методические результаты проделанной работы коллективом кафедры за прошедшие годы.

За это время неоднократно уточнялось и изменялось название кафедры, однако неизменным оставалось стремление профессорско-преподавательского состава кафедры к развитию науки прав человека и совершенствованию знаний о социальной и юридической природе прав человека. Трудно перечислить всех известных ученых-юристов России, принявших участие в мероприятиях как международного, так и всероссийского уровня, проводимых в академии по проблемам прав человека при самом активном участии всего состава кафедры. Особое внимание при этом уделялось методологическим проблемам формирования и развития теории прав человека. Отмечая сорокалетний юбилей Волгоградской академии МВД России, есть все основания подвести итог определенным результатам формирования в академии одного из наиболее молодых научных направлений в юридической науке — правозащитного направления в области прав человека.

Воплощение в жизнь прав человека, их утверждение как величайшей общечеловеческой ценности всегда оказывается связанным с качественным уровнем их научно-теоретического осмысления. В Российской Федерации провозглашен курс на построение правового государства, конституционно признаны и взяты под защиту государством права и свободы человека. Это дало мощный импульс к разработке и формированию отечественной концепции прав че-

ловека и их защиты. В течение сравнительно короткого времени правозащитная проблематика превратилась из узкопрофильного в генеральное направление развития российской юридической науки. И в этом нет ничего неожиданного и необычного, ибо и наше общество в целом, и каждый отдельный человек, государство и общественные организации все более и более осознают, что жить и действовать «по правилам прав человека» — это значит пользоваться подлинным уважением, свободой и справедливостью, придавать своей жизни все больший правовой комфорт и социальную стабильность. Однако как в научном, так и в практическом плане нашему обществу предстоит приложить еще немало усилий к тому, чтобы превратить эти права в действительную ценность для каждого и для всех.

Надо заметить, что современные отечественные научные исследования прав человека вбирают в себя как достижения общечеловеческой философской и правовой мысли, так и соответствующие разработки российских ученых, не только дореволюционного (1917 г.), но и послереволюционного, так называемого советского периодов. Это одна из причин того, что отечественные исследования прав человека приобретают все более зрелый и фундаментальный характер.

Наиболее важным и первостепенным вопросом как для теории, так и для практики прав человека является вопрос о том, что собой представляет такое явление, как «права и свободы человека». Многовековые поиски ответа на этот вопрос привели человечество к поистине величайшему открытию, состоящему в понимании того, что **права человека — это продолжение социально-природных и интеллектуально-духовных свойств самого человека**. И именно исходя из такого понимания прав человека следует, по нашему мнению, искать наиболее

емкие и содержательные подходы к их изучению.

Анализ специальной научной литературы показывает, что к настоящему времени в российском правоведении уже сложилось несколько достаточно обособленных направлений в исследовании прав человека.

В рамках первого направления основной акцент делается на онтологических проблемах прав человека. По этому признаку его можно назвать **философско-правовым подходом**. Здесь теоретическому анализу подвергаются вопросы происхождения прав человека и логика приобретения ими юридической природы. Именно под таким углом зрения осуществляют исследования прав человека такие ученые, как И. Е. Фарбер, Е. А. Лукашева, Н. В. Витрук, Б. Л. Назаров, Ф. М. Рудинский, В. П. Сальников, М. М. Утяшев, В. П. Федоров и др. Ими выявлены и детально рассмотрены такие важнейшие свойства этого явления, как сущность прав человека, их абсолютность и неотчуждаемость, а также закономерное в их соотношении с правом субъективным и объективным. Обобщая научно-практическую полезность такого рода исследований, можно сделать вывод о том, что основная ценность философско-правового подхода заключается в его способности раскрыть социально-природные и юридические источники прав человека как единого и целостного образования. И именно в этом качестве, во многом «незнакомом» как для объективного, так и для субъективного права, философско-правовой подход предлагает и научной общественности, и законодательным органам воспринимать права человека.

Не менее значимым как для теории, так и для практики является активно развивающееся в последние 5—6 лет понимание прав человека как особого способа правового регулирования общественных отношений. Это, если можно так сказать, **регулятивный подход к проблемам прав человека**. Он основан на том, что права человека, признанные международным сообществом и государством, привносятся и в международно-правовую, и в национально-правовую системы соответствующие режимы, порядки и алгоритмы своего правового осуществления. Этот регулятивный эффект прав человека на-

шел свое теоретическое обоснование в работах Н. С. Бондаря, А. Г. Бережнова, Н. Т. Ведерникова, В. И. Карташева, М. Ф. Орзиха, Н. И. Матузова, А. В. Малько, О. И. Тиунова, Б. С. Эбзеева и др., которые убедительно показали, что имплементация прав человека в правовые системы с неумолимой логикой ведет к коренным преобразованиям в механизмах правового регулирования. Прошлое многих государств и опыт новой, демократической России подтверждает эту закономерность. Благодаря такому фундаментальному выводу становится очевидным, что внимание к правам человека является общим ориентиром, объединяющим правовые системы всех государств, которые приобрели качество правовых. Это означает, что ни у одного демократического общества нет какого-то особого (выпадающего из этой логики), другого пути в эволюционном развитии его правовой системы. Регулятивные свойства прав человека унифицируют практику правового общения человека и государства, человека и иных субъектов правовой системы. В результате этого сами правовые системы приобретают схожие и даже общие черты. Однако это не приводит к обезличиванию правовых стандартов демократических государств. Наряду со сказанным нельзя не отметить и такую регулятивную ценность, которую вносят права человека в правовые системы обществ, как четко обозначенный предел правовой регламентации жизнедеятельности человека.

Попытка дать обобщенную оценку исследованиям прав человека в регулятивном ракурсе приводит к выводу, что это научно обоснованный и продиктованный потребностями практики угол зрения на права человека, дающий возможность ответить на вопрос о том, каким образом выстраивать систему правового регулирования общественных отношений в правовом государстве.

По нашему мнению, в одном ряду с вышеназванными направлениями исследования прав человека стоит и **правозащитное направление**. Суть этого подхода заключается в понимании того, что права человека только тогда превращаются в реальную ценность, когда они надежно гарантированы и защищены. Наиболее полное исследование этого аспекта прав человека нашло отражение в работах А. Я. Азарова,

Л. Б. Алексеева, Ю. В. Анохина, Г. М. Бадирияна, Л. И. Глухаревой, С. И. Глушковой, С. А. Глотова, А. Я. Капустина, В. Я. Кикотя, Г. Н. Комковой, А. С. Мордовца, И. В. Ростовщикова, Т. А. Сошниковой, А. В. Стремоухова, А. А. Юнусова и др. Эти авторы последовательно проводят мысль об обязательном включении в определение общего понятия «права и свободы человека» указания на необходимость их защиты. Основным доводом в пользу данного понимания прав человека выступает тот факт, что защита прав человека основывается на таком праве человека, как его право на правовую защиту. Это право, по мнению вышеназванных ученых, не имеет никаких иных целей, кроме как устранять помехи на пути осуществления всех иных прав человека, восстанавливать уже нарушенные права и под угрозой применения мер принуждения делать невыгодным их нарушение. По нашему мнению, основная научная и теоретическая ценность такого подхода в понимании прав человека заключается в том, что он ориентирует на поиск все более действенных средств и механизмов бесперебойного воплощения прав человека в жизнь.

Рассмотрение основных направлений исследования прав человека в отечественной юридической науке подводит к выводу об их обособленности, актуальности и значимости как с методологической точки зрения, так и с практической. Однако если принять во внимание своеобразие исторического периода, переживаемого Российской Федерацией, особенность роли государства в делах общества, социальных групп и отдельного человека, то нельзя не согласиться с тем, что в практической плоскости именно правозащитный аспект изучения прав человека отличается наибольшим социально-политическим и правовым напряжением, что эта напряженность сообщается и соответствующим научным исследованиям, в которых прослеживается тревога за состояние защищенности прав человека в России. Наиболее убедительным подтверждением этого являются плановые и специальные доклады уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: О. О. Миронова, а позже — В. П. Лукина. Из указанных докладов однозначно следует, что нарушение прав человека со стороны органов государства приняло

массовый характер, что механизмы, рассчитанные на недопущение нарушений прав человека, в ряде случаев не сформированы и по этой причине не работают, а в других — открыто попираются должностными лицами. Это, к сожалению, реальность, которую нельзя игнорировать. Поэтому, на наш взгляд, именно правозащитная проблематика должна сегодня привлекать наибольшее внимание правоведов и, таким образом, превратиться в самостоятельное и стратегически важное направление развития общей теории прав человека.

Объективно оценивая состояние научной разработанности этого круга вопросов, следует констатировать, что на сегодняшний момент опубликовано достаточно много монографий и научных статей, в которых проблема защиты прав и свобод обозначена в качестве основного объекта исследования. Однако надо признать и то, что большое количество научной продукции, появившейся за последнее десятилетие, еще не привело наработанную сумму теоретических знаний о защите прав человека к должному качественному состоянию, которое можно было бы назвать теорией защиты прав человека. И одна из причин такого положения заключается в том, что пока еще не найдены те исходные пункты в познании истории, теории и практики защиты прав человека, с позиции которых появилась бы возможность исследовать данную проблематику, во-первых, в рамках единой природы прав человека (а не как явление вторичное по отношению к ним и производное от государства), а во-вторых, в контексте системы правозащитного регулирования. Не вызывает сомнений, что возглавлять перечень таких исходных пунктов должна проблема сущности защиты прав человека. Только ее успешное решение может обеспечить подлинно научную обоснованность и целесообразность выделения правозащитного направления изучения прав и свобод человека, а также содержание его предмета и границы.

Как отмечалось выше, формирование и развитие правозащитной системы связано с процессом расширения познания в области теории и практики права человека на правовую защиту¹.

В самом первом приближении право человека на правовую защиту представляет собой вы-

текающее из естественно-социальной природы человека и закрепленное в позитивном праве специфическое субъективное право личности, предоставляющее ей правовую возможность как самостоятельно, так и с помощью компетентных субъектов, обладающих правозащитными полномочиями, отстаивать свои права и законные интересы². Отсюда видно, что право человека на правовую защиту обуславливает юридическую природу и регулятивный потенциал всей системы защиты прав человека. Именно по этой причине данное право человека выступает ядром и центром «притяжения» всех элементов системы защиты прав человека. Поэтому не только вся правозащитная система в целом может и должна быть исследована как материализация, опредмечивание права человека на правовую защиту, но и все ее структурные образования следует рассматривать как его специфическое проявление. Это, помимо всего прочего, способствует преодолению сложившихся узкоотраслевых (конституционно-правового, административно-правового, уголовно-правового и иных) подходов в понимании регулятивного «самовыражения» права человека на правовую защиту и, следовательно, ориентирует научную мысль на создание общеправовой теории правозащитного регулирования.

Кроме того, выдвинутый тезис чрезвычайно важен для обоснования и налаживания единой практики организации и осуществления защиты прав человека в масштабах всей страны. Ибо следование ему создает предпосылку для утверждения в качестве общего знаменателя правозащитного регулирования одного из основных стандартов прав человека — права на правовую защиту. «Естественные права и свободы человека, — пишет В. П. Федоров, — являются объективной основой, эталоном для разработки как национального правового законодательства, так и для организации конкретной правоохранительной деятельности по их обеспечению и защите»³.

Таким образом, надо признать теоретически перспективным и важным в практическом отношении вывод о существенной роли права человека на правовую защиту в исследовании всей правозащитной системы.

Существенным аргументом, подтверждающим правильность нашего утверждения об особой роли понятия «право человека на правовую защиту» в организации и функционировании общей системы защиты прав человека, является ориентация нормоустановительной деятельности как в международном сообществе⁴, так и в Российской Федерации⁵ на признание этого права человека и гражданина, а также обеспечение его юридическими обязанностями соответствующих субъектов. С этой же тенденцией связана заметная активизация правозащитной деятельности и органов государства⁶, и неправительственных правозащитных организаций⁷, осуществляющих свою правозащитную компетентность в интересах человека. По этой причине вряд ли можно сомневаться в том, что такого рода правотворческая и правореализационная практика есть выражение потребности права человека на правовую защиту в формировании организационных, нормативных и индивидуально-правовых слагаемых механизма своего осуществления. Поэтому надо согласиться с выводом А. В. Стремоухова о том, что защита прав человека, занимающая значительный объем в юридической практике, фактически превратилась в неотъемлемый компонент правовой системы Российской Федерации⁸. Эти же причины делают необходимой и постановку вопроса о сущности защиты прав человека, ибо без должного его осмысления нельзя не только правильно и разумно осуществить организационные и нормоустановительные мероприятия, направленные на обеспечение защиты прав человека, но и представить основные ориентиры этих мероприятий.

Известно, что категория «сущность» призвана отображать наиболее фундаментальное и неизменное в явлении. «Под сущностью, — пишут авторы коллективного труда «Введение в философию», — понимается внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного предмета, явления, процесса, определяющая его природу, совокупность черт и другие характеристики»⁹.

Сущность в явлении выполняет роль проявляющегося основания¹⁰. В этом смысле она объясняет факт существования явления и его черты. Наряду с этим сама сущность как пред-

мет познания раскрывается через совокупность внутренних, свойственных ее природе причинно-следственных связей, с которыми в правоведении связана идея о многоуровневом характере сущности правовых явлений¹¹. «Путь познания, идущий от сущности первого порядка к сущности права второго порядка, а от нее к сущности третьего порядка, — пишет Л. С. Явич, — противоположен по своей направленности историческому генезису права. При этом сущность самого глубокого уровня программирует будущую нормативность права, но имманентно ее не содержит»¹². В этой связи замечание И. А. Ледяха о том, что для понимания и организации «защиты прав и свобод человека немаловажное значение имеет трактовка вопроса о происхождении, природе прав и свобод»¹³, следует воспринимать как методологическую посылку.

Сказанное относительно категорий «сущность» и «сущность права» целиком и полностью приложимо к праву человека на правовую защиту как к первому уровню сущности всей системы защиты прав человека. Такой вывод вытекает из следующих рассуждений.

Очевидно, что общее назначение системы защиты прав человека заключается в том, чтобы обеспечить защищенность прав человека. «...Правовая защищенность, — пишет А. В. Стремоухов, — это высокий уровень защиты личности законом, который характеризуется предоставлением лицу широких конституционных прав и наличием эффективного механизма их правовой защиты»¹⁴. Поэтому права Л. Н. Завадская, когда пишет: «В самой сфере защиты главная цель — обеспечение реализации субъективных прав, обязанностей, охраняемых законом интересов, свобод граждан»¹⁵. К этой же цели должны стремиться государства и все иные политические организации. «Цель всякого политического союза, — провозглашается в ст. 2 Декларации прав человека и гражданина 1789 г., — обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека»¹⁶.

Таким образом, состояние защищенности прав человека выражает собой и общее назначение, и главную цель всей правозащитной системы. В свою очередь, это состояние достигается через признание или установление за каждой личностью юридического права на правовую

защиту. Без наличия у человека права на правовую защиту защита его прав состояться не может, поскольку невозможна даже такая постановка вопроса. Именно поэтому формирование системы защиты прав человека начинается с признания у человека права на правовую защиту и вытекающих из него правозащитных правомочий. И такой факт находит свое выражение в соответствующих международных и национальных юридических документах. «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона»¹⁷, — провозглашено в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека. А в ее ст. 6. записано: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»¹⁸.

Наличие у человека права на правовую защиту возлагает на государства обязанность создать все необходимые нормативно-правовые и организационные условия осуществления этого права. «...Священный долг всех государств — выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека...»¹⁹, — записано в ст. 1 Венской декларации и Программы действий. А в ст. 2 Конституции Российской Федерации установлено: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»²⁰.

Таким образом, признание или установление права человека на правовую защиту запускает сложный и разноаспектный механизм формирования регулятивных и организационных правовых средств его реализации. Их совокупность и представляет собой главное, конституирующее содержание всей системы защиты прав человека.

Сказанное вполне обоснованно позволяет утверждать, что право человека на правовую защиту, с одной стороны, с закономерностью объективной необходимости обуславливает формирование правозащитной системы, а с другой — также закономерно выражает ее назначение. Эти закономерности устойчивы, необходимы (без них немыслима постановка вопроса о защите прав человека) и выражают наиболее общие причинно-следственные связи между правом человека на правовую защиту и всей системой защиты прав человека. В силу этого логичным является следующий вывод: право

человека на правовую защиту выступает по отношению к правозащитной системе проявляющимся основанием, и поэтому его правомерно рассматривать в качестве сущности данного института.

Однако процесс выявления и познания сущности защиты прав человека не исчерпывается указанием на юридическое признание права человека на правовую защиту. Право человека на правовую защиту — это лишь поверхностный, первый уровень, первая нормативная форма материализации ее глубинной сущности.

Второй уровень сущности защиты прав человека объясняет особенности сущности первого порядка и раскрывает закономерное в ее формировании и развитии. Поэтому, чтобы ответить на вопрос о том, что собой представляет второй уровень сущности защиты прав человека, нужно найти главную и основную причину, которая с объективной закономерностью обуславливает факт существования права человека на правовую защиту в нормативной форме его бытия. Такая причина в обязательном порядке должна объяснять право человека на правовую защиту как следствие своего существования. При этом следует иметь в виду, что «сущность второго и третьего порядков достаточно убедительно показывает, что глубинное основание права органически увязано с индивидуальными (частными) интересами членов общества, с конкретными отношениями собственности, правовыми отношениями товаровладельцев, с правами личности и ее объективно обусловленными притязаниями, потребностями и интересами»²¹.

Известно, что основной смысл права человека на правовую защиту состоит в том, что оно предоставляет личности правовую возможность самостоятельно или посредством иных компетентных субъектов результативно отстаивать свои жизненно важные притязания. Эти притязания есть устремления людей к неизблемости и сохранности наиболее важных для достойного образа их жизни и вытекающих из природных, духовных и интеллектуальных свойств человека потребностей. Притязание человека на защищенность основополагающих условий достойного существования внутренне присуще человеку как существу разумному. Осознание условий достойного существования означает готовность

человека к целеустремленной борьбе — к борьбе за самого себя. Осуществление человеком притязания на защиту как раз и выражается в признании за ним права на правовую защиту. Поэтому вполне правомерно рассматривать этот факт как способ «перехода человека в плоскость своего правового бытия»²², а само притязание — в качестве второго уровня сущности защиты прав человека.

Следующий уровень сущности защиты прав человека относится к глубинной природе прав человека в целом, которая, по мнению В. П. Федорова, представлена тремя составляющими — телом человека, его душой и духом. «...Три составляющие, — пишет он, — тело — душа — дух, образуют ту *объективную основу*, из которой вытекают естественные, сущностные, неотчуждаемые качества и свойства человека как человека. Они выражают сущность человека, и без них человека нет. Это такие качества и свойства человека, без которых его нормальное существование и развитие как человека невозможно»²³. И далее автор продолжает: «Эти естественные, неотчуждаемые качества и свойства человека, без которых, по существу, нет самого человека, в правовой форме фиксируются и защищаются как *естественные права* человека»²⁴. Таким образом, третьим и наиболее глубоким уровнем сущности защиты прав человека является способность человека к самосохранению путем защиты тех качеств и свойств, которые касаются его тела, души и духа.

Надо отметить, что этот уровень сущности защиты прав человека наиболее труден для познания. Об этом свидетельствуют та часть классической философии, которая была сориентирована на выявление и понимание первооснов прав человека²⁵, а также исследования выдающихся юристов прошлого²⁶. Однако именно на этом уровне происходит осмысление существа и ценности прав человека, понимание их как прав естественных. «Понятие естественных прав, — пишет Л. И. Глухарева, — получает смысл и содержание с момента осознания незаменимости человека в космопланетарной системе, убеждения в уникальности его природной организации, осмысления свободы как человеческой «самости». Свобода поступать, притязать, искать, развиваться, творить, пользоваться

ся, отдавать, жертвовать в рамках и формах, организующих материальную и духовную жизнь человека, порождена естественным порядком жизни и осознана на определенном этапе развития как необходимая для человеческого существования. Эта свобода как мера и возможность самореализации личности в признанных границах получила наименование естественных прав человека»²⁷. Очевидно, что именно здесь, на этом глубинном уровне права человека наполняются нравственным содержанием, которое в последующем проявляет себя как свойство, отличающее их от многих иных прав гражданина. По мнению Ф. М. Рудинского, основной нравственной категорией, которая во многом объясняет и появление самих прав человека, и их отличительные признаки, является «человеческое достоинство». При этом автор исходит из наличия в указанном понятии трех аспектов, раскрывающих суть человеческого достоинства и воплощающихся в правах человека. Ф. М. Рудинский пишет: «Во-первых, достоинство как воплощение ценности человека вообще, независимо от его конкретных качеств и свойств. Во-вторых, личное достоинство, т. е. свойство конкретного лица, совокупность его положительных духовных и физических качеств и свойств. В-третьих, достоинство, связанное с принадлежностью личности к определенной группе, специальной общности (национальное достоинство, достоинство женщины и т. д.). В содержании прав человека проявляются все эти аспекты»²⁸. Разумеется, что понятие о человеческом достоинстве лежит и в основе права человека на правовую защиту. Поэтому-то оно легко интерпретируется как достойный способ обеспечения прав человека.

Изложенное относительно сущности защиты прав человека позволяет утверждать, что она носит многоуровневый характер и нерасторжимо связана с природой самих прав человека, каждое из которых есть и проявление сохранения человеком своих естественных качеств и свойств. «Безусловно, — пишет Ф. М. Рудинский, — каждое право человека принадлежит отдельной личности, неотъемлемо от нее и не может быть отчуждено каким-либо способом. Но вместе с тем вся система прав человека имеет величайший социальный смысл. В сущности, это способы защиты человечества от многочисленных угроз его существованию»²⁹. Этим объясняется системообразующая и регулятивная роль защиты прав человека по отношению к правам человека в целом и правовым средствам их реализации. И именно поэтому оказывается, что «защита прав человека — это, в сущности, главная цель любой правовой системы»³⁰.

Всестороннее осмысление методологического и прикладного значения истории, теории и практики защиты прав человека выступает непременной предпосылкой действенности всей правозащитной системы. И именно это обстоятельство диктует признание целесообразности обособления правозащитного направления в исследовании прав и свобод человека.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что постановка проблемы формирования и развития правозащитного направления в исследовании прав и свобод человека продиктована потребностью каждого человека, общества и всего международного сообщества в защите человеческого достоинства.

¹ См.: Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 32.

² См.: Рудинский Ф. М. Личность и социалистическая законность: учеб. пособие. Волгоград, 1976. С. 43—44; Сергеев Л. П. Право на защиту репутации. Л., 1989. С. 47 и сл.; Бережнов А. Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 133; Бондарь Н. С. Права человека и Конституция России: трудный путь к свободе. Ростов-н/Д, 1996. С. 186; Горшаков С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. С. 162.

³ Федоров В. П. Человек и правоохранительная деятельность (философско-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. С. 30.

⁴ См.: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.); Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.); Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 г.); Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.).

⁵ См.: Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята Постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г.); Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; Законы РФ: от 18 апреля 1991 г. «О милиции»; от 17 января 1992 г. «О Прокуратуре Российской Федерации»; от 11 марта 1992 г. «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»; от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»; от 1 апреля 1993 г. «О Государственной границе Российской Федерации»; от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»; от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции»; от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и организациях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; от 21 декабря 1994 г. «О пожарной безопасности»; от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»; от 20 апреля 1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»; от 27 мая 1996 г. «О государственной охране» и др.

⁶ См.: *Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г.* Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991. С. 26 и сл.; *Права человека и деятельность органов внутренних дел.* Саратов, 1994. С. 14 и сл.; *Права человека и статус правоохранительных органов: материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России // Гос-во и право.* 1994. № 12. С. 81—119; *Проблемы обеспечения органами внутренних дел прав и ответственности граждан России в современных условиях.* М., 1994. С. 47; *Ростовщиков И. В.* Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие. Волгоград, 1996. С. 35 и др.

⁷ См.: *Обзор роли и деятельности неправительственных правозащитных организаций / пер. с англ.* М., 1995.

⁸ См.: *Стремоухов А. В.* Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001. С. 11.

⁹ Введение в философию: учебник для вузов / И. Т. Фролов и др.: в 2 ч. М., 1989. Ч. 2. С. 112—113.

¹⁰ См.: *Материалистическая диалектика.* Т. 1. Объективная диалектика. М., 1981. С. 134—36.

¹¹ Впервые обосновал и использовал идею о многоуровневом свойстве «сущности» применительно к правовым явлениям Л. С. Явич. Наиболее полное и законченное изложение этой идеи см.: *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 86 и сл.; *Его же.* Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 80 и сл.

¹² *Явич Л. С.* Сущность права... С. 85.

¹³ *Общая теория прав человека / отв. ред. Е. А. Лукашева.* М., 1996. С. 346.

¹⁴ *Стремоухов А. В.* Правовая защита человека: теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. С. 11.

¹⁵ *Завадская Л. Н.* Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 226—227.

¹⁶ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // *Международные акты о правах человека: сб. документов.* М., 2000. С. 32.

¹⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. // Там же. С. 40.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Венская декларация и Программа действий. Принята 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека // Там же. С. 80.

²⁰ Конституция РФ: Комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. 3-е изд. М., 2000. С. 18.

²¹ *Явич Л. С.* Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 93.

²² См.: *Малахов В. П.* Природа, содержание и логика правосознания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 32.

²³ *Федоров В. П.* Указ. соч. С. 28.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: *Гоббс Т.* Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 156 и сл.; *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1957. С. 74 и сл.; *Локк Д.* Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2. С. 8 и сл.; *Аквинский Ф.* Избранные произведения. М., 1975. С. 47 и сл.; и др.

²⁶ См.: *Новгородцев П. И.* История философии права. М., 1897. С. 161 и сл.; *Шершеневич Г. Ф.* История философии права. СПб., 1907. С. 25—27; *Коркунов Н. М.* История философии права. СПб., 1908. С. 47 и сл. и др.

²⁷ *Глухарева Л. И.* Типология прав человека // *Право и права человека: сб. науч. тр. юрид. фак. МПГУ.* Кн. 4 / под ред. Д. А. Ростиславлева. М., 2001. С. 9.

²⁸ *Рудинский Ф. М.* Понятие и содержание прав человека // *Право и жизнь.* М., 2000. № 27. С. 74.

²⁹ *Рудинский Ф. М.* Универсальная концепция прав человека и современная Россия // *Право и права человека: сб. науч. тр. юрид. фак. МПГУ.* Кн. 1 / отв. ред. Л. И. Глухарева. М., 1998. С. 38.

³⁰ *Калинина Т. М.* К вопросу о законодательной дефиниции понятия «правозащитная система» // *Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей / под ред. В. М. Баранова: в 2 т.* Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 485.

* * *

Н. И. Кулагин, В. В. Синкевич

О СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая характеристика преступлений — это система взаимосвязанных и взаимозависимых сведений о типичных признаках вида (группы) преступлений, корреляционные связи между которыми носят закономерный характер, а их установление оказывает существенное влияние на методику расследования и используется для решения криминалистических задач в целях раскрытия преступного деяния.

Как показал анализ теоретической литературы, структура криминалистической характеристики преступлений не отличается единством взглядов. По мнению Н. П. Яблокова, в содержании криминалистической характеристики следует рассматривать три элемента: криминалистические черты способа совершения преступлений, типичные следственные ситуации, характер информации, подлежащей выяснению¹. В. В. Радаев в структуре криминалистической характеристики выделяет сведения о типичных элементах ситуации совершения преступлений данной категории; о криминалистически значимых связях между этими элементами; об особенностях механизма следообразования². А. В. Шаров к числу элементов криминалистической характеристики мошенничества в жилищной сфере относит: особенности предмета и объекта преступного посягательства; способ совершения мошенничества; место и время его совершения, особенности механизма следообразования; личность преступника и потерпевшего³. О. В. Волохова отмечает, что в содержание криминалистической характеристики преступлений должны входить: обстановка совершения преступления (условия, время, место и т. д.), способ его совершения и сокрытия; механизм совершения преступления (конкретные действия субъекта преступления); объект и предмет преступного посягательства; личность преступника; личность потерпевшего; обстоятельства и условия, способствующие совершению преступления⁴.

Вместе с тем авторы выделяют и такие структурные элементы, как «способы противодействия расследованию мошенничества»⁵, «исходные данные о преступлении»⁶, «событие преступления»⁷, «последствия преступления»⁸, «распространенность преступного деяния»⁹.

В настоящее время одним из наиболее существенных является вопрос: является ли следственная ситуация структурным элементом криминалистической характеристики.

Представляется верным суждение о том, что следственная ситуация не должна входить в состав криминалистической характеристики преступлений, поскольку она характеризует положение дел, обстановку, складывающуюся в различные моменты следственных действий, криминалистических операций и всего хода расследования. Она информирует об условиях, в которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. Следственная ситуация не может являться составным элементом криминалистической характеристики преступлений, потому что она описывает процесс расследования, а не процесс его совершения.

Отдельно следует оценить попытку включения в криминалистическую характеристику преступления такого структурного элемента, как сведения о мотивах и целях его совершения. Одни ученые придерживаются мнения о необходимости включения данного компонента в криминалистическую характеристику преступлений. Так, В. В. Трухачев считает, что сведения о мотивации преступного поведения являются обязательным элементом криминалистической характеристики¹⁰. Другие отмечают, что мотив и цель преступления можно оставить в качестве элемента криминалистической характеристики, но лишь по определенной категории дел (например, убийство, сокрытие убийством другого преступления и т. п.)¹¹. Думается, что мотив и цель преступления следует рассматривать в рамках такого структурного элемента, как све-

дения о личности преступника, не выделяя в отдельный компонент.

Внимания заслуживает и такой структурный элемент криминалистической характеристики преступлений, как механизм преступления. Проблемность данного вопроса заключается в том, что понятие, содержание и его соотношение со способом совершения преступления трактуются неоднозначно. В. В. Алешин определяет механизм преступления как порожденную объективными и субъективными факторами систему взаимодействующих между собой обязательно-необходимых и случайно-сопутствующих явлений, отражающую причины и процесс возникновения преступного замысла, подготовки, совершения и сокрытия преступления, образование его следов, имеющих значение для установления истины по делу¹². О. В. Волохова, анализируя механизм совершения преступления, понимает его как конкретные противоправные действия лица в стадии совершения преступного деяния, отмечая, что стадии его подготовки и сокрытия следует рассматривать как составные части такого элемента криминалистической характеристики преступления, как способ совершения преступления¹³. А. М. Кустов, напротив, подразделяет механизм преступления на этапы подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности¹⁴. В данном случае мы склонны согласиться с мнением А. М. Кустова в том, что механизм преступления формируется из трех этапов, так как представляет последовательность состояний, процессов, явлений, определяющих собой действия или систему действий при осуществлении преступного деяния. Следует отметить, что понятие «механизм преступления» шире понятия «способ совершения преступления». Если рассматривать преступление как объект криминалистического научного и практического познания в целом, то оно представляет собой не только процесс взаимодействия преступника и окружающей его среды, но и процессы взаимодействия потерпевшего с преступником и средой, взаимодействия других участников преступного

события с преступником и средой, порождающие изменения, которые имеют значение для установления истины по уголовному делу¹⁵. То есть можно говорить о существовании внешних факторов, обстоятельств, способствующих преступлению. Совокупность же взаимосвязанных факторов, обстоятельств и этапов (подготовка, совершение, сокрытие) преступления образует механизм преступления. Примечательно и то, что такие обстоятельства могут контролироваться и учитываться преступником.

Подвергая анализу понятие механизма преступления, М. Х. Валеев утверждает, что главным, центральным элементом способа совершения преступления, в частности вымогательства, является механизм преступного посягательства, характеризующий особенности взаимодействия объекта (предмета) и субъекта преступления в ходе непосредственного выполнения им действий, предусмотренных объективной стороной преступления¹⁶. Думается, что в данном случае будет более точным говорить о понятии «механизм способа преступления», которое описывает алгоритм действий в каждой стадии преступного деяния. Каждая стадия, будь то действия по подготовке, совершению или сокрытию преступления, обязательно содержит в себе механизм ее осуществления. Нет необходимости вводить в криминалистическую характеристику преступлений механизм способа преступления, так как наличие способа преступления предполагает не только информацию о том, какие действия направлены на достижение преступного замысла, но и ответ на вопрос, каким образом и в какой последовательности эти действия были совершены. Указанное выше понятие также не следует смешивать с понятием «механизм преступления».

Считаем спорными позиции авторов, которые не включают в криминалистическую характеристику преступлений механизм следообразования¹⁷. Некоторые ученые считают, что данный элемент «поглощается» способом совершения преступления¹⁸. Полагаем, что целесообразно рассматривать механизм следообразования в качестве самостоятельного элемента крими-

налистической характеристики преступлений. Неприемлемо связывать типичные следы только со способом совершения преступления, хотя следует признать его главенствующую роль в их формировании. Необходимо учитывать, что процессы формирования следов нередко протекают самостоятельно. В. А. Образцов правильно утверждает, что практическое их значение порой настолько велико, что раскрытие многих преступлений часто идет, отправляясь не от следов применения определенного способа, а от данных, связанных, например, с личностью потерпевшего, характеризующих его образ жизни, связи, намерения¹⁹.

Изучение криминалистических источников показывает, что изложение структурных компонентов осуществляется в двух вариантах: в одном случае перечисляются элементы криминалистической характеристики преступлений как таковые: личность потерпевшего, способ совершения преступления и т. д., в другом случае криминалистическая характеристика отражает

данные, сведения об элементе: сведения о личности преступника, данные о предмете преступного посягательства. Вторая позиция кажется более предпочтительной ввиду того, что охарактеризовать — значит дать описание свойств, особенностей того или иного объекта, поэтому характеристика — это, в первую очередь, сведения, данные о чем-либо.

Таким образом, структура криминалистической характеристики преступлений включает в себя сведения:

- об объекте, предмете преступного посягательства;
- об обстановке, в которой готовится и совершается преступление;
- о способах совершения и сокрытия преступления;
- о механизме преступления;
- о механизме следообразования;
- о личности преступника;
- о личности потерпевшего.

¹ См.: Яблоков Н. П. Общие положения методики расследования и научно-технический прогресс // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 38.

² См.: Радаев В. В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. Волгоград, 1987. С. 8.

³ См.: Шаров А. В. Расследование мошенничества в сфере оборота жилища: учеб. -практ. пособие. М., 2005. С. 9.

⁴ См.: Волохова О. В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования / под ред. проф. Е. П. Ищенко. М., 2005. С. 15.

⁵ См.: Бедрин С. И. Расследование группового мошенничества в жилищной сфере: науч. -практ. издание. Волгоград, 2003. С. 18.

⁶ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 734.

⁷ См.: Сериков В. А. Расследование разбойных нападений, совершенных с проникновением в жилище граждан: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 10.

⁸ См.: Алешин В. В. Преступления, связанные с отчуждением жилья граждан. М., 2006. С. 21.

⁹ См.: Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 333.

¹⁰ См.: Трухачев В. В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1990. С. 11.

¹¹ См.: Волохова О. В. Указ. соч. С. 15.

¹² См.: Алешин В. В. Указ. соч. С. 28.

¹³ См.: Волохова О. В. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ См.: Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 14.

¹⁵ См.: Там же. С. 12.

¹⁶ См.: Валеев Х. М. Криминалистическая характеристика и особенности первоначального этапа расследования вымогательства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 1997. С. 15.

¹⁷ См.: Субботина М. В. Теория и практика расследования хищений чужого имущества. Волгоград, 2002. С. 41; Алешин В. В. Указ. соч. С. 4; Волохова О. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁸ См.: Субботина М. В. Указ. соч.

¹⁹ См.: Образцов В. А. Теоретические проблемы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск, 1985. С. 25.

* * *

Н. А. Егорова

О ПОНЯТИИ «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЛАСТИ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В отечественном уголовном праве представители власти традиционно считаются самостоятельным видом должностных лиц¹ (см. прим. 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации²). В законодательной дефиниции (прим. к ст. 318 УК), которая, по ее буквальному смыслу, должна применяться для установления признаков представителя власти и как субъекта преступления, и как потерпевшего от преступления, выделены два вида представителей власти: 1) должностные лица правоохранительных или контролирующих органов; 2) иные должностные лица, наделенные распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

Такую позицию вряд ли можно считать удачной из-за двусмысленности формулировки, позволяющей признавать представителями власти любых должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов³; неоправданного ограничения компетенции представителей власти только распорядительными полномочиями (право некоторых представителей власти принимать нормативные управленческие решения не нашло отражения в УК)⁴.

Многими авторами справедливо обращалось внимание на наличие круга в легальном определении понятия «представитель власти»: термин «представитель власти» раскрывается при помощи понятия «должностное лицо», а «должностное лицо» (в прим. 1 к ст. 285 УК) — через понятие «представитель власти».

В наименовании данного вида должностных лиц не учтено, что они, по смыслу УК, являются представителями только *публичной* власти, которая понимается как власть, осуществляемая в государственных органах и органах местного самоуправления либо самими единоличными органами (такими, как Президент РФ, президенты республик в составе РФ, Уполномоченный по правам человека РФ и т. п.).

Кроме того, в легальной классификации представителей власти необоснованно акцентировано внимание на должностных лицах правоохранительных органов. Сущность правоохранительной деятельности и органы, относя-

щиеся к правоохранительным, в законодательстве и научной литературе понимаются неоднозначно⁵. Вряд ли можно использовать в качестве ориентира ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁶ (как предлагает, например, А. В. Бриллиантов⁷). В указанной статье приводится общий перечень должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, названия которых соединены союзом «и». Поскольку наименования видов этих органов разделены в примечании к ст. 318 УК союзом «или», для констатации уголовно-правового статуса субъекта как представителя власти необходимо четко уяснить, в каком органе — правоохранительном *или* контролирующем — данное должностное лицо выполняет свои функции. Особое указание на должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов неправильно ориентирует правоприменителя (оставляет «в тени» служащих иных органов публичной власти, создает впечатление о главенстве принудительного аспекта деятельности представителя власти).

По поводу содержания термина «представитель власти» в науке уголовного права нет единства.

Как пишет В. И. Динека, должностным лицом — представителем власти «является лицо, принятое на добровольной основе в органы власти или в органы управления либо избранное или назначенное на должность и допущенное к выполнению задач данного органа власти или органа управления в целях регулирования правоотношений во внешней среде функционирования»⁸. В приведенном суждении содержание функций представителя власти не раскрывается — основное внимание обращается на цель деятельности данного субъекта, которая, впрочем, тоже характеризуется несколько расплывчато («регулирование правоотношений во внешней среде функционирования»).

В более поздних работах В. И. Динека «выводит» представителя власти из категории должностных лиц, рассматривая его отдельно,

наряду с должностными лицами. Автор утверждает, что представитель власти является участником государственно-властных отношений, а должностное лицо — участником государственно-служебных отношений. Но при этом правомочия представителя власти в государственно-властных отношениях почему-то ограничиваются наличием у него административной власти и права применения мер принуждения⁹. Выделение в границах объекта управленческих преступлений внутренних и внешних управленческих отношений довольно условно. Трудно объяснить также и то, что к субъектам преступления — представителям власти автор не относит субъекты законодательной и судебной власти.

А. В. Бриллиантов выделяет четыре обязательных признака представителя власти: 1) наличие распорядительных полномочий или права принимать в отношении граждан решения, имеющие юридическое значение; 2) требования или решения представителя власти распространяются на лиц, не находящихся в служебной зависимости или ведомственной подчиненности у представителей власти; 3) обязательность требований или решений представителей власти; 4) возможность негативных правовых последствий для нарушителей за неисполнение этих требований или решений¹⁰. Единственным из перечисленных отличительным признаком данной категории должностных лиц в настоящее время является тот, что назван в п. 2. Все остальные присущи иным должностным лицам.

О. Е. Спиридонова называет три признака, которые, по ее мнению, свойственны рассматриваемому виду должностных лиц: 1) доверие со стороны населения; 2) обязанность подчиниться их властной воле; 3) авторитет власти¹¹. «Доверие населения» и «авторитет власти» субъективны, юридически неопределенны. Такой признак, как обязанность подчиняться властной воле, обязателен для любого лица, чье поведение выступает в качестве управляемого объекта. Поэтому перечисленные свойства не могут быть взяты за основу как отражающие сущность представителя власти.

По мысли В. А. Волколуповой, важнейший, выражающий «суть властных правоотношений» признак представителя власти — это наличие у него права принудительного воздействия на лиц, не подчиненных ему по службе, в случае

невыполнения его правомерных требований¹². Исходя из этого далее автор подчеркивает, что сомнительно отнесение к представителям власти контролеров-ревизоров городского транспорта. М. Е. Жаглина также считает обязательным признаком представителя власти наличие права применять меры государственного принуждения¹³.

Такой вывод не основан на законе (прим. к ст. 318 УК), где речь идет о распорядительных полномочиях, которые не сводятся к праву оказывать принудительное воздействие. Не совсем ясно, что именно считают принудительным воздействием упомянутые авторы. Под мерами принуждения в юриспруденции понимаются «закрепленные законом способы, приемы и средства воздействия личного, имущественного и организационного характера, позволяющие заставить лицо исполнять юридические обязанности и соблюдать правовые запреты и состоящие из правовых ограничений, лишений, обременений, ответных действий, влекущих наступление правового урона, причинение морального, материального и физического вреда»¹⁴.

В юридической науке сложились два основных подхода относительно видов государственного принуждения. Первый предполагает, что государственное принуждение — это реализация санкций правовых норм; согласно второму — государственное принуждение — это реализация не только санкций, но и иных (государственно необходимых, профилактических, превентивных) мер принуждения¹⁵. Однако в любом случае отнесение мер юридической ответственности (а применение санкций — форма ее реализации) к государственному принуждению не отрицается. И если у контролера-ревизора есть полномочие привлекать к административной ответственности за безбилетный проезд в городском транспорте, то что это, как не право применения принудительных мер? Есть представители власти, которые не обладают правомочиями применять какие-либо из названных видов государственного принуждения (депутаты представительных органов РФ и субъектов РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и в субъектах РФ). И в теории, и в судебной практике депутаты представительных органов государства и местного самоуправления относятся к представителям власти.

Что касается Уполномоченного по правам человека в РФ, то в Федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹⁶ (в дальнейшем — Закон) отсутствует прямое указание на отнесение данного субъекта к категории должностных лиц. В примерном перечне представителей власти (в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»¹⁷) Уполномоченный по правам человека не упоминается. В юридической литературе Уполномоченный по правам человека именуется «независимым должностным лицом»¹⁸. За рубежом его должность приравнивается к должностям судей Конституционного или Верховного судов¹⁹. Как следует из Закона, Уполномоченный рассматривает жалобы граждан. При проведении проверки по жалобе он вправе беспрепятственно посещать все органы государственной власти, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать предприятия, учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, воинские части, общественные объединения; запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы; получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц; поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы; знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и ма-

териалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел; пользоваться правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами организаций, расположенных на территории РФ (ст. 23 Закона). Заключение, составляемое Уполномоченным по правам человека по результатам рассмотрения жалобы, если в поведении органов и (или) должностных лиц усматривается нарушение прав и свобод граждан, носит рекомендательный характер (ст. 27 Закона). Не имеют обязательной юридической силы направляемые им органам и должностным лицам замечания и предложения общего характера, относящиеся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур; обращения к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении законодательства (ст. 31 Закона), доклады (специальные доклады) Уполномоченного по правам человека (ст. 32, 33 Закона). Разрешать жалобы по существу Уполномоченный по правам человека не вправе. Такие полномочия данного субъекта, как право беспрепятственно посещать все органы власти; запрашивать и получать у них сведения, документы и материалы; поручать производство экспертиз и подготовку заключений и др. (ст. 23 Закона), — распорядительные, поскольку представляют собой самостоятельные управленческие решения, обязанность выполнять которые предусмотрена ст. 34 Закона и неисполнение которых влечет юридическую ответственность (ст. 36 Закона, ст. 17. 2 КоАП РФ). Однако никаких принудительных мер данное лицо применять не вправе, что не мешает признать функции Уполномоченного по правам человека в РФ управленческими, а самого Уполномоченного по правам человека — должностным лицом, представителем публичной власти.

Таким образом, право лично применять меры государственного принуждения не является обязательным признаком представителя власти.

По мнению С. Малькова и А. Брагиной, представитель власти «обладает рядом специфических признаков, в число которых входят: наличие властных функций (полномочий); право совершать действия, порождающие правовые последствия; несвязанность служебной деятельности ведомственными рамками»²⁰. При от-

сутствии конкретизации вида власти названные признаки присущи едва ли не любому лицу, выполняющему управленческие функции. Всякая управленческая функция — властная, влечет юридические последствия. Последняя, третья, черта представителя власти (несвязанность деятельности пределами ведомства) далее подвергается сомнению самими авторами.

А. В. Шнитенков называет в качестве отличительной особенности представителя власти то, что «он наделен распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»²¹. Как уже отмечалось, полномочия представителя власти не сводятся к распорядительным. Вместо «служебной зависимости», которая может существовать не только в «вертикальных», властных отношениях, в данном случае уместнее было бы говорить о служебной подчиненности.

Изложенное позволяет сделать вывод о незавершенности теоретических и законодательных решений относительно понятия «представитель власти». Об этом свидетельствует и разброс мнений респондентов по вопросу о главном признаке представителя власти: 45,53 % считают таким признаком право принимать управленческие решения в отношении лиц, не подчиненных по службе; 28,09 % — право своими действиями принуждать лицо к выполнению управленческого решения; 22,55 % — нахождение на службе в правоохранительном или контролирующем органе; 3,83 % затруднились ответить на вопрос²².

Нами уже была предпринята попытка показать несовершенство законодательной и доктринальной трактовки функций представителя власти как субъекта должностного преступления²³. В этой связи не лишено оснований предложение отказаться от термина «представитель власти» в уголовном праве²⁴. Критикуя эту идею, Т. Б. Басова отмечает, что использование данного понятия «подчеркивает неоднородность должностных лиц аппарата публичной власти, конкретизирует ответственность тех работников этого аппарата, которые выступают от имени государства и его органов, так как именно они являются проводниками государственной политики»²⁵. Но, как следует из содержания УК, отмеченная «неоднородность» не влияет на квалификацию управленческих преступлений и

ответственность данного вида должностных лиц. Это проявляется в использовании в диспозициях статей Особенной части УК обобщающих терминов («должностное лицо», «использование служебного положения») без уточнения видов выполняемых управленческих функций. В редчайших случаях прямого указания на представителя власти как на специальный субъект преступления (ст. 315 УК) такая дифференциация признаков специального субъекта оказывается бессмысленной, поскольку не означает дифференциации уголовной ответственности служащих.

Особенность представителя власти в том, что он выступает не только в качестве специального субъекта должностных преступлений, но и в роли так называемого специального потерпевшего в некоторых составах преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (ч. 1, 3 ст. 212, ч. 2 ст. 213 УК) и против порядка управления (ч. 1 ст. 318, ст. 319 УК). Представитель власти как потерпевший от преступления подразумевается в ст. 317 УК (сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, осуществляющие деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности) и, по-видимому, в ст. 320 УК (должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа). Понятия «представитель власти» в двух названных аспектах не тождественны, несмотря на их формально провозглашенную в примечании к ст. 318 УК идентичность. С учетом предложенного в литературе подхода к видам управленческих функций и лиц, их выполняющих²⁶, разрыв между уголовно-правовыми понятиями должностного лица как субъекта управленческого преступления и представителя власти как потерпевшего еще более увеличивается. Вместе с тем необходимость усиленной уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих функции публичной власти, вряд ли вызовет сомнения²⁷. Поэтому, даже в случае преобразования уголовно-правовой системы управленческих функций должностного лица как субъекта преступления, следует сохранить нормы об охране деятельности представителей власти, хотя уголовный закон в этой части нуждается в коррективах. Норма о представителе власти как потерпевшем от преступления должна быть в УК

(в примечании к ст. 318 или в специальной статье гл. 32 УК, либо в Общей части УК), но ее целесообразно изменить примерно следующим образом:

«С т а т ь я ...

Представителем публичной власти в статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо, осуществляющее законодательную или исполнительную власть, при выполнении

им функций публичного управления в отношении лиц, не подчиненных ему по службе».

Отсутствие в подобной статье указания на осуществление потерпевшим судебной власти вызвано тем, что ответственность за посягательства на общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность судей, предусмотрена специальными нормами гл. 31 УК.

¹ См., например: Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 100.

² В дальнейшем — УК.

³ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 100.

⁴ См.: Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2005. С. 52.

⁵ См., например: Бабелюк Е. Г. О видах государственной службы Российской Федерации // Правоведение. 2004. № 1. С. 31.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации (в дальнейшем — СЗ РФ). 1995. № 17. Ст. 1455.

⁷ См.: Бриллиантов А. В. К вопросу о понятии должностного лица // Российский следователь. 2001. № 6. С. 29—30.

⁸ Динека В. И. Современное правовое положение представителя власти (общий правовой аспект). М., 1995. С. 15.

⁹ См.: Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 16, 31.

¹⁰ См.: Бриллиантов А. В. Указ. соч. С. 30.

¹¹ См.: Спиридонова О. Е. Форменная одежда как символ власти в уголовном праве // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2002. С. 57.

¹² См.: Волколупова В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С. 92. О возможности применения представителем власти принудительного воздействия в отношении нарушителей см., например: Владимиров В. А., Кириченко В. Ф. Должностные преступления. М., 1965. С. 11.

¹³ См.: Жаглина М. Е. Понятие «представитель власти» в уголовном праве: история и современность // Следователь. 1998. № 5. С. 6.

¹⁴ Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Гос-во и право. 2004. № 12. С. 14.

¹⁵ См.: Там же. С. 14—15.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

¹⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5.

¹⁸ См.: Башимов М. Институт омбудсмена в странах СНГ и Балтии // Гос-во и право. 2004. № 5. С. 64.

¹⁹ См.: Там же. С. 68.

²⁰ Мальков С., Брагина А. Уголовно-правовая характеристика потерпевшего в ст. 319 УК РФ // Уголовное право. 2005. № 1. С. 53.

²¹ Шнитенков А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. СПб., 2006. С. 83.

²² Приводятся результаты опроса 330 человек, работающих по юридической специальности, проведенного автором настоящей статьи в 2005—2006 гг.

²³ См.: Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006. С. 225—233; Ее же. Управленческие функции специального субъекта преступления (уголовный закон, теория, судебная практика) // Уголовное право. 2007. № 2. С. 46—48.

²⁴ См., например: Усольцев А. Т. Должностное лицо в советском государственном управлении // Правоведение. 1987. № 2. С. 15.

²⁵ Басова Т. Уголовно-правовая дефиниция «представитель власти» // Уголовное право. 2005. № 3. С. 10.

²⁶ Имеются в виду такие управленческие функции, выполняемые специальным субъектом преступления, как: 1) создание юридически обязательных предпосылок принятия управленческого решения; 2) принятие управленческого решения; 3) обеспечение принудительного выполнения управленческого решения; 4) контроль за выполнением управленческого решения; 5) надзор за выполнением управленческого решения; 6) возложение юридической ответственности на лиц, не выполняющих или ненадлежаще выполняющих управленческое решение. (См.: Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности. С. 250, 448).

²⁷ Особая защита управленческой деятельности таких субъектов от посягательств со стороны частных лиц имеет глубокие исторические корни. См., например: Чучаев А. И., Кизилов А. Ю. Уголовно-правовая охрана представителей власти в XI—XVII вв. // Гос-во и право. 2001. № 6. С. 89—96.

* * *

О. А. Борисов, А. С. Рябов

КОРРУПЦИЯ И СПОРТ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Спортивный бизнес в России, как и вся наша экономика, в последние годы развивается достаточно динамично. В связи с этим он оказывается коммерчески привлекательным для инвесторов не только внутри страны, но и из-за рубежа.

Для определения путей развития спорта в условиях рынка, поиска оптимальной модели государственного руководства физическим воспитанием, спортом и туризмом в нашей стране необходим анализ различных проблем, возникающих вокруг этого явления. Очевидно, что это даст возможность понять его природу, социальное назначение и внутреннюю логику развития и поможет, на наш взгляд, избежать негативных моментов в развитии профессионального спорта в России¹.

К сожалению, современный профессиональный спорт стал обширной зоной действия организованных криминальных структур. В связи с этим 23 мая 2007 г. Генеральная прокуратура РФ объявила о создании специальной структуры по борьбе с преступлениями пока только в футбольной сфере, как в самом криминализованном виде спорта в нашей стране. Это будет постоянно действующая межведомственная рабочая группа. В ее состав вошли представители прокуратуры, ФСБ, МВД и РФС. Поступающая в Генеральную прокуратуру информация и анализ правоприменительной практики показали, что в футбольной среде имеют место факты угроз и насильственных действий в отношении игроков, тренеров, арбитров, распространения теневого футбольного бизнеса, подкупа игроков и арбитров, неправомерных действий спортивных агентов, нарушений в деятельности букмекерских фирм и тотализаторов, а также отмывания незаконно добытых денежных средств через футбольные клубы.

Работа межведомственной группы направлена на выявление правонарушений в российском футболе и выработку рекомендаций по их предупреждению. Запланировано также проведение профилактических мероприятий по пресечению указанных противоправных нарушений.

Особенно «популярна» в последние годы ле-

гализация (отмывание) незаконно добытых денежных средств путем вкладывания подобного капитала в спортивный бизнес. В этой сфере организованные преступные группы могут тратить нелегально полученные деньги и параллельно «отмывать» их. Вероятно, в этом и кроется ответ на вопрос, почему в большом спорте фигурируют, порой неоправданно, большие суммы денег. Для сохранения и приумножения нелегально полученных денег необходимо вкладывать их в минимально рискованные предприятия и добиваться при этом максимально положительного результата. Организованные преступные группы для достижения своих коммерческих целей в спортивном бизнесе прибегают к приемам и методам, давно известным судебным следственным органам. Основными среди них остаются: подкуп, угрозы, мошенничество и т. д. К сожалению, приходится констатировать, что некоторые представители спортивных федераций, клубов, организаций, а также спортивные чиновники, арбитры и сами спортсмены вступают в преступный сговор с криминальными элементами. С целью незаконного обогащения они выступают в качестве соучастников различных преступлений, совершаемых при организации и проведении спортивных соревнований. Данные факты есть не что иное, как проявление коррупции в сфере профессионального спорта.

О коррупции за последние годы написано огромное количество научных, а также публицистических работ. Предложено множество подходов к определению сущности коррупции². По данным Г. И. Богуш, термин «коррупция» встречается более чем в ста нормативных актах федерального уровня³. И тем не менее на сегодняшний день ни в Уголовном кодексе РФ, ни в каком-либо другом действующем федеральном законе Российской Федерации юридическое понятие коррупции не закреплено. Словом «коррупция» в латинском языке обозначался как подкуп, так и все негативное, дурное, отрицательное⁴.

Мы разделяем позицию относительно подкупа как уголовно-правового синонима коррупции в собственном, узком смысле⁵. Подход к кор-

рупции как к подкупу, взяточничеству находил и находит обоснование в науке.

Современное отечественное уголовное законодательство в качестве инструмента по борьбе с коррупцией в сфере профессионального спорта содержит ст. 184 УК, где устанавливается ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Однако, по нашим данным, за период с января 1997 г. (с момента вступления в силу современного Уголовного кодекса) по июнь 2007 г. ни в одном суде Волгоградской области не было рассмотрено ни одного уголовного дела, возбужденного по вышеупомянутой статье.

По всей стране таких дел рассмотрены единицы: в 1997 г. — 1; в 1998 г. — 0; в 1999 г. — 1; в 2000 г. — 1; в 2001 г. — 0; в 2002 г. — 0; в 2003 г. — 1⁶. В 2004 г. — 0, в 2005 г. — 1, в 2006 г. — 2. В связи с этим некоторые ученые и практики уже выступают за отмену неработающей нормы, а установленные факты подобного вида подкупа предлагают квалифицировать по ст. 204 УК как коммерческий подкуп⁷.

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения по следующим причинам. Во-первых, ст. 184 и 204 УК предусматривают ответственность за посягательства на различные видовые объекты уголовно-правовой охраны, а потому специальная норма (ст. 184 УК), устанавливающая ответственность за посягательства на общественные отношения в сфере осуществления профессиональной спортивной деятельности, в отечественном уголовном законодательстве необходима. Во-вторых, объявлять уголовно-правовую норму бесполезной и «неработающей» по причине того, что следственные органы не принимают решений о возбуждении уголовных дел по фактам коррупции в сфере профессионального спорта не корректно как по отношению к законодателю, так и к общественности.

Спортивным специалистам и правоохранительным органам давно известно, что в игровых видах спорта существует даже своя «тарифная сетка». Так, судейской бригаде за победу на выезде дается около 50 тыс. долларов США, за ничью — 30 тыс.; за домашнюю победу — 30 тыс., за ничью — 25 тыс. долларов США.

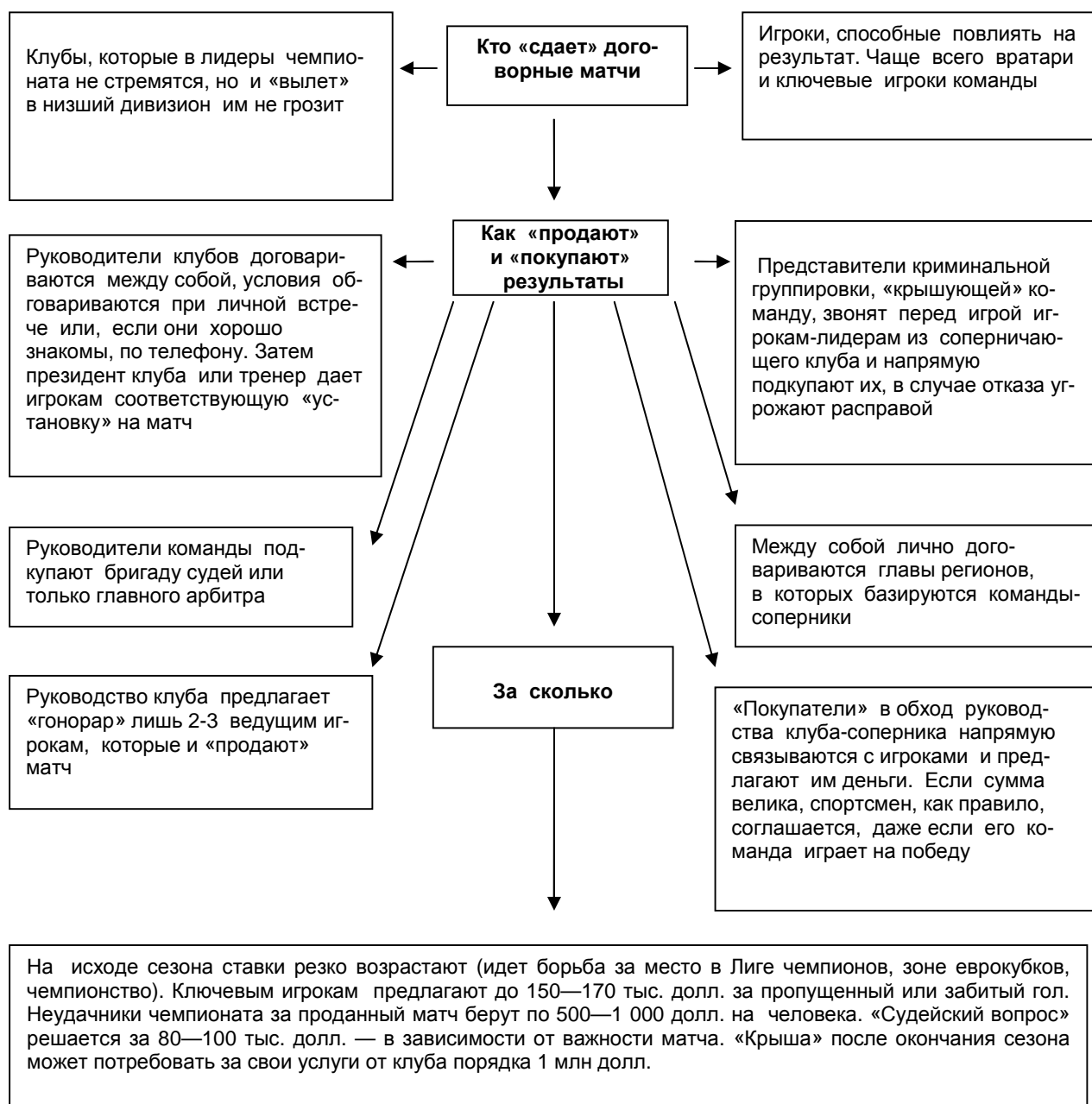
Существование подобных фактов не только не отвергается, но и подтверждается известными российскими спортсменами и спортивными специалистами.

Полтора года назад впервые в истории российской юриспруденции факт попытки подкупа и угроз в адрес рефери был не только предан огласке, но и расследован и стал предметом разбирательства в суде.

В середине ноября 2005 г., всего за четыре дня до важнейшего матча чемпионата России по футболу, известному российскому футбольному судье В. Иванову позвонил неизвестный, который настаивал на отказе от судейства. Неизвестный обещал «отблагодарить» арбитра в случае, если тот согласится. В. Иванов обратился в милицию и вскоре, благодаря оперативным действиям сотрудников правоохранительных органов, звонивший был задержан. Его деяние было квалифицировано по ст. 119 УК (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), а сам он был осужден. Представители правоохранительных органов утверждают, что у них уже есть обоснованные предположения относительно личностей организаторов этого преступления. Если верить словам обвиняемого, группа из трех человек — не какие-нибудь фанатичные тинейджеры-болельщики, а серьезные люди, имеющие непосредственное отношение к футболу.

Осенью 2006 г. Прокуратура Москвы поручила Управлению по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) ГУВД столицы провести проверку в связи с жалобой на необъективное судейство во время футбольного матча чемпионата России между командами ФК «Томь» (Томск) и ФК «Спартак» (Москва). Поводом для проверки стало письмо председателя комиссии Госдумы по противодействию коррупции М. Гришанкова на имя Генерального прокурора России в связи с судейством в том матче арбитра Павла Кулалаева из г. Волжский Волгоградской области.

В результате проведенных нами исследований представляется возможным выстроить следующую схему *организации договорных матчей в игровых видах спорта на основе подкупа лиц, имеющих непосредственное отношение к проведению соревнований*.

Классификация договорных спортивных матчей на сегодняшний день нам представляется в следующем виде:

1. *Договоренность с целью нажать на букмекерских ставках.* Данная махинация имеет место в том случае, когда между спортсменами, их представителями или «особо компетентными» представителями клубов (команд) в игровых видах спорта достигнута предварительная договоренность об исходе их противостояния (на теннисном корте, боксерском ринге, борцовском ковре и т. д.). Подобный сговор так-

же возможен по поводу результата встречи их клубов. Зная заранее итог противостояния, осведомленные лица делают внушительные ставки (как правило, через подставных лиц) в букмекерских конторах на такие встречи и в итоге получают внушительные прибыли.

2. *Договоренность для получения преимущества в турнирной борьбе.* Один из самых распространенных видов договорных матчей в игровых видах спорта. Побудительным мотивом в этом случае выступает стремление представителей одного из клубов путем подкупа со-

перника обеспечить необходимый положительный результат для своего клуба по итогам противостояния с другой командой (занять более высокое место в турнирной таблице, позволяющее получить выход на европейскую арену и соответственно дополнительные финансовые вливания от спонсоров или, напротив, избежать понижения в рейтинге, что может повлечь даже ликвидацию клуба и т. д.). Современная спортивная юриспруденция знает случаи, когда непосредственного подкупа в данной ситуации нет. Сдача матча одной командой в пользу другой осуществляется по принципу взаимозачета, т. е. первая команда отдает второй необходимые ей очки в текущем сезоне, а та возвратит их в следующем. При всей явной нечистоплотности этой «сделки» уголовный закон здесь бессилён.

3. *Результат, взаимно устраивающий обе противоборствующие стороны.* Как в спортивных единоборствах, так и в игровых видах спорта часто по ходу турниров возникают ситуации, когда одному сопернику «надо», а другому «не надо», т. е. он не мотивирован в исходе противостояния и здоровьем в данной борьбе рисковать не намерен. В данном случае он «отдает» матч сопернику. Однако в современном спорте практикуются случаи обещания вознаграждения спортсменам и фактическая передача им различных ценностей и материальных благ с целью стимулировать их, чтобы в честной спортивной борьбе они добились лучших результатов. Такое стимулирование происходит от лиц или организаций, не имеющих непосредственного отношения к данному спортсмену (тренеру, президенту клуба), а результат должен быть положительным для этих «спонсоров». Зачастую о таком стимулировании одной спортивной (и не только) организацией другой объявляется вполне открыто. Думается, что подобные действия не образуют признаков состава преступления.

4. *Результаты соревнований, предсказуемые по традиции.* Наиболее типичны данные ситуации в тех случаях, когда противостоят друг другу явно не равные по классу соперники, либо в конце каких-либо турниров встречаются спортсмены или команды, уже не мотивированные ни в соревновательном плане, ни «спонси-

рованные» третьей стороной. В такой ситуации они, как правило, не договариваясь словесно, но при полном взаимопонимании миролюбиво заканчивают встречу.

Один из самых ярких представителей современного спортивного бизнеса в России, владелец ФК «Спартак» (Москва), вице-президент нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» Л. Федун, призывающий проводить в нашем спорте широкомасштабную операцию по восстановлению правопорядка, признает: «Любое решение можно обойти. 98—99 % будут жить по закону, 1—2 % будут искать шансы обойти его стороной. Это вынужденная погрешность при любой деятельности, и в ней нет ничего страшного...»⁸.

Накануне выборов места проведения Олимпиады 2014 г., где в качестве кандидата выступает российский город Сочи, нас как никогда волнует проблема коррупции в руководстве Международного олимпийского движения. Один из самых высокопоставленных чиновников МОК 80-летний адвокат Марк Ходлер из Швейцарии выступил с сенсационным заявлением, которое спровоцировало один из самых громких скандалов за историю комитета.

В интервью агентству «Associated Press» М. Ходлер заявил, что лично знаком с четырьмя людьми, сделавшими своей профессией торговлю голосами членов МОК и повлиявшими на результаты выборов городов Олимпиад в Атланте, Нагано и Солт-Лейк-Сити. В коррупцию, по словам М. Ходлера, вовлечены от 5 до 7 % членов комитета (всего в данный комитет входит 115 членов).

Данное заявление вызвало огромный резонанс во всем мире и прежде всего среди организаторов игр. Первыми отреагировали представители префектуры Нагано, сообщившие, что они денег на выборах не платили. Организаторы Игр в Атланте и Солт-Лейк-Сити от комментариев пока воздерживаются.

Между тем заявление М. Ходлера спровоцировало целый ряд аналогичных обвинений. Так, бывший президент Американской лыжной федерации Х. Петерсон сообщил агентству «Associated Press», что представители автомобильного концерна «ФИАТ» Виторио и Анжелика Ди

Сильвестри предлагали ему две машины перед выборами города — хозяина чемпионата мира по горным лыжам. Лидер организации «Жители Юты за ответственные общественные расходы» Стивен Пейс в интервью телекомпании «ABC» обвинил власти Солт-Лейк-Сити в подкупе африканских депутатов МОК. Он охарактеризовал гранты в размере 400 тыс. долл. на учебу в десяти учебных заведениях штата Юта, которые были выделены для студентов из африканских стран как «закамуфлированную взятку».

XXI в. внес кардинальные изменения в оценку роли, места и значения спорта в современном обществе. Так, на задний план отошли общеоздоровительные, гуманистические ценности спорта, меньше стали говорить о его позитивном воздействии на общество и личность. Значимость спорта стала определяться прежде всего его развлекательной функцией и коммерческими возможностями (интересами).

См.: Гусев С. И. Государство и спорт. М., 1999. С. 23.

² Об основных взглядах на коррупцию см., например: Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998; Лопашенко Н. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98—101; Кабанов П. А. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. Набережные Челны, 2003; Он же. Коррупция в современном российском обществе как объект научного познания // Коррупция как социально-правовая проблема современной России. Казань, 2004. С. 22—38. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006.

³ Цит по: Егорова Н. А. Указ. соч. С. 223.

⁴ См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986. С. 205.

⁵ См.: Егорова Н. А. Указ. соч. С. 225.

⁶ См.: Преступность в России начала XX века и реагирование на нее. М., 2004. С. 97.

⁷ См.: Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 290—291.

⁸ Федун Л. Я не хищник, а участник шоу // Спорт-экспресс. 2006. 25 авг.

* * *

Е. А. Шкоропат

К ВОПРОСУ О ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В СУДЕБНОМ ПОЧЕРКОВЕДАНИИ

Динамика развития социально-экономической сферы нашего государства, активное формирование рыночной инфраструктуры привели к росту хозяйственных операций и значительному увеличению оборота документов. В результате этого повысилась роль криминалистической экспертизы документов, в том числе судебно-почерковедческой, которая относится к одному из наиболее распространенных видов судебной экспертизы в практической деятельности криминалистических подразделений.

Судебно-почерковедческая экспертиза характеризуется разнообразием решаемых задач. Их систематизация позволяет представить методику экспертного почерковедческого исследования в виде целостного и организованного процесса. Одной из наиболее распространенных задач судебно-почерковедческой экспертизы является идентификация конкретного испол-

нителя рукописи по почерку, поэтому такие криминалистические экспертизы называют идентификационными.

Вопрос о классификации экспертных задач, не связанных с идентификацией, в криминалистике рассматривался неоднозначно. В процессе становления теоретических основ криминалистической диагностики складывались различные подходы к определению подобных исследований: «определение групповой принадлежности» — Н. В. Терзиев, А. Р. Шляхов и др.; «ситуационные» — Г. Л. Грановский; «определение родовой (групповой) идентификации» — В. Д. Арсеньев; «Классификационные и диагностические» — Ю. Г. Корухов и др.; «диагностические» — В. А. Снетков, В. Ф. Орлова, А. А. Куприянова; «экспертиза факта» — И. Д. Кучеров, А. Р. Шляхов и др.; «неидентификационная экспертиза» — Л. Е. Ароцкер, Ю. Н. Погибко и др.

Однако деление криминалистических экспертиз на идентификационные и неидентификационные не отражает в полной мере сущность и задачи исследований, целью которых не является идентификация. По существу такого деления А. И. Винберг писал, что оно равнозначно делению экспертиз на «химические» и «нехимические» [2, с. 73]. Термин «неидентификационные исследования» позволяет лишь отделить решаемые ими задачи от идентификационных, но не раскрывает их сущности и содержания, является весьма расплывчатым и неопределенным.

Название «экспертиза факта» не отражает сущности данного рода исследований, мало что проясняя по их сути. По поводу этого термина Р. С. Белкин и А. И. Винберг высказывали следующее мнение: «криминалистическая экспертиза всегда есть установление и объяснение факта. Такими фактами могут быть тождество объекта, наличие произведенных в нем изменений, пригодность служить для совершения каких-либо действий и т. п.» [1, с. 226].

В настоящее время по данному вопросу существуют две основные точки зрения. Согласно одной из них все экспертные криминалистические задачи подразделяются на идентификационные, классификационные и диагностические (Ю. Г. Корухов).

Рассматриваемая классификация, подразделяющая экспертные криминалистические задачи, не связанные с идентификацией, на диагностические и классификационные, на наш взгляд, недостаточно четко отражает суть исследований. Классификационные задачи дублируют понятия групповой идентификации (установление групповой принадлежности), а критерии отличия их друг от друга [4, с. 68] не являются существенными. В этой связи мы разделяем мнение В. А. Снеткова о том, что: «Понятия “классификационные исследования”, “классификационный анализ”, как показывает изучение их употребления в криминалистической практике, означают установление групповой (родовой) принадлежности, т. е. соответственно диагностический или идентификационный процесс... В соответствии с общепринятым изначальным понятием “классификация” (распределение предметов какого-либо рода на классы) термин “классификационные исследования” применяется в криминали-

стике для обозначения операций по созданию классификаций, а в криминалистической науке — для обозначения процессов разделения на однородные группы подлежащих изучению объектов. Классификационные исследования в этом смысле могут предприниматься в идентификационных судебных экспертизах, при криминалистической регистрации, а для диагностического процесса они имеют безусловное значение: без классификации объектов диагностика вообще невозможна» [8, с. 14—15].

Относительно диагностических задач в данном делении, по нашему мнению, не точно выражен смысл термина «диагностика». Согласно этой классификации диагностические исследования предполагают установление не только состояний и качеств объекта, но и определение условий выполнения исследуемой рукописи. Но определение условий выполнения рукописи относится к установлению ситуации, обстановки, в которой протекал процесс письма, т. е. является ситуационным исследованием.

В соответствии с другой точкой зрения все задачи судебно-почерковедческой экспертизы можно разделить на идентификационные, диагностические и ситуационные (А. И. Винберг, В. В. Серегин). Эта точка зрения, на наш взгляд, предпочтительнее, так как наиболее точно отражает суть решаемых экспертных задач и при этом охватывает все категории вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение эксперта. А. Р. Шляхов в отношении такой классификации высказал следующую точку зрения: «Такое деление учитывает главные задачи экспертизы, но не сущностные ее признаки. Более того, предполагается деление судебных экспертиз одновременно по совокупности трех ее сущностных признаков, т. е. принимается “трехмерное” основание, так как ни один из признаков, взятый в отдельности, не позволяет осуществить удовлетворительную классификацию судебных экспертиз, их дифференциацию» [10, с. 5—6]. Позволим себе высказать несогласие: данная классификация не претендует на универсальность и абсолютную классификацию всех судебных экспертиз по всем основаниям, а лишь учитывает виды задач, которые решаются в рамках судебной экспертизы. Если говорить о дифференциации судебных экспертиз, то систематизация задач судебной экспертизы может

служить одним из оснований этой классификации без претензий на исключительность.

Для понимания сущности ситуационных исследований необходимо обратиться к этимологии слова «ситуация». Термин «ситуация» в переводе с французского означает «местоположение, положение, обстановка» [9, с. 565].

Исходя из понятия слова «ситуация» и применительно к судебно-почерковедческой экспертизе ситуационные исследования устанавливают фактические данные об обстановке, обстоятельствах, условиях выполнения рукописи. Поэтому мы не разделяем мнение о том, что внешние условия и внутренние состояния возможно обозначать одним термином — «условия», где «условия понимаются широко: внешние, внутренние, временные, постоянные», а внешние условия выполнения рукописи рассматриваются «в качестве подвида судебно-почерковедческих диагностических исследований, выделяется исследование группы условий обстановочного характера» [6, с. 10—12]. Если обратиться к словарю русского языка, то можно обнаружить тавтологию, так как «условие» и «обстановка» являются синонимами: «условие — обстановка, в которой происходит что-нибудь» [5, с. 1099], «обстановка — положение, условия существования кого-чего-нибудь» [5, с. 557]. Согласимся с мнением, что установление внешних условий выполнения рукописи следует отнести к ситуационным исследованиям, а качества, свойства, состояния писавшего — к диагностическим.

Диагностика (от греч. *dia* — между, после, через; *gnosis* — знание) является особой формой познавательной деятельности человека, направленной на распознавание сущности и состояния объектов, явлений материального мира и возможности их практического исследования. При переводе с греческого слова «*diagnosis*» обычно приводят три значения: распознавание, различение, определение [4, с. 29]. Таким образом, диагностика позволяет распознать сходство объекта с ранее известным, дифференцировать его от ему подобных и определить его свойства, состояния и т. д.

В судебно-почерковедческой экспертизе диагностические исследования позволяют определять по почерку разнообразные данные о личности исполнителя рукописи. Сложноорга-

низованная психофизиологическая природа письменного функционально-динамического комплекса (ФДК), результатом функционирования которого является рукопись, позволяет устанавливать (диагностировать) по почерку личностные характеристики (социально-демографические, психологические и т. д.), общефизические свойства (пол, возраст и т. д.), различные состояния исполнителя рукописи (алкогольное опьянение, сильное душевное волнение и пр.) в момент ее выполнения и многое другое. Процесс диагностического исследования как вид познавательной деятельности является сложным актом и имеет свою структуру уровней познания. По целям исследования, на наш взгляд, можно выделить несколько уровней диагностирования.

На первом уровне в ходе диагностирования устанавливают существенные качества, свойства исследуемого объекта, так как идентификация невозможна в силу объективных причин. Например, предполагаемый исполнитель рукописи отсутствует (выезд в другую страну, смерть и пр.) и получить образцы для сравнительного исследования не представляется возможным, в распоряжении эксперта имеется лишь спорная рукопись, исследование которой дает возможность получить различные данные о лице — исполнителе рукописи.

Проведение диагностирования на следующем уровне, который по своим целям близок к предыдущему, предполагает последующую идентификацию объекта. В ходе диагностического исследования выявляются существенные стороны объекта, на основании установленных данных в процессе розыска выделяются объекты для сравнения и проводится последующая идентификация объекта. Например, при проведении почерковедческой экспертизы в процессе диагностирования по почерку свойств личности исполнителя сужают круг лиц — предполагаемых исполнителей рукописи. Чем больше диагностировано свойств, качеств личности, тем уже круг предполагаемых исполнителей. При ограничении круга лиц — предполагаемых исполнителей рукописи появляется реальная возможность изъятия у них образцов почерка для проведения последующей идентификации конкретного исполнителя.

На следующем уровне основной задачей является диагностика, а не идентификация объ-

екта. Здесь непосредственной задачей диагностического исследования является установление состояния объекта, когда исполнитель рукописи известен. Например, доказательственное значение имеет установление факта выполнения рукописи лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, сильного душевного волнения или, наоборот, в обычном, нормальном состоянии.

Можно сказать, что криминалистические диагностические исследования по своим целям и задачам в одних случаях являются законченными исследованиями в силу невозможности проведения дальнейшего исследования, направленного на установление тождества объекта, в других — являются как бы предварительным исследованием для возможности последующего идентификационного исследования по установлению тождества объекта, который ранее изучался в диагностическом исследовании, а в третьих — в силу решения основной поставленной задачи.

Процесс диагностического исследования не предполагает получения принципиально нового знания об объекте исследования, а на основании исследования и логического обоснования совокупности признаков данного явления, предмета устанавливает уже известное. «Практически диагностический процесс состоит в определении сущности конкретного объекта путем сравнения его природы с природой объектов определенного класса, рода, вида и других звеньев классификации, установленных наукой, опытом. Поэтому необходимым условием любо-

го диагностирования является наличие классификационных абстрактных знаний об объектах, накопленных наукой или опытным путем и не связанных общим происхождением с объектом, подлежащим распознаванию» [8, с. 4].

Таким образом, обязательным условием проведения диагностических исследований является сформированная система знаний о закономерностях, свойствах и состояниях изучаемых объектов. Решая диагностические задачи, эксперт не открывает что-либо новое, а только устанавливает по почерку определенные свойства, состояния, качества личности писавшего в соответствии с разработанными методиками. Если же разработанной достоверной методики по определению каких-либо свойств и качеств объекта не существует, то установить данные свойства не представляется возможным.

Современное представление о психофизиологической сущности письма и закономерностях функционирования письменно-двигательной деятельности как сложной функциональной саморегулирующейся системе дает возможность конструктивного подхода к изучению проявляющихся в почерке свойств, качеств и состояний исполнителя рукописи. Проведение специальных экспериментальных исследований в данной области позволит установить характер и пределы устойчивости и изменчивости признаков почерка в зависимости от различных состояний, свойств и качеств писавшего и расширит возможности разработок новых экспертных методик, повышая эффективность решения диагностических задач в судебном почерковедении.

Библиографический список

1. Белкин Р. С., Винберг А. И. Проблемы факта // Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.
2. Винберг А. И. Идентификационная, диагностическая и ситуационная криминалистические экспертизы // Сов. гос-во и право. 1978. № 9.
3. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977.
4. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. М., 1998.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2005.
6. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М., 2006.
7. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций / под ред. В. В. Серегина. Волгоград, 2002.
8. Снетков В. А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. М., 1998.
9. Французско-русский словарь. М., 1974.
10. Шляхов А. Р. Классификация судебных экспертиз. Волгоград, 1980.

* * *

В. Л. Райков, В. И. Косяченко

**ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОВД ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Система обучения сотрудников милиции призвана обеспечить правоохранительные органы профессионалами, способными эффективно решать разнообразные задачи правовой защиты общества. Функции различных служб и подразделений ОВД существенно отличаются по своему содержанию, что требует определенной профессионализации учебных заведений. Вместе с тем неизменным остается обширный круг служебных задач, к решению которых обязан быть готов каждый сотрудник милиции. Это направление профессиональной деятельности связано с риском для жизни в условиях непосредственного противостояния с преступниками.

Неумелые действия по ликвидации преступных проявлений приводят к травмам и гибели как самих сотрудников, так и посторонних граждан, что негативно сказывается на авторитете правоохранительных органов, их способности противостоять преступному миру и поддерживать правопорядок.

Современное состояние криминогенной обстановки подтверждает необходимость совершенствования различных видов подготовки в связи с тем, что обучаемые курсанты и слушатели как будущие сотрудники ОВД готовятся к предстоящей служебно-боевой деятельности и выполнению своих функциональных обязанностей на местах. На тактико-специальном учении они должны отрабатывать варианты действий, приближенных к реальным. Необходимо воспитывать у курсантов психологическую устойчивость к внешним факторам в условиях экстремальных ситуаций.

Согласно приказу министра внутренних дел России, органов внутренних дел (ОВД) и внутренних войск (ВВ) МВД России в системе тактико-специальной, боевой и физической подготовки организуется обучение создаваемых групп к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО). Требования в этом направлении сводятся к заблаговременной подготовке курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД

России, личного состава ОВД и ВВ к выполнению указанных задач.

Для реализации этих требований рекомендуется проводить: штабные тренировки, командно-штабные учения (КШУ) с лицами начальствующего состава ОВД.

Наиболее сложными считаются КШУ, которые являются одной из высших форм подготовки начальствующего состава ОВД. Так, при проведении КШУ с ГУВД по Волгоградской области и МВД Калмыкии в апреле 2005 г., 2006 г. по теме «Действия федеральных органов исполнительной власти и территориальных подразделений, дислоцированных в Волгоградской области и в Республике Калмыкия» нашими авторами посредникам был предложен ряд вводных заданий. Данные задачи, поставленные КШУ, отражают варианты часто встречающихся ситуаций в служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД.

Вводная № 1. Из оперативной информации, поступившей из ФСБ России, стало известно о том, что в Северо-Кавказском регионе (СКР) готовится проникновение бандгрупп (около 10, в каждой по 8—10 боевиков). Один из маршрутов может пролегать через г. Волжский. Цель — подготовка и осуществление терактов на объектах железнодорожного, воздушного, водного транспорта и режимных объектах.

Вводная № 2. По дополнительной информации из ФСБ России для проникновения и передвижения бандиты попытаются использовать различные виды транспорта. К объектам совершения теракций будут продвигаться группами по 2—3 человека, используя фальшивые документы.

Вводная № 3. При проведении осмотра жилого сектора участковым уполномоченным милиции в подвале дома в п. г. т. Николаевска обнаружена группа лиц (мужчины, женщины и дети) без документов, удостоверяющих личность. При попытке доставить их в местный ОВД они оказали физическое сопротивление, разоружили сотрудника милиции и скрылись.

Вводная № 4. По информации доверенного лица, со склада ВТИ воинской части Минобороны России в г. Камышине путем подкупа военнослужащих похищено около 500 шт. тротильных шашек. В результате расследования установлено, что товар был приобретен тремя лицами кавказской национальности, которые около 8 раз приезжали на бортовом автомобиле «Газель» с белой кабиной. Номерные знаки машины были замазаны грязью.

Вводная № 5. На улицах городов и населенных пунктов появились листовки, призывающие не поддерживать политику Президента и Правительства Российской Федерации, под различными предложениями бойкотировать работу промышленных предприятий и общественного транспорта.

Вводная № 6. В 5 км юго-восточнее аэропорта г. Волгограда обнаружена группа подозрительных вооруженных лиц. При попытке наряда милиции проверить документы неизвестные оказали сопротивление и скрылись в направлении аэродрома.

Вводная № 7. В районе речного порта «Волжский» нарядом линейного поста милиции задержаны двое неизвестных, на катере одного из них обнаружено 60 кг аммонита, противотанковая мина ТМ-62 и пять электровзрывателей. Проводится следствие.

Вводная № 8. В ходе проверки караула обнаружено, что в период с 02.00 до 02.50 совершено нападение на часового по охране склада РАВ воинской части на о. Зеленом. Часовой убит, оружие и боеприпасы украдены, сигнализация на складе отключена, склад вскрыт. По следам можно определить, что со склада выносилось вооружение, имущество, а также водолазное оборудование.

Вводная № 9. В 300 м севернее ст. Канальная в результате диверсии сошло с рельс 8 вагонов товарного поезда. Машинист поезда и его помощник в тяжелом состоянии доставлены в районную больницу.

Вводная № 10. По информации работники пионерского лагеря, расположенного в районе н. п. Лесные Дачи, замечено скопление людей в камуфлированной форме. В лагерь, преимущественно в ночное время, прибывают различные грузовые машины. В помещениях появляются деревянные ящики зеленого цвета.

Вводная № 11. В ходе перевода органов внутренних дел на усиленный вариант несения службы по охране общественного порядка поступило сообщение о вспышке дизентерии среди сотрудников Быковского РОВД. В течение трех суток количество заболевших сотрудников достигло 25 %.

Вводная № 12. Из-за путаницы и несогласованных действий в г. Волгоград прибыл ж/д эшелон с внутриперемещенными лицами (5 тыс. человек) для размещения в Приволжском федеральном округе. Началась несанкционированная, самовольная выгрузка препровождаемых.

Вводная № 13. Совершено нападение на Краснооктябрьский отдел милиции. В результате погибло 2 сотрудника милиции, похищено 10 автоматов АК-74м, 10 пистолетов ПМ, 3 000 патронов. Угнано 2 автомобиля.

Вводная № 14. В районе н. п. Ленинск на посту ДПС задержан КамАЗ, в котором под видом завоза в г. Волгоград продовольствия была попытка провезти 60 автоматов и 12 ящиков с патронами 5,45 мм к АК-74.

Вводная № 15. На улице, при возвращении из здания суда в ИВС УВД г. Волжского, был убит подследственный Джамбаев Р. Д. (участник НВФ). Выстрел был произведен из автомобиля ВАЗ-2110 белого цвета, припаркованного на ул. Набережная возле здания суда, из оружия с глушителем. После убийства «Десятка» на большой скорости уехала в направлении ул. Энгельса.

Вводная № 16. Стало известно, что в районе ст. Сайхин (Республика Казахстан) осуществлена посадка на пассажирский поезд мигрантов до 60 человек из Таджикистана и Узбекистана, среди них пытаются проникнуть на территорию России группа террористов.

Вводная № 17. В результате аварии на Волжском химкомбинате произошел выброс сильнодействующего вещества, облако движется в юго-западном направлении. Погода ясная, скорость ветра 0,2 м/с.

Вводная № 18. В 14.50 при подходе к ж/д ст. Трубная в вагоне электропоезда произошел взрыв неустановленного взрывного устройства. Имеются жертвы.

Вводная № 19. Перед зданием администраций городов Волгограда, Ленинска, Камышина

происходит сбор людей, недовольных разгулом бандитизма. Среди толпы появляются люди, имеющие нашивки и форму неформальной организации РНЕ и провоцирующие митингующих.

Вводная № 20. В результате взрыва в здании Ольховского РОВД произошло обрушение перекрытия, заблокирован вход в ИВС с задержанными. Начался пожар, здание задымлено, имеются пострадавшие.

Вводная № 21. В толпе людей, собравшихся на несанкционированный митинг перед зданием администрации г. Камышина, произошел взрыв. Имеются жертвы и пострадавшие. НВУ привела в действие женщина в черном платье.

Вводная № 22. Поступил сигнал «Тревога» по средствам срабатывания тревожной педали, установленной в ювелирном магазине «Агат», расположенном по адресу: г. Волгоград, ул. 7-я Гвардейская, 5. Старший группы задержания доложил о нападении двух вооруженных автоматами бандитов на сотрудников магазина. Ранены продавец и охранник. Вся информация поступает в дежурную часть. Дежурная часть с оперативным штабом оперативно обрабатывают информацию и быстро реагируют на изменения оперативной обстановки.

Так, по решению вводных № 1, 2 руководители служб и подразделений ГУВД основные усилия сосредотачивают на усилении охраны важных объектов, обеспечении контрольно-пропускного режима, досмотра транспорта и пешеходов. В дополнение к данным мероприятиям оперативный штаб принял решение: на границах постов ДПС, прилегающих к территории Волгоградской области, осуществлять контроль за передвижением транспорта, следующего транзитом, с соответствующей регистрацией сотрудников ОВД и других служб, находящихся в автотранспорте в служебной форме, с целью недопущения проникновения подозрительных лиц на вверенную территорию.

По решению вводной № 3 проводится спецоперация «Вулкан-5». Конечная цель данной операции достигнута, задержаны двое мужчин, три женщины и трое детей. Сотрудники, своевременно блокировав район, склонив неизвестных к добровольной сдаче, нашли похищенное оружие, жертв нет. Проведение операции по данной вводной завершено успешно.

По решению вводной № 4 в результате анализа оперативной обстановки и своевременного принятия решения в результате поисковых мероприятий в г. Камышине было найдено 450 кг тротильных шашек, задержаны двое неизвестных, личности устанавливаются, также обнаружен брошенный автомобиль «Газель». Задержанные указали данные гражданина Н., его местонахождение и где находятся оставшиеся 50 кг тротила.

По решению вводной № 5 в результате проведенных оперативных, следственных, режимных мероприятий по охране общественного порядка стабилизирована общественно-политическая атмосфера в районе, предприятия и общественный транспорт работают в обычном режиме. При проведении данных мероприятий найдена подпольная типография, задержаны распространители листовок.

По решению вводной № 6 дежурная часть ГУВД Волгоградской области своевременно довела информацию до л/с оперативного штаба, было принято решение ввести в действие спецоперацию «Вулкан-5». Основные усилия сосредоточены на недопущении захвата заложников и угона воздушных судов. В результате взаимодействия между подразделениями при проведении спецоперации в н. п. Каменный Буерак в 16.40 конечная цель операции была достигнута, задержаны шестеро неизвестных, имеющих принадлежность к преступной группировке, изъято три автомата и три обреза.

По решению вводной № 7 в результате проведения спецоперации «Ураган-4» задержаны двое неизвестных, личности выясняются, изъято 60 кг аммонита, ТМ-62 и 5 электровзрывателей. Во исполнение установленного сигнала личный состав продолжает нести службу по усиленному варианту.

По решению вводной № 8 продолжает действовать «Вулкан-5», проводится спецоперация по поиску и блокированию района местонахождения преступников. Поставлена задача поисковым группам: осуществить в заданном направлении односторонний и двухсторонний поиск, определив маршруты, средства связи и порядок действия при обнаружении преступников.

По решению вводной № 9 проведена своевременная оценка оперативной обстановки, на

территории действует «Ураган-4». После уточнения и анализа данных о сходе восьми вагонов товарного поезда со строительным материалом угрозы экологической катастрофы нет. Оперативный дежурный своевременно оповестил подразделение МЧС. Личный состав продолжает несение службы в усиленном режиме.

В дополнение вводных № 8, 10 при проведении специальной операции обнаружена группа лиц, оказавшая вооруженное сопротивление, трое преступников убиты, двое — задержаны. Установлено: задержанными являются члены бандгруппы, их цель — проведение теракта на объектах особой важности. Совершив нападение по вводной № 8, захватив оружие, боеприпасы, водолазное оборудование, руководители оперативного штаба приняли решение о продолжении усиленного варианта охраны важных объектов, а также розыск и задержание бандгрупп при участии ГРОУ по Волгоградской области. В качестве положительного момента по вводной № 8 необходимо отметить инспектора ДПС ОБДПС г. Волгограда лейтенанта Тюплева Н. Г., который, своевременно оценив оперативную обстановку на посту ДПС Цимлянское, при досмотре а/м ВАЗ-21063, транзит 34 ЕН 20-91, под управлением гр. Двойных Н. В., в багажнике обнаружил два акваланга без документов. Проводится проверка.

По решению вводной № 9 в результате спецоперации и оперативно-розыскных мероприятий задержаны двое участников диверсии. Диверсия совершена в целях дестабилизации обстановки в районе и пердела сфер влияния в преступном сообществе. Руководителями оперативного штаба введены в действие «Ураган-4» и «Вулкан-5», проводятся оперативные и следственные действия.

По решению вводной № 10 см. вводную № 8.

По решению вводной № 11 руководители оперативного штаба приняли решение о выполнении заболевших сотрудников за счет сотрудников УВД городов Камышина и Жирновска, проведены карантинные мероприятия по вакцинации личного состава. Заболевшие направлены в стационар.

По решению вводной № 12 оперативный штаб принял решение силами ГУВД совместно с ЛУВДТ обеспечить охрану общественного по-

рядка, не допустив групповых нарушений общественного порядка. Уточнены данные и восполнены запасы продуктов питания и воды. Эшелон отправлен в конечный пункт следования — г. Самара. Проводятся оперативные мероприятия.

По решению вводной № 13 оперативный дежурный ГУВД осуществил сбор личного состава по сигналу «Вулкан-5», проводится специальная операция. Основные усилия сосредоточены на розыске и задержании преступников и похищенных автомашин. Усилена собственная охрана объектов системы МВД, введен в действие сигнал «Крепость». Сводная группа психологического обеспечения прибыла на место, оповещены родственники погибших и раненых сотрудников милиции, проводятся мероприятия морально-психологического обеспечения готовности личного состава к действиям в условиях повышенного риска. Оперативный штаб принял решение при обнаружении преступников провести окружение, осуществить захват, при сопротивлении применить оружие на поражение. Доложить в инстанции об обстановке и результатах по принятым мерам. Сообщить руководителю территориального органа безопасности и проинформировать прокурора.

По решению вводной № 14 проводятся следственно-оперативные действия, возбуждено уголовное дело, проверяются данные о причастности гражданина Н. к убийству и краже на о. Зеленом (см. вводную № 8).

По решению вводной № 15 введены в действие планы «Вулкан-5», «Перехват», задействованы сотрудники 2-й оперативной зоны для решения служебно-боевых задач.

По решению вводной № 16 оповещены ЛУВДТ, пограничники, Эльтонский ТПМ Палласовского РОВД, УДМ, проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

Оперативный штаб ГУВД Волгоградской области, личный состав ОВД четко отрабатывают последовательность действий по установленным заданиям, своевременно осуществляют анализ оперативной обстановки, делают соответствующие выводы, которые позволяют принимать правильное решение на местах.

По решению вводной № 17 как положительный момент необходимо отметить руководителей

и личный состав РОВД Светлоярского района, УВД г. Волжского за своевременный доклад, быстрое реагирование на вводные, четкое и грамотное оформление формализованных и графических документов.

Как недостаток следует отметить, что при отработке одной из вводных ЛУВДТ из-за отсутствия ГСМ не смогли своевременно проверить движения судов по акватории — в реальной обстановке это могло бы помешать выполнению служебно-боевых задач.

По решению вводной № 18 пострадавшим оказана медицинская помощь, часть граждан доставлена в ближайшие больницы. Руководство оперативного штаба, проанализировав оперативную обстановку, приняло решение силами ЛУВДТ, УФСБ, ГУГОиЧС, ОВД 2-й оперативной зоны провести оперативно-разыскные мероприятия по задержанию лиц, причастных к взрыву, мероприятия по обнаружению дополнительных взрывных устройств, эвакуации пострадавших, ликвидации последствий взрыва.

В 09.00 в районе Волжской ГЭС было проведено тактическое занятие (ТЗ) с ГРОУ при АТК Волгоградской области по теме «Проведение специальной операции по предотвращению проникновения бандгруппы на ГЭС». Руководителями совместных учений была проведена оценка оперативной обстановки (ООО) и сделаны соответствующие выводы об общественной опасности преступников. На основании ООО руководитель принял решение, замыслом которого являлся захват преступников, при сопротивлении — их уничтожение. Личный состав подразделений занял позиции согласно боевому расчету. Задачи личному составу поставлены четко и грамотно, отработаны вопросы взаимодействия. Цель учений достигнута, преступники обезврежены.

Положительным моментом является то, что личный состав подразделений ОМСН, ОМОН показал тактическую слаженность, умело действовал в быстро меняющейся обстановке. Отработаны вопросы взаимодействия и взаимного опознавания. Отмечены грамотные действия сотрудников ДПС на КПМ «Плотина ГЭС».

Отрицательным моментом является то, что при расположении личного состава ОВД в базовом лагере около Лесных Дач при ночлеге

имеющиеся переносные обогреватели и тепловые пушки не обеспечивают должным образом обогрев палаток, установленных на территории ВПУ п. Рыбачий Среднеахтубинского района.

По решению вводной № 19 принято решение силами ОВД 1, 2, 4-й оперативных зон, УФСБ провести мероприятия по охране общественного порядка, выявлены, задержаны и изолированы подстрекатели, представители РНЕ.

По решению вводной № 20 в рамках проводимой операции «Ураган-4» силами ОВД 4-й оперативной зоны, УФСБ, ГУГОиЧС проводятся мероприятия по эвакуации задержанных в ИВС, оказана медицинская помощь пострадавшим, проводятся мероприятия по обнаружению дополнительных взрывных устройств, оперативно-разыскные мероприятия по задержанию лиц, причастных к взрыву, ликвидации последствий взрыва.

На 11.50 14.04.05 г. (2-й оперативный скачок 18.04.05 г., 19.04.05 г.) в рамках проведения СКШУ ГУВД Волгоградской области проделана следующая работа.

В рамках проводимой операции «Ураган-4» силами Калачевского РОВД проводятся оперативно-разыскные мероприятия по уточнению местонахождения бандгруппы, осуществлению блокирования, привлечению сил ГРОУ, УФСБ для проведения спецоперации по ликвидации бандгрупп.

В 11.30 в ДЧ ГУВД поступила анонимная информация о минировании городского ж/д вокзала. Силами ЛУВДТ, УФСБ, Центрального РОВД, ОМОН, ЭКЦ ГУВД, администрации произведена эвакуация граждан и персонала ж/д вокзала, проведено оцепление прилегающей территории. Спецподразделениями проводятся мероприятия по обнаружению и обезвреживанию взрывного устройства, оперативно-разыскные мероприятия по установлению личности передавшего информацию.

В 12.30 в рамках проведения спецоперации «Ураган-4» Городищенский РОВД проводит оперативно-разыскные мероприятия по уточнению местонахождения бандгрупп, их блокированию. Привлечены силы ГРОУ, УФСБ для проведения спецоперации по ликвидации бандгруппы.

По решению вводной № 21 привлечены в рамках операции «Ураган-4» УФСБ, ГУГОиЧС,

УВД г. Камышин, администрация. Принято решение оказать медпомощь пострадавшим, провести оперативно-разыскные мероприятия по выявлению лиц, причастных к взрыву, установлена личность женщины, совершившей подрыв: Усланбекова Г. Р., уроженка Чеченской Республики, направлен запрос на установление связей данной гражданки, проводятся мероприятия по ликвидации последствий взрыва, по факту возбуждено уголовное дело.

В ходе проделанной работы по обстановке оперативного скачка № 2 отработаны следующие элементы: оперативные дежурные смен ГУВД Волгоградской области уясняли полученную задачу и своевременно доводили ее до исполнителей, оповещали соответствующие взаимодействующие органы. Руководитель оперативного штаба, его заместители и члены ОШ четко реагировали на информацию, оценивали оперативную обстановку, делали соответствующие выводы, которые своевременно помогали принять обоснованное решение. На данном этапе проведена проверка действий личного состава ОВД с взаимодействующими структурами, умело использовались полученные знания и навыки, которые позволяли выполнять служебно-боевые задачи как в повседневной деятельности, так и в ЧО, в обстановке, максимально приближенной к экстремальным условиям. На этом этапе умело вырабатывались и совершенствовались навыки руководящего состава и оперативного штаба в управлении силами и средствами. Хотелось бы пожелать, чтобы личный состав более детально знал особенности оформления служебно-боевых документов согласно приказу.

На втором этапе учений осуществлялся контроль за взаимодействием сил и средств в системе единой дислокации при проведении специальной операции по пресечению проникновения преступников на Волжскую ГЭС. За данный период были достигнуты следующие результаты:

1. Выработан единый алгоритм действий территориальных ОВД, дислоцированных в Волгоградской области и Республике Калмыкия, при обострении оперативной обстановки и в условиях террористической угрозы.

2. Личный состав и аппараты управления ОВД по Волгоградской области и МВД Калмыкии готовы к действиям в условиях возникновения террористической угрозы.

3. Отработаны практические навыки действий начальствующего состава ОВД по Волгоградской области и МВД Калмыкии в сборе, анализе данных обстановки, в ходе принятия решения на применение сил и средств.

4. Начальствующий состав ОВД получил опыт руководства силами и средствами в условиях резкого обострения оперативной обстановки.

5. Отработаны действия по привлечению представителей ГУ МВД России по ЮФО к действиям в едином органе управления разведомственными силами и средствами при возникновении террористической угрозы.

Результаты КШУ помогают адаптировать личный состав ОВД к действиям в реальных условиях, которые могут возникнуть при выполнении оперативно-служебных задач. Таким образом, теоретическое решение вводных задач сегодня является залогом успешной практической работы сотрудников завтра.

Е. В. Кушпель

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Понимание криминалистических основ обнаружения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, предполагает рассмотрение данного механизма преступной деятельности в контексте общей проблемы

борьбы с преступлениями против личности и преступлениями в сфере экономики. С точки зрения сочетания в механизме преступной деятельности различных действий криминального характера можно проследить некоторые квали-

фикационные «связки», которые следует учитывать в процессе оперативно-разыскного документирования и процессуального формирования системы доказательств по уголовному делу.

Если речь идет об организованной деятельности по торговле людьми, то похищение человека (ст. 126 УК РФ) нередко является этапом подготовки к торговле людьми (ст. 127¹ УК РФ) и последующему использованию рабского труда (ст. 127² УК РФ) теми лицами, которые непосредственно похитили потерпевшего или купили его у похитителя или торговца.

Достаточно часто вербовка людей выступает как средство мошенничества (ст. 159 УК РФ). Например, создается юридическое лицо, которое приглашает желающих работать по контракту за рубежом. За счет действий по рекламированию работодателей и вербовке рабочей силы создаются условия для получения от потерпевших оплаты за консультации, включения в банк данных, оформление визы, покупки проездных документов и т. д.

Непосредственно торговле людьми (ст. 127¹ УК РФ) может предшествовать незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ) или лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ). Данная ситуация возможна в тех случаях, когда:

- специально созданная организация занимается вербовкой рабочей силы, не имея лицензии на данный вид деятельности;
- специально созданная организация под видом вербовки рабочей силы производит отбор лиц, которые в дальнейшем похищаются и по криминальным каналам передаются заинтересованной стороне.

Частично криминальная деятельность по торговле людьми, в том числе связанная с уклонением от уплаты налогов, незаконной предпринимательской деятельностью или лжепредпринимательством, включает в себя:

- а) продажу спортсменов профессиональным клубам;
- б) продажу танцовщиц для ночных клубов;
- в) поиск командами «охотников»-сводников девушек для включения в собственную базу данных для богатых клиентов¹;
- г) вербовку рабочих и специалистов с обманом и навязыванием кабальных условий трудового контракта.

Частично криминальная деятельность, как правило, связана с действиями по обману с выплатами, которые не производятся, например за счет инсценировки ситуации задержания работниками милиции иностранцев во время рейдов. В криминальной практике московского региона так нередко поступают в отношении мигрантостроителей после окончания всех работ на строительстве жилого дома.

Существует рабство и на территории других областей. Например, это относится к Свердловской области, занимающей второе место в России по финансовой привлекательности для стран с невысоким уровнем жизни. По данным аппарата уполномоченного по правам человека в Свердловской области, большинство граждан Таджикистана, приезжая на Урал, остаются бесправными. Зачастую работодатели не платят таджикам за работу, предпочитая «сдать» их паспортно-визовой службе.

Применительно к преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда, *регионами России или странами продажи и вывоза людей* являлись: Белоруссия, Литва, Волгоградская область, Воронежская область, Казахстан, г. Москва и Московская область, Молдова, Оренбургская область, Приморский край, Ростовская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Саратовская область, Таджикистан, Украина, Удмурдская Республика, Узбекистан, Хабаровский край, Чеченская Республика, Чувашская Республика.

Регионами России или странами ввоза в целях эксплуатации или использования рабского труда являлись: Германия, Израиль, Италия, Калининградская область, Мальта, г. Москва и Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, ОАЭ, Омская область, Оренбургская область, Приморский край, США, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Томская и Тульская область, Удмурдская Республика, Хабаровский край, Челябинская область, Чувашская Республика.

В долговую кабалу нередко попадают продавцы, нанятые индивидуальными предпринимателями. Будущую жертву принимают на работу. При этом у кандидата в работники хозяин забирает паспорт. Контракт, в котором оговари-

ваются условия работы и размер оплаты за эту работу, не составляется. Через неделю «труда» на таких условиях, когда ко всему прочему подвозимый товар принимается без всякого учета, «на глазок», выясняется, что продавец «задолжал» хозяину порядка 5 тыс. руб. Здесь два варианта: либо выплатить «долг» и идти искать другое место, либо оставаться работать и выплачивать из своей зарплаты. Гарантий, что долг не перестанет расти, разумеется, никаких.

Откровенно криминальная деятельность по торговле людьми совершается без какого-либо согласия потерпевшего, включает в себя его обман во время вербовки об условиях работы и проживания. Впоследствии похищенное или завербованное лицо попадает в полную зависимость от субъекта преступной деятельности, который относится к потерпевшему как к средству получения дохода от продажи или использования его рабского труда.

Организациями, которые обеспечивают и способствуют реализации схем похищения или вербовки людей, являются:

— брачные и модельные агентства, которые привлекают потерпевших через кастинг;

— туристические агентства и агентства досуга, в том числе международные, которые под видом организации отдыха могут переместить лицо в любую страну;

— кинокомпании, которые под видом кинопроб и съемок за границей могут вывести потерпевших из страны, где они завербованы;

— агентства по трудоустройству (в том числе приглашающие на работу в качестве официантов, горничных, детских воспитателей, рабочих-строителей, сборщиков сельскохозяйственной продукции и т. д.), которые заключают договор с клиентом и тем самым создают видимость законной деятельности по привлечению рабочей силы;

— негосударственные образовательные учреждения, которые практикуют проведение своих семинаров в различных регионах, в том числе и за рубежом;

— религиозные организации сектантского типа.

В настоящее время торговля людьми и использование рабского труда практикуются: в сфере оказания сексуальных услуг, на сельскохозяйственных работах и в животноводстве, в строи-

тельной сфере, на работе в подпольных производствах.

Имеют место также случаи насильственного удержания на охраняемой территории организации нескольких лиц, которых используют для погрузочно-разгрузочных работ и уборки территории. Известен пример удержания в качестве раба наркомана, которого организованная преступная группировка заставляла перебивать номера похищенных автомобилей и содержала в автомобильном боксе.

В практике встречаются случаи попадания задержанных воров в зависимость от владельца обворованной дачи и охранников дачного товарищества, которые после задержания не передают преступника в милицию, а удерживают и используют для принудительных работ. При этом практика расследования отмечает и случаи необоснованных обвинений будущих рабов в краже с последующим использованием их труда на свинокомплексе и автомобильной стоянке, которая была расположена на трассе Москва—Челябинск².

Еще одним направлением является торговля детьми, в том числе новорожденными, и суррогатными матерями. Отдельным направлением преступной деятельности является получение трансплантатов от завербованного или похищенного лица.

Торговцы людьми — это физические или юридические лица или группы лиц, которые совершают любые действия, составляющие понятие торговли людьми, и должностные лица, которые своими действиями содействуют торговле людьми, а равно не препятствуют и не противостоят ей, хотя обязаны это делать в силу своих должностных обязанностей.

Анализ имеющихся обвинительных заключений и справок по уголовным делам, результаты анкетирования практических работников позволяют утверждать, что преступления данной категории совершаются преступными группами со сравнительно высоким уровнем организации. Эти группы обычно формируются на основе личных контактов и включают как граждан страны-источника вербовки, так и иностранцев. В большинстве случаев, осуществляя преступную деятельность, эти группы используют свои достаточно хорошо установленные связи с кор-

рупмированными чиновниками соответствующих федеральных или муниципальных органов.

В данном случае служебное положение не сводится к положению должностного лица, а означает любой служебный статус в государственном или негосударственном учреждении, предприятии, организации, если связанные с этим статусом права и возможности использовались при совершении действий, охватываемых понятием «торговля людьми», в отношении человека.

В зависимости от функции субъектов в механизме преступной деятельности можно выделить следующие их категории:

1. *Организаторы преступной деятельности.* Среди них высок процент ранее судимых лиц, а также женщин, ранее связанных с проституцией. Практика знает случаи причастности к преступной деятельности данного вида лидеров организованных преступных группировок, а также руководителей благотворительных организаций и фирм, которые, например, занимаются трудоустройством.

2. *Вербовщики.* Данная категория подыскивает, отбирает и склоняет, например, женщин для их выезда в регион (страну) предполагаемой работы, где в дальнейшем другие сообщники (перевозчики, покупатели или непосредственно организаторы) ограничивают свободу жертвы, продают ее или эксплуатируют.

3. *Консультанты.* В данном случае речь идет о лицах, которые:

- а) используют свои связи среди чиновников консульских и паспортно-визовых служб;
- б) способствуют получению необходимых документов для выезда за границу;
- в) содействуют в регистрации потерпевших по месту их пребывания;
- г) скрывают известные им факты нарушения миграционного законодательства.

4. *Перевозчики.* Данная категория субъектов преступной деятельности непосредственно перемещает жертв торговли людьми через государственную границу или в другой регион России для доставки их покупателям. При проведении международных операций, связанных с торговлей людьми, перевозчики могут не являться непосредственными членами преступной группировки. Практика расследования знает

случаи использования для перевозки людей контрабандистов или местных жителей, которые хорошо знают обстановку на границе и местные условия.

5. *Покупатели.* Иностранные покупатели, или покупатели из региона эксплуатации и использования рабского труда, организуют приемку или непосредственно принимают доставленных рабов, например женщин (в этот процесс также могут быть вовлечены дополнительные посредники).

Существуют лица, помогающие указанным выше субъектам на различных стадиях преступной деятельности. Они могут не являться членами преступной группы и не знать об истинной цели обращения к ним субъектов преступной деятельности, которых не воспринимают как преступников. К этим лицам относятся:

— фотографы, изготавливающие фотографии, необходимые для выдачи загранпаспортов и иных проездных документов, а также фотографии самих женщин, используемые субъектами преступной деятельности для рекламы среди иностранных клиентов;

— должностные лица паспортно-визовых служб, в чьи обязанности входит выдача иностранных паспортов и иных дорожных документов;

— проводники железнодорожных пассажирских поездов и водители международных перевозок, которые могут оказаться вовлеченными в незаконную (вообще без каких-либо документов) перевозку людей через государственную границу.

Функции некоторых членов преступных групп могут расширяться. Один член группы может выполнять одновременно несколько функций: например, организатор может действовать одновременно как вербовщик или перевозчик и т. д. Следует отметить, что в определенной степени это может осложнять выбор тактико-методической схемы расследования и оперативного сопровождения по уголовному делу.

Торговцы людьми рассматривают своих жертв как товар, который подлежит вербовке, перевозке и последующей продаже или эксплуатации. При этом своя деятельность рассматривается как бизнес.

Субъекты преступной деятельности тщательно готовятся к совершению требуемых действий. Подготавливая и реализуя свой замысел, постоянно меняют места встреч, пункты вербовки, маршруты и время перевозок, предприни-

мают изощренные меры по сокрытию следов своей преступной деятельности. При этом есть одна характерная для данной преступной деятельности черта. Она заключается в том, что свой товар торговцы людьми должны предложить «потребителю», и поэтому они, как правило, используют рекламу в печатных изданиях и в электронной сети Интернет.

Ключевыми следами данного вида преступной деятельности являются открытые или замаскированные сообщения в указанных источниках с предложением продажи «живого товара». Их не только следует анализировать, но и во взаимодействии со специалистами подразделений «К» и региональных провайдеров размещать в электронной сети «встречные» предложения о покупке.

В практике расследования установление потерпевших в стране происхождения затруднено тем, что большая часть потерпевших, проданных преступниками, находится за рубежом. По возвращении в свою страну пострадавшие зачастую не располагают полной и надежной доказательственной информацией обо всех обстоятельствах преступной деятельности и о вовлеченных в нее лицах. Не всегда потерпевшие могут достоверно рассказать о прошлом соотечественниц, бывших вместе с ними за границей. В лучшем случае они могут назвать их имена и города, в которых те жили до поездки за рубеж. Следует учитывать, что существует несколько причин, которые будут негативно влиять на откровенность общения жертв с сотрудниками правоохранительных органов и не способствовать заинтересованности потерпевшего в выявлении всех обстоятельств сотрудниками правоохранительных органов. К ним относятся:

а) чувство страха или стыда от того, что информация о поведении потерпевших может быть разглашена;

б) запугивание потерпевших со стороны преступников;

в) добровольность отъезда потерпевшего за границу на первоначальном этапе.

Способы совершения действий субъектов преступной деятельности выражаются в купле-продаже человека, которая включает в себя его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство

или получение в целях эксплуатации.

Понятие «купля-продажа» относится к гражданско-правовой сфере, и в соответствии со ст. 454 ГК Российской Федерации — это договор, по которому продавец обязуется передать имущество в собственность покупателя, а покупатель обязуется его принять и уплатить за него определенную денежную сумму. Право собственности влечет возникновение у его обладателя возможности владеть, пользоваться и распоряжаться предметом собственности. В рассматриваемом случае таким предметом является живое лицо.

В процессе торговли людьми продавец или его посредник договаривается о передаче или непосредственно передает человека покупателю или его посреднику. При этом характер происходящих договоренностей, информационных сообщений между продавцом и покупателем, между их посредниками свидетельствует о том, что покупатель обязуется принять живое лицо и уплатить за него определенную цену. Ценовой эквивалент может выражаться не только в деньгах, но и в имущественном выражении.

В этом смысле субъекту расследования следует быть готовым к обнаружению:

а) прямых платежных операций в деньгах (в наличной или безналичной форме);

б) действий по встречной передаче имущества продавцу «живого товара»;

в) действий по бесплатной передаче «живого товара» с возможно не зафиксированной предварительной оплатой;

г) действий по бесплатной передаче с расчетом на участие в разделе совместной прибыли от эксплуатации.

При этом также следует учитывать возможность существования договоренностей о некотором взаимозачете имущественных и долговых обязательств между участниками операций по торговле людьми и использования их рабского труда. Указанные договоренности должны быть задокументированы в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий.

Понятие «вербовка» предполагает инициативные или случайные встречи вербовщика

с будущими жертвами. Во время этих встреч вербовщик активно рекламирует конкретного работодателя или направление трудоустройства будущей жертвы. Активный поиск и агитация кандидатов на «работу» — это начальный этап вербовки. Заканчивается вербовка заключением устного или письменного соглашения между вербовщиком, или представителем организации по трудоустройству, и будущей жертвой. После завершения вербовки будущая жертва индивидуально или в составе группы направляется к месту предполагаемого «трудоустройства» (эксплуатации).

Перевозка жертв торговли людьми заключается в перемещении одного или нескольких лиц через государственную границу или в другой регион Российской Федерации. Говорить о преступной деятельности перевозчика можно в следующих случаях:

а) если перевозчик знает о нарушении процедуры получения документов на выезд, об отсутствии разрешения на выезд, об отсутствии желания жертвы выезжать в другой регион или государство;

б) в случае если он перевозит жертву с использованием различного рода уловок и приемов, маскирующих преступный характер перевозки, например перевозит жертву торговли людьми в тайнике;

в) использует приемы, изменяющие внешность жертвы, применяет к жертве седативные препараты.

От начального до конечного пункта перевозка может иметь как минимум два этапа. На первом этапе жертва едет добровольно и не подозревает об уготованной ей роли раба. На втором этапе перевозка производится под принуждением, с применением физического или психического насилия, путем связывания жертвы или сковывания ее наручниками. Поэтому ответственность перевозчика на первом этапе возможна лишь в том случае, если достоверно установлено, что он знает о существовании этапа принудительной перевозки или непосредственно в ней участвует.

Как способ совершения действий, *передача жертв торговли людьми*, например, перевозчи-

ку происходит после окончания их вербовки. Передача также может происходить во время перевозки, когда добровольность перемещения жертвы сменяется на принудительный характер ее поездки. Еще один акт передачи жертвы происходит при доставке покупателю.

Одним из промежуточных этапов передачи жертвы является ее помещение в укрытие для временного размещения, проживания и использования в целях эксплуатации. Во всех указанных случаях присутствует *получение жертвы* торговли людьми как действие, противоположное передаче.

Укрывательство жертв торговли людьми и использования рабского труда имеет разноплановый характер. При этом не следует понимать укрывательство предельно узко и формально, т. е. как сокрытие потерпевшего при совершении действий по торговле людьми. Требуется более содержательное понимание данной группы действий.

Укрывательство может иметь место сразу после вербовки, особенно в тех случаях, когда вербовка была лишь прикрытием для прихода жертвы в то место, где ее похищают. Укрывательство может предшествовать переходу государственной границы или переезду в другой регион. В последнем случае укрывательство жертвы может быть обосновано необходимостью компактного и безопасного переезда в другое место. В большинстве случаев укрывательство жертв происходит в регионе предполагаемой купли-продажи или использования рабского труда. На данном этапе, как правило, возникает конфликт между жертвой и «работодателем». Указанное обстоятельство объективно предполагает для преступника необходимость укрытия жертвы от внешних контактов, ее охраны на случай попытки совершения побега.

Механизм рассматриваемого вида преступной деятельности реализуется по фазам, при этом возможны содержательные варианты реализации преступного замысла. Субъектами преступной деятельности могут применяться как очень сложные, так и упрощенные схемы действий.

Механизм торговли людьми состоит из следующих этапов:

а) вербовка или похищение человека, которого предполагают продать, непосредственно эксплуатировать или использовать для изъятия у него органов или тканей;

б) лишение похищенного лица свободы, ограничение его социальных контактов, укрывательство в регионе похищения;

в) перевозка завербованных или похищенных лиц, в том числе с использованием специально приспособленных тайников в транспортных средствах;

г) передача-получение похищенного или завербованного лица на основании имевшей место договоренности о купле-продаже или иных гражданско-правовых отношений, например передача завербованного или похищенного лица в качестве средства предоплаты или уплаты долга.

Если получение похищенного или завербованного лица производится посредником, то он должен будет предпринять действия по временному укрытию и дальнейшей перевозке похищенных или завербованных лиц.

Наиболее сложная схема купли-продажи человека выглядит следующим образом: вербовка, передача, прием, укрывательство, передача, прием, перевозка, передача, прием, укрывательство, эксплуатация. Упрощенная схема заключается в вербовке и перевозке, а также передаче, приеме и эксплуатации. Упрощенная схема может быть организована и реализована двумя лицами.

Составные элементы механизма преступной деятельности остаются неизменными независимо от того, перемещается ли жертва преступником в пределах одной страны либо в другое государство. Отличие заключается в том, что если имеет место добровольность выезда жертвы к новому месту «работы», то укрывательство до перевозки не используется.

Если все действия организуются и совершаются двумя-тремя лицами одновременно, то доказывать им необходимо совместно совершенные действия:

- вербовку, перевозку и эксплуатацию;
- вербовку, перевозку и продажу;
- покупку, укрывательство и эксплуатацию и

Т. Д.

Механизм использования рабского труда включает следующие этапы:

а) поиск информации о «товаре» и размещение «заявки» о готовности его приобретения;

б) получение похищенного или завербованного лица, его перевозка и размещение в условиях, исключающих отказ от выполнения работ;

в) использование в своих личных или материальных интересах труда похищенного или завербованного лица без выплаты ему эквивалентного денежного содержания.

Преступная деятельность, связанная с торговлей женщинами, характеризуются следующими особенностями:

а) как правило, подыскивают и вербуют женщин, которые по своему возрасту и внешнему виду (молодые женщины от 18 до 30 лет) могут быть выгодно проданы в целях их дальнейшей сексуальной эксплуатации;

б) поиск рынков сбыта производится с учетом национальной специфики жертвы и «потребителей» сексуальных услуг, а также в странах с развитой индустрией развлечений;

в) женщин перевозят в страну или регион с более высоким уровнем жизни или эксплуатируют по месту вербовки или похищения с использованием схемы полной изоляции от посторонних и усиленного контроля за жертвой;

г) при выборе способа перевозки через государственную границу используются как законный способ (с подлинным заграничным паспортом и проездными документами), так и незаконный способ (с использованием поддельных документов или вообще без каких-либо документов);

д) контакты с коррумпированными чиновниками консульской и миграционной службы устанавливаются заранее, нередко в качестве предмета взятки выступает услуга по оплате проведения досуга, в том числе с использованием жертв сексуальной эксплуатации;

е) помимо традиционной формы оплаты за «товар» с использованием наличных денег, дорожных чеков и международной системы денежных переводов в криминальной практике применяется оплата встречными поставками товара.

Для вербовки женщин в целях их дальнейшей продажи для сексуальной эксплуатации субъекты преступной деятельности используют не только объявления, но и метод индивидуальной, выборочной вербовки.

Объявления в печатных изданиях практикуют (в основном содержание этих объявлений завуалировано), предлагая молодым женщинам принять участие в разнообразных, совершенно законных и невинных мероприятиях (например, конкурсах) или предлагая им трудоустройство в стране их проживания или за границей.

В настоящее время члены преступных групп стараются использовать способы вербовки, не привлекающие внимания со стороны правоохранительных органов. Например, вербовщики наблюдают за женщинами на улице, в общественных местах и знакомятся с ними под видом якобы случайных встреч. Нередко вербовщики устанавливают контакт с жертвами по месту их проживания, собирая информацию через знакомых, родственников и соседей.

Часто посредниками являются знакомые будущих жертв.

Выбор способа вербовки напрямую зависит от личности жертвы — ей могут напрямую предложить заняться проституцией и пообещать высокие доходы или предложить трудоустройство за границей гувернанткой, официанткой, танцовщицей и т. д. В последнем случае потенциальная жертва не знает об истинном характере ее будущей работы и о том, какие услуги ей предстоит предоставлять.

Чтобы избежать в будущем обвинений в мошенничестве со стороны жертв, вербовщики достаточно часто предлагают им заниматься так называемой «консумацией», когда женщины, работающие в барах и ресторанах, подсаживаются к мужчинам и побуждают их покупать больше спиртных напитков. В этом случае вербовщики объясняют потенциальным клиенткам, что такая работа не подразумевает обязательного предоставления сексуальных услуг, целиком и полностью зависит от решения женщин и будет оплачена отдельно.

Когда потенциальная жертва соглашается поехать за границу, вербовщик посылает ее на

более подробное «интервью» к другому члену преступной группы, иногда даже к «организатору». Эти интервью предназначены, в первую очередь, для того, чтобы проверить возможности ее (жертвы) свободного перемещения за границу и не связана ли она с правоохранительными органами. Под разными предложениями вербовщики могут затягивать отъезд. При этом производится наблюдение за жертвой в целях установления возможных контактов с сотрудниками правоохранительных органов. Указанный фактор необходимо принимать во внимание при планировании и проведении следственных и оперативно-разыскных мероприятий по данной категории уголовных дел.

После завершения проверок вербовщики назначают дату переправки завербованных женщин за рубеж. Чтобы свести к минимуму риск быть обнаруженными правоохранительными органами, преступники сокращают время между объявлением женщинам об их отъезде за границу и их фактическим отправлением. Если речь идет не о разовых вербовках под видом найма рабочей силы, а о крупных партиях «живого товара», то в качестве прикрытия используются реквизиты какой-либо, в том числе и несуществующей, организации.

За последнее десятилетие в странах бывшего СССР и Восточной Европы основаны сотни компаний, которые под видом агентств по трудоустройству, туристических фирм, брачных контор и т. д. занимаются торговлей людьми. Компании размещают в средствах массовой информации (обычно в местных газетах) объявления о возможном трудоустройстве за границей. Однако зачастую эти компании не имеют лицензии на право заниматься подобной деятельностью.

Соискателям назначается так называемое «собеседование», в ходе которого обсуждаются вопросы, связанные с получением необходимых дорожных документов (заграничных паспортов, виз, билетов и т. д.), условия труда и оплаты услуг посредников (часто соискателей просят заплатить определенный процент со своей будущей «зарплаты» в дополнение к уже оговоренной сумме за помощь в трудоустройстве). Обычно

посредники не информируют своих клиентов о том, какую в действительности работу им придется выполнять за границей, или предоставляют заведомо неверную информацию о предстоящей работе (например, работа танцовщицами, официантками, горничными и т. д.).

После выполнения психологических «тестов», чтобы «вогнать» клиентов в еще большие долги, эти компании обычно занимаются оформлением дорожных документов (приобретают билеты, содействуют в получении заграничных паспортов и необходимых виз). Как результат, долги соискателей растут (компании всегда оформляют долги своих клиентов в виде долговых расписок).

Одним из направлений рассматриваемого вида преступной деятельности является «бизнес на паперти». Например, для Москвы источником получения будущих рабов в значительной степени являются Таджикистан, Молдова и Белоруссия.

Доходы по Москве от использования рабского труда нищих составляют, по мнению специалистов, гораздо большую сумму, чем доходы от наркоторговли (90 млн долларов в год).

Структура данного вида преступной деятельности недостаточно изучена, в нее входят:

— непосредственно нищие, которые довольно часто инсценируют свое нищенское положение, находятся в зависимом положении от своих «контролеров»;

— бригады, которые следят за нищими, собирают «выручку», развозят нищих, следят за соблюдением ими установленных мест;

— благотворительные организации, с которыми прослеживается связь данного вида преступной деятельности, они на легальной основе «опекают» нищих, оказывают им помощь, представляют их интересы и т. д.;

— цыгане, которые зачастую являются одними из организаторов сбора нищих и их дальнейшей переправки;

— «специалисты», которые осуществляют хирургические операции по принудительной ампутации конечностей для получения нищих калек.

Нищие делятся на несколько крупных групп:

1. «Дети». Они работают под видом сирот,

при этом следует учитывать существование большой прослойки независимых беспризорников, которые существуют сами по себе и все, что зарабатывают, тратят на свою группу.

2. «Мадонны». Используют в своей работе собственных детей, но чаще это дети, которых сдали в аренду³, или продали родители, или они украдены, достаточно часто детей подпаивают седативными средствами, имеют место факты использования муляжей в виде завернутых кукол. Для маскировки преступного использования детей в интересах «попрошайки» их записывают в паспорт «мадонны».

3. «Военнослужащие». Обычно используют военную полевую форму, если не являются инвалидами, то умело подвязывают руки или ноги для придания себе вида калеки.

4. «Попы», которые собирают деньги с использованием объявления о сборе средств на восстановление церкви, церковной рясы и ящика для пожертвований.

5. «Христарадники». Эта категория просит милостыню, произнося слова о даровании подающему здоровья, удачи и т. п.

Экономическая нестабильность, значительные масштабы теневой экономики стимулируют преступную деятельность, связанную с торговлей людьми. Данная разновидность криминальной деятельности также базируется на незаконной занятости. Этот фактор облегчает дельцам от миграции и иных смежных видов противоправной деятельности возможность безнаказанно манипулировать людьми, получая огромные прибыли.

Торговля людьми и использование рабского труда всегда совершаются умышленно, для них характерен прямой умысел, в качестве движущего мотива выступают корыстные побуждения. Корысть выражается в получении материального вознаграждения в процессе купли-продажи человека, а также в получении материальной выгоды по результатам эксплуатации человека.

При организации работы по выявлению и предотвращению преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо прежде всего определить объекты, наиболее подходящие для проверки.

Результаты криминалистического анализа информации и сопоставление данных из различных источников позволяют выдвигать и разрабатывать различные категории версий. Версии о различных элементах расследуемого механизма преступной деятельности достаточно тесно связаны с предположениями о путях и процедурах эффективного расследования.

В заключение хотелось бы отметить, что в России уже наработан некоторый положительный опыт расследования данной категории преступлений. Это дает основание полагать, что, несмотря на имеющиеся трудности и ошибки, создан законодательный и тактико-методический фундамент для успешного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми.

¹ Например, 16.10. 2004 г. на телевизионном канале НТВ был показан сюжет о такой команде охотников под руководством Петра Листермана по кличке «Очкарик».

² См.: Журавлев С. Ю., Пигаев А. М. Торговля людьми. М., 2006. С. 29.

³ Прокат детей в Москве составляет от 50 до 200 рублей в день.

* * *

П. С. Федосеев

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ РЕНТЫ В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

Предмет гражданско-правового регулирования отличается отчетливо различимым дуализмом. Так, нормами гражданского законодательства, как известно, регулируются имущественные и неимущественные отношения. В рамках имущественных правоотношений существуют вещные и обязательственные отношения, правовая природа которых также заметно различается.

Историю возникновения дуализма вещных и обязательственных правоотношений можно проследить в работах Ф. Энгельса, русских и советских цивилистов, например К. Д. Кавелина или П. И. Стучки, и современных романистов¹.

К сожалению, ограниченный объем, а также четко определенный предмет настоящей работы не позволяют нам провести подробное исследование вопроса о генезисе двойственности имущественных правоотношений, составляющих часть предмета гражданского права. Тем не менее краткий исторический экскурс, на наш взгляд, необходим.

Причина различия в регулировании вещных и обязательственных правоотношений в рамках единого предмета гражданского права имеет социальные корни, берущие начало в устройст-

ве древнеримского общества².

Как известно, субъекты права собственности и субъекты права торговли происходили из разных сословий. Первые из названных лиц были привилегированными, а вторые, вследствие незнатного происхождения, были ограничены в гражданских правах; главным образом ограничения распространялись на права земельной собственности. Вещные права на землю и обязательственные правоотношения, возникавшие в торговле, регулировались отдельно, в течение достаточно длительного времени.

Тем не менее социально-экономические процессы, проходившие в римском обществе, обусловили диалектическую неразрывность вещного и обязательственного права в рамках одной отрасли — гражданского права.

Полагаем, нет необходимости еще раз напоминать о том, что методы, применяемые для регулирования абсолютных и относительных правоотношений, имеют существенные различия. Так, например, общеизвестно, что правовое регулирование возникновения, изменения и прекращения вещных прав на недвижимость осно-

выдается на императивном требовании фиксации прав в органах публичной власти. Напротив, существенным достижением на пути к демократизации отечественного гражданского законодательства стало установление в Гражданском кодексе Российской Федерации³ принципа свободы договора, который является наиболее отчетливым проявлением диспозитивности правового регулирования имущественных правоотношений.

Процесс формирования отечественной правовой доктрины ограниченных вещных прав, отражение ее в законодательстве и осмысление в работах теоретиков показаны в работе Е. А. Суханова «К понятию вещного права»⁴.

Действующий ГК РФ в ст. 216 закрепил ряд производных от права собственности ограниченных вещных прав. К ним относятся: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, права хозяйственного ведения, право оперативного управления имуществом. Список перечисленных вещных прав является исчерпывающим.

Хорошо известно, что ограниченные вещные права являются не самой совершенной формой весьма сложных экономических отношений. В том случае, если система права, существующая в государстве (Древний Рим, СССР), не позволяет устанавливать полноценное право собственности на те или иные объекты, в первую очередь недвижимое имущество, появляются его заменители. Например, эмфитевзис, суперфиций, пожизненное наследуемое владение или постоянное бессрочное пользование.

Очевидно, что создание подобных правовых конструкций хотя и является выходом из сложившейся ситуации, но далеко не лучшим. Поэтому законодатель, стремящийся к усовершенствованию функционирующего в его государстве права, будет избавляться от большинства существующих ограниченных вещных прав⁵.

Тем не менее целью настоящей работы является не критический анализ правовой природы вещных прав, а определение места прав, порождаемых договорами ренты, в системе имущественных прав, регулируемых ГК РФ.

Признаками вещных прав, по Е. А. Суханову,

кроме главного свойства — производности или зависимости от права собственности, являются абсолютный характер, возможность их защиты с помощью вещно-правовых исков; объектом вещных прав являются индивидуально-определенные вещи. Ограниченные вещные права, установленные на имущество, обладают особенностью следовать за этим имуществом⁶. В свою очередь, главным отличием обязательственных прав от вещных является их относительный характер, т. е. ограниченность круга обязанных по отношению к кредитору субъектов.

Некоторыми из перечисленных признаков обладают и обязательственные права. Тем не менее в теории гражданского права, как было показано выше, принято противопоставлять вещные и обязательственные права. Однако, на наш взгляд, они являются диалектически нераздельными, что подтверждается анализом договорных правоотношений, которые являются основанием возникновения как вещных, так и обязательственных правоотношений.

Выявить связь между вещными и обязательственными правами, абсолютными и относительными по своему характеру, нам поможет выработанный в диалектике метод единства и борьбы противоположностей.

В рамках указанного метода теоретически осмысливается процесс развития (в нашем случае — это развитие имущественного правоотношения), проходящий через преодоление определенных противоречий. Полагаем, что под противоречиями в данной работе следует понимать вещные и имущественные права, объединяющиеся в рамках предмета гражданско-правового регулирования. Тем не менее нам представляется нецелесообразным дальнейший поиск доказательств различия вещных и обязательственных прав. Установленные признаки, характеризующие их правовую природу, помогут нам в исследовании права на получение прибыли от переданного в собственность имущества, другими словами ренты.

Как было отмечено выше, перечень ограниченных вещных прав, перечисленный в ГК РФ, предполагается окончательным. Мы, в свою очередь, считаем, что в него следует включить и иные права, возникающие в результате договора, но имеющие вещный характер, например на

получение ренты. В пользу этого свидетельствуют и нормы объективного права, а именно Жилищный кодекс РФ⁷.

Среди вещных прав ЖК РФ (в ст. 34) называется право пользования жильем, полученным на основании договора пожизненного содержания с иждивением.

Названный договор является сделкой, которую исследователи относят к разновидности рентных соглашений. Предметом договора пожизненного содержания с иждивением является недвижимое имущество, не изъятое из свободного оборота, признаки которого перечислены в ст. 130 ГК РФ.

Пожизненное содержание с иждивением является единственным среди рентных договоров, предмет которого определен императивно. Поскольку договор пожизненного содержания с иждивением предполагался законодателем как средство получения наименее социально защищенными членами общества средств к существованию⁸, ГК РФ содержит достаточно обширный перечень способов защиты положения получателя содержания, которые придают пожизненному содержанию вещно-обязательственный характер.

Договоры ренты, предметом которых являет-

ся недвижимость, приобретают черты вещного правоотношения: их предметом является индивидуально-определенная вещь (недвижимое имущество); обязательство по выплате ренты (пожизненного содержания с иждивением) обременяет это имущество и следует за ним. Предоставленная ст. 605 ГК РФ возможность в случае нарушения договора пожизненного содержания с иждивением требовать возврата недвижимого имущества является не чем иным, как виндикацией, т. е. вещно-правовым способом защиты права. Очевидно, что вещное право пожизненного пользования жилым помещением, возникшее на основании договора ренты или пожизненного содержания с иждивением, может быть защищено от неограниченного круга лиц, в том числе и от собственника жилья.

Таким образом, налицо все основные признаки вещного права, возникающие в результате заключения договора ренты, предметом которой является недвижимость или пожизненное содержание с иждивением. Следовательно, есть основания предложить законодателю внести в текст ст. 131 и 216 ГК РФ в качестве вещного права право на получение пожизненного содержания с иждивением и право на получение ренты с недвижимости.

¹ См.: *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Избр. соч.: в 9 т. М.: Политиздат, 1986. Т. 5. С. 94; *Кавелин К. Д.* Избранные произведения по гражданскому праву. М.: АО «ЦентрЮрИнфор», 2003. С. 275; *Стучка П. И.* Введение в теорию гражданского права. Изд. 2. М., 1928. С. 224—225; *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право: учебник / пер. с макед. В. А. Томсинова, Ю. В. Филиппова; под ред. В. А. Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. С. 129.

² Очевидно, что институт ограниченных вещных прав был известен и более древним общественным формациям. Например, ипотека в Древней Греции (историки относят время ее возникновения к 594 г. до н. э.), наследуемая аренда земельных участков, существовавшая в XVIII веке до н. э. Тем не менее наиболее четкого оформления максимального разнообразия вещные права, производные от права собственности, достигли именно в нормах законодательства, действовавшего в Риме.

³ Далее по тексту — ГК РФ.

⁴ См.: *Суханов Е. А.* К понятию вещного права // Нотариус. 2005. № 2. С. 23.

⁵ Примером этого может стать закрепленная в действующем Земельном кодексе Российской Федерации замена права пожизненного наследуемого владения земельным участком или права постоянного (бессрочного) пользования правом собственности. См.: Земельный кодекс Российской Федерации. Ст. 20—21 // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁶ См.: *Суханов Е. А.* Указ. соч. С. 25.; *Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1998. Т. I. С. 590—591.

⁷ Далее по тексту — ЖК РФ. См.: Рос. газета. 2005. 12 янв. № 1.

⁸ См.: *Яргина Е. А.* Договор ренты // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 5 / под ред. В. В. Витрянского. Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М.: Статут, 2002. С. 217.

* * *

М. В. Рязанов

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИИ

В традиционном для уголовного права понимании *преступник должен быть привлечен к ответственности и наказан именно за совершенное им преступление*. Эта аксиома настолько очевидна, что не рассматривается даже в качестве принципа уголовного права. Однако в практике в прошлом столетии получили развитие и сегодня сохраняют свое значение тенденции, игнорирующие упомянутую аксиому с целью наиболее эффективного контроля над экономической стороной преступной деятельности. Одна из них относится к легализации (отмыванию) преступных доходов. Родиной этой тенденции являются Соединенные Штаты Америки. Поэтому исследование исторических аспектов легализации (отмывания) денег в Российской Федерации целесообразно начать с американского права.

17 октября 1931 г. в Чикаго в федеральном суде присяжные заседатели после многочасового совещания признали виновным в уклонении от уплаты налогов Альфонса Капоне, одного из лидеров организованной преступности в США. За уклонение от уплаты налогов суд назначил ему наказание в виде 11 лет лишения свободы, что полностью и окончательно пресекло его преступную карьеру. Победа американской системы уголовной юстиции над организованной преступностью в этом деле очевидна. Но при этом обвинению не удалось доказать ни одного из фактов, связанных с преступным получением доходов от «рэкета», фактов участия в совершении более опасных преступлений, наиболее известным из которых была резня в 1929 г. в день Святого Валентина, когда в борьбе за контроль над преступным миром Чикаго было убито шесть гангстеров из конкурирующих группировок. Дело Капоне не создавало новых прецедентных норм права, однако оказало значительное влияние на правовое сознание. Стало очевидным, что лидер организованной преступной группы может быть сурово наказан не за

реально совершенные им преступления, а за уклонение от уплаты налога на доходы, если не сможет его заплатить. Лидеры преступного мира были поставлены, казалось, в безвыходное положение. Для того, чтобы заплатить налог, необходимо указать источник доходов, т. е., по существу, явиться с повинной. Естественным выходом для них стало «отмывание» денег, т. е. создание видимости существования мнимых легальных источников доходов, что позволяло уплатить налог и избежать ответственности за уклонение от его уплаты.

Имущество, нажитое преступным путем, всегда рассматривалось в качестве доказательства в уголовном деле. Жизнь «не по средствам» нередко приковывала внимание уголовной полиции. Уголовные кодексы традиционно предусматривали ответственность за приобретение и сбыт краденого и за укрывательство преступления. Принципиальное изменение уголовной политики выразилось в том, что «жизнь не по средствам» из одного из доказательств в уголовном деле превратилось в единственное и достаточное доказательство совершения налогового преступления.

Например, наркоторговец может иметь крупные доходы от своего преступного бизнеса, но если он желает приобрести на эти деньги дом, дорогой автомобиль, оплатить учебу детей, произвести инвестиции в малый бизнес или иные крупные расходы, он вынужден предварительно «отмыть» эти деньги. В противном случае ему грозит уголовное обвинение если не в торговле наркотиками, то в сокрытии доходов от налогообложения. При этом установление источника сокрытых доходов не имеет принципиального значения — достаточно доказать факт наличия таких доходов, что видно из сопоставления декларированных доходов, с одной стороны, и фактически произведенных расходов и наличного имущества, с другой. Особенно остро этот вопрос встал в связи с распростра-

нением безналичных расчетов с помощью электронных кредитных и расчетных карт, когда полиция получила возможность тотального контроля практически за всеми расходами гражданина. Операции со значительными суммами в наличных деньгах уходят в прошлое. В лучшем случае они считаются *mauvaiston*, предполагается «грязное» происхождение крупных сумм наличных денег, известны и законодательные ограничения на такие операции, жесткий контроль за их совершением. В таких условиях совершение корыстных преступлений могло бы стать вовсе бессмысленным, если бы не сопровождалось «отмыванием денег»¹. Было изобретено новое простое и эффективное средство борьбы с организованной преступностью. Практика «отмывания денег» мешала его эффективности, что сделало актуальным вопрос о борьбе уже с самими «грязными деньгами» — способами отмывания денег. Во многом они определяются спецификой национального законодательства о контроле за наличным и безналичным денежным обращением. Простейший способ — организация малых предприятий, деятельность которых связана с принятием значительных сумм наличности. Одна из таких схем, практиковавшаяся американскими гангстерами еще в годы «сухого закона», дала и само название явлению «отмывания денег» (точнее их «стирке» — *money laundering*): была открыта сеть прачечных, в кассы которых под видом платы за стирку вносились деньги, вырученные от продажи алкоголя, эксплуатации проституции, рэкета, что позволяло уплатить налог с этих доходов и открыто использовать их в дальнейшем. Однако перспективы «отмывания» доходов по этой схеме весьма ограничены как в отношении сумм отмываемых денег, так и в связи с возможностью контроля за деятельностью «прачечных» и иных подобных предприятий со стороны национальной полиции (что и показало дело Капоне)².

Те же недостатки характерны и для других подобных схем, связанных, как правило, с совершением крупных фиктивных и неэквивалентных сделок (например, с недвижимостью), с мнимыми выигрышами в разрешенных азарт-

ных играх и лотереях и т. п. Поэтому отмывание денег приобретает характер международных финансовых операций. Простейшая схема: наличные деньги, полученные от преступной деятельности, «в чемодане» вывозятся за пределы США на территорию государства с жесткими правовыми нормами, направленными на охрану банковской тайны. Там они помещаются в банк, создается коммерческая или иная организация, которая делает инвестиции в США, например учреждает там представительство или корпорацию. Преступник или его близкие занимают должности менеджеров в такой корпорации, что позволяет им свободно распоряжаться «отмываемыми» таким образом средствами. При переводе «грязных денег» за рубеж широко используются и безналичные расчеты. При этом нередко подкупаются банковские служащие, скрывающие подобные операции от контролирующих органов, учитываются особенности национальной системы контроля за наличными и безналичными расчетами (например, крупные денежные суммы дробятся на мелкие).

Интернациональный характер отмывания денег повлек необходимость международного сотрудничества в борьбе с такой деятельностью, что нашло свое выражение как в международных договорах, так и в иных документах. Первоначально инициатива сотрудничества исходила от США. Некоторые государства откровенно наживались (а некоторые наживаются и сегодня), создавая благоприятные условия для отмывания денег в национальных банковских системах. Ныне необходимость сотрудничества в борьбе с отмыванием денег осознается почти повсеместно. Во многом это связано с внедрением в национальную правоохранительную практику многих государств упомянутых выше и новых методов борьбы с организованной преступностью. Другие государства вынуждены уступить моральному давлению со стороны мирового сообщества и экономически развитых стран. Законы об ответственности за отмывание денег приняты и активно применяются даже в странах с традиционно жесткой системой охраны банковской тайны (например, в Швейцарии и Люксембурге). Активную борьбу с отмыванием

денег ведут такие авторитетные международные организации, как ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский Союз и ОАГ. Сильным и жестким инструментом международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег является учрежденная в 1989 г. «большой семеркой» Финансовая специальная рабочая группа по борьбе с «отмыванием» денег (FATF)².

FATF не только активно дает рекомендации по вопросам борьбы с отмыванием денег и производит регулярные проверки соответствия законодательств и политики стран-участниц этим рекомендациям (по результатам которых делает регулярные отчеты³), но и вовлекает в сотрудничество государства, не участвующие в ее работе. Сильным средством в такой деятельности FATF является ведение «черного списка» стран, «не сотрудничающих» (non cooperative) с ней в борьбе с отмыванием денег.

Криминализация отмывания денег произошла в условиях очевидного влияния (в том числе целенаправленного) Запада. В 1996 г. Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала Комитету министров пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы, «принимая к сведению», в частности, что Россия намерена подписать и ратифицировать Страсбургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.⁴ FATF применила к России моральную санкцию, внеся ее в список «не сотрудничающих» (non cooperative) стран. Активное участие России в борьбе с отмыванием денег стало необходимым условием нормальной интеграции ее в мировую экономику, в частности в связи с намерением вступить в ВТО и ОЭСР. Поэтому, хотя в России и не созрели еще условия, позволяющие извлечь пользу от борьбы с «отмыванием денег»⁵, принят ряд законов против отмывания денег.

1 января 1997 г. вступил в силу УК РФ, ст. 174 которого предусмотрела ответственность за «легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Федеральным законом от 28 мая 2001 г. Россия ратифицировала Страс-

бургскую конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.⁶

7 августа 2001 г. Президентом РФ подписаны Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»⁷. В первоначальной редакции диспозиция ст. 174 УК представляла собой существенно упрощенный перевод американского законодательства. Предмет преступления определялся как «денежные средства»⁸ и иное имущество, приобретенное заведомо незаконным путем⁹. При этом не учитывалось, что американский закон (как и законы других зарубежных стран), раскрывая понятие незаконной деятельности, указывает не на любые «незаконные действия», а лишь на уголовные преступления¹⁰, причем почти все зарубежные законодательства ограничивают круг первичных преступлений (обычно указываются тяжкие преступления, некоторые экономические преступления и преступления, типичные для организованной преступности)¹¹. Деяние в первоначальной редакции ст. 174 УК определялось как «совершение финансовых операций и иных сделок ..., а равно использование... для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»¹². Статья 174, в отличие от американского права, не указывала каких-либо целей деятельности по отмыванию денег. По-видимому, это связано с требованиями п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции, согласно которому «осознание, намерение или цель как элементы состава ... правонарушения ... могут быть выведены из объективных, физических обстоятельств».

Ни одно из «западных» законодательств не рассматривает само по себе использование «грязных» денег в хозяйственной деятельности в качестве «отмывания». Состояние финансового контроля в экономически развитых странах таково, что «неотмытые» деньги просто невозможно

или очень сложно безнаказанно тратить, в том числе и использовать в хозяйственной деятельности (по крайней мере правительства этих стран стараются представить дело в таком свете)¹³.

Собственно, именно поэтому преступники вынуждены их отмывать. Состояние финансового контроля в России сегодня таково, что «грязные» деньги можно тратить (в том числе и инвестировать в экономику), вовсе никак их не отмывая. Более того, нашему предпринимателю выгодно иметь «теневой оборот». Если Аль Капоне вносил деньги, вырученные от рэкета, в кассу прачечной, уплачивая при этом налоги, то наш хозяин прачечной, напротив, забирает деньги из кассы, чтобы не платить налоги. Поэтому для наших российских правоохранительных органов просто непонятно существование того

преступления, с которым борются на Западе и которое там называют «отмыванием денег». В России деньги отмываются с тем, чтобы потом тратить за рубежом, поэтому США и ОЭСР имеют моральное право требовать от нас борьбы с отмыванием денег. Кроме этого морально-го права, они рассчитывают и на очевидную экономическую выгоду. Правоохранительным органам, начиная борьбу с «отмыванием денег», необходимо разобраться в существе этого явления. В частности, необходимо понять, что отмывание денег не в том, что вор на нажитые преступным путем средства отремонтировал коровник, а в том, что он представил доходы, полученные от преступления, в качестве доходов, якобы правомерно полученных от ведения сельского хозяйства.

¹ См., например: Кернер Х-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству в юридической практике. М., 1996. С. 37.

² Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF — работает под эгидой ОЭСР, авторитетной международной организации, объединяющей 29 наиболее промышленно развитых стран.

³ Такие отчеты носят очень конкретный и жесткий характер, они включают не только общие оценки, но и детальные рекомендации, вплоть до вопросов юридической техники.

⁴ См.: Пункт «vi» Заключения Парламентской ассамблеи Совета Европы от 25 января 1996 г. № 193(1996) «По заявке России на вступление в Совет Европы».

⁵ Что связано с низкой эффективностью системы контроля за расходами и имущественным положением физических лиц. До недавнего времени такой контроль вовсе не осуществлялся, «жизнь не по средствам» могла лишь привлечь внимание правоохранительных органов. «Деньги и иные ценности, нажитые преступным путем» ст. 83 УПК РСФСР были отнесены к числу вещественных доказательств, однако фактическое доказательственное значение их в юридической практике постоянно снижалось. Административный контроль за расходами на законодательном уровне учрежден Федеральным законом от 9 июля 1999 г., дополнившим Налоговый кодекс ст. 86¹, 86², 86³, которые предусмотрели «налоговый контроль за расходами физического лица». При несоответствии декларированных доходов за предыдущий налоговый период расходам (или отсутствии сведений о доходах) налоговый орган вправе потребовать от налогоплательщика представление специальной декларации об источниках расходов. Вместе с тем в практике, как и прежде, нет случаев привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, когда несоответствие расходов декларированным доходам является достаточным доказательством для осуждения.

⁶ См.: Рос. газета. 2001. 31 мая.

⁷ Рос. газета. 2001. 9 авг. (Эти законы вступили в силу с 1 февраля 2002 г.).

⁸ Ср. с «monetary instruments» в п. «с» ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

⁹ Ср. с «unlawful activity» в ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

¹⁰ См., например: П. «с» (7) ст. 1956 т. 18 Свода законов США.

¹¹ В качестве примера одного из самых узких определений первичного преступления при отмывании денег можно привести ст. 145 УК Андорры — это незаконный оборот наркотиков, незаконное лишение свободы, сутенерство и терроризм. Ст. 241 УК Узбекистана предусматривает ответственность за отмывание денег, полученных только от незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

¹² Ср., например, с «invest» в ст. 34. 02. УК Техаса, ст. 18. 8201 УК Айдахо.

¹³ Хотя известны и иные факты, например отмывание в США доходов от преступной деятельности в России с целью инвестировать их в хозяйственную деятельность США. (Например, в 1999 г. широкую огласку получило дело об отмывании в «Bank of New York» нескольких миллиардов долларов «русской мафии». К сожалению, результаты расследования не были преданы гласности).

* * *

М. Н. Леончук

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОПЕРАТОРАМИ СОТОВОЙ СВЯЗИ

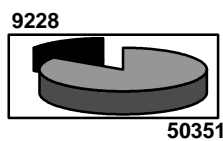
В связи с развитием на территории Российской Федерации сотовой связи в Волгоградской области получили большое распространение преступления, связанные с завладением средствами мобильной связи (сотовыми телефонами), при совершении краж, грабежей, разбойных нападений и других преступлений.

Так, за 9 месяцев 2004 г. было зарегистрировано 2 350 хищений средств сотовой связи, в 2005 г. — 4 667 таких преступлений, за 9 месяцев 2006 г. — 9 228.

Удельный вес хищений сотовых телефонов от общего количества совершенных за 9 месяцев 2006 г. преступлений составляет 18,3 %.

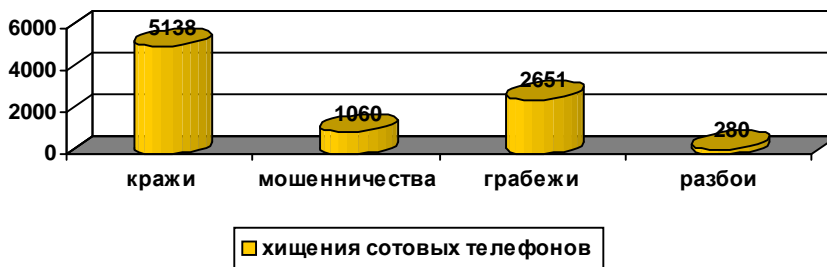
Большей частью хищений сотовых телефонов являются кражи (55,7 %). За 9 месяцев 2006 г. зарегистрировано 5 138 краж сотовых телефонов. Удельный вес краж сотовых телефонов от общего количества краж составляет 26,2 %, раскрываемость — 35,6 %.

Удельный вес совершенных грабежей сотовых телефонов от общего количества грабежей составляет 56,3 %, в то же время открытые хищения сотовых телефонов имеют низкую раскрываемость — 37,3 %.

■ общее количество ■ хищения сотовых телефонов

По видам преступлений:

■ хищения сотовых телефонов

Отмечается рост совершенных разбойных нападений, где предмет посягательства является сотовый телефон. Таких преступлений за 9 месяцев 2006 г. зарегистрировано 280. Удельный вес совершенных преступлений указанной категории от общего количества разбойных нападений составляет 43,8 %, раскрываемость разбойных нападений с целью хищения сотового телефона — 57,6 %.

Основная масса хищений сотовых телефонов совершена на территории г. Волгограда — 4 779 (АППГ 2 316), г. Волжского — 1 493 (АППГ 1 016), г. Камышина — 759 (АППГ 295).

Проведенный анализ по месту и способу совершения преступлений данной категории показал, что наиболее распространенными местами открытых хищений мобильных телефонов являются общественные места: остановки общественного транспорта, подъезды жилых домов, места массового скопления людей. Все чаще потерпевшими являются женщины и несовершеннолетние.

Основной способ открытого хищения сотовых телефонов — рывок, когда телефон находится на шее потерпевшего, на поясе или в руках, у женщин — в сумочках.

Тайные хищения в основном совершаются в местах массового скопления посетителей, где телефонные аппараты остаются без наблюдения владельцев (увеселительные заведения, парикмахерские, тренажерные залы и т. п.). Также нередки случаи открытых и тайных хищений сотовых телефонов из отделов продаж в различных магазинах, когда преступник под видом покупателя просит предоставить ему товар, после чего скрывается с похищенным телефоном, воспользовавшись тем, что продавец не обращает внимания на его действия, отвлекаясь на других покупателей. Одновременно преступник рассчитывает на то, что продавец не будет его преследовать, так как не сможет оставить свой товар без присмотра.

Следует отметить, что поиск преступников зачастую затрудняется тем, что потерпевшие в момент совершения преступлений, особенно открытых хищений имущества, находились в состоянии алкогольного опьянения или в «шоковом» состоянии и впоследствии не смогли со-

ставить композиционный портрет или опознать преступника. Также в связи с широким развитием вторичного рынка сотовых телефонов многие люди приобретают сотовые телефоны б/у, в том числе «с рук» и без документов, что приводит к увеличению сроков установления IMEI похищенного телефона и его новых владельцев.

Интерес к данному виду преступлений со стороны преступников обусловлен в настоящее время повышенным спросом на аппараты мобильной связи, а также легкой возможностью их сбыта.

Как показывает практика, за последние 2 года бизнес по скупке и продаже сотовых телефонов, бывших в пользовании, популярен не только среди лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, но и частных лиц, ломбардов. Увеличилось количество лиц, нелегально скупающих сотовые телефоны, в том числе ранее похищенные.

Однако в ходе проведения ОРМ по отработке мест скупки сотовых телефонов установлено, что как на легальных скупках, так и у нелегальных скупщиков в равной степени были обнаружены похищенные сотовые телефоны. Данное положение сложилось вследствие нарушений законодательства в сфере торговли, допускаемых предпринимателями при осуществлении своей деятельности по скупке и продаже сотовых телефонов, отсутствия лицензирования данного вида деятельности.

Существует ряд причин и условий, способствующих совершению хищений сотовых телефонов, а также влияющих на раскрытие указанных преступлений.

Значительный рост числа преступлений, связанных с хищениями сотовых телефонов, отмечается во всех регионах Российской Федерации. Основной причиной массового распространения данного вида преступлений является техническая возможность использования сотового телефона после его хищения, так как среди похищаемых мобильных телефонов наибольшее количество составляют телефоны стандарта «GSM» («Глобальная система мобильной связи»). На территории Волгоградской области действуют четыре компании, предоставляющие услуги сотовой связи стандарта «GSM».

Особенностью указанного стандарта связи

является то, что для получения доступа в сеть сотовой связи требуется установить в сотовый телефон SIM-карту (Subscriber Identification Module — модуль идентификации абонента), приобретенную у оператора связи. SIM-карта представляет собой пластиковую карту со встроенным микропроцессором размером 15x25x1 мм, устанавливаемую и извлекаемую абонентом из телефонного аппарата без каких-либо специальных приспособлений. В SIM-карте в зашифрованном виде хранятся данные об абоненте, с помощью которых система сотовой связи идентифицирует его абонентский телефонный номер, наличие денежных средств на счету абонента и другие сведения.

Указанная карта может быть использована в любом сотовом телефоне стандарта «GSM». Например, владелец SIM-карты может иметь несколько телефонных трубок и менять их по своему усмотрению, извлекая и устанавливая имеющуюся SIM-карту. В этом случае каждая из телефонных трубок будет осуществлять соединения в сети сотовой связи с одним и тем же абонентским номером.

В то же время каждый сотовый телефонный аппарат имеет международный идентификационный номер **IMEI** — International Mobile Equipment Identifier («Международный идентификатор мобильного оборудования»), который состоит, как правило, из 15 или более цифр.

IMEI наносится на упаковочную коробку телефона под надписью штрих-кода, на корпусе телефона в аккумуляторном отсеке. Также IMEI отображается на дисплее телефона при наборе на клавиатуре телефона следующего сочетания клавиш даже при отсутствии SIM-карты: ***#06#**.

IMEI вносится в память телефона фирмой-производителем при изготовлении аппарата. Этот номер уникален для каждого телефонного аппарата и не должен повторяться независимо от фирмы-производителя. При отсутствии в памяти телефонного аппарата номера IMEI он не будет опознаваться и соответственно обслуживаться системой сотовой связи даже при наличии в нем SIM-карты.

В каждом случае активации сотового телефона с установленной SIM-картой аппаратура оператора сотовой связи регистрирует подключение телефона к системе связи, в том числе

данные SIM-карты и данные IMEI сотового телефонного аппарата.

Сопоставляя данные, содержащиеся в договоре на приобретение SIM-карты, IMEI телефонного аппарата, в который вышеуказанная карта устанавливалась в интересующий период времени, можно установить абонентские номера телефонов лиц, использовавших похищенный телефон, в том числе после совершения хищения.

Таким образом, имеется возможность устанавливать через оператора сотовой связи факт использования в любой сети сотовой связи похищенных телефонов и данные владельцев SIM-карт, использовавших похищенный телефон в интересующий период времени (например, с момента хищения по настоящее время).

Одна из проблем при раскрытии преступлений, предметами которых стали аппараты сотовой связи, заключается в том, что, являясь компьютерной информацией, IMEI обладает присущими ей свойствами: копирование, модификация, удаление, т. е. при наличии определенных технических навыков и специального оборудования модифицировать («перешить») IMEI не представляют большой сложности. Это в итоге приводит к невозможности установления нового владельца сотового телефона, ставшего предметом преступления, так как у оператора сотовой связи будет фиксироваться активация нового, уже модифицированного IMEI.

Проблемой привлечения к ответственности лиц, занимающихся модификацией программного обеспечения, является компьютерная информация, имеющаяся в памяти сотового телефона, которая не секретна либо неконфиденциальна. Поэтому действие ст. 272, 273 УК РФ, предусматривающих ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, а также распространение и использование вредоносных компьютерных программ, на указанные выше деяния не распространяется. Не подпадают данные деяния и под действие ст. 146 УК РФ, так как использование либо внесение в сотовый телефон не фирменного программного обеспечения не влечет нарушения авторских и смежных прав большинства фирм-производителей аппаратов сотовой связи.

Другой проблемой раскрытия хищения сотового телефона является то, что не всегда в те-

чение дежурных суток предоставляется возможность установить IMEI похищенного сотового телефона, а также поставить на контроль его IMEI в сети операторов связи.

Зачастую необходимо получение детализации абонентского номера потерпевшего, установление абонентов сотовых телефонов, однако в вечернее и ночное время, а также праздничные и выходные дни сделать это не представляется возможным, так как абонентские отделы операторов сотовой связи в это время не работают.

Следовательно, при сложившейся в настоящее время системе поиска похищенных сотовых телефонов одна из основных причин низкой раскрываемости — недостаточное взаимодействие с ОВД со стороны операторов мобильной связи в части контроля за IMEI номерами похищенных сотовых телефонов, а также несвоевременное получение из компаний сотовой связи и УСТМ Волгоградской области сведений об активации похищенных телефонов (в общей сложности срок обработки одного запроса может превышать 2—3 месяца). Существенно затрудняет данное взаимодействие система обработки запросов из ОВД, которые направляются по почте, пересылка и регистрация запросов занимает в общей сложности не менее двух недель.

При проведении проверок в скупках сотовых телефонов б/у и изъятых похищенных телефонов, ввиду отсутствия единой базы данных похищенных сотовых телефонов, следует направлять письменные запросы в ИЦ и УСТМ, что занимает время, превышающее предусмотренное законодательством РФ.

Необходимо также отметить следующие проблемы взаимодействия с операторами мобильной связи на территории Волгоградской области:

— компания «МТС» осуществляет ограниченное взаимодействие с ОВД — обрабатывает запросы по тяжким и особо тяжким преступлениям и без постановки IMEI на постоянный контроль;

— компания «БИЛАЙН» обрабатывает запросы ОВД по установлению активации IMEI только по решению суда по тяжким и особо тяжким преступлениям и без постановки IMEI на постоянный контроль;

— компания «СМАРТС» обрабатывает запросы ОВД по установлению активации IMEI без постановки IMEI на постоянный контроль, также в некоторых случаях программными средствами службы безопасности невозможно установление активации IMEI.

ГУВД по Волгоградской области был изучен опыт ОВД других регионов России, использована информация, опубликованная в средствах массовой информации, проведены рабочие встречи с руководителями служб безопасности операторов сотовой связи Волгоградской области, на которых рассматривались вопросы взаимодействия, создания единой базы данных похищенных сотовых телефонов, законодательство РФ в части взаимодействия операторов связи с ОВД.

Установлено, что согласно ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, информацию о пользователях услуг связи и об оказанных им услугах, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. На основании ч. 4 указанной статьи порядок взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативную деятельность, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2005 г. № 538 утверждены Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Согласно п. 2 Правил органы Федеральной службы безопасности, являясь уполномоченными органами, осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках оперативно-разыскной деятельности оперативно-разыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов, а в соответствии с п. 3 Правил, при отсутствии у органов Федеральной службы безопасности необходимых оперативно-технических возможностей для проведения опе-

ративно-разыскных мероприятий, связанных с использованием технических средств, указанные мероприятия осуществляют органы внутренних дел, являясь уполномоченными органами, в том числе в интересах других уполномоченных органов.

Инструкцией МВД РФ «Об отдельных вопросах организации информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности» функции по обращению в интересах оперативных подразделений органов внутренних дел РФ к операторам связи о предоставлении информации о пользователях услугами связи и об оказании им услуг связи, а также иной информации, необходимой для проведения ОРМ оперативными подразделениями, возложены только на подразделения УСТМ.

Кроме того, установлено, что операторы связи в соответствии с действующим законодательством РФ выполнили все обязательства перед УФСБ, которое имеет доступ к базам данных операторов связи, а также возможность контроля IMEI номеров сотовых телефонов.

В связи с вышеизложенным, в целях систематизации работы и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с хищениями средств сотовой связи, необходимо:

— организовать систему централизованного контроля по IMEI номерам похищенных сотовых телефонов силами УСТМ, используя возможности СОПМ, и наладить тесное взаимодействие между подразделениями УР по обмену информацией о похищенных сотовых телефонах и их использовании в компаниях сотовой связи, для дальнейшей отработки и установления лиц, совершивших преступления, изъятия похищенного имущества;

— в целях систематизации, централизованного сбора информации о похищенных сотовых

телефонах и избежания бюрократической волокиты совместно с УСТМ разработать систему электронной передачи запросов из ОВД, иных сведений о похищенных сотовых телефонах для формирования единой базы данных ГУВД;

— с целью снижения привлекательности сотового телефона как объекта хищения вменить в обязанность операторов сотовой связи осуществлять постоянный контроль IMEI номеров сотовых телефонов своими программно-техническими средствами, чтобы приостановить работу мобильного сотового телефона, если его IMEI номер включен в базы данных похищенных сотовых телефонов, ведущиеся органами внутренних дел Российской Федерации;

— лицензировать деятельность по скупке и продаже сотовых телефонов, в том числе бывших в пользовании, а также по осуществлению ремонта сотовых телефонов;

— создать в МВД и ГУВД/УВД субъектов РФ единую базу данных похищенных сотовых телефонов, связанную с базами данных операторов сотовой связи, позволяющую постоянно обрабатывать массив похищенных телефонов, устанавливать активизацию похищенных телефонов в сетях операторов сотовой связи.

В целях реализации вышеизложенных задач по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с хищениями сотовых телефонов, необходимо внести изменения и дополнения в федеральные законы, в том числе «О связи», «Об оперативно-разыскной деятельности», «О лицензировании», Уголовный кодекс, Административный кодекс, в которых следует предусмотреть организацию взаимодействия с операторами связи, а также некоторые вопросы установления уголовной и административной ответственности в указанной сфере.

* * *

В. Ю. Валов, О. Б. Дронова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДИСКОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

За первые шесть лет нового тысячелетия Россия вплотную столкнулась с проблемой контрафактной продукции как неотъемлемой части современных рыночных отношений. Ущерб российской экономике, причиняемый этим видом нелегального бизнеса, исчисляется сотнями миллионов рублей. Это относится к любой сфере рынка, в том числе и к отрасли высоких технологий. Одной из основных составляющих современной сферы высоких технологий является программное обеспечение. На сегодняшний день выпуск программной продукции обусловлен колоссальным внедрением в повседневную и промышленную деятельность компьютерного оборудования. Зачастую рост потребности в таком продукте на российском рынке удовлетворяется именно за счет реализации контрафактных экземпляров программ. Новой проблемой, препятствующей реализации лицензионной продукции, является тот факт, что контрафактные программы более доступны населению в финансовом плане, при этом потребители мирятся с крайне невысоким уровнем качества экземпляров производимых копий программ. Основными признаками того, что потребители приобретают нелегальные экземпляры продукции, являются:

- низкая цена (менее 100 руб.);
- продажа на рынках, уличных лотках;
- возможность получения программного обеспечения до его официального релиза на российском рынке;
- возможность приобретения «сборных» программ (т. е. на одном носителе находится комплекс программ, права на которые принадлежат разным правообладателям).

В настоящее время Правительство и Президент России определили одним из приоритетных направлений внутренней политики государства искоренение явления контрафактности товаров и нелегального программного обеспечения, в частности. Одним из наиболее ярких примеров борьбы с нелегальными объекта-

ми интеллектуальной собственности можно назвать деятельность представителей компании «Microsoft», которые в сотрудничестве с силовыми ведомствами Российской Федерации занимались выявлением на потребительском рынке контрафактных версий основной компьютерной операционной системы «Microsoft Windows» и достигли в этом направлении значительных успехов.

Основой доказательственной базы по делам о нарушении авторских и смежных прав является экспертиза. В настоящее время ее проводят экспертно-криминалистические подразделения в рамках технико-криминалистического исследования полиграфического оформления произведения. Однако производство данного вида исследования характеризуется рядом особенностей.

Во-первых, объектом исследования является не документ, а комплексный объект, который состоит из:

- упаковки;
- бокса;
- полиграфического вкладыша;
- диска с программным обеспечением;
- дополнительных материалов (справочных и рекламных буклетов, инструкции по установке и т. п.).

Исследованию подлежат все элементы, составляющие программный продукт. Основными объектами исследования при производстве технико-криминалистической экспертизы являются бокс, вкладыш и диск с программой. В случае если во время осмотра представленных объектов устанавливается отсутствие одного из вышеперечисленных обязательных элементов, эксперт не должен проводить дальнейшее сравнение с полным образцом, сославшись при этом на то, что представленные объекты не являются единым целым. При предоставлении на экспертизу частей объекта (только полиграфический вкладыш, диск или бокс) инициатор исследования должен выносить постановление только по

представленным элементам и формулировать вопросы, касающиеся их характеристик как отдельных объектов.

Во-вторых, для производства сравнительного исследования необходимо предоставление оригинальных лицензионных образцов программного продукта. Так как в настоящее время отсутствуют государственные стандарты, регулирующие выпуск лицензионной продукции, то решать вопрос о соответствии либо несоответствии представленных объектов возможно только при наличии оригинальных образцов, предоставленных правообладателем. Их предоставление должно быть возложено на инициатора экспертизы или исследования. На сегодняшний день в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России создаются и ведутся натурные и электронные коллекции образцов полиграфических вкладышей для видео- и программной продукции, а также полиграфического оформления лицевой нерабочей поверхности дисков с записанными произведениями. Также ведутся справочно-информационные базы произведений с указанием правообладателя на российском рынке. Однако анализ заключений экспертов программной продукции показал, что на практике, как правило, исследованию подвергается лишь полиграфия продукции; в ходе его проведения не исследуется сам носитель информации. Полагаем, что это неправильно, так как иногда полиграфия продукта соответствует оригинальной, а сам носитель содержит признаки нелегального исполнения. Это обусловлено сравнительной доступностью приобретения как упаковочного оборудования, так и полиграфической продукции, голографических защитных наклеек, боксов, упаковочной пленки и других компонентов, составляющих оформление лицензионной продукции. В данном случае при проведении экспертизы только упаковки, способ ее изготовления и т. д. распространение результатов исследования упаковки на носитель программного продукта может привести к ошибочному выводу.

Кроме того, необходимо отметить, что по мере усиления борьбы с изготовлением и распространением контрафактной видеопродукции ее качество будет повышаться, приближаясь к качеству лицензионной продукции. Появление

продукции высокого качества непременно вызовет рост контрафакта, легитимность которого затруднительно определить существующими методами исследования. Нам кажется, что наиболее целесообразным является ведение на базе экспертно-криминалистических подразделений субъекта Российской Федерации коллекций натуральных лицензионных образцов, предоставляемых и обновляемых правообладателями по определенным периодам времени. Данный подход, безусловно, связан с очень высокими материальными затратами по формированию коллекции, однако ее создание позволит значительно повысить эффективность проводимых экспертиз и исследований.

В-третьих, непосредственно исследование программного продукта сопряжено с рядом объективных трудностей для эксперта. Одной из основных особенностей сравнительного исследования является определение конкретной программы. Зачастую «пиратские» продукты выпускаются под иными названиями с частично или полностью измененными элементами оформления по сравнению с легальными программами, тем самым затрудняя эксперту поиск соответствующего образца, и, как следствие, может привести к ошибочному промежуточному выводу об отсутствии конкретного экземпляра в базе натуральных образцов экспертного подразделения. Чтобы исключить ошибки, следует обращать внимание на дополнительную информацию о характеристиках программы, ее версии и локализации. Следует помнить, что одна и та же программа может без изменения элементов оформления выходить в разных версиях, с дополнениями или изменениями. При этом права на распространение конкретной версии одной и той же программы могут принадлежать абсолютно разным правообладателям. Поэтому в случае несовпадения указанных версий программ с образцами эксперт не вправе делать вывод о соответствии либо несоответствии объекта исследования, а должен отказаться от решения вопроса в форме «не представляется возможным ввиду отсутствия сравнительных образцов». Также необходимо учитывать, что некоторые производители не выпускают программные продукты на цифровых дисках (например, «1С-Бухгалтерия»). В таком случае нет необходимости проводить сравнительное исследование, достаточно указать в заключении,

что объект и образцы несопоставимы по способу изготовления. Следует отметить, что производители программного обеспечения могут выпускать свои продукты в разных вариантах комплектации, как в дорогом варианте (картонная коробка с фирменным оформлением, в которую упакован диск с программой, а также дополнительные материалы), в формате многофункциональных цифровых дисков (DVD-бокс с DVD-носителем), так и в наиболее распространенном дешевом варианте оформления — стандартный пластиковый jewel-box с CD-носителем. При этом одна и та же программа одного и того же правообладателя может существовать одновременно сразу в трех версиях. В данном случае эксперту следует указать инициатору назначения экспертизы или исследования на то, что необходимо предоставить информацию от производителя о существующих версиях выпускаемого продукта и использовать только соответствующие образцы.

К сожалению, на современном этапе значительная часть выводов эксперта говорит о невозможности решения вопроса о соответствии лицензионной продукции по причине отсутствия натуральных образцов. В свою очередь, это приводит к тому, что уголовные дела, связанные с нарушением авторских и смежных прав, или прекращаются по причине того, что нет такого признака, как крупный ущерб, или переводят их из ряда уголовных в административные.

Полагаем, что выполнение в экспертно-криминалистических подразделениях ряда приведенных выше рекомендаций по производству данного вида экспертиз и исследований позволит увеличить количество уголовных дел, связанных с нарушениями авторского и смежного права на цифровых дисках, содержащих программное обеспечение, доведенных до суда и рассмотренных с принятием конкретного судебного решения.

* * *

А. Ю. Соколов, А. В. Лесняк

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РОЗЫСКА ПРЕСТУПНИКОВ И ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, ПО КАНАЛАМ ИНТЕРПОЛА

Организация розыска лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления и скрывающихся на территории зарубежных государств, является приоритетнейшим направлением деятельности НЦБ Интерпола не только России, но и всего мира. Глобализация мирового сообщества ведет к получению экономических, социальных и иных выгод для граждан объединяющихся государств. Однако ни для кого не является секретом, что тенденция к объединению все большего количества стран не только служит интересам законопослушных граждан, но и является одним из факторов, облегчающих преступнику возможность скрыться от органов правосудия, а также наладить транснациональные криминальные связи.

Действенность мероприятий по международному розыску преступников и лиц, пропавших без вести, напрямую зависит от своевременности

и точности информации, предоставляемой по следующей цепочке: инициатор розыска → филиал → НЦБ Интерпола России → зарубежные правоохранительные органы.

Проблемы, возникающие при объявлении и информационном сопровождении международного розыска, можно разделить на две категории: внутренние и внешние. К внутренним проблемам относится организация взаимодействия как на уровне субъекта Российской Федерации (РУОВД → филиал), так и на федеральном уровне (филиал → НЦБ Интерпола России). К внешним же проблемам относится взаимодействие не только НЦБ Интерпола с зарубежными правоохранительными органами, но и иных органов правосудия Российской Федерации с зарубежными коллегами, в первую очередь прокуратурой.

В ГУВД Волгоградской области основной проблемой организации международного розыска преступников и лиц, пропавших без вести, особенно после установления местонахождения фигуранта, как на территории дальнего зарубежья, так и на территории области, являлось отсутствие нормативной базы, регламентирующей взаимодействие ОВД и прокуратуры. Вследствие чего прокуратурой зачастую затягивались сроки подачи ходатайств о выдаче задержанных, а ОВД несвоевременно прекращали розыскные дела.

УВД г. Волжского за совершение преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, разыскивался Чернавский И. В. Дополнительная информация, позволяющая активизировать розыск фигуранта на территории стран Евросоюза, регулярно поступала в филиал и направлялась в НЦБ Интерпола России. В мае 2005 г. фигурант был установлен и задержан правоохранительными органами Испании, однако прокуратура Волгоградской области затянула сроки предэкстрадиционной проверки, и материалы поступили в компетентные органы Испании с опозданием. Разыскиваемый был освобожден из-под стражи.

В 2005 г. филиалом была разработана Инструкция по организации взаимодействия прокуратуры Волгоградской области, служб и подразделений ГУВД Волгоградской области при выявлении лиц, находящихся в международном розыске. В указанной инструкции регламентирован четкий порядок действий сотрудников ОВД и прокуратуры в случае выявления на территории области лиц, разыскиваемых правоохранительными органами зарубежных государств, указаны конкретные сроки предоставления сведений, необходимых для организации экстрадиции фигуранта. Подписан совместный Приказ ГУВД и прокуратуры Волгоградской области от 6 июня 2005 г. № 24/462, утверждающий данную инструкцию. Также в 2005 г. было подготовлено и утверждено Распоряжение начальника ГУВД от 31 августа 2005 г. № 1/371-Р, аналогичным образом регламентирующее порядок действий сотрудников ОВД при установлении местонахождения либо задержании за рубежом преступников, инициатором розыска которых являются РУОВД г. Волгограда и области.

12 декабря 2005 г. в соответствии с указанием НЦБ Интерпола России было разработано и утверждено Распоряжение начальника ГУВД № 1/536-Р «О прекращении федерального розыска до прекращения международного розыска». Согласно данному распоряжению сотрудники ИЦ ГУВД прекращают федеральный розыск преступника, находящегося в международном розыске, только после согласования данного вопроса с филиалом НЦБ Интерпола. Списки лиц, находящихся в международном розыске, направляются в ИЦ ГУВД ежемесячно.

В целях информирования заинтересованных служб ГУВД и РУОВД Волгоградской области за подписью руководства ГУВД ежегодно направляются обзоры состояния работы по организации международного розыска лиц по каналам Интерпола. Также ежегодно в РУОВД направляются методические рекомендации, разработанные на основе Приказа МВД РФ № 221 2000 г. и иных нормативно-правовых актов.

В настоящее время филиал использует следующий механизм объявления и дальнейшего информационного сопровождения международного розыска:

1. При поступлении запроса об объявлении фигуранта в международный розыск постановление изучается на предмет соответствия Приказу МВД РФ № 221 2000 г. В случае указания стран ближнего зарубежья в качестве предполагаемого местонахождения разыскиваемого запрос возвращается инициатору без исполнения.

2. Фигурант проверяется по всем имеющимся криминальным учетам ГУВД Волгоградской области. Имеющиеся в постановлении об объявлении международного розыска сведения сверяются на предмет достоверности с базами данных ИЦ ГУВД. Также разыскиваемый проверяется по базам данных ИЦ ГУВД на судимость, в случае положительного результата запрашивается его дактилоскопическая карта.

3. Прокуратура по инициативе филиала изучает уголовное дело на предмет достаточности доказательственной базы в отношении разыскиваемого и целесообразности объявления его в международный розыск. В УФМС России по Волгоградской области запрашиваются сведения о гражданстве фигуранта и получении им ОГЗП.

4. Разыскное дело запрашивается у инициатора розыска, изучается совместно с УУР КМ ГУВД для получения новой оперативной информации. Даются указания на проведение ОРМ с целью конкретизации предполагаемого местонахождения разыскиваемого, а также установления связей фигуранта за рубежом.

5. После изучения разыскного дела, получения ответов из ИЦ ГУВД, прокуратуры, УФМС запрос на объявление фигуранта в международный розыск направляется в НЦБ Интерпола России. Одновременно направляется запрос в ФПС для постановки разыскиваемого на пограничный контроль.

6. После объявления фигуранта в международный розыск разыскные дела изучаются сотрудниками филиала и УУР КМ ГУВД раз в полгода с целью получения новой информации о предполагаемом местонахождении разыскиваемого, а также информации о его связях за рубежом. Ежегодно телетайпограммой за подписью руководства ГУВД в РУОВД дается указание о предоставлении новых сведений и ежегодных подтверждений о продолжении международного розыска.

Приведем характерные примеры.

В феврале 2005 г. по инициативе Городищенского РОВД в международный розыск за совершение преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 УК РФ (убийство трех человек), был объявлен гражданин Таджикистана Жумаев С. Х. Благодаря представленной точной и своевременной оперативной информации уже в марте 2005 г. он был задержан на территории Хатлонской области Республики Таджикистан. Прокуратурой Волгоградской области было принято решение о направлении материалов уголовного дела в Генеральную прокуратуру России для организации уголовного преследования фигуранта на территории Таджикистана.

УВД г. Волжского длительное время разыскивалась без вести пропавшая Маркова Е. А. Инициатором розыска в филиал регулярно направлялась новая информация о предполагаемом местонахождении разыскиваемой; сведения о ее связях направлялись в филиал для передачи в НЦБ Интерпола стран Евросоюза. Благодаря этому 31.03.2006 г. местонахождение разыскиваемой было установлено на террито-

рии Италии. В настоящее время международный розыск и разыскное дело прекращены.

В то же время имеются определенные проблемы в организации международного розыска преступников и лиц, пропавших без вести, на территории стран дальнего зарубежья. Разыскиваемые проверяются только по имеющимся учетам, указанные в материалах на объявление в международный розыск конкретные адреса предполагаемого местонахождения фигуранта не обрабатываются. Также не обрабатываются номера телефонов, которыми может пользоваться разыскиваемый.

УВД г. Волжского длительное время разыскивается Потин В. В., имеется конкретная информация о его местонахождении. Однако, несмотря на то, что сведения направлялись неоднократно, зарубежные коллеги не обрабатывают адреса предполагаемого местонахождения разыскиваемого.

Проблема задержания для последующей экстрадиции в страны дальнего зарубежья существует и в ГУВД Волгоградской области. Вследствие отсутствия нормативной базы крайне затруднено проведение ОРМ с последующим задержанием по преступникам, разыскиваемым правоохранительными органами государств дальнего зарубежья. По действующим законам Российской Федерации не содержатся под стражей преступники, на которых издано уведомление Интерпола «Red Notice» до получения поручения Генеральной прокуратуры России. После установления их местонахождения до направления инициатором в Генеральную прокуратуру России ходатайства о выдаче фигуранта проходит от двух и более месяцев.

В феврале 2006 г. в Центральный РОВД обратился с явкой с повинной Тапдыгов А. З., признавшийся в совершении убийства на территории Чешской Республики. К тому времени, как чешские коллеги подтвердили розыск и намерение запрашивать экстрадицию разыскиваемого, информация о настоящем местонахождении фигуранта отсутствовала.

Из Новоаннинского РОВД 12.05.2006 г. поступил запрос о проверке по учетам Генерального секретариата и НЦБ Интерпола Эстонии задержанного за совершение преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, Бурданова С. А.

Только 11.07.2006 г. поступил ответ из НЦБ Интерпола Эстонии о том, что Бурданов С. А. неоднократно привлекался за совершение аналогичных преступлений на территории Эстонии и был приговорен к 1 году и 7 месяцам лишения свободы. 14.07.2006 г. в НЦБ Интерпола России было направлено сообщение о том, что уголовное дело в отношении Бурданова С. А. было прекращено по решению суда 10.07.2006 г. за примирением сторон, мера пресечения отменена. 08.09.2006 г. из НЦБ Интерпола Эстонии поступает запрос по розыску Бурданова С. А. за совершение кражи, которую он совершил в 2003 г. В настоящее время проводятся ОРМ по установлению местонахождения фигуранта.

В 2005 г. в филиал поступила информация о том, что на территории Быковского района скрывается Чепусова С. А., разыскиваемая полицией Латвии за совершение мошенничества. В течение двух месяцев, пока не поступило поручение Генеральной прокуратуры России, разыскиваемая имела возможность беспрепятственно скрыться.

По-прежнему не должным образом налажено взаимодействие с организациями МИД. Так, 01.03.2006 г. в международный розыск был объявлен Горбатов В. А. В мае 2006 г. местонахождение разыскиваемого было установлено на территории Израиля, все документы, необходимые для его экстрадиции, были направлены через Генеральную прокуратуру России в компетентные органы Израиля. Однако 14.08.2006 г. Горбатов В. А. беспрепятственно получает заграничный паспорт в консульстве России в Израиле, г. Хайфа.

Следует отметить, что проблемы взаимодействия существуют не только с правоохранительными органами государств дальнего зарубежья, но и со странами — участницами СНГ. Из проведенного анализа следует, что на территории государств — участников СНГ розыском преступников, как международным, так и межгосударственным, занимается НЦБ Интерпола (Узбекистан, Таджикистан — полностью, Украина, Молдова — частично). Основные усилия ОВД по розыску лиц направлены главным образом на установление местонахождения и задержание лиц, объявленных в розыск в том же ОВД, исполнение же розыскных заданий, на-

правляемых подразделениями УР МВД России, происходит по остаточному принципу.

Не всегда стабильна политическая обстановка в странах — участницах СНГ (Грузия и Абхазия, Украина, Молдова и Приднестровье), вследствие чего чрезвычайно затруднен либо невозможен розыск преступников по каналам УР. В то же время Интерпол, не занимаясь преступлениями политического, военного, религиозного или расового характера, может выступать гарантом недопущения вмешательства различных политических интересов в уголовное судопроизводство.

В настоящее время информационное сопровождение особо значимых запросов по розыску преступников и лиц, пропавших без вести, на территории государств — участников СНГ осуществляет БКБОП. Исходя из практики ГУВД Волгоградской области направляемые через БКБОП запросы в страны СНГ также исполняются не на должном уровне — как правило, после получения промежуточного ответа исполнение розыскного задания больше не контролируется в связи с большой загруженностью представителей Российской Федерации.

Территориальные подразделения не в состоянии обеспечить сбор материалов для проведения предэкстрадиционной проверки как вследствие слабой технической оснащенности, так и высокой текучести кадров. Несмотря на ежегодно направляемые обзоры и методические рекомендации о порядке действий сотрудников при установлении местонахождения либо задержании преступников, сотрудники не соблюдают установленные международным правом сроки содержания под стражей и предоставления необходимых документов. Кроме того, даже в странах ближнего зарубежья (особенно в отдаленных районах) постепенно забывается русский язык, что затрудняет прямые контакты сотрудников российских РУОВД с подразделениями уголовного розыска стран СНГ.

Исходя из вышеизложенного наиболее целесообразным выходом представляется рассмотрение возможности осуществления информационного сопровождения по каналам Интерпола розыскных заданий по тяжким и особо тяжким преступлениям не только в странах дальнего зарубежья, но и в государствах — участниках СНГ.

Д. Д. Номинова

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА КАК ОДНО ИЗ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В русском языке ходатайством называется официальная просьба, с которой тот или иной человек либо организация обращается за ее разрешением к должностному лицу или в соответствующее учреждение¹. В уголовном судопроизводстве ходатайством принято называть обращение заявителя, являющегося участником уголовного процесса, к дознавателю, следователю, прокурору или в суд с просьбой о предоставлении возможности использовать свое право либо право иного участника уголовного процесса, равно как о совершении данными должностными лицами или судом процессуальных действий либо о принятии ими процессуальных решений в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, либо в целях защиты прав и законных интересов заявителя или иного участника уголовного судопроизводства².

Статья 159 УПК РФ регулирует обязательность рассмотрения ходатайства в качестве одного из общих условий предварительного расследования. Поскольку ст. 159 помещена законодателем в гл. 21 УПК РФ об общих условиях предварительного расследования, постольку данной статьей регулируются лишь общие условия, с учетом которых обеспечивается обязательность рассмотрения ходатайств, и не регулируются общепроцессуальные и особенные правила, определяющие: кто из участников уголовного процесса вправе заявлять ходатайства в стадии предварительного расследования и по каким вопросам; каковы порядок и сроки заявления и рассмотрения ходатайств; кто, помимо следователя и дознавателя, имеет право рассматривать ходатайства и принимать по ним решения; каков процессуальный порядок рассмотрения ходатайств и какова процессуальная форма данных решений. Ответы на эти вопросы могут быть получены из ст. 119—122 гл. 15 и ряда статей ч. 1 УПК РФ об общих положениях уголовного судопроизводства³, а также из соответствующих статей ч. 2 УПК РФ о досудебном производстве⁴.

Глава 15 УПК РФ РФ регулирует основные, т. е. общепроцессуальные положения об институте ходатайств в уголовном судопроизводстве. Помимо общепроцессуальных норм о ходатайствах и общих условий их рассмотрения в стадии предварительного расследования, УПК РФ 2001 г. регулирует также особенные процессуальные нормы о рассмотрении и разрешении ходатайств как в данной, так и в иных стадиях уголовного судопроизводства. Из данных обстоятельств следует, что проблема ходатайств должна разрешаться в стадии предварительного расследования, во-первых, на основании общепроцессуальных норм о ходатайствах, которые содержатся в ст. 119—122 гл. 15, а также в ряде иных статей ч. 1 УПК РФ, во-вторых, на основании общих условий обязательности рассмотрения ходатайства следователем (дознавателем), предусмотренных ст. 159 УПК РФ, и, в-третьих, на основании особенных процессуальных норм о ходатайствах участников процесса, которые помещены законодателем в гл. 22—32 УПК РФ, регулирующие процессуальный порядок расследования уголовных дел в форме предварительного следствия и дознания.

Участники уголовного процесса, имеющие право заявлять ходатайства

Из контекста ч. 2 ст. 159 УПК РФ следует, что правом заявлять ходатайства в стадии предварительного расследования наделены подозреваемый, обвиняемый, защитник подозреваемого и защитник обвиняемого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. В целом же применительно к уголовному судопроизводству таким правом, помимо указанных лиц, на основании ч. 1 ст. 119 УПК РФ наделены также законный представитель потерпевшего, частный обвинитель и эксперт.

В юридической литературе высказано суждение, что вышеуказанный круг лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 119 и ч. 2 ст. 159 УПК РФ, которые имеют право заявлять ходатайства в стадии предварительного расследования, является ис-

черпывающим, не подлежащим расширительному толкованию⁵. С данным суждением нельзя согласиться, поскольку помимо этих лиц правом заявлять ходатайства в стадии предварительного расследования наделяются также иные участники уголовного процесса. В частности, правом заявить ходатайство согласно прямым предписаниям п. 5 ч. 2 ст. 426 УПК РФ наделяется законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а на основании п. 5 и 7 ч. 4 ст. 58 УПК РФ — свидетель. В соответствии со ст. 131 УПК РФ правом на возмещение процессуальных издержек, связанных с участием в расследовании уголовных дел, в числе остальных лиц наделяются законный представитель свидетеля, специалист, переводчик, понятые. Обычно данное право указанных лиц реализуется не по инициативе следователя, дознавателя, прокурора либо судьи, а по собственной инициативе данных участников уголовного судопроизводства путем заявления ходатайств о возмещении им процессуальных издержек, связанных с участием в производстве по уголовному делу, за счет средств федерального бюджета либо за счет средств соответствующих участников уголовного процесса.

На основании вышеизложенного следует полагать, что в стадии предварительного расследования соответствующее ходатайство может заявить не только подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, но также законный представитель подозреваемого, обвиняемого, свидетель и его представитель, специалист, переводчик, понятой и другие лица, участвующие в производстве по уголовному делу.

Должностные лица, правомочные принимать, рассматривать и разрешать ходатайства

Частью 1 ст. 159 УПК РФ предусмотрено, что *следователь (дознаватель)* обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство. Данное положение чрезмерно категорично и не согласуется с ч. 2 ст. 119 УПК РФ, в соответствии с которой ходатайство может быть адресовано заявителем не только следо-

вателю или дознавателю, но также прокурору или судье. Например, при рассмотрении судьей вопроса о заключении обвиняемого под стражу данное лицо либо его защитник могут заявить судье ходатайство об избрании альтернативной меры пресечения в виде залога или личного поручительства. Данное ходатайство судья обязан принять и рассмотреть по существу. Равным образом обвиняемый может заявить прокурору ходатайство об изменении ему меры пресечения, избранной следователем по письменному указанию прокурора. В таком случае прокурор обязан рассмотреть данное ходатайство и, согласившись с ним, на основании ч. 3 ст. 110 УПК РФ принять решение об изменении меры пресечения.

Если уголовное дело принято к производству начальником следственного отдела, то согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ он вправе производить по данному делу предварительное следствие в полном объеме, в том числе принимать ходатайства, рассматривать их и разрешать по существу. Если уголовное дело находится в производстве следователя, то соответствующий участник уголовного процесса может направить свое ходатайство не данному следователю, а начальнику следственного отдела. В таком случае начальник следственного отдела не имеет права рассматривать данное ходатайство по существу, но может, в зависимости от содержания ходатайства, передать его для рассмотрения следователю либо надзирающему прокурору.

Предмет ходатайства

Из контекста ст. 119 и 159 УПК РФ следует, что предметом ходатайства может быть просьба участника уголовного процесса о производстве следственного или иного процессуального действия, а также о принятии процессуального решения, но при условии, что это необходимо для того, чтобы:

а) установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела;

б) обеспечить защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо иного участника уголовного процесса.

В ст. 119 и 159 УПК РФ законодатель не конкретизирует содержание обстоятельств, имею-

щих значение для уголовного дела, которые могут быть установлены путем удовлетворения следователем (дознавателем) ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий. В уголовно-процессуальном праве к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, отнесены те, которые указаны в ст. 73, 421, 431 УПК РФ. Чтобы гарантировать законность и обоснованность решений, принимаемых следователем, дознавателем, прокурором, судом по итогам рассмотрения заявляемых участниками уголовного процесса ходатайств, законодателю следует, по нашему мнению, дополнительно предусмотреть в ч. 1 ст. 119 и ч. 2 ст. 159 УПК РФ положения о том, что *имеющими значение для уголовного дела являются обстоятельства, указанные в ст. 73, 421, 431 УПК РФ, а равно все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь значение для правильного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.*

В ст. 119 УПК РФ не конкретизировано, для обеспечения каких прав и законных интересов участников уголовного процесса допустимо заявлять ходатайства в уголовном процессе. Ответ на данный вопрос можно получить в тех статьях УПК РФ, которые определяют процессуальный статус участников уголовного процесса или (и) устанавливают особые процессуальные нормы о порядке реализации соответствующих прав и законных интересов участников уголовного процесса. Например, п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ установлено право обвиняемого участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя. Из данных положений следует, что право обвиняемого участвовать в производстве любого следственного действия обеспечивается правом данного обвиняемого, защитника и законного представителя обвиняемого заявить об этом ходатайство и положительным разрешением ходатайства следователем по итогам его рассмотрения. Или другой пример: п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ установлено право потерпевшего знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, а в ч. 1 ст. 216 УПК РФ указывается, что следователь знакомит

потерпевшего с материалами уголовного дела полностью или частично лишь по ходатайству этого потерпевшего. Из данных положений следует, что путем совокупного применения указанных процессуальных норм общего и особенного характера обеспечивается надлежащая реализация такого существенного права потерпевшего, как ознакомление его с материалами уголовного дела, производство расследования по которому завершено.

Все заявляемые участниками уголовного процесса ходатайства подлежат рассмотрению следователем, дознавателем либо иным должностным лицом или судьей в пределах их компетенции. Однако не каждое из них подлежит обязательному удовлетворению. В этой связи все заявляемые участниками уголовного процесса ходатайства дифференцируются на те, которые подлежат обязательному удовлетворению, и те, которые могут быть и не удовлетворены полностью или частично. На основании ч. 2 ст. 159 УПК РФ обязательно подлежат удовлетворению ходатайства подозреваемого, обвиняемого, его защитника и законного представителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, но при условии, что обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Участники уголовного процесса, заинтересованные в деле, наиболее часто заявляют ходатайства о производстве следователем (дознавателем) допросов, очных ставок, осмотров, обысков, выемок, судебных экспертиз для получения или проверки доказательств, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, которые на основании ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию по уголовному делу. Нередко участники процесса ходатайствуют о производстве тех или иных следственных действий для восполнения пробелов в расследовании, дополнительного установления соответствующих обстоятельств уголовного дела. Подозреваемые, обвиняемые, их законные представители и защитники нередко заявляют ходатайства об отмене строгих мер пресечения либо об измене-

нии их на более мягкие. Многие из указанных участников предварительного расследования в силу своего процессуального интереса заявляют ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В свою очередь, потерпевшие, гражданские истцы, их законные представители также практикуют заявление ходатайств об избрании мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, о привлечении их к уголовной ответственности по статьям УК о более тяжких преступлениях, чем это было сделано следователем (дознавателем).

С 1994 г. заинтересованные в исходе дела участники уголовного процесса довольно часто стали заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми в связи с тем, что при производстве предварительного расследования они были добыты следователями (дознавателями) с нарушением процессуальной формы их получения. Активность подозреваемых, обвиняемых и в особенности их защитников по заявлению указанных ходатайств обусловлена тем, что в ст. 50 Конституции РФ предусмотрено принципиально важное положение о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Потерпевшие и свидетели, а также подозреваемые, обвиняемые и их защитники могут заявить ходатайства о приобщении к делу представленных ими предметов и документов в качестве вещественных доказательств. Законные владельцы предметов и документов, которые в установленном порядке признаны вещественными доказательствами, имеют право заявить ходатайство о возвращении им данных предметов и документов⁶.

Потерпевшие, свидетели, их законные представители, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, адвокаты могут заявлять ходатайства о возмещении им на основании ст. 131 УПК РФ процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета либо за счет средств участников уголовного процесса. Путем заявления соответствующих ходатайств участники уголовного процесса не только получают реальную возможность для проявления своей активности

и заинтересованности в объективном, всестороннем, полном и быстром расследовании и разрешении уголовного дела, но и добиваются надлежащей защиты своих прав и законных интересов.

Процессуальный порядок заявления ходатайства

Статьей 120 УПК РФ установлены основные положения о заявлении ходатайств в уголовном процессе, согласно которым ходатайства могут быть заявлены в любой момент производства по уголовному делу. Следует ли из данных положений, что и в стадии предварительного расследования любое ходатайство может быть заявлено любым участником процесса в любой момент производства по делу дознания или предварительного следствия? Нет, не всегда. Указанное положение ст. 120 УПК РФ надо понимать в том плане, что соответствующее ходатайство допустимо заявлять в любой момент производства по уголовному делу лишь после того, как появились к тому основания. Например, ходатайство об отмене или изменении меры пресечения обвиняемый может заявить лишь после того, как мера пресечения уже избрана в отношении данного обвиняемого. Равным образом потерпевший не может заявить ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, если первичная судебная экспертиза еще не назначена следователем либо хотя и назначена, но еще не произведена судебным экспертом.

Ходатайства могут быть устными или письменными. Устное ходатайство протоколируется тем должностным лицом, которому оно заявлено. Письменное ходатайство приобщается к материалам уголовного дела. Протокол принятия устного ходатайства также приобщается к материалам уголовного дела.

Согласно ч. 2 ст. 120 УПК РФ отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство. Данное положение допустимо понимать в том смысле, что у заявителя сохраняется процессуальная возможность в любой момент производства по уголовному делу заявлять ходатайства в случае их отклонения,

если их предметом является его просьба о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений по установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, либо для обеспечения прав и законных интересов данного заявителя или иного участника уголовного процесса⁷. Так, в случае отклонения следователем ходатайства о прекращении уголовного дела обвиняемый может, не обжалуя у прокурора данный отказ следователя, повторно заявить свое ходатайство надзирающему прокурору. Если следователем отклонено ходатайство потерпевшего о назначении судебной экспертизы, то данный потерпевший либо его представитель может повторно заявить ходатайство о назначении данной судебной экспертизы, представив дополнительные аргументы о необходимости ее производства.

Сроки рассмотрения ходатайства предусмотрены ст. 121 УПК РФ, согласно которой ходатайство следует рассмотреть и разрешить непосредственно после его заявления соответствующим участником процесса. Но если в ходе предварительного расследования невозможно принять решение немедленно, то в таком случае ходатайство должно быть разрешено следователем или иным компетентным должностным лицом не позднее трех суток со дня заявления данного ходатайства. Если окончание этого срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый, следующий за ним рабочий день (ч. 2 ст. 128 УПК РФ).

Процессуальная форма разрешения ходатайства

После рассмотрения ходатайства по существу оно должно быть разрешено следователем (дознавателем), а в соответствующих случаях — начальником следственного отдела, начальником органа дознания, прокурором или судьей. В ч. 3 ст. 159 УПК РФ указывается, что в случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь (дознаватель) выносит постановление. В то же время в данной статье не указывается процессуальная форма решения об удовлетворении ходатайства следователем (дознавателем)⁸. Это существенный пробел в законодательном регулировании процессуальной формы удовлетворения ходатай-

ства, заявленного участником уголовного процесса в ходе предварительного расследования. Данный пробел подлежит восполнению законодателем.

В ст. 122 и 159 УПК РФ не указывается, что постановление о разрешении ходатайства должно быть мотивированным. Но такая мотивировка необходима как в тех случаях, когда ходатайство удовлетворяется, так и в тех случаях, когда ходатайство отклоняется полностью или частично. Наличие мотивировки помогает соответствующим участникам процесса, а также прокурору, начальнику следственного отдела, начальнику органа дознания и суду удостовериться в законности и обоснованности постановлений об удовлетворении заявленного ходатайства и об отказе в полном или частичном удовлетворении заявленного ходатайства. Поскольку указанные пробелы в регулировании законом процессуальной формы разрешения ходатайств весьма существенны, постольку данные пробелы также подлежат восполнению законодателем во имя гарантирования законности и обоснованности постановлений, принимаемых по итогам рассмотрения ходатайств, заявленных участниками уголовного процесса.

В связи с изложенными обстоятельствами законодателю следует, по нашему мнению, внести соответствующие изменения и дополнения в ч. 3 ст. 159 УПК РФ, содержание которой могло бы иметь следующую редакцию: «*В случае удовлетворения ходатайства либо полного или частичного отказа в его удовлетворении следователь, дознаватель, прокурор, судья выносят мотивированное постановление с указанием оснований принятого решения*».

Следователь (дознаватель) обязан уведомить об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства того участника процесса, которым оно было заявлено. При этом данному участнику разъясняется порядок обжалования данного постановления, установленный гл. 16 УПК РФ. Копия постановления об удовлетворении ходатайства, а равно и копия постановления о полном или частичном отказе в его удовлетворении направляются следователем (дознавателем) надзирающему прокурору.

Постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства соответст-

вующий участник уголовного процесса вправе обжаловать в общем порядке, который установлен гл. 16 УПК РФ (ст. 122, ч. 4 ст. 159 УПК РФ). В данном случае имеется в виду, что постановление о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства, вынесенное следователем, начальником следственного отдела, дознавателем или начальником органа дознания, может быть обжаловано заинтересованным участником процесса прокурору; в том же случае, когда полный или частичный отказ в удовлетворении ходатайства осуществлен надзи-

рающим прокурором, такой отказ может быть обжалован соответствующим участником процесса в районный суд (в гарнизонный военный суд) по месту производства предварительного расследования. Если решение о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства принято судьей районного суда (судьей гарнизонного военного суда), то участник уголовного процесса имеет право обжаловать его в кассационном или надзорном порядке (ст. 124, 125, 127 УПК РФ).

¹ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. IV. С. 557; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 17-е изд., стер. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1985. С. 751.

² См.: *Химичева О. В.* Комментарий к главе 15 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. М., 2004. С. 298.

³ См., например: Ст. 3, 42, 44, 45, 46, 47, 48, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60 УПК РФ.

⁴ См., например: Ст. 173, 186, 189, 190, 191, 198, 205, 206, 216, 217, 219, 222, 226 УПК РФ.

⁵ См.: *Зайцев О. А.* Комментарий к главе 21 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. С. 405.

⁶ Вещественные доказательства могут быть возвращены законным владельцам на основании п. «б» ч. 2 ст. 82 УПК лишь в том случае, если это возможно без ущерба для доказывания.

⁷ См.: *Герасимов С. И., Коротков А. П., Тимофеев А. В.* 400 ответов по применению УПК РФ. М., 2002. С. 87.

⁸ Форма постановлений предусмотрена приложениями 156 и 157 к ст. 476 УПК РФ.

* * *

А. А. Дерезлазов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

В действующем российском законодательстве институт примирения по уголовным делам регулируется уголовным и уголовно-процессуальным правом. Введение этого института предполагало сокращение нагрузки следователей, дознавателей и судей по расследованию и разрешению уголовных дел, не представляющих большой общественной опасности. Между тем правоприменительная практика до настоящего времени использует этот институт недостаточно эффективно. По имеющимся данным, количество прекращенных уголовных дел по указанному основанию не превышает 12 % от всех прекращенных уголовных дел, тогда как возможность прекращения уголовных дел в свя-

зи с примирением сторон при наличии соответствующих условий имела по каждому третьему уголовному делу¹. Вообще же, соотношение количества составов преступлений, дела по которым могут быть прекращены в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ), с общим количеством составов преступлений составляет 29,4 %.

Законодательно установлен ряд требований, при соблюдении которых допустимо прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Однако единой позиции относительно их содержания и механизма применения так и не выработано. Поэтому считаем целесообразным на основе личной правоприменительной практи-

ки и взглядов ученых проанализировать некоторые особенности применения положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон может быть заявлено потерпевшим или его законным представителем в ходе предварительного следствия, на стадии подготовки к судебному разбирательству, в ходе судебного следствия и даже в прениях, как в письменном виде, так и устно. Правоприменительная практика показывает, что такое ходатайство исходит от потерпевшего в основном в письменном виде, с обязательным указанием на то, что он примирился с подсудимым (обвиняемым, подозреваемым), компенсировавшим причиненный вред.

Для прекращения уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ должностные лица стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) обязаны доказать событие преступления, т. е. время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления, в том объеме, который обеспечит правильность квалификации преступного деяния и, соответственно, позволит определить, относится ли оно к категории преступлений небольшой или средней тяжести. Кроме того, должностным лицам правоохранительных органов необходимо доказать характер и размер вреда, причиненного преступлением. Доказывание этих обстоятельств является необходимым для установления и признания лица потерпевшим. Помимо обстоятельств, характеризующих событие, должностные лица правоохранительных органов обязаны доказать виновность лица в совершении преступления.

В ст. 25 УПК РФ установлено четыре необходимых основания для прекращения уголовного дела: заявление (ходатайство) о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон должно исходить непосредственно от потерпевшего либо его законного представителя; лицо должно подозреваться или обвиняться в совершении преступления небольшой или средней тяжести; лицо должно примириться с потерпевшим; лицо должно возместить причиненный потерпевшему вред. Статьей 76 УК РФ предусмотрено пятое основание: лицо должно

совершить преступление впервые, т. е. не иметь судимости.

Рассмотрим некоторые особенности применения указанных оснований.

Во-первых, законом установлено, что ходатайство должно исходить непосредственно от потерпевшего либо его законного представителя, если следовать букве уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 42, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Как правило, в качестве законных представителей потерпевшего в уголовном судопроизводстве участвуют его близкие родственники, опекуны, попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится представляемый. Помимо этого, по аналогии с ч. 1 ст. 45 УПК РФ, такое заявление может сделать и адвокат, представляющий интересы потерпевшего (юридического или физического лица). В связи с изложенным ст. 25 УПК РФ следует дополнить указанием о том, что заявление (ходатайство) о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон может исходить как от потерпевшего или его законного представителя, так и от представителя потерпевшего (адвоката).

Во-вторых, особо хочется отметить то обстоятельство (почему-то многими игнорируемое), что согласно ст. 25 УПК РФ уголовное дело в связи с примирением сторон может быть прекращено не только в отношении обвиняемого, но и в отношении подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, т. е. в отношении лица, которому даже не предъявлено обвинение и которое еще не пояснило, согласно ли оно с предъявленным обвинением, признает ли свою вину в инкриминируемом ему преступлении. В этом случае не требуется признания вины и раскаяния. Решение принимается без учета отношения подозреваемого к содеянному (инкриминируемому ему деянию) и наступившим последствиям. Соответственно, уголовное дело в связи с примирением сторон может быть прекращено и в отношении обвиняемого либо подсудимого, не признающего свою вину в совершении преступления небольшой или средней тяжести, но со-

гласного с ходатайством потерпевшего, заявленным в порядке ст. 25 УПК РФ.

В-третьих, существенное значение имеет то обстоятельство, что потерпевший простил причинителя вреда (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) и примирился с ним. При этом примирение является двусторонним актом, и на него должны быть согласны как потерпевший, так и подсудимый. В практике нередки случаи, когда потерпевшему компенсирован материальный и моральный вред, но он не хочет мириться с подсудимым. Часто это бывает по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, предусмотренных ч. 2 ст. 264 УК РФ: нарушение лицом, управляющим автомобилем, Правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека². Бывает, наоборот, против примирения выступает лицо, привлеченное к уголовной ответственности. Такие ситуации возникают в основном по уголовным делам в отношении нескольких подсудимых³.

В-четвертых, возмещение вреда, причиненного потерпевшему, может выражаться в передаче ему предмета, ценностей или изделия, равноценного похищенному, уничтоженному или поврежденному, либо в самостоятельном устранении вредных последствий преступления. Кроме того, моральный вред, причиненный преступлением, может быть компенсирован и посредством публичных извинений перед потерпевшим, возмещения затрат на лечение и т. д. Если потерпевший указывает, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый компенсировал причиненный ему вред, то не обязательно выяснять, как именно. Это волеизъявление потерпевшего. Мириться либо не мириться, соответствует компенсированный вред причиненному преступлением или не соответствует — решает исключительно потерпевший. И если он считает, что причиненный преступлением ущерб ему возмещен, это его волеизъявление и никто из участников уголовного судопроизводства не вправе давать свою оценку принесенной потерпевшему компенсации за причиненный вред.

В-пятых, прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон возможно только в отно-

шении лица, впервые совершившего инкриминируемое ему преступление. К этой категории относятся не только лица, ранее никогда не судимые, но и считающиеся не имеющими судимости, т. е. те, которые ранее были осуждены, но судимость с них снята либо погашена в установленном законом порядке. Если следовать букве закона, то в соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, не имеющее судимости, в отношении которого в производстве органа предварительного расследования или суда имеются два разных уголовных дела, каждое в отдельности подпадающее под действие ст. 25 УПК РФ, не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В ст. 76 указано, что от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим может быть освобождено только лицо, которое впервые совершило одно преступление.

Во всех официальных комментариях к ст. 25 УПК РФ и к ст. 76 УК РФ указывается, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон — это право, а не обязанность суда⁴. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести при наличии всех вышеперечисленных условий осуществляется по усмотрению суда либо компетентного органа (прокурора, а также следователя и дознавателя с согласия прокурора) с учетом всего комплекса обстоятельств совершения преступления и личности виновного.

По мнению автора, это неправильно. Если, как уже указывалось ранее, все предусмотренные законом условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон соблюдены, то ходатайство потерпевшего либо его законного представителя должно быть удовлетворено. Иначе решение не будет основано на законе. Соответственно, в законодательстве следует особо указать, что уголовные дела данной категории не могут быть прекращены, а именно прекращаются при соблюдении всех предусмотренных законом требований. В противном случае возникает странная ситуация: лицо примирилось с потерпевшим и компенсировало причиненный ему вред, а суд, прокурор или

следователь по каким-либо иным, не предусмотренным законодательством основаниям, например из-за отрицательной характеристики участкового или порочащих показаний соседей, отказывает в удовлетворении ходатайства. Такое решение не будет основано на законе. При этом особо хочется отметить, что в данной ситуации суд не инициирует примирение сторон.

Стороны должны мириться по собственному желанию.

Совокупность всех перечисленных выше условий влечет за собой возможность освобождения лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности в соответствии со ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ.

¹ См.: *Рубинштейн Е. А.* Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 5.

² См.: Уголовное дело № 4040256 по обвинению Петрова Н. В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ за 2004 год // Архив Трусовского районного суда г. Астрахани.

³ См.: Уголовное дело № 4040347 по обвинению Ивлева В. Г. и др. за 2004 год // Там же.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. М., 2002. С. 278.

* * *

С. А. Кокорин

РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОАЛИЦИЯ

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США и гибель в результате этого террористического акта, самого крупного в истории страны, почти трех тысяч человек, а через год с небольшим (23—26 сентября 2002 г.) захват заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве показали необходимость совершенствования систем как международной, так и национальной безопасности государств современного мира.

Российское руководство неоднократно предупреждало мировое сообщество об опасности международного терроризма. При этом заявлялось, что многие государства несут ответственность за недооценку угрозы международного терроризма, за то, что они прямо или косвенно способствовали формированию и деятельности международных террористических организаций, не давали решительного отпора этой деятельности.

24 сентября 2001 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил с официальным заявлением, в котором определил пять принципов совместной с США и другими странами Запада борьбы против международного терроризма:

— активное международное сотрудничество по линии спецслужб, готовность предоставлять имеющуюся у России информацию об инфраструктуре, местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков;

— готовность предоставить воздушное пространство России для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения антитеррористической операции;

— российское руководство согласовало свою позицию с государствами Центральной Азии, а они выразили готовность предоставить свои аэродромы для проведения антитеррористической операции;

— Россия готова, если это потребуется, принять участие в международных обязательствах поисково-спасательного характера;

— готовность оказать антиталибским силам в Афганистане дополнительную помощь поставками вооружений и боевой техники.

В октябре 2001 г. на конференции АТЭС в Шанхае В. В. Путин и Дж. Буш взяли на себя

обязательства повсеместно бороться с терроризмом во всех его формах. Они призвали партнеров по антитеррористической коалиции не давать убежище террористам, разрушать их финансовые и оперативные сети, предавать террористов суду.

Важные решения о совместной борьбе против международного терроризма были приняты на российско-американских встречах на высшем уровне в ноябре 2001 г. и в мае 2002 г.

На заседаниях обсуждался вопрос о взаимодействии России и НАТО в строительстве нестратегической системы ПРО, о ситуации в Ираке и Афганистане, о создании сил быстрого реагирования, предназначенных для борьбы с терроризмом. Ранее был подписан договор о сотрудничестве в спасении экипажей аварийных подводных лодок. Готовится подписание меморандума о взаимодействии в области утилизации противопехотных мин российского производства.

Хотя Россия не принимала непосредственного участия в военных действиях в Афганистане против талибов, она оказала существенную помощь, в том числе и военную, силам «Северного альянса», который вместе с США и другими странами НАТО участвовал в антитеррористической операции в Афганистане.

Помощь со стороны России антиталибской коалиции оказывалась потому, что она исключительно важна с точки зрения обеспечения национальной безопасности нашей страны. Силами этой коалиции был ликвидирован, пожалуй, самый серьезный источник угрозы южным рубежам РФ и ее союзникам по Договору о коллективной безопасности 1992 г. — Киргизии и Таджикистану.

Участие России в антитеррористической коалиции помимо ее содействия ликвидации режима талибов в Афганистане привело к существенному улучшению отношений с Западом, способствовало интеграции России в мировую экономику и политику. Россия стала полноправным членом «Большой семерки» промышленно развитых стран Запада, которая превратилась в «восьмерку».

После 11 сентября 2001 г. изменилась глобальная расстановка сил на планете. В сентяб-

ре 2002 г. Конгресс Соединенных Штатов объявил о внесении изменений в доктрину национальной безопасности США. Эти изменения предусматривают нанесение превентивных ударов по государствам, на территории которых существует угроза такой безопасности.

НАТО расширяется на восток. На Пражской сессии Совета НАТО в ноябре 2002 г. было принято решение о расширении Северо-Атлантического альянса не только за счет бывших социалистических стран Европы, но и бывших советских республик (стран Балтии).

Соединенные Штаты укрепляют свои позиции и в Центральной Азии. По мнению официальных лиц США, американское военное присутствие в Центральной Азии не затрагивает национальных интересов России, способствует совместным действиям РФ и США в борьбе против международного терроризма в этом регионе, охране находящихся там стратегических объектов, в частности газопроводов.

С целью восстановления баланса сил в Центральной Азии Россия пошла на усиление своего присутствия в этом регионе. На межрегиональном уровне Россия — один из инициаторов и участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членами которой сейчас являются также Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан. Важно подчеркнуть, что эта организация относится к числу международных структур безопасности нового поколения. С момента ее создания в 2001 г. организация выделила приоритетные задачи обеспечения безопасности: борьба с угрозами исламского радикализма, сепаратизмом, наркоторговлей, незаконной миграцией.

Геополитическая и геоэкономическая заинтересованность России в упрочении своего влияния, а также то обстоятельство, что ШОС, как молодая организация, располагает возможностями расширения своих функций с учетом опыта конфликтов на Среднем Востоке, открывают определенные перспективы для адаптации деятельности ШОС к масштабам и характеру глобальных угроз, в полной мере проявляющихся в регионе¹.

Шагом по восстановлению равновесия сил в Центральной Азии стал саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), прошедший в июле 2005 г. в столице Казахстана Астане. Представитель госдепартамента США Шон МакКормак сослался на то, что их военные базы

в Киргизии и Узбекистане используются «в рамках усилий по оказанию помощи афганскому народу в построении демократии и достижению большего процветания». Эти объекты весьма ценны, но, по его словам, у Пентагона про запас есть и «другие варианты»².

Итак, твердо зазвучали голоса стран «шанхайской группы». Они не хотят доминирования в сложных вопросах, связанных с международным терроризмом, только одних США.

Встала новая проблема — Иран. Иранское руководство после событий 11 сентября 2001 г. осудило международный терроризм, приняло участие в антиталибской военной акции в Афганистане. Фактических доказательств тайного создания ядерного оружия в Иране не обнаружено, а что касается иранских ядерных программ, то они, как заявляет иранское руководство, носят мирный характер и осуществляются под контролем МАГАТЭ.

Российское руководство считает оправданным и правомерным усиление международного контроля над осуществлением иранских ядерных программ и только при этом условии продолжит принимать в них участие. Такая позиция вполне понятна и объяснима, ибо Россия не может равнодушно относиться к появлению еще одной ядерной державы вблизи своих южных границ, что было бы серьезной угрозой национальной безопасности страны.

Вопросу о международном терроризме, как и иранской проблеме, было уделено особое внимание во время российско-американских встреч на высшем уровне в последние годы. Участники этих встреч отдавали себе отчет в том, что борьба против международного терроризма будет долгой и трудной.

В ней нет четко обозначенного противника, государства, против которого необходимо вести эту борьбу. Ее нельзя сводить только к одной антитеррористической операции в Афганистане, да и там борьба с терроризмом далеко еще не закончена. Бен-Ладена и других руководителей международных террористических организаций ликвидировать не удалось. В стране обостряется межклановая борьба за власть. Не снижается поток наркотиков, производимых в Афганистане и идущих транзитом через Россию в страны Запада.

Еще один очаг напряженности фактически существует в Ираке, где Соединенные Штаты вынуждены были признать несостоятельность

своих попыток «умиротворить» и «демократизировать» Ирак своими собственными силами. Они обратились к мировому сообществу, Организации Объединенных Наций с призывом присоединиться к усилиям, направленным на стабилизацию обстановки в Ираке и восстановление народного хозяйства страны. В октябре 2003 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию, в которой признана решающая роль ООН в нормализации ситуации в Ираке, а также содержится призыв к членам ООН оказать финансовую помощь в восстановлении Ирака³.

Как подчеркивалось в Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию в 2003 г., Россия, которая одной из первых столкнулась с масштабной угрозой международного терроризма, «дорожит сформировавшимся антитеррористическим сообществом, дорожит им как инструментом координации межгосударственных усилий в борьбе с этим злом. Больше того, успешное сотрудничество в рамках коалиций и на основе международного права может стать хорошим примером консолидации цивилизованных государств в борьбе с общими угрозами»⁴.

22—23 мая 2007 г. в Санкт-Петербурге состоялась 22-е заседание Совета руководителей органов безопасности и руководителей специальных служб государств — участников СНГ (СРОБ), посвященное десятилетию его образования. Накануне этого мероприятия председатель Совета Директор Федеральной службы безопасности России Николай Патрушев дал интервью газете «Известия», которое было опубликовано 22 мая 2007 г.

Членами СРОБа являются руководители органов безопасности и спецслужб 10 государств СНГ, а представители Туркменистана и Узбекистана участвуют в его работе в качестве наблюдателей.

Кроме того, члены СРОБа принимают активное участие в работе ежегодного международного совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных структур по проблемам борьбы с терроризмом, проводимого по инициативе ФСБ России. «Результаты анализа обстановки в мире показывают, что опасность совершения терактов будет возрастать и в дальнейшем. Так, по различным оценкам, в 2005 г. в мире было совершено свыше 11 тысяч терактов, а в 2006 г. — уже более 14 тысяч», поэтому рассмотрение проблем участия России в международной антитеррористической коалиции, предпринятое в первой статье нашей рубрики, а также вопросы, поднятые в статье И. В. Кочубея, В. Д. Зиминной, посвященные современным аспектам международного терроризма, актуальны и злободневны.

«В то же время в нашей стране благодаря государственной системе противодействия терроризму, созданной по инициативе и под непосредственным руководством Президента Российской Федерации В. В. Путина, уровень террористической угрозы существенно снизился. Количество террористических актов в России в прошлом году по сравнению с 2005 г. сократилось с 257 до 112, то есть более чем в два раза. Свыше 300 терактов было предотвращено, 546 участников бандподполья и их пособников сложили оружие и вернулись к мирной жизни. Безусловно, важная организующая роль в этом принадлежит созданному в прошлом году Национальному антитеррористическому комитету, который проводит целенаправленные мероприятия по профилактике терроризма»⁵.

¹ См.: Куклина И. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. С. 30—31.

² См.: Соломонова О. Чужие здесь не ходят и не летают // Труд. 2005. № 123 (24805). 7—17 июля. С. 2.

³ См.: Вахрамеев А. В. Международный терроризм и рациональная безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 33—47; № 2 С. 3—25.

⁴ www.kremlin.ru

⁵ Интервью Н. Патрушева газете «Известия» // Известия. 2007. 22 мая.

И. В. Кочубей, В. Д. Зимина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Международный терроризм в настоящее время рассматривается как сложное многоаспектное социально-политическое явление, которое становится глобальной проблемой, затрагивающей интересы всего мирового сообщества.

Современный международный терроризм связан с обострением мирового экономического кризиса, наступлением информационного века, сопряжением мировой экономической интеграции и кооперации с жесточайшей конкуренцией, возникновением транснациональных корпораций, вступивших в соперничество с ведущими странами за экономическое господство в мире, а также с процессами превращения международной финансовой системы в источник экономических кризисов в мире. В результате обострения противоречий между странами «золотого миллиарда» и остальным миром увеличился разрыв между процветающими и бедными странами.

Международный терроризм — это одна из форм протеста против мировой экспансии со стороны развитых государств. Отсюда вытекает, что если мир сохранит современное направление развития, то в результате возможна эскалация международного терроризма как реакция на неспособность человечества дать ответ на вызовы современности. Деятельность террористических организаций, как правило, не просто направлена на обострение и дестабилизацию обстановки в том или ином районе мира во имя решения каких-то локальных задач, а ставит более серьезные цели: захват или передел власти, территориальный передел, насильственное изменение конституционного строя и государственного устройства в тех или иных странах в соответствии с собственными представлениями. Поэтому не случайно, что даже общее понятие терроризма нередко приобретает политическую окраску. В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся социальных структур и политических институтов, пытаясь подорвать их стабильность, ослабить и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило,

силовыми методами.

Характер терроризма в целом, как и смысл отдельных террористических актов, не определяется только сегодняшними социально-политическими, национальными и иными реалиями и противоречиями. Он уходит своими корнями вглубь человеческой истории, в самые древние времена, в дорелигиозные и религиозные представления; определяется мироощущением и психологией человека, его отношением к обществу и самому себе, его вечным и бесплодным поиском защиты и справедливости путем насилия.

Огромное разнообразие концептуальных подходов к природе и сущности политического насилия, имеющих в истории философии и политической науки, может рассматриваться в качестве методологической основы теории терроризма.

Терроризм отличает культ насилия; он формирует и усиливает в обществе чувство страха, подавляя позитивную активность личности, обесценивая человеческую жизнь. Как правило, он приводит к свертыванию государственных, юридических, социальных гарантий и свобод личности, поскольку провоцирует со стороны государства контрмеры, которые не всегда согласуются с международными правовыми нормами. Следует учитывать, что проблема борьбы с международным терроризмом заключается также в том, что некоторые страны не сталкивались или, по крайней мере, еще недооценили ту опасность, которую он представляет. Другие же страны не желают подвергать себя риску ответных действий со стороны протеррористических государств. Некоторые же придерживаются двойных стандартов. Они считают отдельные террористические организации и течения «борцами за свободу или справедливость», например отношение французов к армянским террористам, греков — к ООП, американских ирландцев — к ИРА.

Характерными особенностями современного терроризма являются:

— количественный рост террористических

актов, для которых характерна крайняя циничность и жестокость их исполнения; высокая степень интеграции, сращивание криминального терроризма с политическим, национальным и религиозным; возрастание технической оснащенности террористических группировок, применение современных достижений науки и техники;

— появление новых методов террористической деятельности, в частности информационного, электронного, психологического; обращение к нетрадиционным средствам насильственного воздействия на большие скопления людей;

— усиленные попытки по овладению более разрушительным оружием, включая биологическое, химическое и оружие массового уничтожения; профессионализм и подготовленность террористов на основе большого опыта их участия в различных конфликтах;

— использование наемничества;

— высокий уровень финансирования.

Современный международный терроризм используется и как инструмент политики. Стратегия и тактика террора рассматриваются в плане поиска решения военно-политических, экономических, идеологических и других задач.

Терроризм со стороны государства, направленный на иностранные государства или на поддержку террористических действий на территории иностранных государств, более корректно относить к разновидности международного терроризма, поскольку устрашение осуществляется, как правило, по отношению к физическим лицам других государств и действия от такого террористического акта также ожидаются от представителей иностранных государств. В связи с наличием фактов применения (или содействия) такой политики руководителями отдельных государств по отношению к другим суверенным государствам встает вопрос о необходимости обсуждения данного вопроса международным сообществом. В центре этого обсуждения должны быть поставлены проблемы, связанные с выработкой на международном уровне единого определения международного терроризма, а также проблемы координации действий по борьбе с этим явлением.

Специфической чертой современного мира

является то, что на международную арену выходят негосударственные террористические структуры — экстремистские международные движения различной политической ориентации, националистического или религиозно-политического толка, организованные преступные объединения, занимающиеся незаконной внешнеэкономической деятельностью, например наркобизнесом, международные преступники-наемники.

В этих условиях во имя сохранения лидирующих позиций в глобальной системе некоторые государства, международные организации или транснациональные корпорации наряду с экономическими рычагами используют терроризм, камуфлируются термином «война низкой интенсивности». Во многом благодаря применению таких методов в политике развитых стран современный терроризм приобрел образ глобального явления, угрожающего безопасности мира.

В результате анализа в настоящее время сформулированы основные принципы и стратегические установки антитеррористической работы, состоящие в том, что, во-первых, борьба с современным терроризмом невозможна без развития сотрудничества стран, неправительственных организаций и научных сообществ в совместных исследованиях актуальных проблем и причин терроризма. Необходимо осуществлять обмен основными результатами научно-исследовательских работ в этой области.

Современная борьба с терроризмом ограничивается в основном силовыми и правовыми мерами репрессивного и предупредительного характера. Она направлена на ликвидацию или нейтрализацию уже существующих террористических организаций, но не стала еще комплексной и многоплановой, не носит предупредительного характера и не ориентирована на социальные условия, которые порождают международный терроризм.

В основе борьбы с международным терроризмом должны лежать предупредительные мероприятия международных организаций, включающие разработку методологии профилактических мероприятий по выявлению и устранению факторов и условий, способствующих развитию экстремистских и террористических

движений, предупреждению и борьбе с терроризмом, учитывая типологию современного терроризма и формы подготовки и проведения террористических акций; мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития терроризма и вскрытие социальных источников и причин его развития.

Разработка такой методологии может быть осуществлена силами международных антитеррористических центров, научных организаций или их совместными усилиями. Эта методология должна включать такие направления, как воздействие на основные, даже глобальные явления и процессы в обществе, обладающие терророгенным эффектом. Данное направление является стратегическим, и было бы естественным, если бы ему предшествовало долгосрочное и даже сверхдолгосрочное прогнозирование наиболее значительной террористической активности с определением их возможных субъектов.

Одновременно определен ряд проблем, требующих дальнейшей научной разработки и привлечения внимания международного сообщества к их решению. Новое концептуальное видение такого направления внешнеполитической деятельности России в сфере противостояния глобальной проблеме международного терроризма позволяет сформулировать новое научное направление международной антитеррористической политики в рамках политической науки, одним из научных направлений которой может стать национальная антитеррористическая политика государства. Объектом этой науки является международный терроризм как феномен и следствие процессов глобализации, а предметом — теоретико-политические аспекты современного международного терроризма, проблемы профилактики и совместной борьбы международного сообщества с ним. Становление нового научного направления позволит научно обосновать базисные контуры международной антитеррористической политики. Во-первых, масштабы терроризма и его международный характер сделали необходимым совершенствование международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе. Это возможно только при

утверждении следующих приоритетов международной борьбы с терроризмом:

- отказ от двойных стандартов и использования терроризма во внешней и внутренней государственной политике;

- необходимость четкого отделения любых форм терроризма от национально-освободительных движений или религиозного самоутверждения;

- урегулирование проблемы наложения международных санкций и контроля за их соблюдением, недопущение превращения борьбы с терроризмом в борьбу против отдельных членов мирового сообщества — суверенных государств;

- создание наднациональных, межгосударственных структур и механизмов пресечения международной террористической деятельности с целью привлечения террористов к ответственности на единой международной правовой основе, разработка всеобщей (единой) конвенции по борьбе с международным терроризмом.

Международным сообществом по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом выработаны 12 антитеррористических конвенций с дополнительными протоколами, что создает достаточно серьезную правовую базу для деятельности государств по пресечению террористической деятельности, а также уголовного преследования террористов. Вместе с тем следует отметить, что в борьбе с международным терроризмом совместно с внутригосударственными правоохранительными структурами и спецслужбами должны быть и наднациональные, межгосударственные структуры, и механизмы пресечения международной террористической деятельности и привлечения террористов к ответственности. Это важно в тех случаях, когда национальные меры борьбы с терроризмом неэффективны, а выдаче преступников другому государству мешают различные правовые или политические препятствия. По нашему мнению, данные функции мог бы исполнять международный уголовный суд или трибунал. Международные меры по борьбе с терроризмом должны включать жесткий контроль мирового сообщества за деятельностью международных террори-

стических объединений, их центров и штаб-квартир, баз подготовки боевиков и других террористических структур. Есть все основания утверждать, что в современном мире имеются объективные основы создания антитеррористической коалиции. Свидетельством тому является создание международных правовых актов, совместное планирование и осуществление превентивных мероприятий — оперативно-разыскных, политических, экономических — задержание и предание суду террористов, а также признание недопустимости и пресечение возбуждения религиозной вражды. Все это позволит обеспечить достаточно эффективное противодействие международному терроризму.

Данная тема становится актуальной в связи с событиями вокруг Ирака. Причисление этого государства к «оси зла» может рассматриваться как предлог для реализации геополитических и экономических целей США на Ближнем Востоке. При этом следует подчеркнуть, что геополитические амбиции и экономические интересы СИТА вовсе не тождественны интересам России и Европы, а действия в отношении Ирака неизбежно нанесли бы весьма значительный экономический ущерб России. Политика Российской Федерации в отношении Ирака должна основываться на твердой приверженности международной законности и необходимости выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Урегулирование иракской проблемы необходимо решать исключительно политико-дипломатическими методами. Поскольку современная борьба с терроризмом вообще и международным терроризмом, в частности, ограничивается в основном силовыми и правовыми мерами репрессивного и предупредительного характера, направленными на ликвидацию или нейтрализацию уже существующих

террористических организаций, она не принимает в расчет предупредительного характера и не ориентирована на социальные условия, порождающие международный терроризм. Поэтому проблемой, подлежащей дальнейшему научному анализу, мы считаем исследование вопросов, связанных с безопасностью мирных граждан, не имеющих отношения к экстремистским движениям. В этом плане стимулирование самоорганизационных процессов, направленных на достижение указанной цели, может дать наибольший эффект. Однако этому препятствует социальная пассивность граждан, отсутствие новых форм участия населения в предупреждении криминальной и террористической деятельности, слабое участие в решении этих задач СМИ. Важное значение имеет также вопрос налаживания постоянного и откровенного диалога спецслужб и правоохранительных органов с гражданами в целях повышения бдительности, общественной и собственной безопасности. Без этого диалога и тесного сотрудничества силовые структуры — спецслужбы, правоохранительные органы и вооруженные силы — не в состоянии решить такую проблему, как терроризм и международный терроризм. Это объясняется тем, что террористические проявления, с которыми они борются, вытекают из тех отношений, на которые силовые ведомства не могут, да и не должны эффективно влиять (экономика, политика, социальные и межнациональные отношения, идеология и т. д.). Речь идет о необходимости государственной и международных программ, включающих не только специальные, оперативные военные меры, но и экономические, политические, социальные, идеологические, пропагандистские, воспитательные меры, направленные на борьбу с международным терроризмом.

* * *

В. В. Спицин, Н. А. Варавин

НА КАКИЕ СРЕДСТВА СУЩЕСТВУЕТ БАНДПОДПОЛЬЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА?

«Деньги, оружие, боевики» — эти понятия очень часто соседствуют, когда речь заходит о террористических актах или вообще о таком понятии, как современный терроризм в России и мире, и здесь очень важна ответственность СМИ за сообщаемую информацию.

Сегодня, как никогда, меры по борьбе с терроризмом, применяемые российским политическим руководством, нуждаются в информационной поддержке. В связи с этим встает задача распространения взвешенной информации о сотрудниках милиции, военнослужащих внутренних войск МВД России и Минобороны, выполняющих задачи по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе.

В настоящее время недостаточно высокий уровень правовой и политической культуры населения вызывает самые различные толкования борьбы с терроризмом в России и не всегда правдиво отражает действительность, особенно когда речь заходит о событиях в Чеченской Республике. И здесь чаще всего звучат одни и те же вопросы: «Откуда у террористов деньги на их преступную деятельность? Что необходимо сделать, чтобы положить конец террористической угрозе не только на Кавказе, но и по всей России?».

Вопросы жизненные, так как прямо связаны с информацией о состоянии и проблемах защиты прав граждан в Российской Федерации. На них ответить непросто, этим занимаются специалисты по антитеррору, практические оперативные сотрудники различных силовых ведомств, в том числе МВД и Прокуратуры России.

Вырисовывается очень интересная информация, которая может стать ответом на поставленные вопросы.

Последние теракты и действия боевиков в Чеченской Республике свидетельствуют, что поток финансовых средств их полевым командирам не сокращается. Выступивший в начале октября 2006 г. на совещании представителей федеральных силовых структур и правоохранительных органов, дислоцированных в Чечне, командующий ОГВ(с) генерал-полковник Евгений Баряев заметил, что «бандгруппы принима-

ют меры по подготовке к осенне-зимнему периоду» и не исключена вероятность того, что «к боевикам поступили значительные денежные средства».

По мнению американских экспертов из Совета по внешним связям, одним из крупнейших источников финансирования чеченских экстремистов является исламская организация «Фонд всемирной помощи». По заявлениям представителей спецслужб США, у них есть все основания полагать, что эта организация, деятельность которой в Америке запрещена, финансировала и «Аль-Каиду».

Здесь примечателен один очень интересный факт сотрудничества полевых командиров Шамиля Басаева (уничтожен 10 июля 2006 г. в Ингушетии при проведении спецоперации ФСБ) и Абу аль-Валида (убит 14 апреля 2004 г. в результате спецоперации федеральных сил) с международными экстремистскими организациями, обнародованный в СМИ в начале апреля 2004 г. Тогда сообщалось, что неизвестными организациями «Братья-мусульмане», «Аль-Харамейн» и «Центр по борьбе с неверными», входящими в международную террористическую сеть «Аль-Каида», выделено 10 млн долларов Басаеву и Абу аль-Валиду за организацию терактов в Москве и на Северном Кавказе. Из этих средств рядовым боевикам досталось только 500 тыс. долларов, правда, 400 из них оказались фальшивыми. Остальные деньги Басаев и Абу аль-Валид вложили в развитие собственного бизнеса за рубежом. То, что деньги, поступающие от арабских спонсоров, не доходят до боевиков, а используются руководителями высокого ранга для организации собственного бизнеса за пределами республики, наносит большой моральный урон сепаратистскому движению в Чечне, тем более, что и другие лидеры «свободной Ичкерии» себя не забывают. Например, Мовлади Удугов является владельцем нескольких зарегистрированных в Турции и Прибалтике фирм, занимающихся торговлей лесом и металлом. Кстати, он был доверенным лицом Аслана Масхадова (погиб 8 марта 2005 г. в результате спе-

цоперации правоохранительных органов) и занимался сбором пожертвований для единоверцев в Турции, Катаре и Саудовской Аравии для проведения мусульманских праздников и мероприятий, а фактически эти средства расходовались на нужды чеченских незаконных вооруженных формирований. Сын покойного Президента Ичкерии Анзор Масхадов, постоянно проживающий в Малайзии, также занимался сбором средств и по тайным каналам перекачивал валюту на «священную борьбу с неверными». Львиная доля подобных денег оседала на зарубежных счетах Масхадова, Басаева и командиров наиболее крупных банд (семьи некоторых из них вывезены в Объединенные Арабские Эмираты, другие страны Ближнего и Среднего Востока, где содержатся за счет пожертвований мусульман). Еще один зарубежный финансовый поток идет в Чеченскую Республику из Австралии, этим занимается этнический чеченец Цабалов.

По данным руководителя Счетной палаты России Сергея Степашина, основные каналы финансирования чеченских боевиков исходят из Саудовской Аравии, Катара и Турции, хотя публично правительства этих стран всячески осуждают терроризм. Тем не менее крупные центры переброски «международных благотворительных» денег в Чеченскую Республику находятся именно в Турции. Под видом помощи чеченским братьям-исламистам туда переводят счета физические лица и организации Катара, Саудовской Аравии, Ирана, Великобритании, Индонезии и даже Вьетнама (адреса ведут в 40 стран). Контрольные органы России очень тесно сотрудничают и координируют свою деятельность с целью пресечения финансовых потоков террористов с Международной организацией высших органов финансового контроля по борьбе с отмыванием денег (ИНТОСАИ), куда входят контрольные органы более 170 стран.

26 ноября 2006 г. в г. Хасавюрте Республики Дагестан в ходе спецоперации был уничтожен Абу Хавс — арабский наемник, главный финансист бандподполья Северного Кавказа. Особенно интересен архив уничтоженного террориста для понимания того, откуда идут деньги боевикам Чечни, Дагестана.

В тетрадях содержится вся финотчетность за несколько лет. Они — документальное свиде-

тельство финансовой составляющей так называемого джихада на Северном Кавказе, движения денег, поступивших из-за границы на теракты и убийства.

Записи ведутся с 1999 г. Именно тогда, по информации российских спецслужб, Абу Хавс в составе группы из 70 арабов нелегально прибыл в Россию через Панкисское ущелье. После этого случая арабские наемники еще несколько раз пытались перейти границу, но по большей части неудачно. С тех пор число иностранных наемников в Чечне сокращалось. Последний случай, зафиксированный оперативниками ФСБ, был в сентябре 2004 г., когда в Россию из Саудовской Аравии через Махачкалу прибыли сразу несколько канадцев арабского происхождения. Двоих из них вскоре застрелили в Чечне. У одного, Камиля Рыдвана, в кармане нашли даже авиабилеты с открытой датой обратного вылета.

Иностранцы, посещавшие Кавказские горы, были в основном финансистами, налаживали каналы поставок денег от исламских общин Турции, Иордании, Саудовской Аравии и Европы. Причем у каждого араба, по информации спецслужб, был свой независимый канал поступления финансов. Деньги иностранные спонсоры дают под имя, авторитет и, как правило, своим же соплеменникам. Чеченские боевики доверием не пользуются. Потому спецслужбы в борьбе с бандитами сделали упор на перекрытие иностранных каналов подпитки бандформирований, понимая, что без долларов джихад в Чечне угаснет.

Архивы Абу Хавса дали очень интересную информацию. Больше недели ушло на перевод записей. Список поступления денег за 2005 г. занял три листа. В отчете спонсорам Абу Хавс свел дебет с кредитом за прошлый год на общую сумму в 340 тыс. долларов. Деньги он распределил по трем доверенным лицам на территории Чечни. Основанием для оплаты исполнителям терактов были видеокассеты, на которых Абу Хавс давал распоряжения своим бухгалтерам выделить принесшему кассету необходимую сумму. Финансовые поступления из-за рубежа в этом году, судя по записям, на январь 2006 г. составили 200 тыс. долларов и 195 тыс. евро. Абу Хавс в неотправленных, но написанных посланиях неизвестным шейхам

жаловался, что поток жертвований от мусульманских общин Турции, Ближнего Востока и Европы на войну в Чечне сократился: спонсоры переориентировались на помощь моджахедам в Ираке.

Но самый, пожалуй, неожиданный для себя вывод оперативники сделали, когда натолкнулись на записи о передаче в свое время Абу Хавсом денег тогда еще живым руководителям чеченского подполья — Масхадову, а потом Садуллаеву в Аргун. Теперь это неоспоримое свидетельство того, что арабский эмиссар «Аль-Каиды» финансировал «борцов за независимость Чечни», которых на Западе не раз представляли умеренными и чуть ли не благородными бессребрениками.

Как оказалось, неожиданно очень крупное поступление долларовой наличности случилось у бандитов в мае. 5 млн долларов получил Дока Умаров в качестве выкупа за богатого заложника. Жадничать он не стал и 1,5 млн отправил Садуллаеву. Тот, в свою очередь, 500 тыс. послал Абу Хавсу с указаниями: 150 тыс. отдать Халилову, 100 тыс. — бывшему командующему так называемым «восточным» фронтом Хадисову и 90 тыс. — Хайрулле, который занял место Хадисова, убитого 29 сентября 2006 г.

По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам было в разное время задействовано более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп.

Для дестабилизации обстановки в Дагестане денежные средства бандитам поступают сегодня из Сирии, ОАЭ и Иордании. Есть данные, что весной этого года руководители «Джамаат» увеличили размеры предоставляемой ваххабитам финансовой помощи.

Сегодня правоохранительные органы России проверяют на предмет оказания финансовой помощи бандформированиям в Чечне целую группу предприятий и организаций Южного округа. Под подозрение попали больше сотни коммерческих объектов, расположенных на Северном Кавказе.

По информации Главного управления МВД России по ЮФО, в 2004 г. сотрудниками Краснодарского управления по борьбе с организо-

ванной преступностью была пресечена деятельность ряда коммерческих фирм, оказывающих финансовую и продовольственную помощь участникам незаконных вооруженных формирований (НВФ). Главенствующей в этой цепочке была некая региональная общественная благотворительная организация «Прямая линия». Установлено, что эта организация и ряд коммерческих структур (ООО, ЗАО и др.) действовали под патронажем одного из эмиссаров чеченских сепаратистов (его имя не называется в интересах следствия). Коммерсанты под видом уставной деятельности занимались поставками продовольствия на территорию Азербайджана, откуда деньги поступали боевикам НВФ в Чечню. Сейчас деятельность этих коммерческих структур прекращена, их руководители находятся под следствием.

Значительное количество средств боевики добывают контрабандой, продажей наркотиков, торговлей алмазами и драгоценными металлами. Такие операции проводятся самостоятельно или через подставных лиц. Для прикрытия своих финансовых операций, а иногда и для непосредственного проведения террористических акций они также используют некоторые виды легального бизнеса.

По некоторым данным, в Йемене доходы от экспорта меда поступали на счета боевиков. При этом транспортировка сладкого товара использовалась как прикрытия для переправки оружия, наркотиков, и под этой маркой даже осуществлялась переброска террористов в Россию.

По утверждениям западных экспертов, для спецслужб и систем контроля финансовых потоков непреодолимым препятствием в борьбе с террором является так называемая «система денежных переводов», широко и эффективно используемая боевиками.

В современном мире финансирование террористических актов и закупки необходимого для этого оружия и других материальных средств проходят по каналам неформальных финансовых структур типа «хавала», что в переводе означает «доверие». Наличные деньги, золото и драгоценные камни циркулируют по каналам «хавалы» практически без каких-либо финансовых документов, и соответствующие контрольные службы отследить эти потоки не в состоянии, поскольку все ценности передают-

ся из рук в руки. При этом размер комиссионных, взимаемых за проведение финансовых операций, не превышает 1—3 %, тогда как в легальных банках за перевод денег взимается до 10—15 %. Все попытки западных спецслужб прекратить банковскую деятельность такого рода на территории своих государств успехом не увенчались.

Деньги бандподполью на территории Чеченской и других северокавказских республик идут не только из-за границы. Ни для кого не секрет, что часть чеченской диаспоры в других регионах России задействована в незаконном бизнесе. Правоохранительные органы России подозревают более 350 предприятий Северного Кавказа в оказании финансовой помощи бандформированиям в Чечне. Особенный криминальный интерес проявляется в отношении нефтепромышленного комплекса Южного федерального округа. «Нефтегазовый комплекс вообще и особенно его объекты в ЮФО относятся к числу наиболее криминализованных отраслей экономики», — отмечал Борис Грызлов, когда возглавлял МВД России. В конце апреля 2004 г. в Москве был задержан лидер дагестанской преступной группировки Ислам Абдулатипов, финансировавший отряды боевиков на Северном Кавказе. Абдулатипов являлся главарем банды, специализировавшейся на похищениях людей ради выкупа, а также на вымогательствах и торговле оружием. С 1997 г. он был в федеральном розыске за совершение нескольких убийств в составе бандформирования на территории Дагестана.

Оперативные сотрудники МВД России неоднократно отслеживали появление эмиссаров бандподполья в Москве, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях, где среди постоянно проживающих там чеченцев велась пропагандистская работа с целью сбора денег для «борцов за независимую Ичкерия». Эмиссаров не только отслеживали, но и задерживали, о чем неоднократно сообщалось в СМИ. Так, 9 апреля 2004 г. на территории Чеченской Республики была задержана 44-летняя Мадина Атабаева, которая осуществляла доставку 180 тыс. долларов, из которых 140 тысяч оказались фальшивыми. Эти деньги предназначались так называемому бригадному генералу Махраму Саидову, убитому за два дня до этого в ходе

спецоперации, проведенной батальоном спецназначения «Восток» в Веденском районе.

Так что российский вариант «хавалы» имеет место и у нас. Ведь сложно доказать, откуда у того или иного задержанного курьера такие немалые деньги. Вполне допустимо, что он может быть добропорядочным коммерсантом или сотрудником охранной фирмы, специализирующейся на перевозке денег. Тем более, что для таких деликатных поручений чаще всего используются лица из числа славян и даже иностранцев, имеющие вполне законные основания для свободного передвижения по нашей стране.

Правда, есть и легальные каналы для финансирования различных гуманитарных проектов — исламское просвещение или помощь нуждающимся единоверцам. С этой целью частные благотворительные фонды в странах Персидского залива, Катаре, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах осуществляют материальную помощь религиозным и политическим кругам, связанным в России с экстремистскими группировками, и не только в Северо-Кавказском регионе.

По различным оценкам, сейчас в России находятся примерно 1 500 человек, получивших в последние 10—15 лет исламскую религиозно-пропагандистскую и военно-диверсионную подготовку за рубежом. Из них треть — в республиках Поволжья. Это, как правило, убежденные в своей правоте люди, к тому же получающие финансирование из внешних источников. Сегодня они стараются не привлекать к себе излишнего внимания, заняты в основном организационной и религиозно-пропагандистской работой. Вместе с тем это уже сложившееся подполье может организовать акции «национально-освободительной» и «исламской» направленности.

Все это не секрет для оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России, ФСБ и других силовых ведомств. Работа по изобличению и нейтрализации преступников ведется. Особенно необходимо отметить, что впервые в России оперативными сотрудниками по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями Временной оперативной группировки МВД России в Чеченской Республике выявлено и возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 205—1 УК РФ

(финансирование террористической деятельности), которое в настоящее время находится в суде. Фигурантом уголовного дела стал Руслан Дадаев, который в сентябре 1999 г. вступил в банду Руслана Гелаева и до февраля 2000 г. принимал участие в боевых действиях против федеральных сил в Октябрьском районе г. Грозного. Затем с мая 2003 г. ему поручили заниматься поиском денежных средств для оплаты преступной деятельности боевиков из банды Доку Умарова. Именно в это время Руслан Дадаев в г. Грозном получил от руководителя Главного управления «Центра медицинских катастроф» Министерства здравоохранения Чеченской Республики Умара Ахъядова в виде добровольных пожертвований 30 тыс. рублей, направленных на финансирование террористической деятельности бандгруппы Доку Умарова. Уголовным законодательством России за совершение подобного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Но факт есть факт — нынешние источники финансирования террористической деятельности экстремистов ставят задачи по расширению географических рамок ее распространения на другие регионы Российской Федерации.

Поэтому одним из важнейших направлений борьбы с терроризмом на Северном Кавказе и

по всей России является выявление и пресечение различных источников финансирования террористической деятельности. При том, что финансовые потоки из исламских стран для чеченских боевиков значительно сократились, об этом заявил спецпредставитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной оргпреступностью Анатолий Сафонов.

«Если раньше эта помощь исчислялась миллионами долларов, то сегодня это уже тысячи, в лучшем случае — десятки тысяч», — уточнил Анатолий Сафонов. Он отметил, что это стало возможным благодаря пониманию со стороны организаций ряда мусульманских стран, в частности Саудовской Аравии, Пакистана, Египта, где стали более серьезно относиться к вопросам бесконтрольной благотворительной помощи.

Тем не менее оперативные подразделения по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями МВД России, в том числе Временной оперативной группировки МВД России и МВД Чеченской Республики, занимаются этой сложнейшей задачей, осознавая ответственность, выполняя эту тяжелую работу. Ведь главное — обесточить финансовые потоки террористов и вместе с этим предотвратить многие террористические акты как на Юге, так и в любой другой области России.

* * *

К. М. Рейнолдс, Н. В. Ходякова

ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ КАК СРЕДСТВО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИНСТРУМЕНТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ В США

В постсоветском российском обществе проблема обеспечения общественной безопасности стоит достаточно остро. Контроль над преступностью работникам правоохранительных органов можно осуществлять только при условии реализации тесных контактов с населением, эффективного взаимодействия силовых и общественных структур, непрерывного и эффективного криминологического анализа.

Известно, что США имеют богатый опыт в области разработки и использования инновационных технологий криминологического анализа. Начиная с 1963 г., обсуждаемая область исследований активно финансируется федеральными структурами США. При содействии Департамента юстиции США, Национального института юстиции был создан Ресурсный центр криминологической картографии, задачей которого стало внедрение новых информационных технологий в работу практиков. Благодаря деятельности Ресурсного центра криминологические картография и анализ стали методами, которые во много раз повысили эффективность работы полицейских подразделений. Технология электронных карт, несмотря на ее постоянное совершенствование, используется не только группами специалистов-аналитиков, занимающихся криминологией, но массово применяется в ежедневной работе полицейских, на ее основе разработаны учебные курсы в вузах, где готовят сотрудников полиции. Так, например, программа подготовки полицейских на факультете уголовной юстиции Университета Центральной Флориды включает курс с дистанционной поддержкой, в котором излагаются новейшие проблемно-ориентированные методики анализа преступности, построенные на базе новых информационных технологий.

По мнению авторов данной публикации, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел России может и должна опираться на современные научные достижения зарубежных коллег в сфере криминологического

анализа, тем более что фундаментальных исследований динамики взаимодействия населения и милиции в России до сих пор не проводилось. Большинство выполненных исследований проводилось, как правило, на базе неакадемических организаций (ФОМ, 2003; ЛЕВАДА, 2004; РОМИР, 2005; ЦИРКОН, 1999; ВЦИОМ, 2001). Небольшое количество исследовательских проектов было посвящено проблемам доверия граждан милиции и обеспечения социальной интеграции и общественного порядка (Иванов, Шубин 2005; Невирко, Шенкевич, Горбак 2006; Митрошенков 2004).

Использование карт при анализе преступности, как отмечают исследователи из Нью-Йорка, насчитывает более сотни лет. Бумажные карты воспроизводили подведомственную тому или иному полицейскому подразделению территорию и с помощью цветных маркеров указывали места, где произошли преступления различных видов. Такие карты необходимо было постоянно обновлять, при этом старые варианты терялись. В результате было сложно отследить серийные преступления. Кроме того, если в одном и том же месте происходили различные преступления, то пометки разных цветов затрудняли восприятие и последующий анализ, а когда отраженная на карте территория была значительной по площади, приходилось объединять несколько карт. В последнее десятилетие бумажные криминологические карты уступили место электронным, которые открыли возможности для гибкого экспериментирования и заложили основы новой отрасли информационных технологий — компьютерной картографии.

Содержание криминологических карт также имеет свою историю. В XIX в. картографов интересовало в основном влияние на преступность таких географических факторов, как погода и плотность населения. Позднее начали анализироваться картографические зависимости между психофизическими характеристиками людей, социальными условиями их жизни и пре-

ступностью. Так, например, в 1942 г. исследователями Шоу и Маккей был проведен анализ нескольких тысяч случаев подростковой преступности в Чикаго, установлены связи между уровнем преступности и различающимися социальными условиями жизни подростков. В конце XX в. составление карт преступности сопровождалось не только криминологическим анализом, но и рекомендациями по профилактике преступлений, что значительно повысило их эффективность.

В настоящее время криминологические карты создаются с использованием компьютера. При этом появляются качественно новые возможности реализации их потенциала. Фиксация пространственных характеристик преступности, которые отвечают на вопрос: где произошло преступление? — представляется вполне реализуемой с помощью системы координат X-Y задач. Более сложной задачей является фиксация момента времени совершения преступления, еще более затруднительно отразить продолжительность совершения преступления или длительность протекающих криминальных явлений. Например, очень часто бывает нужно понять, как долго существовала на карте та или иная «горячая точка», сколько по времени сохранялась на данном уровне криминальная статистика. В этом случае на помощь приходит карта, структурированная по времени, например в зависимости от смены патрулирования территории. Можно также готовить карты с определенной периодичностью — длиной в неделю, месяц, год и т. д. Или изображать изменяющийся уровень преступности в виде поверхности, подобно рельефной карте местности.

Часто бывает удобно сопровождать карты диаграммами, визуализирующими количественные данные. Особенно оправданно такое визуальное сопровождение карт в случае, когда приходится в определенных географических точках делать большое количество поясняющих записей. Средствами визуализации могут быть трехмерные блоки (территориальная область, приподнятая на величину отражаемых данных) или изолинии (соединение линиями точек, в которых та или иная величина имеет равные значения). Комбинация карты и диаграммы называется картограммой.

Преступления могут быть связаны с географическими координатами по двум причинам: 1) в любом преступлении есть потерпевшие, которые в данный момент времени находились в определенной географической точке; 2) некоторые населенные пункты имеют стабильно высокий уровень преступности.

Можно считать, что карта используется эффективно, если она — не только средство демонстрации, но и инструмент анализа криминологических явлений. Одна из функций карты — ее использование как информационного источника для генерирования идей и гипотез. Карта дает возможность обратить внимание на взаимосвязь различных параметров среды (криминальных, демографических, территориальных и др.). На этапе анализа распечатка карты может быть испещрена массой дополнительных пометок исследователя, часть из которых может затем быть перенесена на электронную карту. Еще один вид работы с картой — это анализ данных карты, проводимый с помощью специальных компьютерных программ статистического моделирования и позволяющий подтвердить, уточнить или опровергнуть какую-либо гипотезу (например, о том, что преступник использует один и тот же транспортный маршрут).

Факторы, влияющие на уровень преступности, распадаются на несколько уровней. На макроуровне — это национально-региональные и географические условия (замечено, например, что в южных районах количество насильственных преступлений, в том числе убийств, гораздо выше). На среднем уровне — это социальная структура населения, традиции и нравы жителей, экологические условия проживания и др. На микроуровне должны рассматриваться такие факторы, как расстояния и интенсивность поездок, плотность населения (в специальном исследовании доказано, что более половины подозреваемых в квартирных кражах не удалялись от своего дома более чем на 0,5 мили).

В процессе криминологического анализа при интерпретации преступлений обычно рассматриваются три составляющие: вероятный преступник, цель или объект преступления, отсутствие мешающего преступлению субъекта. Высокая плотность населения делает преступления более вероятными, так как люди и их соб-

ственность сконцентрированы в небольших пространствах, т. е. количество вероятных преступников и их целей увеличивается. Но при этом увеличивается и количество лиц, способных помешать совершению преступления. В этом контексте профилактика преступлений будет означать обеспечение меньшей доступности целей и большего количества препятствующих преступлению лиц. Криминологический анализ в этом случае может быть направлен на решение вопросов: какова география расселения молодых мужчин? Где находятся потенциальные цели преступных посягательств? Где расположены общественные места с недостаточным наблюдением и большим количеством негативных явлений? Таким образом, изучение вопросов пространственного поведения преступников и социальной динамики территории повышает надежность криминологического анализа и делает более значимым использование криминологических карт.

Электронная карта — это визуализация особого рода. В отличие от книг с отпечатанными на страницах картами, таблицами и диаграммами электронная карта способна воспроизвести все элементы на одном экране. Поэтому возрастают требования к экранному дизайну: выбору цвета, стиля представления и размещения символов и текста. Эффективная карта — это карта, безупречная как с точки зрения научной методологии ее разработки, так и с позиций эстетического восприятия экранной информации. Несогласованность научного и художественного аспектов сказывается на общей результативности электронного продукта. Карта, как средство визуального толкования информации, должна учитывать фактор субъективного восприятия графической информации, который является следствием не только научной обоснованности данных на карте, но и ее художественного исполнения. Разные люди видят карту по-разному из-за особенностей зрения, в силу особенностей восприятия и имеющегося опыта, гендерных и расовых различий. Полицейские обычно хорошо ориентируются на карте, так как имеют достаточную географическую подготовку и опыт работы на местности. Для облегчения чтения карты непрофессионалами можно предусмотреть цифровые фотографии наземных объектов-

ориентиров, которые позволят соотнести изображение на карте с окружающей обстановкой на местности. Для людей, у которых преобладающим в опыте является восприятие текста, карты могут быть снабжены интерактивными текстовыми пояснениями. При расположении текстовой информации важным параметром является размер символов. Слишком маленький размер затрудняет восприятие информации как важной. Наложение текста и статистических данных обычно приводит к путанице, поэтому его следует избегать. При оформлении карты также нужно учитывать размер будущей распечатки и ее масштаб.

Практическое использование электронных карт требует их быстрой печати в случае необходимости. Следствием прогресса в области разработки и удешевления компьютерной техники стал скачок в развитии электронной картографии. В свою очередь, легкость составления компьютерных карт породила новые проблемы — возможную бессодержательность получаемых продуктов или чрезмерное количество данных. Если нет достаточной полноты данных по изображаемой на карте территории, то теряется всякий смысл в подобной деятельности. С другой стороны, излишняя информация воспринимается как нагромождение «мусора», мешает восприятию действительно важной информации, вводит читателя в заблуждение, что особенно недопустимо, так как приводит к неправильным выводам.

На карте может быть представлена информация различного назначения: местонахождение криминального события; расстояние между объектами и субъектами; направление распространения того или иного вида преступления; территориальная связь событий (например, когда линия на карте соединяет места краж автомобилей и их обнаружения) и др. Если, например, требуется фиксация точных мест совершения ряда преступлений одного вида, то понадобится точечная карта с указанием адресов преступлений. Если нужно установить границы распространения преступлений данного типа, то понадобится карта с обозначением границ соответствующих зон. Установление связи между местом жительства жертвы и преступника требует использования линейной карты. Обоб-

ценная картина преступлений отражается на изолинейных и поверхностных картах. Карта также может сочетать в себе одновременно несколько видов (например, зоны совершения преступлений, связанных с наркотиками, и точки торговли наркотиками), но при этом необходимо позаботиться, чтобы она не была информационно перегружена. В случае информационной избыточности пользователю карты будет очень сложно отделить важную информацию от второстепенной. Карты могут дифференцироваться по тематике, быть количественными или качественными. Количественная информация выражается в виде числовых данных (например, количество преступлений на данной территории), а качественная информация — в виде нечисловых характеристик (половая принадлежность преступников, их принадлежность к детям или взрослым и др.). Если карта показывает жертв убийств по расовому признаку, то эта карта — тематическая, качественная. Если по ней можно посчитать количество расовых инцидентов, то она становится одновременно и количественной. Чтобы правильно выбрать тип карты для визуализации тех или иных криминологических данных, рекомендуется обратиться на сайты Исследовательского центра картографии Национального института правоведения США и Хантеровской школы в Нью-Йорке:

<http://www.ojp.usdoj.gov/cmrc>

<http://everest.hunter.cung.edu/capse/projects/hij/crime/html>

Для того чтобы создать электронную карту, недостаточно иметь набор данных, компьютеры, программное обеспечение и принтеры. Нужно, чтобы вводимые данные были представлены в определенном формате и ошибки округления данных были минимальными. Сканирование оригинальной карты недостаточного полиграфического качества, увеличение размеров карты по сравнению с оригиналом существенно снижает качество карты и искажает получаемую с ее помощью информацию.

К сожалению, в России пока отсутствует практика эффективной разработки и многоаспектного использования криминологических электронных карт. В связи с этим представляется целесообразным создание специализированного национального центра криминологической картографии, а также разработка и преподавание специальных курсов обучения в образовательных учреждениях МВД. В Волгоградской академии МВД России в настоящее время рассматривается возможность организации такого экспериментального курса для курсантов-старшекурсников, адъюнктов, заинтересованных преподавателей и сотрудников практических органов. Думается, что этот опыт может стать первым шагом на пути развития электронной картографии, применения карт в деятельности органов внутренних дел и учебном процессе ведомственных высших учебных заведений, их эффективном использовании в борьбе с преступностью.

* * *

Н. Е. Воробьев, Ю. И. Попова

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ США

В первой половине XX столетия в мировой педагогике происходили существенные сдвиги. Этому способствовали многие важные факторы: возрастающий объем знаний, умений, навыков, которые должны были усвоить учащиеся. В 50-е гг. система образования в США подвергалась острой критике. Школа рассматривалась как устаревшая, не соответствовавшая потребностям подрастающего поколения, нуждавшегося в качественно иной подготовке. Потребность обнов-

ления школы и педагогики становилась все более актуальной.

Развитие современной школы — это многосторонний процесс. Школа преобразуется, изменяется, приближаясь к уровню современных требований.

Незыблемые до того теории, прежде всего идеи Гербарта и Спенсера, оказались под вопросом. Направленные главным образом на формирование культуры мышления, эти тради-

ционные концепции предусматривали жесткое управление педагогическим процессом, отводили в нем первостепенную роль учителю. Подобные установки вели к чрезмерной регламентации образования, порождали авторитарное вмешательство в процесс учения, лишали учащихся самостоятельности, ограничивали их инициативу. В системе образования преобладала авторитарная педагогика, рассчитанная на «среднего» ученика. В этой ситуации личностные качества учащихся и студентов не учитывались в должной мере и не развивались. Происходящие перемены в обществе обусловили необходимость реформирования и обновления системы образования. В соответствии с этим изменились и педагогические акценты: повысился интерес к образованию, центральным звеном стало личностно-ориентированное обучение и развитие самостоятельной творческой личности.

В современной педагогике рассматриваются дифференцированный подход к образованию, гуманистическая направленность воспитания, использование форм и методов, направленных на повышение активности, самостоятельности, интеграции воспитания и образования. В связи с этим понятие «личность» выступает на первое место и становится ведущим понятием в современной педагогической науке.

Истоки изучения личности и использование этих исследований можно проследить уже у древних греков и римлян. Более двух тысяч лет философы дискутировали по поводу науки о человеке. Основная цель современного изучения личности — объяснить с позиций науки поведение человека.

Термин «личность» имеет несколько различных значений, произошел от латинского «persona», первоначально слово обозначало маски, которые актеры использовали во время представления в драме Древней Греции. По своей сути, этот термин указывал на комический или трагический персонаж. Можно сделать вывод, что в понятие «личность» был включен поверхностный социальный образ.

В течение долгого времени личность рассматривалась как сочетание характеристик индивидуальности.

В современной науке существуют несколько значений понятия личности. Например, Гордон Олпорт определял личность как то, что индивидуум представляет собой на самом деле; Карл

Роджерс описывал личность как организованную, долговременную, субъективно воспринимаемую сущность, составляющую наши переживания. В понимании Эрика Эриксона каждый индивидуум в течение жизни проходит через ряд эмоциональных кризисов, и его личность предстает как функция результатов кризиса. Джордж Келли рассматривал личность как способ осознания жизненного опыта каждым индивидуумом; Абрахам Маслоу считал, «что в основе личности заложена мотивационная сфера, т. е. то, что движет человеком, то, что делает его личностью».

Современный процесс образования — это сложный ряд действий, который должен быть ориентирован на потребности человека и направлен, в первую очередь, на гуманистическое измерение образовательного пространства. Таким образом, на первый план выдвигается задача соблюдения идей персонализации. В связи с этим «личность» становится ведущим понятием в современной педагогической науке.

Гуманистический подход к изучению личности признает целостность и уникальную неповторимость каждой личности. Центральными в гуманистической педагогике являются такие понятия, как ответственность, независимость, любовь, самоактуализация и др. В настоящее время важной задачей отечественной педагогической науки является изучение идей и опыта ведущих западных педагогов и психологов, рассматривающих развитие личности с гуманистических позиций. Важное значение при этом приобретает человекоцентрированный подход К. Роджерса, создателя гуманистической педагогики.

Фундаментальной предпосылкой теории Роджерса является предположение, что люди используют свой опыт для очерчивания, определения себя. В своей основной теоретической работе Роджерс определяет ряд понятий, из которых он развертывает теорию личности и модели терапии, изменения личности и межличностных отношений.

Основными категориями теории личности К. Роджерса являются феноменальное поле, самость, идеальная самость, конгруэнтность и неконгруэнтность, самоактуализация, социальные отношения, полноценно функционирующий человек.

Принципиальное отличие работ Роджерса от психоаналитиков — в его убеждении, что, полу-

чая безусловное положительное отношение, ученик неизбежно открывает свое реальное Я. Это реальное Я полностью конгруэнтно с организмом, проживающим опыт.

К. Роджерс предложил новый человекоцентрированный подход в обучении, или «значимое учение». Под значимым учением Роджерс подразумевает не учение, которое есть простое накопление фактов, а учение как изменение внутреннего чувственно-когнитивного опыта ученика, связанного со всей его личностью. Этот опыт передать невозможно, так как он у всех разный. Учащийся может научиться чему-либо самообучаясь, лишь в этом случае происходит значимое учение. Самообучение (или значимое для ученика обучение) является наиболее прочным, оно долго сохраняется, так как вовлекает целостного человека — его чувства, отношения, мысли и действия. При таком обучении ученик становится ответственным, независимым, творческим, опирающимся на себя, для него главными являются самокритика и самооценка, а оценка других — второстепенна. Если же внутренний опыт не изменяется, механически усвоенные знания бесполезны, они забываются, не играя никакой роли в жизни, сам ученик не развивается. Учение, которое изменяет поведение человека в настоящем и будущем, его отношения и его личность, — это проникающее повсюду учение, которое представляет собой не просто приращение знаний, а глубокое проникновение в существование. Значимое учение — это ненасытная любознательность, которая движет умом учащегося, стремящегося усвоить все, что он может увидеть, услышать или прочитать по теме, имеющей для него личностный смысл.

Таким образом, гуманистическая концепция Роджерса противостоит психоаналитическому взгляду на человека, с одной стороны, и роботизации человека, выраженной в бихевиоризме, с другой.

Особое место занимают взгляды на личность А. Г. Маслоу — одного из крупнейших американских мыслителей XX столетия. Абрахам Гарольд Маслоу — гениальный мыслитель, занимающийся вопросами человеческой мотивации и личности, известный как создатель теории самоактуализации. Теория А. Маслоу послужила основанием целого направления научной мысли —

гуманистической психологии и педагогики. Уже тогда была предпринята попытка сформулировать новый подход к человеческой природе, кардинально отличающийся от традиционных воззрений.

Психолого-педагогические взгляды А. Г. Маслоу оказали большое влияние на современную психологию и педагогику. Лидер гуманистической психологии настаивает на учете интересов, психики, индивидуальных особенностей школьников, на бережном отношении к личности ребенка. Ребенок стал участником педагогического процесса, важным стало воспитание, основанное на сотрудничестве учителя и ученика. В 60-е гг. в американской психологии возникло новое направление, получившее название гуманистической психологии, или «третьей силы». Гуманистическая психология — это психологическая концепция, основное внимание уделяющая изучению сознательного опыта, а также целостного характера природы и поведения человека. В гуманистической психологии в качестве основных предметов анализа выступают: высшие ценности, самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье, межличностное общение. В этот период США переживали многочисленные общественные, экономические кризисы, которые вызвали у людей неуверенность в своих социальных ценностях. В это время в американской психологии и педагогике сосуществовали различные европейские концепции и направления, но наиболее развитыми были бихевиоризм (Джон Б. Уотсон, Э. Ли Торндайк, Б. Ф. Скиннер) с его механистическим взглядом на человека и классический психоанализ с его идеей «рабского детерминизма» (Г. Олпорт, Г. Мюррей, Э. Эриксон).

Гуманистическая психология и педагогика намеревалась открыть новый взгляд на природу психики человека. Для нее характерны следующие особенности:

1. Неудовлетворенность теориями, центрированными на патологии.
2. Признание наличия у человека потенциала к росту, самоопределению, выбору и принятию на себя ответственности.
3. Убежденность в том, что не хлебом единым жив человек, что он имеет высшие потребности, такие как учение, работа, любовь, творчество и т. п.

4. Оценивание чувств, желаний и эмоций вместо их объективизации или поверхностного объяснения.

5. Убежденность в том, что человек способен отличать истину от лжи, вести себя в соответствии с высшим добром, вера в вечные ценности, такие как любовь и красота.

Основные принципы гуманистической педагогики заключаются в следующем:

1. Подчеркивание роли сознательного опыта.
2. Убеждение в целостном характере природы человека.
3. Акцент на свободе воли, спонтанности и творческой силе индивида.
4. Изучение всех факторов и обстоятельств жизни человека.

Гуманистическая психология призвана заняться изучением тех аспектов психологии, которые прежде не замечались и игнорировались. Примером такого подхода являются исследования Абрахама Маслоу — одного из основателей гуманистической психологии.

Он выделил следующие основные особенности гуманистического обучения:

1. Ответственность за собственное научение и развитие идентичности.
2. Поддержка и признание потребности в любви и ощущении собственной ценности.
3. Преподаватель как структурирующий агент в открытом учебном помещении.
4. Использование групп сверстников в процессе научения, например научение в команде под руководством одного из учащихся, поощрение усилий отдельных индивидов за счет взаимодействия с группой и группового процесса.

По мнению Маслоу, обучение должно быть

направлено на личностный рост, на развитие способности делать выбор, отвергать. Он высказывает убеждение в необходимости раннего обучения живописи, музыке, танцу для обеспечения психологической и биологической идентичности.

Гуманистическое направление предполагает свободу и творчество как учащихся, так и педагогов. Общими требованиями ко всем гуманистическим моделям выступают создание культурно-воспитательной среды, в которой происходит свободный выбор личностью способов творческой самореализации и ее культурное саморазвитие, осуществление социально-педагогической защиты, помощи и поддержки каждого ребенка в его адаптации к социуму и жизненном самоопределении.

Очевидно, что гуманистическая педагогика устремлена в будущее человека, утверждая, что все зависит от его собственных усилий и активности, опирается на силу разума, а не на сферу социального, внешнего по отношению к человеку. Тем самым гуманистическая педагогика утверждает приоритет сознания над бытием. В связи с этим гуманизация образования, как альтернатива, исключает статичный, безличностный подход к человеку.

Гуманистическое направление центрировано на человеке, культуре и социуме как взаимосвязанных детерминантах образования, направленное на поддержку процессов индивидуального саморазвития и самоопределения ребенка. Эти особенности гуманистической парадигмы создали предпосылки для возникновения в ее контексте личностно-ориентированных стратегий и моделей образования.

Библиографический список

1. *Анцыферова Л. И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. М., 1994. Т. 5. № 1. С. 3—17.
2. *Асмолов А. Г.* От практической психологии к развивающему образованию // Детский практический психолог. 1986. № 1—2. С. 9—13.
3. *Бондаревская Е. В., Кульневич С. В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие. Ростов н/Д, 1999.
4. *Бондаревская Е. В.* Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4.
5. *Воробьев Н. Е.* Содержание трудовой подготовки как средство формирования личности в средней школе США. Формирование у учащегося знаний и умений в единстве с личностью. Луганск, 1992.
6. *Роджерс К., Фрейберг Дж.* Свобода учиться. М., 2002.
7. *Maslow A. H.* The psychology of science. N. Y., 1996.
8. *Maslow A. H.* Toward a psychology of being. Princeton, 1968.
9. *Rogers C.* On Becoming a Person. Boston, 1961.

Н. Н. Демидов, Вэй Сяо Линь

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-СТАЖЕРОВ ЗА РУБЕЖОМ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА**

Расскажите кратко о себе: кем и где работаете, какие дисциплины преподаете?

Н. Д. Старший преподаватель кафедры криминалистики майор юстиции Демидов Н. Н., работаю на кафедре криминалистики с 2003 г., преподаю специальные дисциплины: «Криминалистическая методика» и «Тактика расследования преступлений».

В. С. Л. Я — преподавательница Китайского народного университета безопасности МОБ КНР. Преподаю дисциплины: «Борьба с межгосударственными преступлениями»; «Международное сотрудничество милиции»; «Международная работа милиции».

Почему Вы выразили желание стажироваться за рубежом?

Н. Д. Я выразил желание стажироваться за рубежом по нескольким причинам. Во-первых, мне были интересны культура и язык Китая, во-вторых, я надеялся, что данная поездка расширит мой кругозор, новый приобретенный опыт поможет в дальнейшей научной и преподавательской работе.

В. С. Л. Желание стажироваться в России вызвано несколькими причинами: повышение уровня знаний по русскому языку. Русский язык, по моему мнению, самый красивый и популярный язык в мире; изучение опыта управления общественной безопасностью МВД России; ознакомление с образовательной системой и системой повышения квалификации МВД России.

Как Вы готовились к поездке?

Н. Д. О поездке я узнал за полгода до начала стажировки, и моя подготовка к поездке заключалась в том, что я начал изучать китайский язык и специальную литературу по истории и культуре Китая.

В. С. Л. Я готовилась к стажировке в России психологически и морально.

Стажироваться за рубежом — значит начать новую жизнь в другой стране. Как правило, приходится много читать о России, особенно о куль-

туре, обычаях и общественной жизни. Это помогает потом общаться с окружающими вас людьми.

Еще нужно готовиться встретиться с трудностями, возникающими из-за различия культуры, быта, недостатка языковых знаний.

Следующее — это подготовка необходимых документов, денег, одежды.

Опишите свои первые впечатления от страны, вуза, людей.

Н. Д. Мы прилетели в Китай в сентябре 2006 г. в аэропорт Пекина, где нас встретили представители международного отдела Университета МОБ Китая и сопроводили в университетский кампус, расположенный в пригороде Пекина. Мои первые впечатления о Китае были противоречивые, как, я полагаю, у любого человека, сталкивающегося с другой культурой. Как бы я ни готовился к поездке, изучая нравы и обычаи страны пребывания, реальность оказалась намного интересней и неожиданней. Во-первых, я сразу выяснил, что моего знания китайского языка недостаточно для элементарного общения, дело в навыках разговорной речи, этого мне и не хватало. Кстати говоря, сами китайцы зачастую тоже с трудом понимают друг друга, так как диалекты севера и юга сильно различаются. Для этих целей служит письменная речь. Следующим неожиданным моментом стало знакомство с местной кухней. До поездки в Китай я посещал китайские рестораны, однако имел смутное представление о принципах и культуре питания в Китае. Можно даже говорить о своеобразной философии и искусстве китайской кухни. Можно очень долго рассказывать о разнообразии и причудливости китайский блюд. Стоит отметить тот занимательный факт, что практически все блюда в китайской кухне так или иначе связаны со здоровьем, поэтому китайцы, предлагая то или иное блюдо, не преминут указать на его полезные свойства. Стоит ли говорить, что многие блюда китайской кухни кажутся по крайней мере непривычными на вкус.

В. С. Л. Первые впечатления прекрасные! Как описано в книгах, Россия — это большая и красивая страна. У нее блестящая и древняя культура. В России богатые ресурсы, даже из окна самолета виден бесконечный лес. Русские — добрые, умные, трудолюбивые, гостеприимные. Они всегда рады помочь мне во всем. Русские — спокойные люди, всегда тихо и аккуратно стоят в очереди, без жалоб.

Волгоградская академия — одно из крупнейших высших профессиональных учреждений МВД России. Самыми глубокими впечатлениями об академии являются: стремление воспитывать в курсантах любовь и гордость профессией, преданность народу; чувство принадлежности к академии, к органам МВД. На территории академии на меня произвела впечатление Присяга сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, лозунг «Служа закону — служу народу». Внутри главного учебного корпуса находятся доска почета и доска памяти погибших выпускников, доска ветеранов и сведения о международном сотрудничестве. Все это незаметно, но, как мне кажется, серьезно влияет на курсантов. Слушатели активно участвуют в управлении вузом: выполняют охранную функцию, берегут территорию академии; офицеры требуют строгого соблюдения дисциплины.

Расскажите об организации Вашего обучения: в каком режиме Вы занимались, какие предметы изучали, с какими преподавателями сотрудничали?

Н. Д. Обучение в университете МОБ Китая платное, однако существует система льготного обучения для отдельных категорий студентов из национальных автономий. Университет обладает двумя кампусами, где обучаются более 10 000 студентов, при этом иностранных студентов — единицы. Материально-техническое обеспечение университета очень высокое: имеется огромная библиотека, разные специальные лаборатории, полигоны, студенты и преподаватели имеют доступ к высокоскоростному Интернету, классы и аудитории оборудованы мультимедийными комплексами. Образовательный процесс организован следующим образом: занятия проходят каждый день в одной аудитории, в среднем по 4—5 ч с перерывом на обед. В

группе занимаются 4—5 иностранных студентов, которым преподаются: китайская грамматика, устная и письменная речь, культурология, политология, а также специальные дисциплины (уголовное право, криминалистика). Все преподаватели — специалисты высокого уровня, многие используют мультимедийную технику, показывают презентации, а также подробно разъясняют все возникающие на занятии вопросы. Единственный недостаток заключается в том, что никто из них не владеет русским языком, поэтому некоторые сложные вопросы приходится разъяснять на английском. Преподаватели настроены к иностранным студентам дружелюбно, с интересом идут на контакт со студентами, поддерживают неформальное общение. Многие преподаватели университета открыты для сотрудничества по разным вопросам, живо интересуются перспективами сотрудничества с российскими университетами.

В. С. Л. Академия планировала мне индивидуальные занятия с опытными преподавателями: русский язык — преп. Дзедик Е. П.; теория государства и права — к. ю. н. Мингес И. А.; правоохранительные органы — доц. Глебов В. Г.; информационная безопасность — доц. Ходякова Н. В.; уголовное право — доц. Сенцов А. С.; криминалистика — доц. Кушпель Е. В.; криминология и профилактика преступлений — доц. Сенцов А. С.; административная деятельность в ОВД — доц. Мельников В. А.; организация борьбы с незаконным оборотом психотропных и наркотических веществ — доц. Шувалов Н. В.; особенности борьбы с отдельными видами организованной преступности — проф. Шматов М. А.; практика — доц. Глебов В. Г.

Какой новый опыт Вы приобрели за время стажировки, что из новых знаний окажется полезным в своей стране?

Н. Д. За время стажировки я приобрел бесценный опыт общения и сотрудничества с преподавателями, студентами и официальными лицами университета МОБ Китая. Интересен опыт работы со студентами, где на высоком уровне находятся подготовка к занятиям и личная дисциплина. Активно развиваются и поощряются руководством международное сотрудничество и научная работа преподавателей, хотя

в этом плане, по моему мнению, российская правовая наука ушла далеко вперед. Нельзя не отметить высокое техническое обеспечение образовательного процесса, активное внедрение передовых технологий, постоянное проведение в университете международных семинаров, симпозиумов и конференций по различным актуальным вопросам.

В. С. Л. Все эти дисциплины знакомят меня с правовым положением в России, с принципами законодательства России, с актуальными вопросами по борьбе с отдельными видами преступности. Это окажется полезным и для наших курсантов, чтобы познакомить их с правовой системой России, с опытом ОВД России борьбы с преступностью. Это содействует и сотрудничеству между нашими органами милиции.

Кроме того, в тематическом плане по каждой дисциплине семинары занимают большое количество часов. Это позволяет курсантам углубить теоретические знания и научиться грамотно излагать свои мысли. Как организовать семинары в учебном процессе? Эта задача стоит перед любым преподавателем.

Какие предложения Вы можете высказать по дальнейшей организации подобных стажировок, какие пожелания адресуете новым стажерам и их кураторам?

Н. Д. В качестве предложений для кураторов аналогичных стажировок можно высказать следующие. Во-первых, необходимо, на мой взгляд, тщательное планирование образовательного процесса и обеспечение всеми необходимыми для полноценной стажировки условиями, что должно быть подробно описано в контракте. По всей видимости, больше внимания нужно уделять бытовым вопросам стажеров, закреплять ответственных лиц за конкретным стажером, планировать совместный индивидуальный план.

Также считаю, что наиболее эффективное погружение в культуру и быстрое усвоение материала, как и навыков разговорной речи, приобретается в смешанных группах, т. е. на занятиях с китайскими студентами.

В целом стажировку можно оценить положительно. Несмотря на отдельные недостатки, можно рекомендовать преподавателям и студентам участие в подобного рода обменных программах и активнее расширять международное сотрудничество.

В. С. Л. Говоря о дальнейшей организации подобных стажировок, я предлагаю: развивать и расширять партнерство и обмен опытом преподавателей и курсантов на разных уровнях; разработать индивидуальный учебный план для каждого стажера, выделить больше часов на каждую дисциплину в целях углубления знаний и получения более подробной информации; выбирать дисциплины, отражающие профиль академии, планировать совместные занятия с курсантами данного вуза.

С одной стороны, стажировка за рубежом — это процесс повышения квалификации, с другой — это и процесс обмена опытом и укрепления дружбы. Несомненно, такое партнерство создает основу международного сотрудничества и имеет хорошие перспективы. Желательно, чтобы ежегодно проходил обмен стажерами между нашими странами.

В конце своей стажировки я хочу поблагодарить руководство Волгоградской академии МВД России, в частности помощника начальника академии по международной деятельности, полковника милиции, кандидата философских наук, доцента Никонова Анатолия Владимировича, всех преподавателей, сотрудников данного вуза за заботу, помощь и организацию учебного процесса.

* * *

А. В. Сидоров, Е. В. Смолякова, Э. К. Таурова

ОПЫТ УСПЕШНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Стремительно развивающийся процесс информатизации всех сфер жизни общества требует качественно нового уровня организации образовательного процесса в вузах, выпускающих специалистов — юристов. Особое внимание сегодня в обучении юристов уделяется информационной компетентности, т. е. их умениям ориентироваться в динамично изменяющихся потоках правовой информации, отбирать необходимое для решения конкретных профессиональных задач, использовать новейшие информационные технологии в процессе юридической деятельности.

Современное высшее юридическое образование просто невозможно себе представить без изучения справочных правовых систем. Справочные правовые системы, построенные на основе компьютерных технологий, — это новое направление в области информационного обеспечения сферы юриспруденции и права, которое сформировалось в последнее десятилетие. К традиционным знаниям, умениям и навыкам юристов в связи с этим добавились требования эффективной работы с электронными документами, прикладным программным обеспечением, владения способами и методами поиска документов в компьютерных банках данных.

Для решения обсуждаемых проблем необходим соответствующий инструментарий. В качестве такого инструментария компания «Инфоком» предлагает использовать в учебном процессе вузов справочную правовую систему «КонсультантПлюс».

Компания «Инфоком» с 1993 г. является региональным информационным центром общероссийской сети распространения правовой информации «КонсультантПлюс» на территории Волгоградской области. Сегодня система «КонсультантПлюс» — это крупнейший правовой информационный ресурс. Она включает свыше 2,5 млн документов федерального и регионального законодательства, а также судебных решений, финансовых консультаций, комментариев

к законодательству и другой полезной информации. С 1995 г. компания «Инфоком» осуществляет полномасштабное сотрудничество с учебными заведениями Волгоградской области по Программе информационной поддержки российской науки и образования, разработанной Координационным центром сети «КонсультантПлюс».

Опыт показывает, что критериями уровня подготовки юриста, качества образования, полученного им в вузе, можно считать результативность его работы, профессиональные успехи, его отношение к своим должностным обязанностям. Высокий уровень подготовки специалиста — это результат комплексной деятельности вуза, одним из компонентов которой является формирование основ правовой грамотности студентов. Сотрудничество вузов Волгоградской области с компанией «Инфоком» по Программе информационной поддержки российской науки и образования в значительной степени этому способствует.

Целью Программы является информационная поддержка научно-исследовательских, социально значимых разработок в юридической и финансово-экономической областях, а также поддержка образовательного процесса российских учебных заведений, проводящих подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов юридического и финансово-экономического профиля посредством предоставления льготного доступа к информационным ресурсам системы «КонсультантПлюс».

В рамках Программы «КонсультантПлюс» предоставляет для учебных заведений, преподавателей, деятелей науки, специализирующихся в юридической или финансово-экономической областях:

- льготный доступ к информационным ресурсам системы «КонсультантПлюс»;
- учебно-методическую литературу по системе «КонсультантПлюс»;
- учебник для студентов «Введение в пра-

вовую информатику. Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;

- методическое пособие для преподавателей;
- сборник примеров по работе с системой «КонсультантПлюс», который представляет собой электронную базу данных, содержащую обновляемый набор заданий для изучения возможностей системы «КонсультантПлюс»;

- диск «"КонсультантПлюс": Высшая Школа», допущенный Учебно-методическим объединением (УМО) по юридическому образованию и УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет», «Налоги и налогообложение», «Финансы и кредит», «Мировая экономика». Диск содержит:

- правовую информацию из системы «КонсультантПлюс»;

- лучшие современные учебники, рекомендованные ведущими вузами страны по юридическим и финансово-экономическим дисциплинам;

- классические труды выдающихся представителей отечественной юриспруденции;

- учебно-методические материалы для самостоятельного изучения системы «КонсультантПлюс»;

- тренинго-тестирующую систему (ТТС), предназначенную для обучения, закрепления и контроля знаний по основам правовой информатики. Данная система позволяет проводить тестирование с помощью заданий, отобранных преподавателем, также сохранена возможность работы в ТТС со стандартными настройками (полным банком заданий, с режимами «Самоподготовка» и «Тестирование»). ТТС оснащена подробным руководством по работе.

Компания «Инфоком» в рамках данной Программы с 2000 г. осуществляет эффективное сотрудничество с Волгоградской академией МВД России. Программа информационной поддержки российской науки и образования помогает существенно повысить качество подготовки специалистов в области права, в том числе и в академии.

Программой предусмотрены организация обучения преподавателей работе со справочными правовыми системами и обеспечение их методическими разработками по преподаванию соответствующих разделов информатики. Так, в феврале и марте 2007 г. прошли обучение 6 групп преподавателей и других сотрудников академии. По окончании курса 17 сотрудников академии получили сертификаты, подтверждающие пользовательский уровень полученных знаний, 27 получили сертификаты уровня «Профессионал». В рамках совместного сотрудничества на кафедре информатики и математики был организован и проведен научно-методический семинар по теме: «Методы оптимизации поиска в СПС "КонсультантПлюс"». Теоретический курс завершился аттестацией, в ходе которой 45 студентов юридического факультета получили сертификаты базового уровня. Анализ и обсуждение на семинаре качества проведенного обучения позволили реализовать предложения по содержанию и методикам обучения справочным правовым системам.

В начале года группа слушателей Школы педагогического мастерства обучалась работе с СПС «КонсультантПлюс». Сертификаты базового уровня получили 20 адъюнктов. Для Академии МВД России выделено 200 дисков «"КонсультантПлюс": Высшая Школа», которые переданы в библиотеку вуза, на кафедру информатики и математики и на факультет повышения квалификации.

Обучение преподавателей с последующей сертификацией на уровень «Профессионал» позволило обеспечить организационные основы дальнейшего квалифицированного обучения курсантов и слушателей в Волгоградской академии МВД России.

Компания «Инфоком» благодарит всех преподавателей и работников Волгоградской академии МВД России за содействие в осуществлении и развитии Программы поддержки российской науки и образования в г. Волгограде. Существенную помощь в реализации программы оказали: Еремин Сергей Германович, Ходякова Наталия Владимировна, Сергеев Александр Петрович, Захаров Дмитрий Владимирович,

Жмурин Дмитрий Владимирович, Ковалев Сергей Александрович, Носов Александр Владимирович, Вехов Виталий Борисович, Корнелюк Валерий Степанович, Кондратюк Сергей Николаевич.

Компания «Инфоком» надеется на дальней-

шее плодотворное, долгосрочное сотрудничество с Волгоградской академией МВД России и поздравляет коллектив академии с приближающейся 40-летней годовщиной со дня образования вуза.

* * *

А. В. Соболева

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬ И КУРСАНТ:
ПОЗИТИВНЫЙ ОПЫТ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Наличие интереса к изучаемому предмету является одним из важнейших стимулов обучения. Не секрет, что иностранный язык не вызывает у большинства курсантов глубокого интереса, а соответственно, и большого желания изучать его. Объяснений этому явлению довольно много. Сюда можно отнести недостаточную информативность изучаемого материала, небольшое количество часов, отводимых на иностранный язык в 9—11 классах средней школы, относительно невысокий уровень методической и педагогической подготовки учителей, отсутствие хороших учебных материалов, практическую невозможность использования иностранного языка в учебе и работе. Перечисление можно было бы продолжать до бесконечности. Общие же рассуждения о необходимости овладения хотя бы одним языком понятны всем, но не затрагивают интересов каждого отдельного курсанта. А именно это является и должно стать стимулом обучения.

Наши курсанты по своему возрастному развитию ближе к старшеклассникам, чем к студентам. Хотелось бы напомнить, что основное в этом возрасте — направленность в будущее. Они уже на пороге взрослой жизни. Появляются конкретные планы и соответствующие им мотивы. Школьники выбрали профессию и сознательно стараются выработать в себе качества, необходимые для этой профессии, на их взгляд. Поведение их более целенаправленно организовано, все большую роль играют усвоенные критерии и нормы, своего рода жизненные принципы. Появляются элементы мировоззрения, возникает устойчивая система ценностей. Отличие от взрослого в данный период только в более импульсивной и эмоциональной жизни, менее регулируемой сознательно. Но в то же время учащиеся уже способны к глубоким серьезным переживаниям, например к любви. Все это необходимо учитывать и нам в наших условиях работы.

У тех, кто пришел к нам, практически не бы-

ло интервала в учебе, и те умения и навыки, которые сформировались в период школьного обучения, автоматически были перенесены на новую почву вузовского образования. Совершенно естественно, что для большинства этот перенос оказался очень сложным. Оказалось, что то отношение к изучению иностранного языка, которое до сих пор царит в наших школах, полностью меняется в вузе. Но человек уже привык, что можно что-то не выучить, можно просто прогулять урок, можно что-то у кого-то списать, все равно результат, хотя и очень слабый, будет. Не секрет, что даже те, кто еле-еле могут читать и с трудом связывают слова в простое предложение, на выпускном экзамене в школе получают оценку «3». Уже в старших классах ребята начинают задумываться о будущей профессии и делить предметы на «нужные» и «ненужные». Хорошо, если в их будущей профессии будет место и для иностранного языка. Тогда школьник будет до конца стараться поддерживать определенный уровень знаний и по возможности не потерять то, что уже приобрел. Если же этого не происходит, если он плохо представляет себе свою будущую профессию и требования, предъявляемые к ней, получится соответствующий результат.

Здесь много можно было бы говорить о влиянии социальной и семейной среды. Мы знаем, что большинство родителей главное внимание уделяют математике и русскому языку. Иностранному языку в перечне предметов занимает очень скромное место. Объяснение довольно простое. Родители сами слабо владеют или совсем не владеют элементарными знаниями иностранного языка. Образ жизни, условия работы, требования, предъявляемые ему (родителю) как специалисту, также не способствуют желанию изучать иностранный язык. Поэтому и воздействие на ребенка в лучшем случае нейтральное. В нашу задачу входит изменение такого положения. Но если в школе можно было вызвать родителей и через них воздействовать на обу-

чаемого, то в вузе этот прием вряд ли принесет ожидаемую пользу. Став первокурсником, молодой человек растёт в собственных глазах. Обращение к родителям скорее всего вызовет отрицательную реакцию с его стороны. Он хочет делать и решать все сам. Он уже «взрослый», вот на эту сторону, вероятнее всего, мы и должны опираться.

Что же может нам помочь в формировании положительного отношения к иностранному языку как учебному предмету?

В первую очередь, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность бесед о значимости иностранного языка для профессии юриста. Эти беседы не должны носить однократного эпизодического характера. В течение обучения на первом курсе мы должны регулярно возвращаться к этой теме. В тех случаях, когда есть возможность, следует напомнить слушателям, что, например, Альфонс Бертильон, первым в мире предложивший научные методы в криминалистике, был французом, следователь Ганс Гросс, автор «Настольной книги криминалиста», — австриец, выдающийся баллист Колвин Годдард — американец, Марен Марсенн, впервые в 1644 г. употребивший термин «баллистика», — француз, Юрген Торвальд, автор книг «Век криминалистики» и «Криминалистика сегодня», — немец и т. д. В качестве иллюстративного материала очень хорошо использовать работы иностранных ученых, напечатанные в подлиннике, специальные журналы. Говоря о русских юристах, следует упомянуть, что эти люди владели, как правило, несколькими иностранными языками, как «живыми», так и «мертвыми». При этом нужно подчеркнуть, что ранее в высших учебных заведениях России иностранный язык не изучался. Знание иностранных языков для учебы в вузах было как бы само собой разумеющимся фактом, поэтому библиотеки и книжные лавки были полны литературой на иностранных языках.

В беседах можно использовать увлечение молодыми людьми современной музыкой, видеофильмами (рассказывать об известных музыкантах, актерах, певцах на иностранном языке с использованием неизвестных сторон их деятельности).

Значение всех этих бесед одно — помочь

поддерживать положительное отношение к изучению иностранного языка.

Однако беседы — это всего лишь малая часть работы, которая выполняет скорее воспитательные, чем обучающие задачи. Их слушают всегда внимательно, задают много вопросов. При этом в группе царит доверительная атмосфера между преподавателем и курсантами.

Мы, работники вуза, сея «разумное, доброе, вечное», можем и должны вносить свой посильный вклад в дело воспитания наших курсантов как будущих профессионалов. Разумеется, мы не можем обучать их профессиональным следственным действиям, но своими собственными высокопрофессиональным, ответственным отношением к делу можем заронить в них зерна будущего профессионализма. Ведь если вдуматься, то в работе учителя и следователя можно найти много общего. И тот и другой работают с людьми. Каждому из нас важно установить контакт с нашими подопечными. И для учителя, и для следователя важны искренность, доверительность, внимание, непоказная заинтересованность в судьбе курсанта (для преподавателя) и подследственного (для следователя), обязательность, верность слову. Все эти качества может воспитывать только тот человек, который обладает ими сам в полной мере.

Иное дело — сам процесс обучения. С самого первого занятия проблемы возникают на каждом шагу. Пробелов в знаниях такое количество, что преподавателю приходится использовать массу методических приемов, чтобы найти опору в знаниях обучаемых. Объяснение как этап работы — довольно неинтересный процесс. Но без него не обойтись. Поэтому важно, чтобы этот этап проходил при совместной работе преподавателя и группы. Нужно регулярно обращаться к их памяти, напоминать, с чем было связано изучение того или иного явления языка, постараться проиллюстрировать грамматическое явление при помощи книг, газет, журналов, т. е. показать практическую направленность всего, что изучается на занятиях.

Вместе с тем сразу же возникает и другая проблема: а какие требования мы должны предъявлять к сидящим перед нами молодым людям?

Уровень требований должен быть макси-

мально высоким, чтобы заставить всех курсантов прилагать серьезные усилия, но в то же время, чтобы ни один из них не потерял при этом веры в себя и свои возможности. Мы всегда должны помнить и о различиях между отдельными курсантами, об их общем культурном уровне, национальных, возрастных особенностях (так как в одной и той же группе разброс в возрасте довольно значителен), о различных темпераментах, эмоциональности и т. д. Естественно, легче работать с теми, кому учеба дается легко. Значительно сложнее — с теми, кому учеба дается нелегко, у кого большие пробелы за курс средней школы. Они стесняются своих плохих ответов и, не желая выглядеть хуже своих товарищей, предпочитают пропускать занятия, выполняя всевозможные задания и поручения, т. е. стараются найти оправдание своей плохой учебе и тем самым еще больше усугубляют свое положение. Вот здесь также необходимо выявить таких курсантов и выделить их сильные стороны или найти в их знаниях то, что поможет им, пусть даже на первых порах, зарекомендовать себя как знающих курсантов. Нужно помочь им закрепить эту сильную сторону и через нее воздействовать на все оставшиеся. Дать возможность слабому курсанту добиться успеха — это реальный стимул для дальнейшей работы с ним.

Мы очень часто стремимся сами исправить все ошибки, допущенные курсантами. Действительно, ошибки пропускать не стоит, их нужно исправлять. Для этого существует несколько путей. Чаще всего мы отправляем курсанта к учебнику или справочнику, указывая тот или иной раздел, который он должен изучать. Обычно это бывает после того, как курсант пропустил занятия, а группа ушла вперед. Забываем при этом, что нужно объяснять материал даже одному курсанту. Вчерашние школьники очень слабо разбираются в грамматических категориях, не умеют работать со справочной литературой и не могут еще работать самостоятельно. Их этому не научили! Они привыкли, что учитель все объяснит несколько раз, что он сам все исправит и подскажет. Этому же он ждет и в вузе. И искренне удивляется, если в результате получает оценку «два» с комментариями преподавателя, что необходимо проработать тот или

иной раздел учебного материала. Он не умеет работать самостоятельно. В лучшем случае переписывает все, что там написано, в худшем — вообще ничего не пишет. Мы сами должны, хотя бы на первых порах, говорить, что нужно писать, а что не нужно и почему. Нужно контролировать записи, сделанные в тетради, до тех пор, пока курсант не научится делать их правильно.

Немаловажную роль играет и индивидуализация обучения. Каждый наш курсант — личность с присущими только ему одному качествами. Вот с этой личностью и надо работать, а чтобы эта работа дала нужный результат, мы должны знать все, что с ней связано. Общеизвестен тот факт, что иностранному языку нельзя научить, ему можно только научиться. Необходимо диагностирование каждой конкретной группы и каждого курсанта. Первая, самая простая диагностика проводится в рамках ознакомительной беседы на первом занятии. Уже здесь можно выявить ряд интересных закономерностей: оценка по иностранному языку в средней школе, отношение к иностранному языку, изучал ли иностранный язык в старших классах или в техникуме, оценки на вступительных экзаменах в вуз, т. е. склонность к гуманитарным предметам, увлечения и т. д. Если оценка по иностранному языку ниже, чем по истории, то, вероятно, курсант не использует свои потенциальные возможности в изучении иностранного языка. Чтобы облегчить эту беседу, преподаватель заранее готовит таблицу с теми вопросами, которые он хочет выяснить.

Таблица заполняется либо самими первокурсниками, либо преподавателем в ходе беседы. Она носит ненавязчивый характер. Часть вопросов задается на русском языке, часть — на иностранном и больше напоминает шутку, игру. На этом же занятии можно провести диагностирующий тест на знание иностранного языка, который бы охватывал самые элементарные сведения за курс средней школы.

Важно также иметь сведения о приемах обучения каждого курсанта, чтобы легче управлять процессом индивидуального обучения.

Имея перед собой хотя бы схему такого анализа каждого обучаемого, мы сможем выбрать самые рациональные методы обучения и найти верный подход к каждому.

Правда, эта работа довольно кропотливая, особенно на первом этапе. Но если это сделать, то потом не придется перечивать, доучивать и проводить массу дополнительных занятий, конечные результаты которых не столь уж и высоки.

Своеобразие обучения иностранному языку проявляется также в необходимости выполнения большого количества однотипных упражнений (особенно при овладении устной речью). Но это однообразие снижает интерес к обучению, некоторых даже раздражает. Чтобы сохранить устойчивое внимание, нужно использовать различные приемы работы.

Начало занятия, или оргпауза, играет очень большую роль в общем настроении занятия. Стереотипные вопросы, повторяющиеся из урока в урок, быстро надоедают. Рапорт дежурного тоже интересен только в течение первого месяца. В дальнейшем же это должна быть небольшая по времени беседа о каком-либо событии, о последних новостях в стране, в городе, в вузе.

При введении новой лексики или объяснении грамматических явлений также требуется постоянно менять приемы, ибо элементы новизны также способствуют повышению интереса к изучаемому предмету. Такие же требования предъявляются и к домашним заданиям, и к различного рода проверочно-контрольным работам. Особое место занимает подготовка к итоговым занятиям семестра. Каждый курсант должен почувствовать сам, чего он достиг за семестр или год, он должен суметь оценить свой уровень и уровень своих товарищей, практическую направленность обучения. Формы проведения могут быть различными: конференция, беседа, викторина, конкурс на лучший перевод, лучший рассказ. Это коренным образом меняет отношение к занятиям, вызывает желание и интерес читать, переводить и говорить на иностранном языке.

Поддержанию интереса к изучению иностранного языка способствует, с нашей точки зрения, и текстовый материал, в котором сочетается лингвострановедческая и юридическая тематика. Такие тексты содержат широкую информацию о стране изучаемого языка, языковых реалиях, особенностях правовой системы. Это тем более важно, что, как уже подчеркивалось, общий уровень образования у вчерашних

школьников довольно низок. Многие из них имеют неглубокие знания в области географии, истории, литературы.

Следующая не менее важная проблема — привитие умения самостоятельно работать, а также его стимулирование.

Как выяснилось, наши первокурсники не умеют работать самостоятельно, не могут правильно пользоваться учебником, словарем, справочной литературой. Некоторые из них впервые взяли в руки двуязычный словарь и тратят массу времени на поиск того или иного слова.

Чтобы приучить даже самых нерадивых к постоянной работе, регулярно проверяются тетради с выставлением оценок за их ведение. Такая же тщательная работа проводится с каждым новым учебником, словарем, справочником на предмет изучения их содержания.

Неумение планировать собственную работу ведет к невыполнению вовремя заданий, выполнению не того, что задано, нехватке времени на выполнение задания даже при большом интервале между занятиями.

Самостоятельная работа на иностранном языке делится на две части: самостоятельная работа на занятиях под руководством преподавателя и самостоятельная работа при подготовке к занятиям. Первая часть более проста. На занятиях преподаватель руководит всей работой, направляет ее в нужное русло. При этом используются учебник, справочник, словарь, схемы, таблицы, карточки с индивидуальными заданиями и т. д. Широко применяются и кодоскоп и диапроектор.

Сложнее вторая часть — подготовка к занятиям. Не каждый курсант в состоянии заставить себя регулярно заниматься иностранным языком в общежитии или в библиотеке. Нами проводится большое количество консультаций, дополнительных занятий в часы самоподготовки. Особое внимание уделяется, как правило, слабоуспевающим. С ними проводится индивидуальная работа по любому возникшему вопросу. В часы самоподготовки широко используется магнитофон, что не только разнообразит работу, но и стимулирует ее. Хорошо успевающие курсанты могут в это время познакомиться с новой литературой на иностранных языках, с разго-

ворниками, новыми учебными пособиями, послушать песни в исполнении зарубежных певцов. Для них это тоже своего рода стимул.

Никто не станет отрицать ту роль, которую играет личность преподавателя в процессе обучения. От его умения организовывать аудиторию, поддерживать в ней дисциплину, сочетая разнообразные приемы работы, его знания обучаемых, их желаний, стремлений зависит и конечный результат.

Очевидно, что педагогом нужно родиться, но история показывает, что огромное желание, интерес к своей профессии в сочетании с такими чертами характера, как доброта, доброжелательность, чуткость, такт, справедливость, прямота, любознательность и т. д., создают прекрасных педагогов.

У некоторых из нас существует проблема в установлении деловых и в то же время товарищеских, по-хорошему партнерских и одновременно доверительных отношений со слушателями.

Подходим к понятию «профессионализм» в нашей работе. Что такое «профессионализм»? Прежде всего любовь к своей профессии, которая подразумевает непрерывное познание своего предмета, открытие в нем все новых и новых граней и любовь к своим курсантам, какими бы они ни были. Если я расписался в своей любви к курсантам, это минус мне как учителю, это минус в моей работе.

Профессионализм преподавателя — это пунктуальность, обязательность, честность и искренность в отношении к обучаемым, требовательность прежде всего к себе, а потом к ним.

Развивая тему контактов, хочется отметить роль улыбки, приветливости, чувства юмора. Входя в класс, преподаватель всем своим ви-

дом должен демонстрировать, что он рад своим курсантам, что он приветствует новую возможность встречи с ними. Вовремя сделанное шутовское замечание, как правило, согревает атмосферу, способствует улучшению настроения, созданию творческой обстановки. И наоборот, представьте: преподаватель входит в класс черный как туча, будто везет непосильный воз. Можно представить реакцию слушателей. Наверняка она будет адекватной.

С изменением методов учебной работы неизбежно изменится и позиция «преподаватель-курсант». Они становятся равноправными партнерами, которых связывает учебная, творческая деятельность, взаимоуважение и поддержка. Курсант увидит не ментора, а друга и товарища, с которым он может поделиться своими мыслями, планами на будущее. Роль преподавателя — направить эти мысли в нужное русло.

Всем преподавателям, независимо от возраста и педагогического опыта, всегда следует учитывать общеобразовательную подготовку обучаемых, их возрастные особенности, учитывать данные таких наук, как психология, социология, лингвистика; активно участвовать в создании новых пособий, учебников; создавать творческую деловую обстановку в аудитории и доверительные товарищеские отношения с обучаемыми; следить за текущими событиями в стране изучаемого языка, знать и изучать те изменения, которые происходят в современном мире; иметь представление о современных методах преподавания иностранного языка.

Преподаватель, сочетающий творческую работу с теоретической, всегда будет живо и интересно вести занятия, с каждым годом совершенствуя свое мастерство.

* * *

Н. Н. Кизь

ВОЙСКА, ПРИЗВАННЫЕ СТРОИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ

1. Из истории Железнодорожных войск

Железнодорожные войска России прошли большой и сложный путь. Начало ему было положено 6 августа 1851 г., когда сам «государь император» Николай I в преддверии завершения строительства железнодорожной магистрали, соединившей два главных города державы — Санкт-Петербург и Москву, собственноручно утвердил «Положение об управлении С.-Петербургско-Московской железной дороги», согласно которому для ее охраны и эксплуатации сформировано 14 отдельных военно-рабочих, две кондукторские и «телеграфическая» роты.

Так были созданы первые в мире Железнодорожные войска.

Свое боевое крещение военные железнодорожники приняли в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В рекордно короткий срок — за 100 суток — была построена Бендеро-Галицкая железная дорога протяженностью в 303 км. Строительство этой дороги впервые доказало возможность строительства железных дорог широкой колеи в условиях театра военных действий. Это было настолько выдающимся событием того времени, что в 1878 г. проект дороги вместе с отчетом о строительстве демонстрировался на Всемирной выставке в Париже, был удостоен Гран-при и признан «... одним из наиболее выдающихся современных сооружений по быстроте постройки».

Особое место в истории Железнодорожных войск занимает строительство Закаспийской магистрали в 1880—1888 гг. протяженностью более 1 200 км, которое было сопряжено с крайне тяжелыми природно-климатическими условиями и угрозой внезапного нападения противника.

Важным для Железнодорожных войск России событием явилась русско-японская война 1904—1905 гг. Она убедительно показала решающее влияние железных дорог как на ход вооруженной борьбы, так и на исход войны в целом.

В ходе Первой мировой войны Железнодорожные войска, будучи высококомобильными и

хорошо организованными формированиями, участвовали во всех основных сражениях, восстанавливая железные дороги и искусственные сооружения, обеспечивая движение поездов и переброску воинских частей, подачу необходимых войскам грузов, справляясь со значительным объемом работ и решая практически все поставленные перед ними задачи. Силами Железнодорожных войск были построены бронепоезда, сыгравшие заметную роль в ходе войны.

В результате коренных изменений, происшедших в политической жизни страны, 27 января 1918 г. по решению ВЦИК Железнодорожные войска русской армии были расформированы. Однако гражданская война быстро выявила настоятельную потребность в воссоздании военных железнодорожных подразделений, поэтому в соответствии с Приказом Реввоенсовета Республики от 5 октября 1918 г. № 41 в срочном порядке было сформировано 16 железнодорожных рот.

За время гражданской войны (с 1918 по 1920 гг.) Железнодорожные войска восстановили и обеспечили эксплуатацию 22 тыс. км железных дорог, восстановили 3 169 железнодорожных мостов. Они обеспечивали боевые действия Красной Армии в ходе военных конфликтов на Китайско-восточной железной дороге (1929 г.), в районе озера Хасан (1938 г.) и реки Халхин-Гол (1939 г.).

В 1939 г. при подготовке наступательной операции восточнее реки Халхин-Гол в условиях пустынно-степной местности за 76 рабочих дней была построена 324-километровая железная дорога Борзя — Баян — Тумен. В ходе советско-финской войны в 1940 г. за 47 рабочих дней в исключительно тяжелых зимних погодных условиях построена 132-километровая железная дорога Петрозаводск — Суоярви.

Выполняя задания правительства, военные железнодорожники внесли заметный вклад в развитие транспортной системы страны, упрочили позиции России в ряде регионов, расположенных на ее границах, обеспечили надежное при-

соединение к империи обширных территорий, содействовали их экономическому и культурному развитию.

Большой вклад внесли военные железнодорожники и в победу в Великой Отечественной войне. Воинские части и соединения Железнодорожных войск вступили в войну буквально в первые ее часы и были неременными участниками всех крупнейших сражений и битв. Главной задачей Железнодорожных войск было осуществление заграждения, восстановления и технического прикрытия железных дорог.

За годы Великой Отечественной войны личным составом Железнодорожных войск и спецформирований НКПС было восстановлено и построено около 120 тыс. км главных, вторых и станционных железнодорожных путей, 15 тыс. искусственных сооружений, в том числе более 2,7 тыс. больших и средних мостов, 46 тоннелей, около 100 тыс. км железнодорожных линий связи, почти 8 тыс. станций и разъездов, обнаружено и обезврежено свыше 2 млн мин, артиллерийских снарядов и фугасов, около 60 тыс. неразорвавшихся авиабомб.

Километровый мост через Днепр у Киева восстановлен за 13 суток, на неделю раньше установленного срока. Таких темпов восстановления — 81,5 м в сутки — история еще не знала.

Неоценимый вклад внесли военные железнодорожники в победу наших войск под Сталинградом.

В августе 1942 г. благодаря успешно проведенному взрыву моста через реку Дон у станции Ложки подрывниками 52-го путевого батальона 27-й железнодорожной бригады были сорваны планы гитлеровцев по внезапному захвату Сталинграда.

Воины-железнодорожники обеспечили во время Сталинградской битвы работу паромной переправы через реку Волга. Это была «Сталинградская дорога жизни» — единственная дорога на левом берегу Волги, которая связывала Сталинград с Заволжьем. За небольшой период существования, до сентября 1942 г., по переправе было перевезено 53 000 вагонов. Ее роль в битве за город огромна.

В течение двух суток воины-железнодорожники этой же бригады сражались, до прихода гвардейцев 13-й стрелковой дивизии генера-

ла А. И. Родимцева, с превосходящими силами противника в окруженном здании вокзала Сталинград-1. Героически сражались воины-железнодорожники на площади Павших борцов, у Астраханского моста через реку Царица. В память об этом подвиге на здании вокзала установлена мемориальная доска следующего содержания: «В дни героической обороны города, проявляя стойкость и мужество, воины 27-й железнодорожной бригады обеспечили работу Сталинградского железнодорожного узла. В сентябре 1942 г. сражались за здание вокзала».

За 12 суток Железнодорожные войска Сталинградского фронта восстановили 144-километровый участок Сарепта — Котельниково для обеспечения наступательных действий наших войск.

В период контрнаступления советских войск на территории Сталинградской области, освобожденной от немецко-фашистских войск, воины-железнодорожники и бойцы спецформирований НКПС восстановили 1 958 км железнодорожных путей. За героизм в битве за Сталинград звание Героя Социалистического Труда было присвоено четырем офицерам, в том числе начальнику железнодорожных войск Сталинградского фронта генерал-майору П. А. Кабанову. Многие воины были награждены орденами и медалями.

Первый поезд в Берлин 25 апреля 1945 г. привели также военные железнодорожники, обеспечив решавшее Берлинское сражение. На соответствующем донесении маршал Жуков поставил резолюцию: «Молодцы!».

После войны для «железных» солдат России, как называли наших воинов, наступили ответственные времена по восстановлению народного хозяйства страны и строительству новых железнодорожных линий.

В эти же годы минеры Железнодорожных войск вели сложную и опасную работу по обезвреживанию неразорвавшихся бомб и боеприпасов, оставшихся со времен Великой Отечественной войны. Они обследовали свыше 5 тыс. км железнодорожных путей, обнаружили и обезвредили более 52 тыс. взрывоопасных предметов.

С 1953 по 1965 гг. Железнодорожными войсками было построено 1 720 км железных дорог

на целине. Большой объем работ по строительству железных дорог выполнен в Монгольской Народной Республике, где было введено в эксплуатацию 950 км главных и станционных путей от Улан-Батора до китайской границы.

В 70-х гг. войска принимали участие в строительстве железнодорожной линии Тюмень — Тобольск — Сургут, Ивдель — Обь, Абакан — Тайшет, Суоярви — Юшкозеро и др.

Одной из важнейших строек Железнодорожных войск по праву считается строительство восточного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. С 1974 по 1989 г. было построено 1 277 искусственных сооружений, в числе которых 50 больших, 604 средних и малых мостов, уложено 1 465,8 км главных и 443 км станционных путей. Но главным итогом деятельности частей и соединений Железнодорожных войск явилось приобретение личным составом опыта выполнения значительных объемов строительно-монтажных работ в условиях вечной мерзлоты и резкопересеченной местности, создание реальных условий для экономического и социального развития огромного, богатого полезными ископаемыми региона России, дальнейшее укрепление обороноспособности страны.

За трудовой героизм, проявленный военными железнодорожниками на таежной магистрали, пять офицеров, один из которых — командующий Железнодорожными войсками генерал-полковник Григорий Иосифович Когатько, удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Руками военных железнодорожников было также построено свыше 5 тыс. км вторых путей, подъездные пути внешнего транспорта к строящимся автозаводам ВАЗ и КамАЗ.

Являясь наследниками боевой и трудовой славы предшествующих поколений военных железнодорожников, сегодняшние воины стальных магистралей в период с 1945 г. по настоящее время капитально восстановили и построили свыше 40 тыс. км железных дорог, более 43 тыс. погонных метров больших и средних мостов, обнаружили и обезвредили десятки тысяч взрывоопасных предметов.

Главным итогом участия Железнодорожных войск в строительстве этих железнодорожных

линий явилось обучение личного состава на реальных объектах, рост его специального мастерства, совершенствование технологий ведения восстановительных работ, повышение боевой готовности войск.

2. В современных условиях

Железнодорожные войска предназначаются для технического прикрытия, восстановления и заграждения железных дорог в целях обеспечения боевой и мобилизационной деятельности Вооруженных сил Российской Федерации и других войск, для строительства, как в военное, так и в мирное время, новых и повышения срока эксплуатации и пропускной способности действующих железных дорог, для восстановления железных дорог, разрушенных в результате стихийных бедствий, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 2004 г. № 1274с «Вопросы Вооруженных Сил Российской Федерации и федеральных органов государственной охраны» Железнодорожные войска включены в состав Вооруженных сил Российской Федерации.

Опыт, накопленный за 155-летнюю историю, свидетельствует о возможности Железнодорожных войск успешно решать задачи по восстановлению железных дорог в боевых условиях, при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на транспорте, надежно обеспечивая при этом техническое прикрытия порученных объектов железнодорожного транспорта.

Железнодорожные войска, будучи высококомбинированными и хорошо подготовленными формированиями, по мере необходимости привлекались к ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф на железных дорогах. В частности, значительные объемы работ ими были выполнены при восстановлении мостов, разрушенных стихией на Сахалине, сооружений различного назначения на станции «Арзамас», ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, взрыва на станции «Свердловск», землетрясения в Армении, ликвидации последствий железнодорожных аварий в Тверской области, Краснодарском крае (под Сочи), взры-

ва пассажирского поезда Москва — Грозный в 2005 г., а также на ряде других объектов железнодорожного транспорта.

Для участия в ликвидации последствий аварий и катастроф на железных дорогах в Железнодорожных войсках созданы силы постоянной готовности. Каждой воинской части, входящей в состав сил постоянной готовности, назначены зоны ответственности, которые закреплены приказом командующего Железнодорожными войсками.

В настоящее время Железнодорожные войска в целом успешно решают задачи, определенные Правительством Российской Федерации, министром обороны, начальником тыла Вооруженных сил РФ — заместителем министра обороны РФ. Основное внимание в войсках уделяется поддержанию соединений, воинских частей и организаций в постоянной боевой и мобилизационной готовности к выполнению задач по штатному предназначению. Подготовка войск к выполнению задач проводится в ходе оперативной, мобилизационной и боевой подготовки.

Основные усилия командиров соединений, воинских частей направлены на совершенствование боевой и специальной выучки. Наиболее эффективной является организация учебного процесса на реальных железнодорожных объектах. Именно здесь, в ходе выполнения учебно-практических работ, воины-железнодорожники в полной мере приобретают практические навыки действий по штатному предназначению, овладевают передовыми методами ведения восстановительных работ и более совершенными технологиями.

Специальную выучку личный состав войск совершенствует на объектах строительства, капитального и среднего ремонта объектов железнодорожного транспорта. Программа учебно-практических работ на 2007 г. как один из основных элементов боевой подготовки предусматривает их выполнение своими силами на объектах внешних заказчиков, ремонт подъездных путей к объектам Министерства обороны и позволяет решать задачи по подготовке специалистов.

Боевое мастерство личного состава совершенствуется в ходе командно-штабных учений и

тренировок, на тактико-специальных учениях. Войска участвуют в мероприятиях оперативной подготовки, проводимых на территории всех военных округов. В ходе учений, в том числе и последнего, «Байкал-2006», под руководством НГШ ВС РФ, все оперативные группы Командования железнодорожных войск и корпусов успешно справились с поставленными задачами и по итогам получили положительные оценки руководителей учений.

В войсках проводится большая работа по техническому перевооружению, созданию и внедрению новых машин и механизмов, перспективных технологий, что позволяет более чем в два раза повысить энерговооруженность войск.

В соответствии с документами, утвержденными Президентом России, военно-техническая политика Железнодорожных войск строится как составная часть военно-технической политики Российской Федерации на перспективу.

В 61-м НИИИ ЖДВ совместно с научно-исследовательскими институтами Минобороны и транспортными ведомствами России проводится анализ характера и способов ведения боевых действий, объемов разрушений объектов и сети железных дорог; возможного характера и объемов работ по штатному предназначению ЖДВ, чтобы обеспечить безусловное выполнение поставленных задач в любой обстановке.

В особый период ключевой проблемой для Железнодорожных войск является решение задач по скоростному восстановлению мостовых переходов через крупнейшие водные преграды.

Многолетние работы по решению этих проблем увенчались успехом. 14 июля 2005 г. с честью было выдержано испытание новой уникальной наплавной конструкции железнодорожного моста-ленты МЛЖ-ВТ на реке Волге близ старинного Ярославля, где в числе разработчиков были и сотрудники 61-го НИИИ ЖДВ.

МЛЖ-ВТ помимо высокой надежности и технологичности обслуживания уникален и тем, что применять его можно как в военных целях, так и в чрезвычайных ситуациях: при катастрофах, наводнениях, селях, которые происходят в наше время, к сожалению, все чаще. Новый наплавной железнодорожный мост, не имеющий ана-

логов в мире, выдержал важный государственный экзамен на «отлично».

В войсках в целях повышения уровня боевой и мобилизационной готовности соединений и воинских частей, качественного овладения оружием, специальной техникой, совершенствования морально-боевых и военно-профессиональных качеств личного состава ежегодно организуется соревнование.

По итогам 2006 г. лучшим в войсках является Волгоградский железнодорожный корпус.

3. Волгоградский железнодорожный корпус

Управление Волгоградского железнодорожного корпуса было сформировано в декабре 1991 г. согласно Директиве Генштаба в г. Красноярске.

В г. Волгоград корпус был передислоцирован в ноябре 1992 г.

Военные железнодорожники уже давно сроднились с Волгоградом.

В октябре 1943 г. в г. Сталинград для оказания помощи жителям был передислоцирован 27-й отдельный Краснознаменный железнодорожный мостовой полк, воины которого героически трудились на восстановлении, благоустройстве Сталинграда и его железнодорожного узла. Наш полк, ныне учебный, принимал активное участие в сооружении мемориала Мамаев курган, в строительстве Волжской ГЭС и железнодорожных объектов, а также трамвайных путей.

Воинами 7-й Краснознаменной отдельной железнодорожной бригады (в Сталинграде с 1949 г.) было проведено разминирование Мамаева кургана, где было обезврежено 40 тыс. взрывоопасных предметов.

В ходе строительства Волго-Донского судоходного канала военными железнодорожниками построено 3 моста в местах пересечения трассы канала и железной дороги на участках Красноармейск — Шпалопропитка, Сталинград — Курберле, Сталинград — Лихая.

За 15 лет существования корпуса воинами-железнодорожниками на Волгоградской земле было построено 3 капитальных и 5 наплавных автодорожных мостов через реки Хопер, Медведица, Манина, Зайка. 26 декабря 2006 г. сдан 26-метровый автодорожный мост через реку

Бурлук в Жирновском районе.

Не остались мы в стороне от бед и испытаний, выпавших на долю жителей области и во время стихийных бедствий. В июле 1995 г. вспыхнул пожар на отстойнике очистных сооружений нефтеперерабатывающего завода в Красноармейском районе г. Волгограда. В течение нескольких дней все попытки потушить пожар были безуспешны, на выручку спасателям пришли военнослужащие оперативной группы во главе с полковником В. Хомяком. В результате невероятных усилий военные железнодорожники решили сложнейшую задачу и потушили большой пожар.

Тушили наши воины и лесные пожары засушливого лета 1998 г., которые вспыхнули в нескольких районах области.

Во время паводка весной 2004 г. военные железнодорожники сумели спасти наплавной автодорожный мост через реку Медведица в Даниловском районе. Разбушевавшаяся река унесла его вниз по течению на 3,5 км. Команда военных специалистов оперативно выдвинулась в район станицы Березовской и с помощью катеров-толкачей и буксирно-моторных катеров вернула уплывший мост на прежнее место.

Личный состав корпуса принимал активное участие в ликвидации последствий стихийных бедствий в Краснодарском и Ставропольском краях, где было сильнейшее за последние полвека на юге России наводнение. Военные железнодорожники спасали людей, имущество, восстанавливали железные дороги, мосты. В короткий срок было восстановлено движение на участке Новороссийск — Туапсе, капитально отремонтирован мост через реку Подкумок в городе Георгиевске. Трудились наши воины и на ликвидации последствий стихии в Карачаево-Черкессии.

Серьезным испытанием для военных железнодорожников Волгоградского корпуса стало выполнение задач на территории Северо-Кавказского региона.

В Чеченской Республике выполнили значительный объем восстановления железных дорог, обеспечив функционирование железнодорожной сети региона, бесперебойность воинских перевозок и доставку грузов для восстановле-

ния экономики республики. Была проверена на практике готовность частей корпуса к выполнению восстановительных работ при попутных разрушениях и воздействиях диверсионно-разведывательных групп противника на железнодорожные объекты. С начала проведения контртеррористических операций (с 14.08.99 г.) на территории Северо-Кавказского региона силами Железнодорожных войск обезврежено более 2 000 взрывоопасных предметов, проведено сплошное разминирование на 17 тыс. км железнодорожных путей. Только в 2006 г. сопровождена 631 единица подвижного состава, перевезено более 2 000 человек личного состава.

За успешное выполнение специального задания на территории Северо-Кавказского региона в период с 1999 г. по настоящее время 716 военнослужащих корпуса награждены государственными наградами, из них более половины — солдаты, сержанты, младшие офицеры и прапорщики.

Анализ действий Железнодорожных войск в Чеченской Республике подтвердил их большие возможности при выполнении восстановительных работ на железнодорожном транспорте — это убедительно свидетельствует, что в вопросах восстановления железных дорог в боевых условиях Железнодорожным войскам альтернативы нет.

В ходе выполнения боевых задач личным составом восстановлено 29 искусственных сооружений, более 41 км железнодорожных путей, обезврежено 11 тыс. взрывоопасных предметов и разминировано более 15 821 км путей, сопровожден 1 181 эшелон, что составляет 43 854 единицы подвижного состава.

Командование корпуса высоко ценит воина, хорошо подготовленного в боевом отношении,

но еще больше — умеющего управлять строительной или специальной техникой, способного под огнем противника восстановить взорванный мост или разрушенный железнодорожный путь, по обстановке — даже вручную. Это тяжелый труд — стать профессионалом в своем деле. Вот почему при обучении специалистов-путейцев, мостовиков, механиков, понтонеров, связистов, эксплуатационников большое внимание обращается на организацию учебно-практических работ на реальных объектах.

Естественно, напряженная служба личного состава требует и особой заботы о его быте, здоровье, повышении культурного уровня. Сегодня с гордостью можно сказать, что военнослужащие Железнодорожных войск хорошо одеты и обуты, накормлены и при необходимости способны показать высокую боевую и специальную выучку. В этом жители Волгограда уже убеждались не раз.

По итогам соревнования за 2006 г. лучшими воинскими коллективами в Волгоградском железнодорожном корпусе стали: войсковая часть 01228, г. Краснодар (командир части — полковник Балдесов Н. Я.) и войсковая часть 47102, пос. Гумрак (командир части — полковник Алборов О. С.).

Выполняя задачи на объектах учебно-практических занятий, учебно-боевые задачи на территории Чеченской Республики, участвуя в ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий, личный состав корпуса приобрел огромный опыт и практические знания в решении задач по штатному предназначению. Все это позволяет нам не стоять на месте, а неуклонно двигаться вперед, добиваться новых достижений в боевой подготовке, в поддержании боевой и мобилизационной готовности.

* * *

В. В. Спицин, Н. А. Варавин

ИСТОРИЯ, ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА НА СЛУЖБЕ У СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

Не все политики учитывают долгий опыт отношений России и Северного Кавказа. Он не сводился лишь к войне и взаимному истреблению. Российская держава присоединяла народы и территории не только мирным путем, однако изучение истории показывает, что даже в этом случае население новых российских владений не превращалось в непримиримого врага России. Такой извечный враг существует лишь в опасных политических мифах — в том числе мифе о четырехсотлетней войне России с горцами.

Война, т. е. организованные боевые действия армий враждующих сторон, длилась в общей сложности несколько десятилетий. Кавказская война продолжалась с 1813 по 1864 гг., первая контртеррористическая операция в Чечне проходила с декабря 1994 г. по август 1996 г., а вторая — с августа 1999 г.

В советский период наиболее серьезной проблемой на Северном Кавказе были массовые беспорядки, в которых принимало участие население, недовольное правительственной политикой на Северном Кавказе, и в первую очередь коллективизацией сельского хозяйства. Внедрявшаяся часто без учета местных особенностей, она вызвала резкое неприятие населения, что привело к открытым выступлениям уже в начале 30-х гг.

В ходе войны на Северном Кавказе чрезвычайно ухудшилась криминогенная ситуация (что, кстати, было присуще тогда не только этому региону). По данным Отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, в 1941—1943 гг. по Советскому Союзу было ликвидировано 9 161 вооруженная группа общей численностью 54 130 человек, из них на Северном Кавказе действовали 963 (13,5 %) бандгруппы, в которых состояли 17 563 (32,5 %) преступника. В первой половине 1944 г. по союзу было пресечено действие 1 727 подобных бандформирований численностью 10 994 человека, из них на Северном Кавказе

соответственно 145 (8,4 %) бандгрупп и 3 144 (28,6 %) преступника состояло в них.

Не обращать внимание на наличие бандформирований на территории Северного Кавказа было бы неправильным. Так же, как и придавать этому явлению характер общенациональной борьбы против советской власти. Именно на это весьма рассчитывало немецкое командование. При планировании летнего наступления 1942 г. вермахт очень надеялся на реализацию плана «Кавказ», согласно которому ожидалось, что народы Северного Кавказа окажут содействие немецким войскам. В ходе осуществления этого плана германскими спецслужбами неоднократно производилась заброска десантов и диверсионных отрядов, в задачу которых входила и вербовка местного населения. В течение 1942 г. активность этих отрядов была очень высокой.

Однако массового перехода народов Северного Кавказа на сторону противника не произошло. Это признало и немецкое командование. Патриотические настроения у народов оказались в целом сильнее и старых обид, и недовольства проводимой в то время правительственной политикой. К началу 1943 г. Северный Кавказ был в основном освобожден от оккупантов. Однако страх высшего советского руководства перед самой возможностью измены в тылу достиг такой степени, что во второй половине 1943 г. начали разрабатываться детальные планы депортации ряда кавказских народов.

Сталинская депортация народов, подробности которой стали известны лишь сравнительно недавно, была, конечно, грубейшим нарушением всех юридических норм даже в условиях военного времени и совершенно незаконной с позиции действовавшей тогда Конституции СССР. Среди народов Северного Кавказа ее последствия наиболее сильно сказались на чеченцах, ингушах, карачаевцах и балкарцах.

Некоторые из национальных автономий были ликвидированы и восстановлены только после войны. Фактически депортация являлась признаком неудачи правительственной политики в отношении этих народов, попыткой решить сложнейшие проблемы грубыми и примитивными методами. В то же время ее нельзя считать каким-либо очередным этапом кавказской войны, поскольку выслались, как известно, не одни кавказцы, а все народы, с которыми, по мнению советского руководства, могли возникнуть проблемы в ходе войны с Германией. Примером может служить депортация поволжских немцев в июне 1941 г., калмыков — в 1943 г. Такие меры предпринимали и союзники по антигитлеровской коалиции. К примеру, в США после нападения на них Японии были подвергнуты аресту сотни тысяч семей японцев, проживающих на территории страны. Власти их даже не депортировали, а заключили на время военных действий в специальные лагеря. Но это, конечно, не пример для подражания.

В послевоенные годы, когда репрессии против народов Северного Кавказа были прекращены, начался процесс реэмиграции депортированного населения на территорию его прежнего преимущественного проживания, но некоторые значительные по численности группы осели в других союзных республиках. К концу 60-х гг. реэмиграция практически завершилась. Однако последствия депортации сказались на жителях Северного Кавказа весьма существенно. Некоторые из репрессированных народов лишь через двадцать лет после окончания войны с трудом восстановили свою довоенную численность.

На Кавказе во все времена уважали силу, но вовсе не обязательно силу кулака. Здесь, выражаясь современным языком, были необходимы серьезная и кропотливая совместная работа педагогов, психологов, социологов и других общественных деятелей, ненавязчивое привнесение культуры и образованности, словом вложение денег в отсталую окраину большой страны. Тогда бы и не понадобились репрессии, выселения, не было бы всего того, что следовало за ними. Возможно, и не появилась бы столь удобренная

почва для радикально-экстремистских религиозных течений.

Одна из составляющих нынешней чеченской кампании — это умение наладить контакт с рядовыми жителями Чечни. Низко склоняя голову перед павшими российскими воинами на Кавказе, следует признать, что лучшей памятью им будет не месть, а установление истинно справедливого порядка в Северо-Кавказском регионе.

Проведенный аналитиками НИИ МВД России анализ деятельности по налаживанию контактов с местным населением позволяет сделать вывод, что она, как правило, осуществляется исключительно на основе интуиции, житейского опыта офицеров низового звена, возраст которых от 21 до 27 лет. Не только рядовые бойцы, но даже командиры недостаточно владеют знанием этнопсихологических особенностей местных жителей, не учитывают их в своей работе.

В районах проведения контртеррористических мероприятий не всегда создается благоприятный психологический климат общения с населением. В ходе бесед с местными жителями было установлено, что для 20 % контактов характерны агрессивные формы взаимного общения, при этом проявлялись недоверие, подозрительность, антипатия.

В чем причина такого положения дел? К сожалению, большинство офицеров низового звена не понимают, «зачем надо контактировать с местными жителями», а поэтому не видят в этом необходимости.

Как правило, неумелые попытки этой категории командиров наладить контакт с ровесниками среди жителей села заканчиваются неудачей (в горных районах Чечни существует правило: новый человек должен в первую очередь приглядываться старейшинам).

Этнографы отмечают, что на Кавказе нет даже двух похожих населенных пунктов, поскольку в истории каждого из них есть свои особенности. Поэтому наиболее эффективное средство — методы общения, которые осуществляются с учетом своеобразия психологии жителей и их места жительства.

Надо отдать должное командованию внутренних войск МВД России, которое еще в конце

80-х — начале 90-х гг. столкнулось с этой проблемой в ходе проведения спецопераций против националистических банд на Кавказе. Были выпущены памятки для солдат и офицеров, в которых приводились краткие характеристики народов Северного Кавказа, их традиций и обычаев, что значительно облегчило установление контакта с местным населением. Командиры подразделений внутренних войск МВД России, прошедшие курс психолого-педагогической подготовки к общению с представителями населения и умело применявшие его на практике, добивались желаемого результата в среднем в 68 % случаев, а те, кто действовал по старинке, руководствуясь личным опытом, добивались успеха лишь в 3—4 % случаев.

Сейчас эта работа в подразделениях внутренних войск МВД России и в органах внутренних дел, находящихся на территории Чеченской Республики, ведется достаточно эффективно. С этой целью в Пятигорске организован и действует центр специальной подготовки на базе Ставропольского филиала Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России для подготовки сотрудников милиции, отправляющихся служить в Чеченскую Республику на контрактной основе.

В ходе учебного процесса с обычаями народов Кавказа и особенностями ислама курсантов знакомит мулла. Он объясняет, по каким именно законам должен жить исламский мир, кто такие вахабиты, какие еще экстремистские течения существуют в исламе.

Понимание того, что мирных целей достичь гораздо проще, когда умеешь общаться с местными жителями на бытовом, им понятном и

привычном уровне, пришло еще со времен афганской войны.

В центре специальной подготовки берегут и преумножают опыт общения с мусульманским миром. Выпущено несколько карманных брошюр, где перечислены все религиозные праздники мусульман, подробно рассказано о том, как надо себя вести со старейшинами, с женщинами, как зайти во двор и т. д. Подготовлены русско-чеченские разговорники. Чеченский язык сложен, но тем не менее навыки элементарного общения сотрудникам милиции необходимы.

Характерный пример из современности. Когда СМИ заговорили о скором прибытии большой группы американских военнослужащих в Грузию для оказания помощи ее силовым структурам, то все гадали, когда же они приедут. Но время шло, американцы все не появлялись. Как же удивились многие, когда приблизительно за месяц до прилета «джи-ай» было официально заявлено, что инструкторы не приезжают потому, что не в полной мере изучили нравы, традиции, обычаи грузин и даже основы грузинского языка и что их прибытие возможно лишь после освоения такого курса.

Вооруженные силы России прекратили свои действия на территории Чечни. На этапе возвращения к мирной жизни подготовка милиции по работе с населением стала первоочередной задачей.

Как тут не вспомнить Кавказскую войну XIX в., когда русские офицеры на переговорах со старейшинами тейпов говорили с ними, как правило, на чеченском языке. Поэтому в ту пору удалось избежать очень многих боев с горцами.

* * *

С. А. Аргасцева

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО ИХ (О Н. С. ГРОНИНЕ, К. А. КОСТЮЧЕНКО)

У каждого времени свои образы героев, с судьбами которых ассоциируется история страны, история целого народа. Время Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления определяется понятиями «самопожертвование» и «героизм».

Люди, о которых пойдет речь в статье, — это герои того великого времени. Мы, живущие сегодня, должны низко кланяться им. Им, и только им мы обязаны своей жизнью. Но время выбрало их.

Николай Степанович Гронин — наш земляк, родился в 1925 г. в Сталинградской области в Кайсатском районе (ныне вошел в Палласовский район). Когда война подбиралась к Сталинграду, ему было семнадцать лет. Рвался на фронт, как и многие приписал себе один год. Зачислен в 159-ю бригаду, которая формировалась в Сталинграде и вошла в состав 28-й армии.

В сентябре 1942 г. вступает в бой на подступах к Сталинграду, затем переведен артиллеристом в 248-ю стрелковую дивизию, которая также входила в 28-ю армию. Дома получают долгожданную весточку: «Мама, сестренки, я коман-

диром разворачиваю артиллерию, а у меня бойцы одни старики, аж по 35 лет».

В 1943 г. участвовал в освобождении Украины в боях на реке Миус, за Таганрог, Мариуполь, Бердянск. Участвовал в форсировании Днепра в районе Никополя, освобождал Николаев. Это были тяжелые фронтовые будни, но связанные с радостью освобождать родную землю.

В 1944 г. участвовал в освобождении Белоруссии в освобождении городов Бобруйск, Барановичи, Минск, крепости Брест.

1945 г. — география войны, география победы — разгром немцев в Восточной Пруссии, взятие Кенигсберга, Берлина. Появляется ощущение, что война скоро закончится. Но в победные майские дни его перебрасывают в Прагу. Путь солдата — это двенадцать наград, среди которых медаль за отвагу, Орден Красной Звезды, пять благодарностей от Верховного главнокомандующего Сталина, четыре ранения и осколок, который остался с ним навсегда.

Николай Степанович Гронин. Конец войны (1945 г.)

Николай Степанович Гронин. Брест (1946 г.)

Но война для Гронина не закончилась в срок пятом. В 1946—1947 гг. он направлен в Брест, где воевал с озверевшими бандитами и польскими чернорубашечниками. Сложно и больно видеть трупы наших солдат, прошедших такую войну, распятых на деревьях. После выполнения боевого задания был направлен на работу в милицию в Тулу, откуда был направлен в Москву в Академию МВД.

После окончания академии направлен в органы МВД в Павлодар, затем в Алма-Ату. Именно в Казахстане прошла его основная профессиональная деятельность. Николай Степанович — полковник милиции.

Солдат сохранил святую любовь к женщине, к матери. Заболела престарелая мать, и он возвращается в Волгоград. В 1970—1971 гг. работал в Волгоградском управлении внутренних дел.

Судьба другого героя — Кузьмы Антоновича Костюченко — также связана с защитой родного города и дальнейшей работой в милиции.

В августе 1942 г. в состав группы Горохова входил 1-й Истребительный батальон, в который входили в основном представители рабочего ополчения завода. Приказом Городского комитета обороны командиром 1-го Истребительного батальона назначен старший лейтенант милиции Костюченко.

В задачу этого формирования входила борьба с парашютными десантами противника, диверсантами, сигнальщиками и пособниками врага. Руководство, вооружение и обучение бойцов батальона было возложено на милицию. 1-й Истребительный, созданный в июле 1941 г., исправно нес патрульную службу, учился владеть оружием, боролся с пожарами, пока не грянул роковой для Сталинграда день 23 августа, ставший для ополченцев днем боевого крещения.

С утра противник бросил на город сотни самолетов и, предприняв мощный танковый бросок к северным окраинам города, вышел к Волге в районе Тракторного завода. Пока фашисты наращивали силы, чтобы ворваться в городские кварталы, Костюченко поднял свой батальон по тревоге. Перед ополченцами стояла одна задача — любой ценой задержать врага. Комбат по военному умело выстроил оборону на правом берегу Сухой Мечетки, и с первых минут боя батальон встретил передовой отряд противника огнем из всех видов оружия. В течение двух дней велись ожесточенные перестрелки, переходящие в рукопашные схватки. На третий день боев Костюченко поднял батальон в атаку и выбил противника с противоположного берега реки.

Кузьма Антонович Костюченко (1942 г.)

Николай Степанович Гронин
(фото из архива ГУВД Волгоградской области)

Вспоминая об ощущениях тех дней, К. Костюченко писал в газете политотдела ОУМ НКВД по Сталинградской области «Милиционер на посту»: «Такая была в нас ярость, что мы не могли и не хотели ждать, когда начнут наступать немцы». В течение 5 дней 1-й удерживал позиции, пока их не сменила регулярная часть 62-й армии. А затем еще три дня он нес боевую вахту во втором эшелоне.

После войны К. А. Костюченко продолжил службу, был назначен начальником 8-го отделения милиции, затем заместителем начальника милиции г. Сталинграда, его мундир украсили три ордена Красного Знамени, орден Ленина.

Эстафета принята молодыми, им младший лейтенант милиции Иван Казначей посвятил поэтические строки:

Мы знаем их поименно,
Героев той страшной войны.
Они, как живые, —
Достоинство жить в памяти нашей должны.
В их честь называем проспекты,
Улицы, парки, дворцы
Святы они и бессмертны —
Наставники, деды, отцы.

* * *

В. Ю. Ростовский

НАГРУДНЫЙ ЗНАК КАК СИМВОЛ КОРПОРАТИВНОГО ЕДИНСТВА

В начале XX в. особое место в культуре российского воинства занял нагрудный полковой знак. В этот же период было учреждено большое количество знаков отличия военно-учебных заведений всех уровней. Данный элемент ведомственной символики стал неперенным атрибутом офицерского мундира, и его развитие продолжалось вплоть до крушения самодержавия, события, которое также было зафиксировано в виде полкового знака. Как показало время, нагрудные знаки содержали в себе значительный военно-патриотический потенциал.

Время появления на свет полковых знаков было наиболее сложным для Вооруженных сил страны. После неудач русско-японской войны и внутривойска кризиса империи 1905—1907 гг. армия и в особенности офицерский корпус воспринимались общественным мнением как косная сила в руках реакционного режима. Это негативное явление усугублялось тяжелым материальным положением большинства офицеров. В этих обстоятельствах многие кадровые военнослужащие пребывали в апатии, теряли интерес к службе, молодые офицеры стали уходить из профессии, ища более достойное приращение сил.

Правительство и высшее военное командование всячески старалось возродить авторитет военных и в обществе, и собственных глазах. Мероприятия, проводившиеся с этой целью, были направлены на укрепление чувства корпоративности и возрождение патриотизма, опиравшегося на славное боевое прошлое российских полков. Одним из средств для работы в этом направлении стали торжественные проведения юбилеев старейших и заслуженных полков — 100, 150, 200-летия так называемого старшинства частей, т. е. официально установленных дат их формирования. Со временем это стало одной из устойчивых военно-патриотических традиций.

Наряду с парадами в высочайшем присутствии, молебнами, балами и воинскими регалиями полк-юбиляр получал право на учреждение своего нагрудного знака. В офицерской среде этому факту придавалось огромное значение, так как поддержание чести полка возводилось в ранг наивысшей добродетели офицера. «Выше интересов полка у каждого в нем служащего не должно быть ничего, и все усердие, все силы необходимо отдавать именно интересам родной части, с которой мы должны быть спаяны всем

нашим организмом», — утверждал один из теоретиков офицерской идеологии¹. И это были не пустые слова, поскольку офицер в России воспринимал службу не через причастность к армии в целом, а через принадлежность к конкретной полковой семье. Вероятно, поэтому полковые традиции были значительно сильнее общеармейских. Данное обстоятельство во многом объясняет тот факт, что полковой знак ценился офицером наряду с такими атрибутами полковой жизни, как знамя, мундир, боевые отличия, — всем тем, что могло «обособить некую группу людей, объединенных общими интересами, выделить ее среди других,... отразить сущность ее деятельности»², т. е. служило корпоративным интересам отдельного воинского формирования. Не случайно своему исследованию по истории русских полковых знаков бывший офицер-преображенец С. Андоленко предпослал следующий эпиграф:

И на параде, и в бою
Ты был бессмертной ценностью мундира³.

Офицеры активно поддерживали идею учреждения нагрудного знака своего полка, о чем свидетельствует их участие в конкурсах по разработке его эскизов. Так, в ходе создания знака лейб-гвардии Московского полка свои работы представили 64 офицера — от полковника до поручика⁴. Автором знака Чугуевского военного училища стал офицер этого учебного заведения штабс-капитан Н. Булюбаш⁵.

При проектировании знака стремились подчеркнуть особенности исторического развития части, ее военную специальность, боевые заслуги, что также способствовало укреплению духа корпоративности. К примеру, знак 5-го гренадерского Киевского Его Высочества наследника Цесаревича полка в своем изображении имел девиз «5 против 30», напоминавший об отличии полка в Шенграбенском сражении, за которое он получил первое Георгиевское знамя. 8-й пехотный Эстляндский полк получил знак с изображением двух бердышей, напоминавших об истории полка, берущей свое начало с 1478 г., еще от новгородских пищальников⁶. 1-я Артил-

лерийская бригада имела знак, центральным символом которого стало изображение льва, держащего в пасти пушку, — старинный знак московских пушкарей⁷.

О значении новых знаков в патриотическом воспитании Вооруженных сил свидетельствует Указ Николая II от 21 декабря 1910 г., который в законодательном порядке определял их положение в системе воинских отличий и гласил: «...в целях установления постоянного воспоминания в частях войск о вековой их службе присвоить существующим уже нагрудным юбилейным знакам наименование “полковых нагрудных знаков” и предоставить право их ношения всем офицерам, классным и нижним чинам, поступающим на службу, войск после празднования ими юбилеев и имеющим поступать впредь». Право ношения знаков оговаривалось особо: «...Так как эти знаки по идее их учреждения являются внешним показателем вековой службы известной части войск, то присваиваются они только чинам, состоящим в штате таковой части»⁸. По причине военно-мемориального характера этого отличия в учреждении его отказывали частям, не имеющим боевого опыта. Так, например, произошло с запросом командования Двинской крепости. В праве на полковой знак ему было отказано в связи с тем, что крепость не имела боевого значения, а существовала лишь как военный склад⁹.

В приказах о введении подобных знаков, как правило, подчеркивалась основная причина появления нового элемента воинской символики. Вот как, к примеру, формулирует ее в феврале 1917 г. документ об учреждении нагрудного знака одной из школ прапорщиков: «В целях объединения в одну общую семью бывших питомцев и чинов Екатериновдарской школы прапорщиков казачьих войск и для установления наружной корпоративной связи окончивших эту школу со своими предшественниками, начальствующими лицами и преподавателями Государь Император Высочайше повелеть соизволил установить для означенной школы... для ношения на мундире нагрудный знак»¹⁰. Носить его имел право всякий, кто окончил школу, служил или будет служить в этом учреждении в офицерских чинах.

Каждое военно-учебное заведение стремилось создать знак, не похожий на другие, и его символикой подчеркнуть свои особенности. Эти символы носили преимущественно монархический характер, что способствовало закреплению в сознании офицера идеи самодержавия. Так, знак Военно-топографического училища, учрежденный одним из последних под скипетром династии Романовых, имел в своем изображении орла времен Александра I и вензель императора, как основателя училища, а также изображение земного шара, покрытого сетью географических координат, символизирующее военную специальность будущих офицеров¹¹.

Вокруг отдельных знаков складывались традиции корпоративного общения. Так, по свидетельству А. А. Игнатьева, выпускники Пажеского корпуса, увидев на мундире незнакомого офицера мальтийский крестик — знак корпуса, могли обращаться к нему, вне зависимости от возраста и звания, «на ты». Такова была традиция пажей¹². Это же правило существовало среди выпускников 1-го Кадетского корпуса. В воспоминаниях последних российских кадет приводится эпизод, когда генерал от инфантерии Н. И. Иванов, встретив юного кадета корпуса, требовал от него обращения к себе «на ты», указывая на свой знак корпуса¹³. Нагрудные знаки военно-учебных заведений могли служить опознавательным сигналом к оказанию содействия на корпоративной основе, и старший по званию всегда был готов к доброму участию в судьбе своего младшего товарища. Это было прямым проявлением действия корпоративной символики.

Большой военно-патриотический потенциал, заложенный в идее полкового знака, не мог быть не востребован в условиях становления силовых ведомств Российской Федерации. В основе создания современных знаков, как правило, лежит идея корпоративности, стремление с помощью зримого символа подчеркнуть свою принадлежность к конкретному воинскому или служебному формированию, что практически было невозможно в советский период. Хотя попытки использовать нагрудный знак в качестве полкового символа прослеживаются на ранней стадии становления советских Вооруженных

сил. В приказе по 4-му Царицынскому советскому интернациональному полку в мае 1918 г., например, был объявлен конкурс на проект нагрудного знака полка. При этом говорилось, что автор лучшего из них получит денежную премию и его фамилию занесут в почетный список полка¹⁴.

К созданию собственного корпоративного знака в 80-е гг. очень близко подошла Высшая следственная школа МВД СССР. Существовавший тогда символ в своем изображении имел все признаки, отражающие специфику вуза: форма знака в виде щита со скрещенными мечами свидетельствовала о правоохранительной деятельности, раскрытая книга символизировала знания, здесь же присутствовала дата основания учебного заведения; профиль Ф. Э. Дзержинского, одного из основоположников органов правопорядка государства, также свидетельствовал о профессиональной направленности вуза, и даже цвет медальона соответствовал цвету милицейского мундира¹⁵. Одним словом, знак получился ярким и информативно насыщенным. Но, к сожалению, он не получил правового оформления и вручался исключительно как сувенирный, что, в итоге, привело к его забвению, как и других нагрудных знаков, в разное время выпущенных учебным заведением.

Пионерами возрождения традиции полкового знака в российской армии стали офицеры одной из частей 8-го Гвардейского армейского корпуса, дислоцировавшегося в Волгограде. В начале 90-х гг. в условиях несовершенства законодательства созданный знак не обрел документальной основы. Поэтому автор вынужден опираться только на воспоминания очевидцев событий.

Стимулом к появлению нагрудного знака 182-го Отдельного танкового полка стал визит в полк командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Квашнина. К этому времени уже существовала эмблема полка, автором которой был заместитель командира полка по политчасти подполковник А. А. Воронов. В ходе смотра, получив отличную аттестацию части, командир — полковник С. Н. Бугай — обратился с просьбой к командующему об учреж-

дении знака на основе эмблемы и получил устное согласие. Комплект знаков изготовили в Могилеве. Символ полка выполнили в форме щита с медальоном черного цвета, где размещалась серебристая перчатка рыцарского доспеха, сжатая в кулак, — знак мощи танкового удара. По периметру щита располагался девиз: «Жизнь — родине, честь — никому», и название — «182-й Танковый полк». По свидетельству офицеров полка, знак стал предметом гордости части и с большим удовольствием носился не только однополчанами-танкистами, но и офицерами других военных формирований, которым его вручали от имени командования в качестве дара. В исключительных случаях его мог получить при демобилизации из полка особо отличившийся воин срочной службы¹⁶. К сожалению, это начинание не переросло в традицию, к тому же полк был вскоре расформирован.

В современных условиях корпоративная символика силовых ведомств все больше и больше завоевывает право на существование. Она формирует чувство гордости за свое подразделение и объективно способствует сплочению личного состава. Подтверждение тому — корпоративные знаки органов и подразделений органов внутренних дел Волгоградской области.

Практически с момента создания свой знак получил отряд специального назначения «Барс». В его изображении присутствует традиционная символика правоохранительных органов: щит и меч, российский триколор, а также стилизованное изображение барса и аббревиатура «МВД»¹⁷. Свидетельством популярности знака в спецподразделении стал тот факт, что он используется даже сейчас, после перевода отряда из системы МВД в Министерство юстиции. Знак носится на форменном берете вместе с кокардой и, по сути, выполняет традиционные функции корпоративного символа.

В 2006 г. руководство ОМОН при ГУВД по Волгоградской области предприняло попытку создания собственного нагрудного знака. Его эскиз был разработан ведущим специалистом в области графического дизайна волгоградским художником В. Ковалем. По замыслу автора, в основу изображения были положены геральди-

ческие символы органов внутренних дел в сочетании с элементами старой символики г. Царицына. Одной из центральных составляющих знака стал Андреевский крест, олицетворяющий общероссийскую православную традицию покровительства Святого Андрея Первозванного, а также несущий смысловую нагрузку, характерную для географии нашего региона. Подходящие близко друг к другу русла Волги и Дона графически образуют такой же крест. Этот проект пока не получил реального воплощения, но на его основе была разработана нарукавная нашивка для спецподразделения.

К 50-летию Учебного центра ГУВД по Волгоградской области разработан сувенирный нагрудный знак, отражающий в своей символике знаменательную дату в истории подразделения. Такой же по значению символ в свое время был создан Учебным центром УВД Новгородской области. Один из экземпляров знака сейчас хранится в фондах музея ГУВД. В течение уже нескольких лет ГУВД по Волгоградской области используется логотип, который при переводе его в металл вполне пригоден для выполнения функции корпоративного символа.

Новое развитие получили и нагрудные знаки военно-учебных заведений. В 2004 г., например, был учрежден нагрудный знак Военного университета. В «Положении о знаках различия по принадлежности к Военному университету» говорится, что нагрудный знак является официальным воинским символом, предназначен для отражения особенных признаков воинской деятельности университета и вручается военнослужащим в торжественной обстановке¹⁸. В символике знака присутствуют эмблемы русской армии, свидетельствующие о преемственности традиций и гуманитарной специализации в подготовке курсантов. Например, «столп закона» — символ исторического нагрудного знака Александровской юридической академии, или изображение восходящего солнца — элемент нагрудного знака офицеров курсов восточных языков при Министерстве иностранных дел Российской империи.

Еще один символ, возрождающий традиции русской армии, кадетский нагрудный знак, поя-

вился в 1997 г. в г. Волжском в связи с учреждением 1-го Волжского кадетского корпуса — действительно первого учебного заведения этого профиля в нашем крае. Он вручался юным волжанам вместе с первыми погонами во время церемонии посвящения в кадеты. В его изображении прослеживается попытка соединить два военных символа России — пятиконечную звезду и образ Святого Георгия¹⁹.

Стремление подчеркнуть свою неординарность с помощью зримых символов захватило даже гражданские вузы нашего города. В Волгоградском педагогическом университете и Волгоградской сельскохозяйственной академии разработаны положения, в соответствии с которыми членам коллективов вручаются награды в виде корпоративных нагрудных знаков за заслуги в области развития высшего специального образования. По мнению автора, Волгоградская академия МВД России — одно из наиболее авторитетных учебных заведений в своей обла-

сти — тоже должна вести работу в этом направлении и использовать еще не раскрытые возможности старой офицерской традиции для поддержания чести мундира и высокого звания сотрудника академии.

Таким образом, мы видим, что новый элемент воинской культуры — полковой знак, получивший массовое распространение в начале XX в. и ставший устойчиво-традиционным, сыграл позитивную роль в сплочении армейских рядов, оживил интерес к героическому прошлому воинских частей, усилил патриотические настроения в войсках. Попытки возрождения полковых и равных им по значению знаков отличия в современных условиях свидетельствуют о большом воспитательном воздействии этой формы ведомственной символики в воссоздании престижа службы и такого универсального понятия для офицера, как честь своего подразделения.

¹ Райковский В. Военное воспитание. М., 1908. С. 21.

² Добровольская Л. И. Отечественные жетоны как явление русской истории конца XIX — начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. С. 4.

³ См.: Андоленко С. Нагрудные знаки русской армии. Париж, 1966. С. 11.

⁴ Дуров В. А. Нагрудные знаки русской гвардии // Исторический музей. Труды. М., 1992. Вып. 80. С. 130—147.

⁵ См.: Андоленко С. Указ. соч. С. 18.

⁶ См.: Охлябинин С. Д. Честь мундира. М., 1994. С. 274.

⁷ См.: Фонды ВИМАИВ и ВС. Инв. № 20/4937.

⁸ Андоленко С. Указ. соч. С. 48.

⁹ См.: Шевелева Е. Н. Нагрудные знаки русской армии: каталог. СПб., 1993. С. 5.

¹⁰ См.: РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 1186. Л. 23.

¹¹ См.: Там же. Л. 27.

¹² См.: Игнатьев А. А. 50 лет в строю. Петрозаводск, 1963. С. 60.

¹³ См.: Иордан А. Б. Честь родного погона. М., 2003. С. 135.

¹⁴ См.: ГАВО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

¹⁵ См.: Фонды музея ГУВД по Волгоградской обл. Инв. № 44.

¹⁶ См.: Из беседы с бывшим командиром 182-го Отдельного танкового полка полковником в отставке Н. С. Бугаем.

¹⁷ См.: Фонды музея ГУВД по Волгоградской обл. Инв. № 294.

¹⁸ См.: Положение о знаках различия по принадлежности к Военному университету. М., 2004. С. 4.

¹⁹ См.: Фонды музея ГУВД по Волгоградской обл. Инв. № 49.

* * *

В. Т. Контемиров, Н. А. Горюнова, О. А. Калашникова, Ю. Ф. Болдырев

ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СТАЛИНГРАДА В ПЕРИОД СРАЖЕНИЯ НА ВОЛГЕ

65-летие Сталинградской битвы, как и 60-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне, отмечается в иных исторических условиях: не стало государства, одержавшего победу, расчленен на части советский народ — народ-победитель, изменился общественный и государственный строй России и стран СНГ, идет резкое социальное расслоение общества.

Существенные изменения произошли и в странах, побежденных во Второй мировой войне. Германия и Япония находятся в числе лидеров экономического прогресса, объединились ГДР и ФРГ, прекратил действие Варшавский договор.

Уходят целые поколения, которые эту историю воспринимали с болью, как драму и трагедию своих собственных судеб. Приходят поколения, которые эти события воспринимают уже как древнюю историю.

И все же, несмотря на необратимость времени, победа под Сталинградом остается в центре внимания как россиян, так и граждан других государств. Раскрытие исторической правды, объективное освещение Сталинградской битвы, ее итогов, ее последствий, ее значения по-прежнему остается первостепенной задачей для историков и деятелей культуры, средств массовой информации.

Каким бы ни было наше прошлое, нам есть чем гордиться, нам есть что помнить. Победа советского народа в Сталинградской битве и Великой Отечественной войне была победой над злом, которое несла в себе фашистская идеология. Эта победа остановила распространение фашизма в мире. И те, кто сегодня ставят рядом фашизм и социализм, должны вспомнить, что освобождению от фашизма мир обязан социалистическому государству и его народу, который стоял насмерть и победил. Это объективная реальность. «Сегодня хорошо известно, какая участь ожидала народы нашей страны в случае победы Гитлера. В лучшем случае — онемечивание, полная утрата национальной самобытности. Для основной же массы населения — превращение в рабов или физическое

уничтожение. Причем это не советская пропаганда, а реальные планы, подтвержденные как документами, так и практическими действиями оккупантов»¹.

Нам есть на чем воспитывать смену. И потому будущее России вовсе не так безрадостно, как его пытаются иногда представить. Великая держава была, есть и останется великой всегда. Только всем нам необходимо понять, что будущее Отечества закладывается сегодня.

Среди большого количества тем по истории Сталинградской битвы особенно выделяется тема мирного, гражданского населения города в период сражений на Волге. Хронологические рамки: июль 1942 — февраль 1943 гг.

Можно констатировать, что гражданское население, политическое и военное руководство были едины, понимая, что на алтарь Отечества надо было положить все, чтобы выстоять и победить.

Борьба гражданского населения Сталинграда за правое дело протекала по нескольким направлениям: посильный вклад в строительство оборонительных сооружений на подступах к городу и на его территории; перевод промышленности на военный лад, труд на заводах, фабриках, транспорте во имя обеспечения победы; борьба в рядах народного ополчения, в истребительных батальонах, партизанских отрядах, подполье; забота о раненых защитниках Сталинграда; патриотическое движение помощи фронту.

Поведение гражданского населения Сталинграда во многом было непонятно захватчикам и в то же время вызывало сомнения в успехе похода на Волгу. Сошлемся только на одно яркое свидетельство нашего противника.

Полковник 6-й германской армии Вильгельм Адам писал: «Советские войска сражались за каждую пядь земли. Почти неправдоподобным показалось нам донесение генерала танковых войск фон Виттерсгейма, командира

14-го танкового корпуса. Пока его корпус вынужден был драться в окружении, оттуда поступали скудные известия. Теперь же генерал сообщил, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Это выражается не только в строительстве оборонительных укреплений и не только в том, что заводы и фабрики превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы никогда не видели.

Генерал фон Виттерсгейм предложил командующему 6-й армии отойти от Волги. Он не верил, что удастся взять этот гигантский город. Паулюс отверг его предложение, так как оно находилось в противоречии с приказом группы армий «Б» и верховного командования. Между обоими генералами возникли серьезные разногласия. Паулюс считал, что генерал, который сомневается в окончательном успехе, не пригоден для того, чтобы командовать в этой сложной обстановке. Он предложил Главкому командования сухопутных войск сместить генерала фон Виттерсгейма и назвал в качестве его преемника генерал-лейтенанта Хубе, который командовал 16-й танковой дивизией. Это предложение было принято².

Сталинград всегда был многонациональным городом, как, впрочем, и его защитники.

Самым критическим моментом для гражданского населения был конец августа — начало массовой бомбардировки города и налаживания действий речных переправ для эвакуации населения, снабжения города и войск всем необходимым.

В соответствии с постановлением Военного совета Юго-Восточного фронта командующий 62-й армией издал боевой Приказ от 26 сентября 1942 г. № 167, касавшийся организации переправ армии. В нем говорилось:

«1. Начальнику инженерных войск армии принять переправы «Красный Октябрь» и Крас-

ная Слобода со всем наличием имущества и переправочными средствами. Прием переправ закончить 27. 09. 42 г.

2. Обслуживающие переправы 44-й и 160-й мотопонтонные батальоны передать в оперативное подчинение начальнику инженерных войск армии для использования на переправах.

3. Начальниками переправ назначить:

а) переправа № 1 («Красный Октябрь») — командира 44-го МПБ капитана тов. Езиева, комиссаром — старшего политрука тов. Перминова;

б) переправа № 2 (Центральная переправа — Красная Слобода) — полковника тов. Кеда, комиссаром — старшего политрука тов. Геженко. Техническим руководителем переправы № 2 — командира 160 МПБ майора тов. Пономаренко.

5. Для организации планомерной подачи боеприпасов, продовольствия, горючего, а также эвакуации раненых на каждой переправе распоряжением начальника тыла армии иметь оперативные группы...

Оперативная группа всю свою работу координирует с начальником переправы...».

27 сентября 1942 г. можно считать днем рождения «Переправы-62», фактически объединившей в одно целое переправу № 1 («Красный Октябрь») и переправу № 2 (Красная Слобода). Этот же день можно считать и днем полного прекращения деятельности Центральной переправы Сталинграда.

Как видно из приказа командующего 62-й армией, организация «Переправы-62» была глубоко продумана и были учтены все важнейшие детали ее работы³.

Я. А. Езиев был одним из тех, кто отвечал за бесперебойное снабжение 62-й армии всем необходимым для борьбы с врагом в Сталинграде.

Это о таких защитниках Сталинграда, тружениках речных переправ, как Я. А. Езиев, писал командарм 62-й армии В. И. Чуйков: «А сколько было замечательных людей на переправе через Волгу!

Кто там работал, тот ежечасно, ежеминутно с глазу на глаз встречался со смертью»⁴.

В помощь Езиеву был направлен лейтенант А. А. Ильин, который зарекомендовал себя еще с августа 42-го, когда осуществлялась широко-

масштабная эвакуация сталинградского населения на левый берег Волги. Секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) по транспорту И. Сидоров особо отметил Ильина из числа 14-ти комиссаров, выделенных для работы на переправах.

Бойцы и командиры 44-го отдельного понтонно-мостового батальона, обеспечивая «Переправу-62», работали на правом берегу Волги в районе «Красный Октябрь» — «Баррикады». Постоянно находясь под обстрелом и бомбежкой, личный состав батальона ни на минуту не прекращал работы: ремонтировал суда и причалы, строил новые причалы, обеспечивал погрузку и разгрузку судов и т. д.

Во время одного из обстрелов 6 октября 1942 г. на причале был смертельно ранен командир этого батальона майор Я. А. Езиев, а его заместитель лейтенант А. А. Ильин ранен. По пути в госпиталь Езиев скончался.

Через несколько дней командование батальоном принял капитан Гончар, бывший командир 47-го отдельного понтонно-мостового батальона 64-й армии.

Как сказано в журнале боевых действий 44-го ОПМБ, за период с 23 августа по 6 октября 1942 г. батальон потерял убитыми 20 человек.

Василий Гроссман, один из летописцев Сталинградской битвы, в своей книге «Сталинград», вышедшей по горячим следам величайшего сражения в 1943 г. в Москве, одну из глав посвятил легендарным сталинградским речным переправам. Он писал: «Жизнь упряма, крепок наш человек, — его не сломать всей силой немецкого огня. Но тяжело ему, пусть никто не думает, что легко здесь воевать, что привычка к огню снимает тяжесть войны. Смерть идет рядом с жизнью, дороги их здесь слились. Недалеко от штаба кладбище. Среди желтых опавших листьев стоят строгие холмики-могилы, простые дощатые памятники с фамилией, именем, датой смерти. Когда-нибудь здесь будет стоять суровый и темный гранитный обелиск, памятник героям сталинградской переправы. И люди прочтут на нем имя комбата Смеричинского, основателя переправы, прочтут имя его преемника — чеченца капитана Езаева, прочтут

о Шоломе Аксельроде, командире технического взвода, убитом при наведении переправы».

Мирное гражданское население Сталинграда, как и других городов страны, снискало глубочайшее уважение всего цивилизованного мира.

Почетный меч, дар короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда, и Грамота Президента США Ф. Рузвельта — это показатели восхищения со стороны великих держав, основателей, наряду с СССР, антигитлеровской коалиции. Но слава сталинградцев доходила до самых отдаленных уголков Европы, оккупированных гитлеровцами. З. И. Воскресенская, будучи одной из руководителей внешней разведки в Швеции в годы войны, вспоминала: «Вскоре после Сталинградской битвы Норвежское антифашистское общество прислало в Швецию свою делегацию. Их было пятеро — двое мужчин и три женщины, нелегально пробравшиеся в Швецию...

Была торжественная и трогательная минута, когда норвежцы развернули перед нами пронесенное через вражеские кордоны знамя с вышитой на нем Красной звездой. Этот символ интернациональной солидарности они просили передать жителям Сталинграда, героически помогавшим Красной Армии отстоять свой город.

Я принимала это знамя по поручению нашего посла и высказала слова благодарности и пожелание успеха норвежцам в освободительной борьбе»⁵.

Ю. В. Трифонову, оставившему нам много прекрасных, умных, мужественных книг, принадлежат слова: «История присутствует в каждом сегодняшнем дне, в каждой человеческой судьбе...»⁶.

Необходимо увязать нашу местную историю с потребностями формирующегося правового Российского государства. Воспитание патриотизма должно стать в этом процессе одним из приоритетных начал.

У нашего города-героя есть все основания стать патриотической столицей России... В Волгограде разработана городская программа формирования гражданского патриотизма. Ее концепция была одобрена на проходящей в нашем городе российской научно-практической конфе-

ренции «Мужество защитников Сталинграда — нравственная основа патриотизма молодежи России» в 1999 г. Концепция призвана помочь органам местного самоуправления решать сложнейшие и важнейшие задачи формирования любви и деятельного отношения к Отечест-

ву, воспитания патриотических чувств и сознания ответственности перед Родиной, участия молодежи в духовно-нравственном возрождении России.

Эти задачи нельзя откладывать на потом. Их нужно решать сегодня, сейчас».

¹ Чувев С. Ф. Проклятые солдаты. Предатели на стороне третьего рейха. М: Экспо, 2004.

² Адам В. Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии / пер. с нем. Н. М. Гнединой, М. П. Соколова; под ред. З. С. Шейниса. М.: Прогресс, 1907. С. 106—107.

³ См.: Плехов И. М., Хватов С. П., Захаров Г. И. В огне сталинградских переправ. Волгоград, 1996. С. 120—121.

⁴ Чуйков В. И. Начало пути. 3 изд., испр. и доп. Волгоград, 1967. С. 191.

⁵ См.: Тайна Зои Воскресенской // Э. Шаралов. Две жизни: З. Воскресенская. Теперь я могу сказать правду. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 100.

⁶ Трифонов Ю. В. Отблеск костра: док. повесть; Старик: роман. М.: Известия, 1989. С. 138.

* * *

НАЗНАЧЕНИЕ НА ДОЛЖНОСТЬ

Указом Президента Российской Федерации от 20 июня 2007 г. генерал-майор милиции Третьяков Владимир Иванович назначен начальником Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НАША ГОРДОСТЬ — ВЫПУСКНИКИ

ВЫПУСКНИКИ, ИМЕЮЩИЕ ГЕНЕРАЛЬСКИЕ ЗВАНИЯ

Аксёнов Александр Иванович — начальник УВД по Липецкой области, генерал-майор милиции.

Батурин Борис Никодимович — бывший заместитель начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России, генерал-майор милиции в отставке.

Башунов Владимир Иванович — начальник УВД Томской области, генерал-майор милиции.

Бородулин Сергей Александрович — начальник Главного следственного управления ГУВД по Волгоградской области, генерал-майор юстиции.

Бураков Виктор Васильевич — первый заместитель начальника, начальник Службы криминальной милиции УВД Ростовской области, генерал-майор милиции.

Глухов Иван Алексеевич — заместитель начальника ГУВД г. Москвы, начальник Главного следственного управления, генерал-майор юстиции.

Дмитриев Сергей Александрович — заместитель начальника ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, генерал-майор юстиции.

Дремлюга Василий Никитович — начальник УВД Винницкой области, генерал-майор милиции.

Калашников Иван Игнатович — министр внутренних дел Республики Бурятия, заслуженный юрист республики, генерал-майор милиции.

Кириченко Сергей Андреевич — начальник УВД по Калининградской области, генерал-майор милиции.

Лесков Валерий Сергеевич — бывший начальник Следственного управления налоговой полиции, генерал-майор налоговой полиции.

Медведицков Виктор Константинович — бывший начальник УВД Ставропольского края, генерал-лейтенант в отставке.

Мелешко Игорь Петрович — начальник УВД Магаданской области, генерал-майор милиции.

Минаков Виктор Михайлович — бывший начальник УВД Липецкой области, депутат Государственной Думы, заслуженный работник МВД СССР, генерал-майор милиции в отставке.

Назаров Сергей Дмитриевич — начальник Сибирского юридического института МВД России, генерал-майор милиции.

Новиков Евгений Иванович — заместитель начальника Главного управления МВД России по экономическим преступлениям, генерал-майор милиции.

Сарсеков Бексултан Сарсекович — генерал-лейтенант полиции (Республика Казахстан).

Тимлев Евгений Александрович — первый заместитель начальника Следственного комитета при МВД России, генерал-майор юстиции.

Тицкий Валерий Степанович — начальник ГСУ, заместитель начальника ГУВД по Ростовской области, генерал-майор юстиции.

Томчак Юрий Иосифович — министр внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики, генерал-майор милиции.

Шашин Александр Фёдорович — заместитель начальника Следственного комитета, начальник Следственного управления Следственного комитета при МВД России по Южному федеральному округу, генерал-майор милиции.

Юрченко Василий Николаевич — начальник Департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах МВД РФ, генерал-лейтенант милиции.

ВЫПУСКНИКИ, ИМЕЮЩИЕ НАУЧНУЮ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Абызов Равиль Михайлович

Анисимов Павел Викторович

Бобовкин Михаил Викторович

Братко Александр Григорьевич

Камышанский Владимир Павлович

Невский Сергей Александрович

Печников Геннадий Алексеевич

Пикуров Николай Иванович

Ростовщиков Игорь Викторович

Ручкин Виталий Анатольевич

Субботина Марина Владимировна

Яцеленко Борис Викторович

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

С октября 2006 г. по март 2007 г. сотрудниками академии успешно защищены диссертации:

На соискание ученой степени кандидата юридических наук:

Контемиров Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России. Тема: «Организационно-тактические основы оперативно-

разыскного сопровождения предварительного расследования по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ», с грифом «Секретно». Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-разыскная деятельность. Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Шматов Михаил Андреевич.

Кочуковский Сергей Викторович, старший

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России. Тема: «Правовые основы и организационно-тактические особенности использования специальных технических средств в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях», с грифом «Секретно». Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-разыскная деятельность. Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Шматов Михаил Андреевич.

Мураев Петр Петрович, начальник курса Волгоградской академии МВД России. Тема: «Оперативная разработка организованных преступных формирований, совершающих убийство по найму», с грифом «Секретно». Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-разыскная деятельность. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Бирюлькин Валерий Геннадьевич.

Паталашко Сергей Владимирович, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России. Тема: «Правовые и организационно-тактические основы использования агентурного аппарата оперативными подразделениями органов внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотиков», с грифом «Секретно». Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-разыскная деятельность. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Контемиров Владимир Трофимович.

Непомнящая Ирина Станиславовна, преподаватель кафедры теории права и прав челове-

ка Волгоградской академии МВД России. Тема: «Правовое регулирование страхования недвижимости». Специальность: 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Цветков Сергей Борисович.

Репникова Юлия Валерьевна, научный сотрудник отдела научной информации и координации научных исследований Волгоградской академии МВД России. Тема: «Гражданская правоспособность иностранцев, пребывающих на территории Российской Федерации, и особенности ее осуществления». Специальность: 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Цирульников Владимир Николаевич.

Палехин Максим Валерьевич, преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России. Тема: «Гражданско-правовая охрана прав военнослужащих». Специальность: 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Цветков Сергей Борисович.

Баяв Рустам Русланович, инспектор отделения служебно-боевой подготовки Волгоградской академии МВД России. Тема: «Организационные и юридические основы переселения и специального поселения народов Калмыкии, Северного Кавказа и Крыма. 1943—1956 гг.». Специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства; История правовых учений. Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Епифанов Александр Егорович.

* * *

ИТОГИ КОНКУРСОВ

Итоги конкурса «Лучший преподаватель ВА МВД России» в 2006/2007 учебном году

В течение января — июня текущего учебного года в академии проводился конкурс «Лучший преподаватель ВА МВД России». Всего в конкурсе приняли участие 18 человек. Конкурсная комиссия в составе авторитетных и наиболее опытных преподавателей академии, сотрудников отделов: учебного, воспитательной работы, НИ и КНИ, ТСО — посетила лекции, семинарские, практические и лабораторные занятия, проведенные конкурсантами, и дала мотивированное заключение о качестве занятий на основе специально разработанных критериев. При этом эксперты руководствовались Положением о конкурсе «Лучший преподаватель ВА МВД России».

По результатам обобщения мотивированных заключений экспертной комиссии (по сумме баллов) победителем названного конкурса стал полковник милиции Садков Андрей Николаевич, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук (ныне начальник факультета подготовки работников служб криминальной милиции). Вторым призером стал полковник милиции Курин Григорий Иванович, доцент кафедры трасологии и баллистики, кандидат юридических наук, доцент. Третье место занял полковник милиции Тумашов Сергей Анатольевич, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Впервые были предусмотрены *номинации*: «Использование авторских методических приемов, средств и методов», победителем в которой стала полковник милиции Шаова Татьяна Григорьевна, доцент кафедры исследования документов, кандидат юридических наук, доцент; «Использование инновационных методов, программного обеспечения» — победитель — капитан юстиции Алексеева Анна Павловна, старший преподаватель кафедры

уголовного права, кандидат юридических наук.

Традиционно были названы победители по следующим номинациям:

1. *Организация и методическое обеспечение занятий*:

— майор милиции Котов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности, кандидат юридических наук.

2. *Системность, логическая последовательность в содержании материала, внутри- и межпредметные связи*:

— подполковник милиции Попов Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права, кандидат юридических наук.

3. *Правильность выбора методов, приемов и средств обучения для достижения учебно-воспитательных целей занятия*:

— подполковник милиции Кривобоков Александр Алексеевич — старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

4. *Доступность и доходчивость изложения материала*:

— полковник милиции Винниченко Александр Сергеевич — доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности, кандидат юридических наук, доцент.

5. *Установление и поддержание контакта с аудиторией, актуализация у обучающихся интереса к теме занятия*:

— подполковник милиции Разбегаев Павел Витальевич — старший преподаватель кафедры информатики и математики, кандидат педагогических наук.

6. *Дидактически грамотное использование технических средств и других средств наглядности*:

— майор милиции Костерина Наталья Валерьевна — преподаватель кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук.

7. Обеспечение связи теории с практикой, распространение передового опыта работы сотрудников органов внутренних дел:

— майор милиции Харченко Александр Викторович — старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

* * *

Редколлегия принимает к рассмотрению материалы по тематике основных рубрик журнала. Объем текста не должен превышать 10 машинописных страниц формата А 4 (15 тыс. знаков), набранных через интервал 1,5 шрифтом размера 14. Распечатка рукописи подписывается авторами и рекомендующим рукопись к изданию членом редакционного совета журнала (если среди авторов работы есть доктор наук, рекомендация необязательна). Рукопись сопровождается электронной версией, цветными фотографиями авторов, сведениями об авторах и контактной информацией. Статья может быть направлена в редколлегию по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, заместителю главного редактора журнала Н. В. Ходяковой (тел. (8442) 39-42-48) или по электронной почте: hodyakova@rambler.ru.

Журнал не принимает работы, опубликованные в других изданиях.

Рукописи, поступающие в редколлегию, не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Волгоградская академия МВД России обязуется опубликовать принятые к изданию рукописи авторов в журнале «Вестник Волгоградской академии МВД России», не нарушая их авторских прав, предусмотренных Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.93 г. № 5351-1. По желанию автора с ним может быть заключен авторский (издательский) договор.